

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь
Институт пограничной службы Республики Беларусь

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*Материалы
V Международной заочной научно-практической конференции
30 апреля 2021*

*Рекомендованы к изданию научно-техническим советом государственного
учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь»*

В двух частях

Часть 1

Минск
ИПС РБ
2021

УДК 351.746.1(476)(06)

ББК 67.401.132

А43

Редакционная коллегия:

доктор психологических наук, профессор *В. П. Вишневская,*

доктор исторических наук, профессор *А. М. Лукашевич,*

кандидат военных наук, доцент *А. Н. Бугай,*

кандидат военных наук *В. А. Заиченко,*

кандидат военных наук, доцент *В. Ф. Качуринский,*

кандидат психологических наук, доцент *А. А. Терехов,*

кандидат педагогических наук, доцент *С. А. Улитко,*

кандидат педагогических наук, доцент *А. В. Козыревский,*

кандидат юридических наук, доцент *В. Н. Будько,*

кандидат юридических наук, доцент *М. А. Вакульчик,*

кандидат технических наук, доцент *В. Д. Гришко,*

кандидат технических наук, доцент *Н. Г. Кухальский,*

кандидат филологических наук, доцент *М. А. Раткевич,*

Р. В. Колядич, А. И. Корзун, В. Г. Лосева, С. М. Мельник, А. С. Миронов, С. А. Николаенков,

П. В. Савинов, Л. М. Садовничая, Д. А. Семенча, С. Е. Серегина, И. В. Пальчевский,

Ю. С. Пиколук, И. К. Таперкин

А43 **Актуальные** проблемы обеспечения пограничной безопасности: материалы V Междунар. заоч. науч.-практ. конф., Минск, 30 апреля 2021 г. / Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь ; редкол.: В. П. Вишневская [и др.]. – Минск : ИПС РБ, 2021. – 285 с.

Материалы посвящены актуальным проблемам обеспечения пограничной безопасности. Рассмотрены вопросы совершенствования охраны государственной границы, ее оперативного обеспечения, всестороннего обеспечения деятельности правоохранительных органов, формирования профессионально важных качеств офицеров государственных органов системы обеспечения национальной безопасности.

Материалы предназначены для профессорско-преподавательского состава учреждений образования, адъюнктов, аспирантов, слушателей, курсантов высших учебных заведений, а также соискателей в области обеспечения национальной безопасности и охраны Государственной границы Республики Беларусь, сотрудников органов пограничной службы.

УДК 351.746.1(476)(06)

ББК 67.401.132

© ГУО «ИПС РБ», 2021

Содержание

<i>Абаева С. Е. Личность офицера как руководителя воинского коллектива</i>	<i>8</i>
<i>Айкозов Н. Р. Условия психологического и социологического характера, влияющие на эффективность функционирования образовательного процесса курсантов-кинологов пограничной академии КНБ Республики Казахстан</i>	<i>12</i>
<i>Айтбаева А. Р. О сущности ментального терроризма.....</i>	<i>17</i>
<i>Амалбекова Ж. К. Влияние стресса в учебной деятельности на личность курсанта...21</i>	
<i>Амалбекова Ж. К., Патхулаева Г. Х. Формирование и воспитание поликультурной личности курсанта в условиях полиязычия.....</i>	<i>25</i>
<i>Андрианова А. С. Значение академической компетентности курсантов для их профессионализации в учреждении высшего образования МВД Республики Беларусь.....</i>	<i>29</i>
<i>Бабосов Е. М. Провал политики государственного переворота и незыблемость границ Республики Беларусь</i>	<i>32</i>
<i>Бернацкий О. Д. Система элементов построения сил и средств при локализации конфликтных ситуаций в пунктах пропуска.....</i>	<i>34</i>
<i>Бородавкин А. В. Влияние прямых иностранных инвестиций на обеспечение пограничной безопасности Республики Беларусь.....</i>	<i>38</i>
<i>Будько В. Н., Меркушин В. В. О некоторых вопросах совершенствования системы пограничной безопасности Республики Беларусь в современных условиях: проблемы, стратегемы, пути решения.....</i>	<i>42</i>
<i>Булатбаева А. А., Баичикулов А. С., Адамов А. О формировании культуры профессионального мышления курсантов при помощи ситуативно-задачного моделирования.....</i>	<i>46</i>
<i>Володько С. М., Сидельникова Е. С. Языковое пространство, дискурсивное пространство, коммуникативное пространство: понятие и взаимодействие.....</i>	<i>49</i>
<i>Гавриков А. В. Партийная идеология и ее роль в партогенезе (на примере Беларуси).....</i>	<i>53</i>
<i>Гарелик И. С., Кацуба П. А. Сравнительный анализ низководных мостов.....</i>	<i>57</i>
<i>Глинник И. В. Комиксы как средство активизации лексико-грамматического материала и мотивации к изучению польского языка</i>	<i>60</i>
<i>Глуцик С. В. Отдельные вопросы административно-принудительных мер при осуществлении пограничного контроля.....</i>	<i>64</i>
<i>Горбатенко В. В., Алешкевич О. Ю. Формирование ценностных ориентаций курсантов в процессе обучения иностранному языку.....</i>	<i>68</i>

Гребенчук И. В., Бельских Н. Е. Организация пограничной службы в российской империи (по материалам журнала «Пограничник»)	71
Джарасбаева Ж. Х. <i>Some Features Of Teaching A Foreign Language In A Non-Language Institution</i>	75
Ермакова Н. Г. Преимущества использования и проблемы внедрения новых технологий в образовательный процесс	79
Жалдыбин В. В., Капуцкий М. Г. О совершенствовании функций управления кинологической службой	82
Жемайтук И. В., Курмашов А. Н. Направление совершенствования системы физической культуры военнослужащих внутренних войск, как переход от общефизической подготовки к подготовке специалиста.....	86
Звонкович И. А., Богданов Д. Ю. Беспилотные летательные аппараты и их применение в интересах материально-технического обеспечения охраны Государственной границы.....	91
Изонов В. В. Из истории эволюции теории и практики охраны государственной границы СССР (1918–1991).....	95
Казаченок Ж. И. Некоторые аспекты методики развития национального самосознания офицера с учетом психологической зрелости личности	98
Казберович Д. А., Будько В. Н., Жилинский С. В. Совершенствование системы охраны военных объектов в месте дислокации территориальных органов пограничной службы Республики Беларусь.....	102
Кавун А. А., Загородний А. В. Военные вопросы государственной пограничной политики Республики Беларусь.....	108
Калдышев А. Н., Котов А. Л. Деструктивные меры воздействия иностранных государств как угроза пограничной безопасности государств – участников СНГ....	112
Капуцкий М. Г. Подготовка офицерских кадров для кинологической службы в учебных кинологических центрах силовых структур и ведомств Республики Беларусь.....	115
Колеско С. С. Роль правовой культуры в формировании личности	118
Кот В. С. Применение интенсивных технологий активизации обучения в образовательном процессе	121
Кошляк И. В., Новиков Ю. Г. Синтез факторов, влияющих на организацию управления оперативно-служебной деятельностью территориального органа пограничной службы в условиях осложнения военно-политической обстановки	125

Кудрин И. Г. О формировании готовности военнослужащих и сотрудников к пресечению противоправных действий с применением специальных средств и оружия.....	129
Куземчак Л. П., Трасковская И. И. Современные педагогические технологии в изучении иностранного языка.....	133
Кузьменкова Н. С. Некоторые аспекты сущности понятия «коммуникация в информационно-аналитической деятельности силовых структур».....	136
Леднева А. С. Недопустимость войны против мирового культурного наследия на примере стран Ближнего Востока как направление духовно-нравственного становления офицера.....	140
Лукашевич А. М. История формирования 15-го (Сморгонского) пограничного отряда (1992–1997).....	144
Макатерчик А. В., Маликов В. В. Анализ возможностей общедоступных средств поиска уязвимостей в инфокоммуникационных системах органов пограничной службы.....	150
Марков С. В., Самойлов С. С. Анализ и прогнозирование противоправной деятельности на внешних границах как одна из задач обеспечения пограничной безопасности государств – участников СНГ.....	155
Махмутова З. А. Применение метода мнемотехники для интенсификации процесса обучения иностранному языку.....	158
Машиаров О. Г. Проблема сближения (унификации) законодательных и нормативных правовых актов Беларуси и России по пограничным вопросам: исторические аспекты (1999–2001).....	163
Mikhailava N. A. Challenges of online reading.....	169
Михайловская Л. В., Валаханович Е. В. Тезаурус как аспект повышения уровня подготовки будущего офицера.....	172
Науменко А. В. Организация таможенного контроля на границе Республики Беларусь с Украиной (1992–1997).....	174
Нестерович Р. С., Котлобай А. Я. Применение универсальных дорожно-строительных комплексов для оборудования основных инженерных сооружений на участке государственной границы.....	180
Панкевич О. В. Гражданско-патриотическое воспитание военнослужащих в системе образовательного процесса.....	183
Патхулаева Г. Х. Инновационная культура – основа творческой самореализации личности военного преподавателя.....	186

Попов А. С., Дьяченко О. А. Определение физического состояния военнослужащего с использованием методики оценки вариабельности сердечного ритма (ВСР).....	190
Раткевич М. А. Обучение иноязычной лексике: способы и приемы	193
Савчук Р. Г., Лыскоитъ Г. Г. Тактика действий подразделения границы на приграничной территории в борьбе с диверсионно-разведывательными группами, а также в период нарастания военной угрозы.....	197
Садовничая Л. М. К вопросу о формировании социокультурной компетенции как составляющей иноязычной коммуникативной и межкультурной компетенций в обучении иностранному языку.....	201
Сарлыкбек уулу Мирланбек Актуальные вопросы обеспечения пограничной безопасности в пунктах пропуска в условиях пандемии коронавируса (на примере Пограничной службы ГКНБ Кыргызской Республики).....	205
Серегина С. Е. Коммуникативная компетенция как условие межкультурной коммуникации.....	212
Сергеенко А. В., Царенков Н. В., Бобров А. Ю., Липлянин А. Ю. Метрики оценки качества работы алгоритмов обнаружения в оптическом диапазоне	217
Смагулов М. А., Задерий В. В. Политические усилия Республики Казахстан по решению пограничных вопросов	220
Стужинский Д. А., Бейтюк М. С. Контроль за ходом выполнения инженерных задач и мероприятий на участке ТОПС с использованием программного продукта MS PROJECT	225
Стульба С. А. Профессионально ориентированный подход в обучении иностранному языку	229
Судникевич К. С. Применение контент-анализа как метода профайлинга.....	233
Товстик С. Н. О некоторых вопросах применения радиолокационных станций в охране границы	236
Торобеков М. Б. Теоретико-прикладные проблемы борьбы с преступностью и правонарушениями на Государственной границе в пограничном пространстве....	240
Троцевский Н. Н. Система пограничной безопасности. Исследование в контексте системного подхода	245
Тулебаев К. Т. Некоторые подходы в организации оперативной работы по выявлению каналов наркотрафика через Государственную границу Казахстана.....	249
Турок Н. А., Щавровский И. С. Гиревой спорт как средство физической подготовки сотрудников правоохранительных органов.....	253
Усенов Е. Н., Журкобаева А. Х. Новые возможности дистанционного образования и его влияние на развитие будущих офицеров-пограничников	257

<i>Утекалко В. К., Бирзгал В. В. Проблемные вопросы использования ГИС в интересах обеспечения военной безопасности государства</i>	<i>261</i>
<i>Утин Л. Л., Ольховик А. А., Остромухов Е. Л. Компьютерная программа моделирования размещения элементов перспективных комплексов охраны участков рубежей государственной границы</i>	<i>265</i>
<i>Хамутовская С. В. Религия как фактор консолидации белорусского общества</i>	<i>268</i>
<i>Хитматов А. М. Самоменеджмент курсантов академии как форма организации образовательного процесса, повышающая степень их обученности</i>	<i>271</i>
<i>Холостов И. Н. Геополитические аспекты вооруженных конфликтов на современном этапе с позиции некоторых экономических факторов</i>	<i>278</i>
<i>Чистякова Н. Н. Геополитические процессы и их влияние на формирование угроз пограничной безопасности государств – участников СНГ</i>	<i>282</i>

ЛИЧНОСТЬ ОФИЦЕРА КАК РУКОВОДИТЕЛЯ ВОИНСКОГО КОЛЛЕКТИВА

Абаева Сауле Ертаргиновна, магистр педагогических наук
Пограничная академия Комитета национальной безопасности
Республики Казахстан

Современный этап развития Вооруженных сил Республики Казахстан предъявляет повышенные требования к офицерам, их деловым, профессиональным, общечеловеческим, морально-боевым и другим качествам, выдвигает новые задачи по обучению и воспитанию военнослужащих. И конечно, одним из важнейших факторов и условий, определяющих эффективность и качество обучения и воспитания военнослужащих, является высокий уровень использования потенциала воинского коллектива.

В современных условиях, как известно, Вооруженные силы, в частности Пограничная служба Республики Казахстан, и стоящие перед ними задачи претерпели коренные качественные изменения. В результате этого сегодня предъявляются высокие требования к офицерам, их теоретическим знаниям и практическим навыкам и умениям, профессионально-этическим качествам. Современные условия привели к применению нового современного стиля в работе офицерских кадров, который характеризуется такими основными чертами, как научный подход, компетентность, деловитость, высочайшая степень ответственности за порученное дело, самостоятельность и инициатива, требовательность в сочетании с чуткостью к людям, критическое отношение к результатам своей работы.

Рассматривая личность офицера, мы должны проанализировать само понятие личности. Личность – субъект исторического процесса, общественного поведения, познания, общения, труда и творчества. Она развивается, самореализуясь в труде, общении, познании и творчестве. Развитие – это, прежде всего, совершенствование ее способностей и повышение потребностей. Социальное развитие личности определяет ее психическое совершенствование. Так, интеллектуальная зрелость личности выступает, прежде всего, как ее гражданская зрелость, устойчивость убеждений, интересов и склонностей человека, связанных с судьбами других людей, коллектива и общества. Установки, мнения, взгляды бли-

жайшего социального окружения интеллектуально зрелый человек преобразует в свою индивидуальную форму. Эмоциональная зрелость личности формируется под решающим воздействием ее социальной активности. Она отчетливее всего обнаруживается в реальном отношении индивида к действительности, в ее способности к самоконтролю в устойчивости чувств, умении успешно переносить неудачи и невзгоды. Социальная зрелость предполагает доброжелательность по отношению к другим людям, выработку собственной линии поведения и в то же время способность жить и работать в коллективе [1].

Таким образом, формирование личности офицера происходит в процессе его воинской деятельности, самореализации в службе, в общении, взаимодействии с командирами, подчиненными. Оно начинается еще с периода обучения курсанта, как будущего офицера. В процессе развития, самосовершенствования, познания, формирования интеллектуально и эмоционально зрелой личности происходит становление офицера [2].

Офицер выполняет очень широкий круг обязанностей, важнейшими из которых являются организация боевой подготовки, обучение и воспитание подчиненных, руководство боевыми действиями воинских подразделений и частей, грамотная и эффективная эксплуатация техники и вооружения. При этом общими условиями эффективной деятельности командира будут высокопрофессиональные, управленческие, умственные, организаторские, педагогические, морально-боевые и многие другие качества [3].

Каждый офицер, прежде всего, является военным руководителем. Особое значение в его профессиональной деятельности имеют организационно-управленческие, качественные характеристики, которые включают: организованность, плановость, мастерство в проведении учебных занятий и воспитательных мероприятий, умение регулировать и корректировать различные виды деятельности подчиненных, ставить задачи и выполнять их, умение контролировать исполнение служебных распоряжений, мобилизовать подчиненных на решение конкретных задач, управлять различными социальными процессами в подчиненных подразделениях, осуществлять руководство воинскими коллективами и отдельными военнослужащими и др. Не менее значимыми в профессиональной деятельности офицера являются военно-педагогические качества. К ним относятся: педагогическая культура и профессиональное мастерство в решении задач служебной деятельности, поддержании

боеготовности, укреплении воинской дисциплины; педагогическая наблюдательность, педагогическое воображение, педагогическое мышление, культура речи, требовательность, педагогический такт, различные элементы педагогической техники, обеспечивающие эффективное воздействие на подчиненных. В деятельности командира как руководителя большую роль играют его военно-специальные качества, такие как знание теории и практики военного дела, оружия и боевой техники своего подразделения и противника, высокая военно-профессиональная эрудиция, личная дисциплинированность, внешний вид, военно-профессиональный и моральный авторитет [4].

Для выполнения офицером своих обязанностей недостаточно быть только хорошим организатором, знатоком военного дела или обладать методическими навыками. Важно быть личностью с высоким духовно-нравственным потенциалом, в которой присутствуют такие понятия, как честь и честность, профессиональный долг, уважительность, доброжелательность, принципиальность, убежденность, справедливость. Эти качества позволяют быть авторитетным, эффективно влияющим на жизнь воинского коллектива. Под авторитетом понимаются влияние офицера на подчиненных и положительное отношение, доверие и уважение военнослужащих к нему, основанные на служебном положении, воинском звании, глубоких знаниях, компетенции, деловитости и личностных качествах офицера. Кроме того, авторитет – это высокая квалификация, образцовый внешний вид, стиль взаимоотношений, уважительное отношение к людям. Разумеется, в работе по руководству подчиненными встречается немало трудностей. Их преодоление требует от офицерских кадров высоко развитой воли, мужества, упорства, настойчивости, выдержки, самообладания, решительности, инициативы, которые в значительной мере повышают его авторитет и усиливают положительное влияние на личный состав. Каждый военнослужащий подразделения выполняет порученные ему задачи, для чего требуются взаимодействие, совместная работа с сослуживцами. Хотя военнослужащие отличаются друг от друга и имеют индивидуальные особенности, их совместная деятельность порождает такие общие психические явления, как эмоциональная атмосфера подразделения, симпатии, антипатии, общие интересы. В воинском подразделении в результате непосредственного общения происходит взаимовлияние военнослужащих друг на друга. Имеет место взаимная требовательность, следование примеру, обмен опытом,

информацией, мнениями, настроениями. У каждого военнослужащего возникает стремление к самоутверждению, к занятию авторитетного положения в жизни подразделения. В ходе управления офицер сталкивается с необходимостью учитывать морально-психологическую атмосферу, нравственный климат, существующие в подразделении и оказывающие большое влияние на эффективность общей деятельности подразделения, уровень его сплоченности и дисциплины, а также на личность каждого военнослужащего в подразделении [5].

Таким образом, необходимо отметить, что личность офицера и воинский коллектив взаимосвязаны. В процессе развития коллектива офицер формирует и направляет воспитательные силы коллектива. И чем требовательней и заботливей он станет относиться к подчиненным, а также компетентней и инициативней действовать, тем выше будет его результат. Чем выше будет развит коллектив, тем активней и качественней он станет помогать командиру решать поставленные перед подразделением задачи.

Список использованных источников

1. Стрельников, В. Особенности взаимоотношений в воинском коллективе / В. Стрельников // Ориентир. – 2004. – № 7.
2. Буранов, С. Конфликты в воинских коллективах / С. Буранов // Ориентир. – 2003. – № 7.
3. Морозов, А. В. Психология личности / А. В. Морозов. – СПб. : Союз, 2002.
4. Иванов, В. П. Формирование личности офицера / В. П. Иванов. – М. : Воениздат, 1986. – 158 с.
5. Бархаев, Б. П. Психология и педагогика профессиональной деятельности офицера / Б. П. Бархаев. – М. : Воениздат, 2006. – 488 с.

УСЛОВИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО И СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА КУРСАНТОВ-КИНОЛОГОВ ПОГРАНИЧНОЙ АКАДЕМИИ КНБ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Айкозов Нурдилла Рахматуллаевич, магистр юридических наук
Пограничная академия Комитета национальной безопасности
Республики Казахстан

Любая педагогическая деятельность начинается с цели. В качестве нее могут выступать идеи, взгляды, убеждения, в соответствии с которыми строятся педагогические системы, процессы или ситуации. В результате этого субъекты управления образовательным процессом мысленно создают свой идеал, т. е. модель своей деятельности с обучающимися. На ее формирование влияют опыт субъектов управления образовательным процессом, мониторинг ранее моделированного образовательного процесса. Такая модель позволяет спрогнозировать педагогический процесс.

Под **моделированием** в педагогике понимается разработка общей идеи (цели) создания педагогических систем, процессов, ситуаций и основных путей их достижения [1, с. 45].

Моделирование образовательного процесса представляет собой объединение компонентов, которые, взаимодействуя, способствуют развитию курсантов и командиров всех степеней [2, с. 67]. Но прежде чем перейти к непосредственному моделированию образовательного процесса, необходимо обратить внимание на два важных условия психологического и социологического характера, которые предшествуют процессу организации, проведения обучения и воспитания курсантов и, по сути, оказывающие влияние на их эффективность в осуществлении. К таким условиям относятся:

- военно-профессиональный отбор кандидатов для обучения по специальности «офицер-кинолог»;
- адаптация кандидатов к условиям обучения.

Военно-профессиональный отбор кандидатов на обучение по специальности офицера-кинолога. Опыт подготовки специалистов службы собак на кафедре показал актуальность военно-профессионального отбора. Низкий уровень способностей военнослужащих к усвоению программы обучения, физической подготовленности, индивидуально-психологических качеств как дрессировщика обусловили необходимость совершенствования военно-профессионального отбора кандидатов для обучения. Этот процесс будет сводиться к реализации ряда мероприятий по определению профессиональной пригодности кандидата к обучению и практической деятельности по охране Государственной границы в качестве специалиста службы собак.

Профессиональный отбор должен выявлять у кандидатов те качества, которые в дальнейшем позволят им успешно руководить службой собак в ПС КНБ РК. Следовательно, у кандидатов на обучение необходимо обнаруживать мотивацию к обучению по специальности, исходя из которой субъекты профессионального отбора определяют у объектов отбора специфические качества, необходимые специалистам службы собак. В процессе профессионального отбора кандидатов для обучения на кафедре решаются следующие задачи:

определение мотивов кандидата на обучение. Важно выяснить, насколько глубоко мотивирован кандидат, и его истинную мотивацию. Актуальность выявления мотивации не случайна. Наблюдается тенденция оттока специалистов в другие профильные подразделения силовых структур (МВД, Таможенный комитет);

оценку предрасположенности кандидата к данной воинской профессии. Ведущую роль играет определение у кандидата способностей, от уровня которых зависит его успешное овладение знаниями, навыками, умениями;

выявление уровня развития организаторских способностей. Особенность профессии специалиста службы собак заключается в умении организовывать повседневную жизнь, профессиональную деятельность подчиненных, поддерживать их боевую готовность, умело организовывать несение службы с применением собаки. Для этого ему необходимы организаторские навыки и умения, уровень которых должен выявляться во время отбора;

определение степени информированности кандидатов профессионального отбора о будущей профессии. Кандидат должен знать и иметь

представление не только о профессии военнослужащего пограничной службы, но и о специальности кинолога. Сегодня нередки случаи отсутствия представления о будущей специальности. В таких случаях необходимо проведение разъяснительной работы на младших курсах;

проведение психологического отбора, сущность которого заключается в выявлении индивидуально-психологических качеств кандидата, необходимых для успешного усвоения программы обучения.

Работа в данном направлении должна сводиться к следующему [3, с. 145]:

выявлению у кандидата личностных свойств и качеств, необходимых для целенаправленного и эффективного обучения и воспитания;

выявлению индивидуально-психологических особенностей каждого кандидата (внимание, память, мышление, логика, воображение, быстрота реакции). Кроме этого, в ходе работы необходимо понять причины тех или иных особенностей его поведения, изучить его общественные связи как в прошлом, так и в настоящем, уравновешенность процессов возбуждения, торможения, состояние эмоциональной устойчивости, наличие любви к животным.

Решение этих аспектов можно было бы реализовать с помощью следующих методов [4, с. 89]:

анализа документов (рапорт, заявление, автобиография, свидетельство о рождении, характеристика с последнего места работы или службы). Проведение данного анализа дает возможность сбора сведений о кандидате и определения целесообразности его обучения по данной специальности;

анкетирования. Позволяет путем опроса получить необходимую информацию или сведения о мотивации кандидата к учебе по данной специальности, жизненном опыте, направленности, перспективных планах;

индивидуальной беседы. Позволяет получить необходимую информацию непосредственно от первоисточника, изучить поведение кандидата, постановку речи, мимику, жесты;

тестовых заданий. Позволяют выявить предрасположенность кандидата к будущей специальности.

Таким образом, правильно проведенный профессиональный отбор кандидатов повысит качество подготовки курсантов-кинологов.

Адаптация кандидатов к условиям обучения в Академии. Под адаптацией понимается процесс активного приспособления личности к новым условиям жизнедеятельности, в котором участвуют физиологиче-

ские, эндокринные и другие системы организма, психические процессы, состояния и свойства человека [5, с. 132].

Различают несколько видов адаптации:

биологическая адаптация – представляет собой приспособление строения и функций организма, его органов и клеток к условиям среды (акклиматизация);

физиологическая адаптация – приспособление жизнедеятельности организма к условиям внешней среды;

психофизиологическая адаптация – приспособление органов чувств, и в первую очередь механизмов психических познавательных процессов, к действующему раздражителю (зрительная, осязательная, обонятельная);

социальная адаптация – вхождение курсантов в новый коллектив.

С прибытием на обучение в Академию военнослужащих автоматически включается во все виды адаптации. Однако в реальности организация и проведение мероприятий адаптационного характера сводятся только к доведению распорядка дня и общих правил поведения на территории части. Отсюда следует, что для выполнения задач Академии по подготовке высококвалифицированных специалистов службы собак необходимо проведение ряда конкретных мероприятий. Их суть должна заключаться в создании субъектами образовательного процесса таких условий, которые положительно сказывались бы на успешной адаптации военнослужащих к новым условиям жизнедеятельности.

Работа по оптимизации процесса адаптации должна осуществляться в следующих направлениях:

проведение мероприятий по приспособлению жизнедеятельности организма курсанта к условиям внешней среды, т. е. мероприятий, направленных на *физиологическую адаптацию*. Географическое расположение Академии представляет собой предгорную местность, которая подвержена перепадам температуры внешней среды в различное время года: зимой – это до –25 градусов, летом – до +45 градусов. Кроме того, в летнее время эти условия требуют от курсантов соблюдения питьевого режима, т. е. происходит *биологическая адаптация*. Опыт проведения практических занятий в таких условиях показал, что воздействие климатических условий как внешних раздражителей вызывает ответную реакцию внутренних раздражителей, которые, в свою очередь, неблагоприятно влияют на процесс усвоения курсантами новых знаний. Оптимизация в данном направлении найдет свое отражение в планировании учебного процесса;

проведение мероприятий по *психологической адаптации*. Здесь работу необходимо направить:

на развитие мотивации к обучению, т. е. стремления военнослужащих к новым знаниям, формированию навыков и умений, необходимых для осуществления профессиональной деятельности в области применения служебных собак, в соответствии с новыми задачами и целями;

осознание уставных требований, предъявляемых к военнослужащим, направленных на выполнение своих обязанностей;

проведение мероприятий по *социально-психологической адаптации*. Работа должна быть направлена:

на правильное построение взаимоотношений между военнослужащими, выставление объективных взаимных оценок;

освоение военнослужащими новых функций и обязанностей исходя из новой социальной роли.

Кроме того, в ходе обучения у многих военнослужащих могут возникнуть сложности в связи с необходимостью усвоения большого объема знаний и новизной учебного материала, так как большое количество курсантов ранее проходили службу в подразделениях МО, МВД или вообще не имеют представления о воинской службе. Новизна учебного материала может вызвать внутренний дискомфорт и напряжение, поэтому необходимо учитывать дидактическую адаптацию, которая, в свою очередь, даст возможность курсантам безболезненно преодолеть трудности необычных форм и методов обучения, психическое состояние напряженности и неуверенность.

Таким образом, на течение процессов обучения и воспитания курсантов-кинологов большое влияние оказывают вышеизложенные условия, от соблюдения которых зависит и эффективность функционирования модели образовательного процесса.

Список использованных источников

1. Беспалько, В. П. Слагаемые педагогической технологии / В. П. Беспалько. – М. : Педагогика, 2002.
2. Подласый, И. П. Педагогика / И. П. Подласый. – М. : Высш. образование, 2006.
3. Емец, В. С. Личностно-ориентированное обучение / В. С. Емец, А. И. Сажин. – М. : ПА ФПС РФ, 2005.
4. Буланова-Топоркова М. В. Педагогика и психология высшей школы / М. В. Буланова-Топоркова. – Ростов н/Д. : Феникс, 2002.
5. Крысько, В. Г. Психология и педагогика / В. Г. Крысько. – М. : Омега, 2005.

О СУЩНОСТИ МЕНТАЛЬНОГО ТЕРРОРИЗМА

Айтбаева Ардак Рамазановна, кандидат философских наук, доцент
Пограничная академия Комитета национальной безопасности
Республики Казахстан

Все чаще военные теоретики, политики, характеризуя современное военное противостояние государств, используют термины «ментальная война», «ментальный терроризм». Так, А. Ильницкий, советник министра обороны России С. Шойгу, в интервью журналу «Арсенал Отечества» заявил: «...целью новой войны является уничтожение самосознания, изменение ментальной, цивилизационной основы общества противника. Я бы назвал этот тип войны ментальным». Советник подчеркнул, что живая сила и инфраструктура подлежат восстановлению, а «ход эволюции сознания повернуть вспять невозможно» [1]. В этой связи одной из важных задач в защите интересов общества и государства в пограничном пространстве является укрепление духовно-ментального уровня сознания военнослужащих пограничной службы.

Для оказания противодействия любым формам ментального терроризма необходимо его научное изучение, выявление основных характеристик ментальной парадигмы пограничной безопасности. Приступая к решению данной задачи, требуется определиться с содержанием основополагающих понятий. Прежде всего, мы должны выяснить, что такое ментальность, ментальный терроризм.

Изучив понимание феномена ментальности, или менталитета, в справочной литературе, в основательных научных исследованиях (А. Я. Гуревич, Н. Губанов, А. А. Хамидов, Л. А. Седов и др.), необходимо дать собственную, пусть и предварительную, трактовку ментальности.

В нашем понимании ментальность принадлежит уровню сознания – индивидуальному или принадлежащему некоторой общности или обществу в целом. Какие-то ее элементы присущи уровню подсознания и время от времени выходят и на уровень сознания. Ментальность – целостное, относительно устойчивое образование, обладающее собственной структурой. Оно состоит из элементов различных форм и уровней общественного (и индивидуального) сознания, которые, конечно, никуда не исчезают из этих форм и уровней как таковых. Просто они присут-

ствуют также и в структуре того образования, которое является ментальностью (менталитетом). Эти элементы, или компоненты, форм и уровней сознания в составе ментальности ведут себя *активно*, а не просто лишь фиксируют действительность. Можно сказать, что они в ее составе выражают *жизненную позицию* индивида или общества в целом.

Ментальный терроризм есть лишь частная форма терроризма как такового. В чем же состоит его сущность? Ментальные террористические акции не влекут за собой угон транспортных средств, разрушение вокзалов и электростанций, физическую гибель людей. Это вид терроризма, направленный на разрушение, деструкцию *ментальности* (менталитета) индивидов, групп людей или общества в целом. Все остаются в живых, только вследствие успеха такого рода террористической активности *изменяются*. Поэтому ментальный терроризм называют *бескровным*.

Согласно М. И. Баишевой, сущность ментального терроризма «заключается в разрушении духовно-нравственных устоев общества и личности» [2]. Однако это слишком общая характеристика, не вполне соответствующая предложенному нами понятию ментальности. Мы определили ментальность как целостное, относительно устойчивое духовно-эмоциональное образование, в котором в активной форме присутствуют главные жизненные ориентиры человека. Эмоциональная окраска составляет важнейший атрибут ментальности. Именно эмоциональность придает ей устойчивость соединенных в ней элементов сознания. В качестве основных таких элементов ментальности выступают мировоззренческие ориентации, приобретающие в ней форму убеждений, определяющие жизнедеятельность человека, ценности и ценностные ориентиры.

Ментальный терроризм ориентирован на разрушение ментальности как целостности. П. И. Сидоров различает психический и ментальный терроризм. О первом он пишет: «*Психический терроризм – совокупность методов целенаправленного разрушительного воздействия на психику человека, направленных на реализацию интересов агрессора*» [3, с. 16]. Собственно говоря, данную характеристику можно отнести и к ментальному терроризму. Только нельзя определять его через применяемые методы. Методы – это совокупность средств, применяемых в ментальном терроризме. Поэтому сначала необходимо выделить *предмет* данной формы терроризма, а методы определяются именно *спецификой* предмета, который, как уже понятно, сама ментальность или менталитет. Основными видами современного терроризма являются политиче-

ский и религиозный. Соответственно этому и конкретные методы разрушения политической или религиозной ментальности будут несколько различаться. Основная стратегия ментального терроризма – разрушить или хотя бы внести дестабилизацию в нормальное функционирование менталитета индивида или группы.

Данное оружие анонимно, так как таковым ему в наше время позволяют быть ресурсы Интернета – информационно-коммуникативные и иные технологии. П. И. Сидоров выделяет такой вид ментального терроризма как ментальный кибертерроризм. Он пишет: «*Ментальный кибертерроризм* – это агрессивное манипулирование сознанием пользователей Интернета, запускающее сетевые панические и социально-стрессовые реакции, позволяющие мобилизовать огромные массы людей» [4, с. 43].

Основной метод осуществления ментальных террористических акций – *манипулирование сознанием* индивидов и групп. Манипулирование – это такое управление сознанием и поведением человека, которое и не соответствует его интересам, и происходит в обход его сознательного согласия. Более того, эффективность манипулирования прямо пропорциональна степени неосведомленности человека о факте манипулирования его сознанием. Как отмечает С. Г. Кара-Мурза, «к людям, сознанием которых манипулируют, относятся не как к личностям, а как к объектам, особого рода *вещам*. Манипуляции – это часть технологии власти, а не воздействие на поведение друга или партнера» [5, с. 17].

Способов манипулирования сознанием накопилось огромное множество. Многие из них известны с глубокой древности. Сегодня используются различные техники гипноза, психотропные (т. е. медикаментозные), а также психотронные (с помощью специальных генераторов, излучающих волны определенной частоты). Разработки технологий психотронного воздействия на человека велись в разных центрах планеты под прикрытием спецслужб. После распада СССР многие технологии стали доступными, в том числе и криминальным структурам.

Существуют самые различные типы психотронных генераторов, причем они могут использоваться не только для манипулирования сознанием, но и для элементарного уничтожения индивида или группы индивидов. Существуют и другие технологии манипулирования сознанием, например нейролингвистическое программирование (НЛП). Как отмечает В. П. Шейнов, «*сущность НЛП – моделирование*». Техники НЛП

предлагают не что иное, как модели, при помощи которых можно получить желаемые изменения в психике человека» [6, с. 262].

Объектом манипуляции сознанием чаще всего являются подростки и молодежь. И те и другие подходят для переформатирования их сознания в духе как религиозного, так и политического экстремизма.

Молодежному сознанию, особенно в период ранней юности, присущ мировоззренческий и ценностный максимализм. Еще не понимая действительной логики социокультурных процессов, сложности переплетения самых различных тенденций даже в жизнедеятельности отдельного индивида, юноши и девушки склонны судить с позиций абстрактно понятых принципов добра, справедливости, да и самой принципиальности. Для подросткового возраста характерно противостояние взрослой культуре (т. е. культуре взрослых) и ценностным ориентациям взрослых. Это противостояние во многом нигилистично, притом абстрактно-нигилистично: подросток отрицает ценности взрослых – подчеркнем: в первую очередь духовные ценности (ценности материальные он не прочь присвоить себе). У юношей же и девушек уже нет того огульного, нигилистического отрицания духовных ценностей мира взрослых. Более того, многие из них они принимают. Их противостояние миру взрослых может возникать по причине нестрогого следования тех или иных взрослых этим ценностям. Юношеский максимализм легко соблазняется разного рода максималистскими утопическими идеями и легко вовлекается в разного рода бунты, революции и т. п. Молодежь в этой связи очень часто эксплуатируется разного рода прожектерами и революционерами, а также представителями экстремистских и террористических сообществ. Юноши и девушки в то же время склонны наивно верить внедряемым в их сознание «истинам», легко поддаются внушению самых разных идей, ориентируясь лишь на ту фразеологию, в которую они оформлены. Следовательно, молодежная ментальность – удобный предмет для тех, кто осуществляет ментальный терроризм.

Велики риски, потому актуализация высоких, устойчивых духовных ценностей военнослужащих пограничной сферы, обращение к символам воинской деятельности в условиях рыночной экономики, меняющей ценностное отношение к миру и самосознание человека, является требованием обеспечения стабильности и национальной безопасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Советник Шойгу заявил о «ментальной войне» США против России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/politics/45690483/gallery/7572334/>. – Дата доступа: 24.04.2021.
2. Баишева, М. И. Духовно-нравственная приоритетность образования в условиях ментального терроризма [Электронный ресурс] / М. И. Баишева. – Режим доступа: <http://avkrasn.ru/article-1345.html>. – Дата доступа: 24.04.2021.
3. Сидоров, П. И. Психический терроризм – форма несмертоносного оружия / П. И. Сидоров // Экология человека. – 2005. – № 7. – С. 12–17.
4. Сидоров, П. И. Ментальный терроризм гибридных войн и синергетика асимметричной обороны / П. И. Сидоров // Экология человека. – 2014. – № 11. – С. 38–54.
5. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. – 831 с.
6. Шейнов, В. П. Манипулирование сознанием / В. П. Шейнов. – Минск : Харвест, 2011. – 767 с.

УДК 355::159.9

ВЛИЯНИЕ СТРЕССА В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЛИЧНОСТЬ КУРСАНТА

Амалбекова Жанар Кадирхановна, магистр педагогических наук
Пограничная академия Комитета национальной безопасности
Республики Казахстан

Существуют профессии, отличающиеся чрезвычайно высоким уровнем ответственности и сложности, наличием экстремальных факторов и условий. К таким профессиям относится и профессия офицера Пограничной службы КНБ РК.

Стратегия современного военно-педагогического образования состоит в профессионально-личностном развитии и саморазвитии офицера, как будущего педагога и воспитателя, который способен свободно ориентироваться в сложных социокультурных обстоятельствах, ответственно и профессионально действовать в условиях решения актуальных задач, быть способным к непрерывному образованию и дальнейшему саморазвитию. Одна из важнейших задач управления учебной деятельно-

стью курсантов, в процессе обучения, связана с выявлением и устранением негативного влияния учебной деятельности на развитие их личности.

Впервые систематически исследовал вопросы влияния стресс-факторов на деятельность человека П. А. Сорокин. Он отметил, что деформационная роль деятельности огромна, и указал на «факт рикошетного влияния выполнения актов или поступков на всю физическую и нервно-мозговую структуру человека» [1]. Им были впервые выделены физическая, внешняя, психологическая и социальная деформации в различных видах профессиональной деятельности. В последующем Г. Фреденбергер описал факторы, влияющие на продуктивность деятельности и приводящие к фатиг-эффектам (эффектам усталости), в основе которых лежат эмоциональные и физические перегрузки [2]. Эффекты усталости проявляются в виде нарастающего безразличия к своим обязанностям, негативизма, ощущения неудовлетворенности, явлений деперсонализации. Среди личностных измерений основными признаны: потеря интереса, эмоциональное истощение, циничное восприятие.

Учебная деятельность, как один из основных видов деятельности курсантов, понимается как психическая и физическая активность, направленная на усвоение основных знаний, умений и навыков по решению учебных задач. Для курсанта, учебная деятельность аналогична, по сути, профессиональной деятельности, она многоплановая, многопредметная и поли симфоничная.

Даже при самом совершенном учебном процессе невозможно избежать проявлений стресса в учебной деятельности курсантов. Изменение статуса, отрыв от семьи, мужской коллектив, новый режим питания, распорядок дня и многие другие факторы определяют военный уклад жизни и являются для них стрессовой ситуацией. Обучение в режиме «нон-стоп», увеличение физической нагрузки, требование высокой успеваемости – все, в совокупности, накладывает на курсантов определенные требования, которые являются проверкой их стрессоустойчивости и особенностей развития адаптационных возможностей.

Учебная деятельность, при воздействии различных факторов, складывается в зависимости от особенностей этих факторов (их силы, продолжительности и других параметров), степени адаптированности к ним человека и его индивидуальных способностей. Особое значение имеют психогенные факторы, способные стимулировать развитие эмоциональной напряженности. При сознательной активной деятельности

на основе волевых актов возникает эмоциональное напряжение. Эмоциональная напряженность может быть вызвана также чрезмерным мотивированием нагнетания очень высокого чувства ответственности [3].

При эмоциональном стрессе возможно и проявление панического состояния, характеризующегося стремлением любым способом выйти из сложной ситуации, вместо того чтобы преодолевать трудности, бороться за победу. В ситуации переживания умеренного, хронического стресса возникают расстройства астенического и астеноневротического характера, проявляющиеся в виде повышенной утомляемости, возбудимости, эмоциональной неустойчивости, падении работоспособности, при которых снижается уровень обучаемости. В случае кратковременного, но более мощного стрессогенного воздействия, симптоматика возникающих расстройств усугубляется: здесь преобладают, прежде всего, аффективные нарушения, нередко с выраженной дисфорией, агрессией, подавленностью настроения [4]. Необходимо помнить, что нарушения воинской дисциплины в учебном заведении связаны в первую очередь с личностными особенностями военнослужащих: снижением успеваемости и мотивации к обучению, различными межличностными конфликтами – это все те же признаки проявления стресса.

Очевидно, что необходимо заранее предусматривать меры профилактики и преодоления напряженности. К будущему офицеру, как специалисту, предъявляются повышенные требования, именно в стенах военного учебного заведения он учится своевременно устранять напряженность, видеть перспективу, мыслить целостно, правильно распределять время, не создавать стрессов в служебной и боевой деятельности и самому выдерживать стресс, быть эмоционально устойчивой личностью.

Так какие стратегии преодоления стресса возможно использовать курсантам для поддержания своего психического здоровья? На занятии по дисциплине «Психология девиантного поведения» курсантам выпускного курса были предложены следующие рекомендации:

1. **Делай одновременно только одну вещь.** Человеческий мозг способен сосредоточиться только на одной вещи в один период времени. Тот, кто делает несколько вещей одновременно, на самом деле переключается с одной на другую много раз подряд, что уменьшает эффективность и качество выполнения каждой из них.

2. Тренируйся. Для поддержания высокого уровня энергии и хорошей физической формы современный человек должен заниматься физическими упражнениями минимум 200 минут в неделю, т. е. 30–40 минут в день. Физические нагрузки напрямую улучшают психическое и эмоциональное состояния человека.

3. Заведи хобби. Смена деятельности после работы способствует ментальному отдыху, а активное занятие чем-то, в сравнении с пассивным отдыхом, улучшает качество этого отдыха.

4. Мечтай. Отвлекайся от серой действительности яркими мечтами. Тренируй свое воображение, чтобы лучше понимать, куда необходимо двигаться.

5. Коллекционируй позитивные эмоции. В конце дня фокусируй свое внимание не на проблемах и неудачах, а на положительных моментах и удачных ситуациях. Это изменит призму фокуса и сделает твои решения, основанные на твоём восприятии, удачно-ориентированными, т. е. твои решения будут приниматься тобой, исходя из стремления испытать положительные эмоции, а не избежать отрицательные.

6. Установи личные цели. Цель — это самый важный инструмент. Он способен изменить всю нашу жизнь кардинальным образом. Ставь цели. Работай с ними. Учись и достигай. Чтобы была мотивация, должен быть мотив. Цель — это и есть мотив.

7. Юмор. Нельзя относиться к жизни слишком серьезно, иначе не выжить. Поэтому иногда нужно обращаться к хорошему юмору, чтобы отойти назад и расширить восприятие какой-нибудь ситуации. Однако следует отличать юмор от сарказма. Хорошим юмором нужно делиться с окружающими. Хороший сарказм лучше держать при себе.

8. Помогай другим. Помогая другим людям, ты помогаешь себе. Ведь чем больше успешных людей будет вокруг тебя, тем успешнее будешь сам.

9. Релаксация. Для гармоничной жизни необходимы и психическая и физическая релаксации.

Использование перечисленных рекомендаций не только позволит повысить личную эффективность в учебной деятельности и преодолеть стресс, но и укрепит личные свойства курсанта. Это позволит им более четко ставить цели и определять приоритеты своей деятельности, правильно распределять свое время, оценивать и осознавать свои психологические резервы и сохранять психическое здоровье.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сорокин, П. А. Система социологии / П. А. Сорокин. – М. : Астрель, 2008.
2. Freudenberg, H. J. Staff burn out / H. J. Freudenberg // Journal of Social Issues. – Vol. 30.1974.
3. Крылов, А. А. Психология : учеб. / А. А. Крылов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, Проспект, 2008.
4. Рутман, Э. Как преодолеть стресс / Э. Рутман. – М., 2000.

УДК 355::37

ФОРМИРОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТА В УСЛОВИЯХ ПОЛИЯЗЫЧИЯ

Амалбекова Жанар Кадирхановна, магистр педагогических наук
Пограничная академия Комитета национальной безопасности
Республики Казахстан

Патхулаева Гульмира Хабибуллаевна, магистр педагогики
Пограничная академия Комитета национальной безопасности
Республики Казахстан

Сегодня, в век технологизации и глобализации, наблюдается активизация процесса поиска эффективных условий и механизмов воспитания молодого поколения, способного к диалогу с другими культурами.

Казахстан – многонациональная страна. Политика, проводимая государством, нацелена на создание гармоничной языковой среды, которая должна способствовать консолидации общества, воспитанию патриотизма.

Реалии современного этапа развития общества и языковая ситуация в многонациональном Казахстане с многовековой историей, в которой переплелись народы, нации и культуры, в настоящее время диктуют необходимость разработки основных методических принципов и подходов к формированию и воспитанию поликультурной личности.

По мнению 1-го Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева, «...Казахстан уникален и силен своей многонациональностью. На его земле сформировалось уникальное поликультурное пространство... Поликультурность Казахстана – это прогрессивный фактор раз-

вития общества. Евразийские корни народов Казахстана позволяют соединить восточные, азиатские, западные, европейские потоки и создать уникальный казахстанский вариант развития поликультурности» [1].

Подготовка разносторонней личности, обладающей высоким уровнем культуры (в том числе и культуры слова), – главная проблема высшего образования сегодня.

Поликультурное образование в Республике Казахстан на сегодняшний момент является одним из главных направлений в системе высшего образования. Именно высшие учебные заведения (в том числе высшие военные учебные заведения, далее – ВВУЗ) являются важнейшим этапом в процессе формирования и развития поликультурной личности, этапом, когда осознанно формируются основные ценности и жизненные принципы. Именно ВВУЗы способны предоставить курсанту благоприятную среду, обеспечивающую гармоничное сочетание развития гуманистических и общечеловеческих качеств личности, с возможностью полной реализации его национально-культурных и этнических потребностей [2, с. 6].

Несомненно, основой формирования поликультурной личности является полиязычие, которое рассматривается как действенный инструмент подготовки молодого поколения в условиях взаимосвязанного и взаимозависимого мира. В этой связи понимание роли языков в современном мире ставит перед нами вопрос обучения и повышения уровня языковой подготовки.

Многие политологи и политики рассматривают армию как институт государства. Вместе с тем армия состоит в первую очередь из людей и во многом зависит от общества. Поэтому армия не может быть оторвана от индивидуальных и культурных особенностей. Имидж армии также не может быть оторван от реального состояния материального положения, духовности, культуры общения многонациональных коллективов, гармоничного сочетания развития гуманистических и общечеловеческих качеств личности с возможностью полной реализации его национально-культурных, этнических потребностей и т. д. Важно отметить, что в армейских коллективах всегда придавали большое значение формированию у военнослужащих определенных профессиональных и духовно-нравственных качеств. В первую очередь развитие нужных качеств осуществлялось в процессе воспитания (наряду с обучением).

Формирование и воспитание поликультурной личности военнослужащего можно рассматривать в следующих направлениях [3, с. 16]:

1. Духовно-нравственное воспитание – это целенаправленное формирование морального сознания, развитие нравственных чувств и выработка навыков и привычек нравственного поведения. Нравственное воспитание предполагает организованное, целенаправленное воздействие на личность с целью формирования нравственного сознания, развития нравственных чувств и выработки навыков и умений нравственного поведения. При духовно-нравственном воспитании происходит усвоение моральных, духовных ценностей, установок, норм и др. Тем самым целенаправленное формирование выгодного обществу и государству имиджа армии создает предпосылки для принятия личностью предложенных обществом нравственных, духовных ценностей и норм, определяющих воинскую службу.

2. Патриотическое воспитание. В настоящее время для развития и процветания государства мало, чтобы человек получил образование в узкой специализации. Немаловажным фактором является желание человека работать и всячески способствовать развитию своей страны.

3. Интернациональное воспитание предполагает формирование мировоззрения и чувств, знаний и убеждений. Важнейшим его компонентом является выработка высокой культуры отношения к своему и другим народам. В условиях роста национального самосознания, с одной стороны, и нестабильности интернациональных отношений, с другой, особую актуальность приобретает проблема воспитания у курсантов этики интернационального общения, нацеленности на общечеловеческие ценности. Межнациональные отношения относятся к ряду проблем, которым нужно уделять особое внимание.

4. Интеллектуальное воспитание – это форма организации учебно-воспитательного процесса, которая обеспечивает предоставление каждому студенту индивидуальной преподавательской помощи, создаст специфические условия с целью развития его интеллектуальных способностей.

5. Полиязычное воспитание ориентировано на формирование личности, способной к активной и эффективной жизнедеятельности в многонациональной и поликультурной стране, обладающей развитым чувством понимания и уважения различных национальных культур. Результатом полиязычного воспитания является формирование поликультур-

турного мышления, что в итоге способствует бесконфликтной гражданской идентификации личности в многокультурном обществе и ее интеграции в поликультурное мировое пространство. Одной из важнейших проблем воспитания является формирование личности нового человека, носителя гуманистических, толерантных идей в системе межэтнических отношений. Значительная роль в решении этой проблемы принадлежит образовательным учреждениям, как важнейшим институтам социализации личности.

6. Религиозно-толерантное воспитание – сосуществование разных верований и культур в одном государстве. При межконфессиональном и межэтническом понимании должно стать жизненным принципом сегодняшнего поколения молодых людей. Основным принципом для достижения межконфессионального и межэтнического понимания должно стать воспитание толерантности в молодежной среде. Толерантность – это взаимоуважение религий, призывающее к миру и согласию, доброте, пониманию и человеколюбию, чистоте помыслов и деяний. Формирование толерантности – сложный процесс, который основывается на духовном воспитании подрастающего поколения.

Таким образом, воспитание поликультурной личности курсанта можно рассматривать как фактор социализации и формирования личности. Воспитание направлено на выработку определенных качеств личности курсанта через усвоение общественных норм, ценностей, установок, становящихся значимыми для конкретной личности. Реализация воспитательного потенциала языкового обучения проявляется в готовности курсанта как будущего офицера содействовать налаживанию межкультурных и научных связей, представляя свою страну на границе, относиться с уважением к духовным ценностям других стран и народов.

Список использованных источников

1. Назарбаев, Н. А. Послание Главы государства народу Казахстана «Через кризис к обновлению и развитию» / Н. А. Назарбаев // Казахстанская правда. – 2009. – 6 марта. – № 64.
2. Таубаева, Г. З. Проблемы полиязычного образования в Казахстане : доклад / Г. З. Таубаева, А. А. Картабаева. – 2011. – 6 с.
3. Современные проблемы науки и образования // Педагог. науки. – 2011. – № 6. – 16 с.

ЗНАЧЕНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ ДЛЯ ИХ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ В УЧРЕЖДЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Андрианова Анна Семеновна

УО «Могилевский институт

Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Профессионализация, как непрерывный, целостный процесс становления личности специалиста, профессионала в определенной области, является одной из актуальных проблем современности, разработкой которой занимались Дж. Сьюпер, В. А. Бодров, Т. В. Кудрявцев, Е. А. Климов, А. К. Маркова и др.

В теории существуют разные подходы к пониманию профессионализации:

профессиональное образование (педагогический аспект профессионализации);

самореализация в профессиональной деятельности (социологический аспект профессионализации);

условие развития человеческого ресурса (экономический аспект профессионализации) [1, с. 258].

Особый интерес представляет изучение профессионализации обучающихся в учреждениях высшего образования.

Неравномерность профессионализации курсантов в ходе включения в образовательный процесс учреждения высшего образования МВД Республики Беларусь (далее – УВО МВД) предопределяется необходимостью разработки каждым из обучающихся индивидуальной траектории развития и становления себя как будущего сотрудника органов внутренних дел Республики Беларусь.

Значение определения этапов профессионализации курсантов, в процессе обучения в УВО МВД состоит в том, что появляется возможность решить следующие задачи:

упорядочить, систематизировать процесс индивидуального профессионального формирования курсантов – будущих сотрудников органов внутренних дел;

усовершенствовать процесс подготовки высококвалифицированных кадров для правоохранительных органов Республики Беларусь.

В теории предлагаются следующие основания для выделения этапов профессионализации: возраст; выбор, подготовка и осуществление профессиональной деятельности; качество ее выполнения. Основываясь на данных критериях и учитывая этапы образовательной траектории обучающихся, предложенные А. В. Торховой [2, с. 25], процесс обучения в УВО МВД можно разделить на три этапа профессионализации:

адаптация к обучению в УВО МВД (1 курс);

индивидуация в образовательном пространстве УВО МВД (2–3 курсы);

интеграция в сферу правоохранительной деятельности (4 курс).

На каждом из выделенных этапов профессионализации курсантами решается перечень задач, позволяющих обеспечить успешность их обучения в УВО МВД [3, с. 154–158]:

1. Для этапа адаптации к обучению в УВО МВД:

вхождение в профессию;

приспособление к образовательному пространству УВО МВД;

осознание курсантами возможностей своего профессионально-личностного развития.

2. Для этапа индивидуации в образовательном пространстве УВО МВД:

накопление знаний, умений и навыков, необходимых в будущей профессиональной деятельности;

самореализация в учебно-познавательной деятельности;

формирование профессионально-личностных качеств.

3. Для этапа интеграции в сферу правоохранительной деятельности:

формирование представлений о себе, как будущем сотруднике органов внутренних дел Республики Беларусь;

соотнесение требований к действующему сотруднику органов внутренних дел со своими индивидуальными возможностями;

осознанная саморегуляция учебно-познавательной деятельности.

При решении вышеуказанных задач, курсанты, как правило, сталкиваются со сложностями, причины которых имеют как субъективный, так и объективный характер.

Затруднения субъективного характера связаны с внутриличностными конфликтами, обусловленными вхождением в профессию и проявляющимися в негативных переживаниях, затруднении в общении, овладении профессиональными знаниями и деятельностью, в деструк-

тивном поведении. Преодоление данных конфликтов сопровождается приобретением новых форм внешней и внутренней активности и является источником развития личности. Затягивание внутриличностных конфликтов в процессе профессионализации может привести к возникновению психологических кризисов профессионализации:

нормативного, возникающего при переходе от одного этапа профессионализации к другому (несоответствие ожиданий и реальности; разочарование в профессии; отсутствие перспектив для профессионального роста; противоречия между уровнем потребностей и уровнем достижений в профессиональной деятельности и т. д.);

кризиса, обусловленного неблагоприятными обстоятельствами в реализации профессиональных планов [4, с. 26, 27, 29].

Среди причин объективного характера следует отметить изменение привычного образа жизни, большой объем физических нагрузок и др.

Успешному преодолению личностных конфликтов, возникающих в ходе профессионализации в образовательном процессе УВО МВД, способствует формирование и развитие у курсантов академической компетентности, под которой понимается способность самостоятельно получать, обрабатывать и применять знания в области юриспруденции, а также совокупность умений изучения и объяснения с позиции теоретических явлений, связанных с осуществлением правоохранительной деятельности, навыков поиска информации и принятия решения в нестандартных ситуациях.

Успешность развития академической компетентности курсантов на каждом из этапов профессионализации в образовательном пространстве УВО МВД обеспечивается выполнением следующих условий:

1. Для этапа адаптации: развитие мотивов обучения, возможность использования личного опыта.

2. Для этапа индивидуации: самоорганизация деятельности на каждом занятии, помощь в выработке индивидуальной стратегии освоения образовательного стандарта.

3. Для этапа интеграции: моделирование образовательного пространства во всей функциональной полноте, отражающего деятельность сотрудника органов внутренних дел, акцент на консультационной работе с курсантами [2, с. 25].

Таким образом, профессионализация курсантов в образовательном процессе УВО МВД связана с формированием у них академической

компетентности, которая позволяет будущему сотруднику органов внутренних дел эффективно и продуктивно осуществлять подготовку к правоохранительной деятельности, легко адаптироваться к изменяющимся условиям жизнедеятельности. Выделенные этапы профессионализации курсантов в образовательном пространстве УВО МВД являются основой для создания условий профессионального становления будущего сотрудника органов внутренних.

Список использованных источников

1. Цвык, В. А. Профессионализация как социальный процесс / В. А. Цвык // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Социология. – 2003. – № 4–5. – С. 258–269.
2. Торхова, А. В. Теоретико-методические основы развития индивидуального стиля профессиональной деятельности будущего учителя : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 / А. В. Торхова ; Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка. – М., 2006. – 45 с.
3. Торхова, А. В. Теоретико-методические основы развития индивидуального стиля профессиональной деятельности будущего учителя : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 / А. В. Торхова. – М., 2006. – 286 с. : ил.
4. Мальцева, Т. В. Профессиональное психологическое консультирование : учеб. пособие / Т. В. Мальцева, Е. И. Реуцкая. – М. : Юнити, 2015. – 144 с.

УДК 329.733

ПРОВАЛ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕВОРОТА И НЕЗЫБЛЕМОСТЬ ГРАНИЦ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Бабосов Евгений Михайлович, доктор философских наук, профессор, академик
НАН Беларуси
ГНУ «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси»*

Более полугода продолжают следственные операции по выявлению и привлечению к судебной ответственности фигурантов готовившегося, но провалившегося государственного переворота в Беларуси. Этот античеловеческий преступный акт подготавливался по разработанному ЦРУ США сценарию и неоднократно примененному в Египте, Кыргызстане, Грузии, Украине, ряде латиноамериканских государств, но с неко-

торыми модификациями, учитывающими специфику белорусской государственности и менталитета ее народа.

Применительно к Беларуси такой переворот включал:
физическое устранение (убийство) Президента страны;
интернирование в течение одного часа с начала переворота минимум 30 высших должностных лиц государства;
переброска через государственные границы в Беларусь оружия и других средств насилия;
организация массовых беспорядков;
полное отключение всей энергосистемы страны;
захват радио и телецентров;
блокирование издания государственных СМИ;
захват важнейших объектов государственного управления;
блокирование внутренних войск, ОМОНа и других силовых структур Беларуси.

Как итог всех этих действий – разрушение белорусской государственности и суверенитета ее народа.

Развязывание спецслужбами натовских стран, во главе с США и их сбежавшими в зарубежные государства пособниками из белорусской антигосударственной оппозиции информационной войны, ставшей прологом к провалившемуся вооруженному перевороту в стране, привело к интенсификации нарушений границ Республики Беларусь. К примеру, только за последние три месяца 2020 года белорусские пограничники предотвратили двадцать шесть случаев ввоза в страну боеприпасов и наркотических средств. Такая ситуация требует усиления, совершенствования и повышенной эффективности повседневной деятельности всех звеньев, уровней и организаций пограничной службы Республики Беларусь. Деятельность такого рода позволяет обеспечить более действенную координацию и взаимодействие войскового компонента, мобильных групп кинологов, радиационной и химической безопасности в сотрудничестве с инженерной инфраструктурой и техническими компонентами, начиная с техники, заканчивая специальными средствами.

Важнейшим структурным компонентом успешного функционирования пограничной службы является совершенствование профессиональной подготовки пограничников, в первую очередь в Институте пограничной службы, внедрение новых программ с углубленной теорети-

ческой и более практико-ориентированной прикладной подготовкой курсантов.

С учетом продолжающегося расширения НАТО на Восток, усиления численности и технического оснащения контингента американских военнослужащих в Польше, Литве, Латвии и Украине, заявления министра обороны Польши, о предстоящем, в ближайшее время, введении в состояние боевой готовности 18-й дивизии, дислоцирующейся вдоль границ с Беларусью и Украиной и состоящей из трех бригад – танковой, механизированной и стрелковой, настоятельно требуется выработка эффективного усиления военной составляющей пограничной службы, повышения боеспособности, а в случае возникновения реальной военной угрозы – действенной боеготовности военных формирований пограничной службы Республики Беларусь.

Нарастающую значимость приобретает совершенствование идейно-воспитательной работы в организациях пограничной службы с концентрацией основного внимания на формирование у пограничников действенного патриотизма, гражданской преданности в служении Родине и защите интересов Отечества, при обязательном использовании в этом творческом процессе подвигов Советских пограничников в начале Великой Отечественной войны (героическая оборона Брестской крепости, застава Кижеватова и другие).

УДК 351.746

СИСТЕМА ЭЛЕМЕНТОВ ПОСТРОЕНИЯ СИЛ И СРЕДСТВ ПРИ ЛОКАЛИЗАЦИИ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В ПУНКТАХ ПРОПУСКА

Бернацкий Олег Деонизович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Говоря о локализации конфликтных ситуаций в пунктах пропуска (далее – ппр) как о процессе, необходимо понимать, на достижение каких целей и задач данная деятельность направлена и какие силы и сред-

ства необходимы для решения данных задач в различных условиях обстановки.

Основная цель действий по локализации конфликтных ситуаций в ппр сформулирована следующим образом: «...ограничение распространения и обострения конфликтных ситуаций, недопущение перерастания их в конфликты, с целью последующего разрешения конфликтных ситуаций» [1, с. 46].

Для реализации данной цели можно сформулировать следующие задачи:

недопущение втягивания в конфликтные ситуации новых участников, из числа физических лиц, пересекающих Государственную границу Республики Беларусь;

недопущение втягивания в конфликтные ситуации новых участников, из числа физических лиц, находящихся вне ппр и прибывающих к нему;

уточнение причин возникновения конфликтных ситуаций, целей и требований конфликтующих, а также отвлечение внимания участников конфликтных ситуаций от действий сил и средств, привлекаемых к локализации;

фиксирование противоправных действий и оказание психологического воздействия на участников конфликтных ситуаций;

пресечение противоправных действий и установление личности участников конфликтных ситуаций.

Для выполнения данных задач в ппр могут привлекаться представители различных органов и организаций, в рамках реализации полномочий, предоставленных им законодательными актами Республики Беларусь [2]. Из их состава, как правило, формируются следующие элементы построения сил и средств: группа блокирования, группа прикрытия, группа ведения переговоров, группа документирования, группа задержания (захвата), резерв [1]. Состав и предназначение данных элементов отражены в руководящих документах Государственного пограничного комитета Республики Беларусь [1].

Действующую систему элементов, можно представить в следующем виде (рисунок 1):

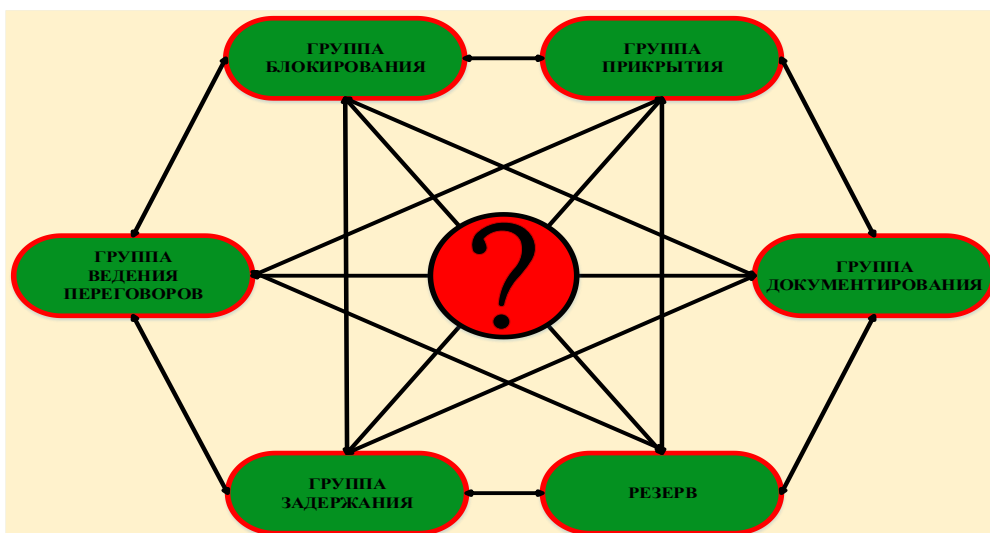


Рисунок 1. Система существующих элементов построения сил и средств

На приведенной схеме видно, что данное построение сил и средств предусматривает совокупность равнозначных элементов на уровне исполнителей. Данный вариант целесообразен в случае локализации незначительных конфликтных ситуаций, когда достаточно сил и средств, присутствующих в ппр, и не требуется согласование отдельных вопросов с представителями взаимодействующих органов и подразделений. Однако в случае возникновения серьезных конфликтных ситуаций данное построение не позволит в необходимой степени организовать применение сил и средств по единому замыслу и плану ввиду отсутствия единого руководства.

Исходя из вышеизложенного видно, что для решения данного противоречия необходим дополнительный элемент построения сил и средств, предназначенный для руководства действиями всех элементов. В роли такого элемента может выступать «Штаб локализации конфликтных ситуаций».

Задачей данного элемента является управление конфликтными ситуациями, общее руководство действиями элементов построения сил и средств в ппр.

Немаловажным вопросом, связанным с деятельностью «Штаба локализации конфликтных ситуаций» являются полномочия должностных лиц, входящих в состав данного элемента. Логичной видится ситуация, когда возглавлять данный элемент будет старший оперативной группы территориального органа пограничной службы прибывающий в ппр. Задачей представителей взаимодействующих органов и подразделений является подготовка предложений руководителю по порядку действий в

складывающейся ситуации, с целью выработки целесообразного и законного варианта предотвращения конфликтных ситуаций в ппр.

Таким образом, предложенную совокупность элементов построения сил и средств, можно представить в следующем виде (рисунок 2):

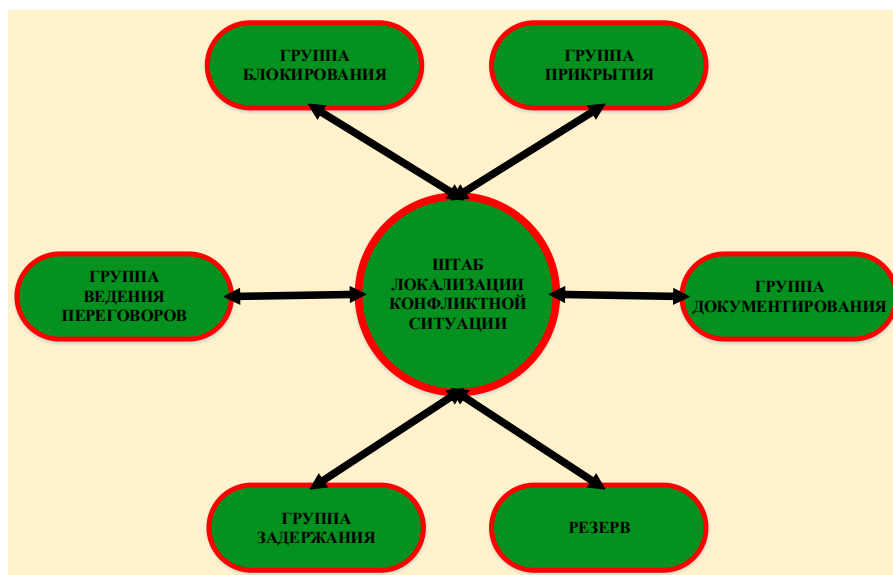


Рисунок 2. Предлагаемая система элементов построения сил и средств

Вместе с тем руководящая роль представителей органов пограничной службы на данный момент не закреплена законодательно, как и не закреплена обязанность (за исключением представителей Государственного таможенного комитета Республики Беларусь) участия представителей Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, государственных контрольных органов в действиях по локализации конфликтных ситуаций в ппр.

Создание штаба локализации конфликтных ситуаций, определение задач, входящих в его компетенцию, позволит значительно повысить эффективность управления в процессе локализации конфликтных ситуаций, тем самым повысить вероятность положительного разрешения конфликтной ситуации в ппр, а также позволит минимизировать возможные негативные последствия.

Список использованных источников

1. Об утверждении Устава о порядке охраны Государственной границы Республики Беларусь подразделением пограничного контроля : приказ Гос. погранич. ком. Респ. Беларусь, 10.06.2015 г., № 300дсп.

2. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=h10800419#load_text_none_1. – Дата доступа: 20.04.2021.

УДК 349 + 351.862.44

ВЛИЯНИЕ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Бородавкин Александр Владимирович

ГУО «Институт национальной безопасности Республики Беларусь»

Продолжающийся переход от однополярного к многополярному мироустройству, активное формирование и становление новых центров силы обостряют соперничество государств и конкуренцию моделей будущего развития.

Мировая экономика активно трансформируется и характеризуется повышением неустойчивости, переходом к новому технологическому укладу, становление и рост которого будут определять экономическую динамику в ближайшие десятилетия. В глобальном масштабе происходит передел рынков, перераспределение финансовых потоков и производительных сил, обострение конкуренции. Трансконтинентальные и трансграничные людские потоки увеличивают вероятность распространения эпидемий, вызываемых новыми вирусами. Проявляется напряженность между странами-поставщиками, транзитерами и потребителями ресурсов.

С учетом складывающейся ситуации, в Республике Беларусь определены следующие **стратегические интересы государства**:

обеспечение независимости, территориальной целостности, суверенитета, незыблемости конституционного строя;

устойчивое экономическое развитие и высокая конкурентоспособность белорусской экономики;

достижение высокого уровня и качества жизни граждан.

Благодаря принимаемым мерам, в Беларуси сформированы необходимые условия для предотвращения либо нейтрализации различных угроз национальной безопасности. Система обеспечения национальной безопасности функционирует устойчиво и обеспечивает решение стоящих перед ней задач.

Вместе с тем белорусская экономика остается одной из наиболее затратных в Европе, и, в силу своего открытого характера, подвержена сильному негативному влиянию внешних факторов. Высокая степень зависимости от поставок энергоресурсов, значительный износ основных фондов, высокая себестоимость, импортоспособность производимой продукции ослабляют конкурентоспособность субъектов хозяйствования и белорусских товаров на внутреннем и внешних рынках.

В этой связи трансфер современных технологий в экономику страны, преимущественно за счет прямых иностранных инвестиций, и доступность зарубежных кредитных ресурсов закреплены как один из основных национальных интересов в экономической сфере. Недостаточные объемы и низкое качество иностранных инвестиций определены в числе основных угроз национальной безопасности [1].

В целях преодоления указанных негативных тенденций государство предпринимает определенные меры. Так, разработана Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы (далее – Программа) [2], основные положения которой рассмотрены 11–12 февраля 2021 года на прошедшем шестом Всебелорусском народном собрании [3].

Главная цель предстоящего пятилетия – обеспечение социальной стабильности в обществе и рост благосостояния граждан за счет качественного роста экономики, наращивания социального капитала, создания комфортных условий для жизни, работы и самореализации. Программой предусмотрены следующие **ключевые задачи**: сократить зависимость экономического роста от углеводородного сырья, увеличить экспортный потенциал за счет высокотехнологичных товаров, запустить новый инвестиционный цикл.

Ожидается, что среди основных достижений поставленной цели станут рост инвестиций в основной капитал более чем в 1,2 раза к уровню 2020 года, а также наращивание объемов экспорта товаров и услуг (более 50 млрд долларов США в 2025 году).

Для достижения указанных целей и решения задач утверждена Программа деятельности Правительства Республики Беларусь до 2025 года [4], которой предусмотрена реализация более 50-ти крупных инвестиционных проектов по созданию новых предприятий и производств.

С учетом изложенного, в целях повышения эффективности деятельности органов пограничной службы и органов государственной безопасности по защите национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз в пограничном пространстве, требуется теоретическое изучение потенциальных вызовов и угроз, связанных с процессами, протекающими в инвестиционной сфере.

Так, процесс осуществления прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) предполагает перемещение не только финансовых ресурсов через границу, но и других активов, в число которых включаются: технологии, оборудование, производственный и управленческий персонал, сырье, ресурсы, комплектующие, а также конечная продукция [5].

Мировая практика показывает, что ПИИ могут сыграть важную роль в увеличении экспорта, так как зачастую деятельность иностранных инвесторов ориентирована на внешние рынки. Увеличение происходит двумя основными способами:

организация экспортно-ориентированного производства на территории страны, принимающей инвестиции.

расширение экспортных возможностей местных производителей (поставщиков товаров и услуг) за счет продвижения продукции на мировые рынки через логистические цепочки инвестора [6].

Рассматривая влияние ПИИ на импорт, следует учитывать, что особенно на первоначальном этапе инвестирования, происходит рост импорта оборудования и запасных частей к нему, а в случае создания сборочных производств возрастает перемещение через государственную границу материалов, сырья, комплектующих и т. д., которые не производятся в стране принимающей инвестиции или их качество не удовлетворяет требованиям иностранной компании.

Таким образом, внешняя торговля и прямые инвестиции являются взаимоусиливающими средствами развития трансграничной деятельности.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что рост прямых иностранных инвестиций, предусмотренный Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, способен значительно повлиять на деятельность государственных органов в

области государственной пограничной политики и обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. от 24.01.2014 г. № 49 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. О разработке проекта Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 марта 2020 г., № 179 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 27.08.2020 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. О созыве шестого Всебелорусского народного собрания [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 28 дек. 2020 г., № 492 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. Об утверждении Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на период до 2025 года [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 дек. 2020 г., № 758 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
5. Петрушкевич, Е. Влияние прямых иностранных инвестиций на развитие экономики Республики Беларусь / Е. Петрушкевич // Банковский вестн. – 2009. – № 4 (441). – С. 30–35.
6. Белоус, Т. Прямые иностранные инвестиции в России: плюсы и минусы / Т. Белоус // Мировая экономика и международные экономические отношения. – 2003. – № 9. – С. 60–66.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ПРОБЛЕМЫ, СТРАТАГЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

Будько Виктор Николаевич, кандидат юридических наук, доцент

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Меркушин Владимир Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

ОАО «Государственный универсальный магазин»

В современных условиях проблемы, связанные с обеспечением пограничной безопасности государств, представляются актуальными, объективно состоятельными, обусловленными современными глобальными ограничениями и связанными с ними воздействиями новых вызовов и угроз криминального и некриминального характера.

Глобальные ограничения – это в первую очередь обострение существующих или порождение новых общественных отношений, вызванных противоречивыми процессами мировой интеграции, транспарентности границ между государствами, монополизации ресурсов, технологий и человеческого потенциала, а также возникновение и эскалация новых системных угроз недобросовестными субъектами.

Системные угрозы – это совокупность конкретных военно-политических, социально-экономических, организационно-правовых деяний, направленных на безопасность государств в различных сферах.

Центральное место здесь занимает национальная безопасность, представляющая собой состояние защищенности либо способность противостоять угрозам [1, с. 9] и успешно решать важнейшие для государств задачи оборонного и правоохранительного характера [2, с. 4].

При этом необходимыми и концептуально важными структурными ее компонентами являются информационная и пограничная безопасность.

Для Республики Беларусь значимость указанных вопросов обусловила, во-первых, выработку и принятие Концепции национальной безопасности Республики Беларусь 2010 г. [3], во-вторых – Концепцию информационной безопасности Республики Беларусь 2019 г. [4] и Концеп-

цию обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы [5].

Общими и объективно значимыми угрозами для основ безопасности государств являются способность применения некоторыми враждебными субъектами новых способов и методов развязывания войны (например, информационной) и иных агрессивных воздействий на государственный суверенитет, тем самым транслируя собственные национальные интересы в ущерб иным суверенным правам, в том числе всеобъемлющей сфере международной безопасности и сложившейся системе мирового правопорядка.

Не остаются в стороне от этих процессов и общеизвестные виды угроз и воздействий на безопасность государств – международный терроризм и вооруженный экстремизм, трансграничная организованная преступность и коррупция, противоправная деятельность международных транснациональных корпораций и сетевых объединений киберпреступников, а также частных военных и охранных компаний криминального либо промилитаристского типа.

Понимание значимости указанных негативных проявлений нашло свою достаточно полную фиксацию также и в Военной доктрине Республики Беларусь 2016 г. [6].

Особо заметно дестабилизирующее присутствие указанных субъектов в зонах вооруженных конфликтов (локальных и трансграничных) на территориях, находящихся в режиме постконфликтного восстановления, в условиях длящихся процессов глобальных ограничений, вызванных пандемией новых заболеваний и их последствий, различного рода чрезвычайных ситуаций криминального и некриминального характера, а также в связи с введением и сохранением режима чрезвычайного положения в отдельных геополитических районах.

В этих условиях обеспечение пограничной безопасности Республики Беларусь является необходимым и практически обусловленным «первым рубежом обороны», непосредственно воспринимающим данные риски, вызовы и угрозы. Эффективное его функционирование является своеобразным индикатором качества всей системы национальной безопасности Республики Беларусь.

Вопросы противодействия современным рискам, вызовам и угрозам пограничной безопасности определены в качестве приоритетных и в международных обязательствах Республики Беларусь. В первую очередь

в Уставе Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 г., Соглашении об обмене информацией по вопросам охраны внешних границ государств – участников Содружества Независимых Государств от 12 апреля 1996 г., Конвенции о приграничном сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств от 10 октября 2008 г., Договоре о сотрудничестве в охране границ государств – участников Содружества Независимых Государств с государствами, не входящими в Содружество от 26 мая 1995 г., а также в Договоре о создании Союзного государства России и Беларуси от 8 декабря 1999 г. и в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) от 7 октября 2002 г., и др.

К настоящему времени, по нашему мнению, приоритетными направлениями совершенствования пограничной безопасности Республики Беларусь и первоочередной методолого-правовой задачей является разработка новой, бессрочной и более адаптированной к современным рискам, вызовам и угрозам, Концепции пограничной безопасности Республики Беларусь. В связи с этим имеет особое значение проведение специальных научных исследований в области теории и практики обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь и соответствующего опыта зарубежных государств в целях:

формирования современного, практически адаптированного и научно обоснованного понятийно-категориального аппарата пограничной безопасности Республики Беларусь;

определения и изучения военно-политических, социально-экономических, организационно-правовых и иных детерминант и концептуальных основ пограничной безопасности, а также дальнейшей разработки и совершенствования тактико-технической базы и информационно-ресурсного обеспечения в конструировании механизма современной системы обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь;

анализа и прогнозирования развития современных рисков, вызовов и угроз системе пограничной безопасности Республики Беларусь, с точки зрения их комплексности, многовариантности, высокой степени адаптивности и способности перманентной трансляции враждебных противоправных интересов в ущерб национальной безопасности Республики Беларусь;

выработки и обоснования эффективных методик противодействия современным рискам, вызовам и угрозам пограничной безопасности

Республики Беларусь, особенно посредством создания многовариантных программных продуктов, формируемых в виде целевого операционно-информационного модуля, который может постоянно совершенствоваться разработчиками, а также динамично развиваться непосредственно специалистами-пользователями взаимодействующих субъектов.

Список использованных источников

1. Трахименок, С. А. Безопасность государства. Методолого-правовые аспекты / С. А. Трахименок. – Минск : Хата, 1997. – 192 с.
2. Комментарий к Закону «О Государственной границе Республики Беларусь» / под общ. ред. А. А. Павловского и В. Ф. Ермоловича. – Минск : Амалфея, 2003. – 512 с. : ил.
3. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. Об утверждении Концепции информационной безопасности Республики Беларусь : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
5. Об утверждении Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2018 г., № 410 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
6. Военная доктрина Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2016 г., № 412-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

О ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ КУРСАНТОВ ПРИ ПОМОЩИ СИТУАТИВНО- ЗАДАЧНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Булатбаева Айгуль Абдимажитовна, доктор педагогических наук

Пограничная академия Комитета национальной безопасности
Республики Казахстан

Башчикулов Акылбай Сабыржанович, PhD

Пограничная академия Комитета национальной безопасности
Республики Казахстан

Адамов Айдын

Пограничная академия Комитета национальной безопасности
Республики Казахстан

Публикация подготовлена в рамках прикладного грантового исследования на 2020–2022 гг. по заказу МОН РК на тему «Разработка комплексной методики оценки качества образования выпускников военных специальных учебных заведений».

Функционально-процессуальная модель формирования культуры профессионального мышления курсантов, в условиях ситуативно-задачного моделирования, выстроена на основе системного, личностно-деятельностного, культурологического и мыследеятельностного подходов, которая включает в себя взаимосвязанные и взаимозависимые блоки: целевой, теоретико-методологический, процессуальный и диагностический. Каждый блок представляет собой функциональный компонент системы, отражающий процесс формирования искомого качества.

Целевой блок содержит в себе цели, задачи и принципы построения модели. Достижение цели обеспечивает формирование у обучаемых умения мыслить при возникновении типовых и нестандартных ситуаций в будущей профессиональной деятельности, ценностного отношения к предстоящей профессиональной деятельности, установки на развитие культуры профессионального мышления. Его построение осуществляется на принципах внутренней мотивации обучаемых, мыслительной активности, актуализации опыта, тесной связи результатов обучения с профессиональной деятельностью, личностной рефлексии.

Теоретико-методологический блок включает в себя: методологические подходы (системный, личностно-деятельностный, культурологический и мыследеятельностный) и принципы процесса формирования культуры профессионального мышления у курсантов в образовательной среде, а также основные функции:

формирующая функция направлена на развитие личностных и профессиональных качеств, обеспечивающих продуктивность мыслительной деятельности, необходимых в будущей профессиональной деятельности;

образовательная функция дает возможность, в условиях ситуативно-задачного моделирования, получения требуемых знаний и умений, навыков и мыслительных способностей;

аксиологическая функция направлена на проявление ценности и мотивов к овладению культурой профессионального мышления. Основной функцией **процессуального блока** модели является организация и проведение обучения в условиях ситуативно-задачного моделирования с целью формирования культуры профессионального мышления обучаемых. Поэтому процессуальный блок предполагает организацию учебного процесса, подбор определенных методов и средств формирования культуры профессионального мышления, в условиях ситуативно-задачного моделирования, уделяя значительное внимание всеобщим основаниям культурно-мыслительной подготовки.

Формирование культуры профессионального мышления обучающихся в образовательной среде, на наш взгляд, должно осуществляться в рамках целостного педагогического процесса. Целостный педагогический процесс – это система, объединяющая в себе процессы обучения, воспитания, развития и психологической подготовки, организованное и планомерно развивающееся взаимодействие обучающихся и обучаемых, направленное на достижение поставленных целей и приводящее к заранее намеченному изменению состояния, преобразованию свойств и качеств личности обучаемых [1].

Применение сущностных характеристик целостного педагогического процесса для формирования культуры профессионального мышления, может быть реализовано путем внедрения выведенных обоснованных методов и методик, которые рассматриваются в процессуальном блоке модели.

В представленной модели методическое обеспечение формирования культуры профессионального мышления реализуется через методику развития искомого качества. При разработке методики поэтапного формирования культуры профессионального мышления курсантов в условиях ситуативно-задачного моделирования были преимущественно использованы методы контекстного обучения [2] – метод кейс-стади [3]. Данная методика включает в себя: подготовительный, формирующий и заключительный этапы, на каждом из которых определены периоды работы, цели и задачи, формы реализации. Формирующий этап способствовал усвоению мыслительных процессов через специализированный курс «Формирование культуры профессионального мышления курсантов в условиях ситуативно-задачного моделирования», который содействовал формированию структурных компонентов культуры профессионального мышления – ценностно-мотивационного, когнитивного, прогностического и конструктивного.

Диагностический блок модели раскрывает методику оценки уровня сформированности культуры профессионального мышления. Он реализует функции диагностики, раскрывая особенности процесса оценки каждого показателя, анализа результатов, рефлексии и коррекцию результатов формирования искомого качества. Блок содержит критерии, показатели и уровни сформированности культуры профессионального мышления по ценностно-мотивационному, когнитивному, прогностическому и конструктивному компонентам, выделенным в функционально-процессуальной модели.

Таким образом, функционально-процессуальная модель формирования культуры профессионального мышления курсантов в условиях ситуативно-задачного моделирования позволяет сформулировать следующие выводы:

функционально-процессуальная модель формирования культуры профессионального мышления курсантов, в условиях ситуативно-задачного моделирования, представляет собой систему взаимосвязанных элементов (цель, задачи, принципы, теоретико-методологический блок, процессуальный блок, диагностика и результат), образующих единую, целостную структуру и служащих достижению цели – формированию культуры профессионального мышления;

структурными компонентами культуры профессионального мышления обучающихся являются ценностно-мотивационный, когнитивный, процессуальный и конструктивный компоненты;

показателями сформированности культуры профессионального мышления являются мыслительные способности и знания о способах и приемах мыслительной деятельности, которые курсанты приобретают во время анализа и решения ситуативных задач;

разработанная модель не только значительно расширяет представление о процессе формирования культуры профессионального мышления курсантов, посредством метода анализа и решения ситуативных задач, но и отражает методику поэтапного формирования искомого качества.

Список использованных источников

1. Хмель, Н. Д. Теория и технология реализации целостного педагогического процесса : учеб. пособие / Н. Д. Хмель. – Алматы : АГУ им. Абая, 2002. – 90 с.
2. Булатбаева, А. А. Современные технологии обучения / А. А. Булатбаева. – Алматы, 2014. – 170 с.
3. Булатбаева, А. А. Кейс-стади в системе магистерской подготовки офицеров / А. А. Булатбаева. – Алматы, 2011. – 164 с.

УДК [378.147:811.1/.8]

ЯЗЫКОВОЕ ПРОСТРАНСТВО, ДИСКУРСИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО, КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО: ПОНЯТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

*Володько Светлана Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент
ЧУО «Институт современных знаний имени А. М. Широкова»*

Сидельникова Елена Сергеевна

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

На протяжении последних лет в лингвистике все чаще появляются новые понятия, ранее отсутствовавшие в ней. Необходимость определиться с их содержанием важна не только для лингвистики, но и для методики обучения иностранному языку.

В рамках данной статьи нас будут интересовать, прежде всего, такие понятия как *языковое пространство, дискурсивное пространство, коммуникативное пространство*. Почему именно они? Потому что явно связанные с ними понятия *языковая личность, дискурсивная личность, коммуникативная личность*, достаточно широко употребляются во многих науках – методика, лингводидактика, лингвострановедение, культурология, межкультурная коммуникация и др. Что же касается понятия *пространство* в его отношении к языку, то нельзя сказать, что оно вошло в терминологический аппарат лингвистики или методики. Само его наличие, как указывает С. Н. Плотникова [1], является скорее научной гипотезой, чем признанным лингвистическим сообществом фактом.

Между тем, следуя логике общепринятого определения понятия языковой личности как человека, владеющего тем или иным языком и способного овладевать новыми языками, можно определить языковую личность и как человека, для которого тот или иной язык стал пространством его говорения, слушания, чтения, письма, перевода, т. е. пространством его языкового существования или *языковым пространством*.

Овладевая новым языком и начиная пользоваться им, личность присоединяет к имеющемуся языковому пространству новое языковое пространство. Значит, у одного человека может быть столько языковых личностей, сколькими языками он владеет и, соответственно, столько же вокруг него будет и языковых пространств. Степень развитости языковой личности зависит от уровня компетенций личности, то есть, например, две языковые личности в человеке могут быть развиты одинаково, и их языковое пространство будет одинаково обширным. Это происходит, если личность является билингом. Если человек прекращает пользоваться языком – общаться, читать, писать и т. д., он начинает постепенно выходить из своего языкового пространства. Забыв язык, человек перестает быть языковой личностью, и его языковое пространство уничтожается.

Как считает В. Д. Лютикова, «язык реально существует только в речи говорящих индивидов, которые составляют языковое сообщество, наделенное одним языком, отдельно же человек не создает своего языка, отличного от общего, но и общий существует благодаря индивидуальному языку» [2, с. 20].

Отсюда можно сделать вывод, что язык выражен и эксплицирует национальную картину мира, а картина мира, эксплицированная средствами языка и отраженная в языковом сознании его носителей, и есть

языковая картина мира. Языковое пространство является частью общей картины мира. Их объединяет такая общая характеристика как коммуникативность, и существуют они в языковом сознании личности, а основной формой их реализации являются *тексты*. Это диктует необходимость перейти к рассмотрению понятий *дискурсивная личность и дискурсивное пространство*. Логично рассматривать дискурсивную личность как языковую личность, порождающую определенный языковой текст – дискурс в виде устного или письменного сообщения. Человек начинает создавать из имеющих смысл сообщений-дискурсов свое дискурсивное пространство, имея уже определенную позицию в языковом пространстве. Дискурсивное пространство является более видимым, чем языковое пространство, и это понятно, так как письменный дискурс имеет материальное оформление, а устный также может получить такую форму с позиции письменной его записи. В данном контексте хотелось бы заметить, что в трактовке понятия дискурс мы поддерживаем тех ученых, которые вслед за Е. С. Кубряковой считают этот термин всеохватывающим, то есть включающим не только письменные тексты, но и различные формы общения (разговор, беседа, диалог и т. д.) [3].

В процессе порождения сообщения дискурсивная личность, понимая кому и для чего предназначено ее сообщение, то есть осознавая адресата, становится *коммуникативной личностью*, входящей в *коммуникативное пространство*. Коммуникативными личностями являются и адресат, и адресант. Коммуникация, будучи социальным явлением, характеризует поведение человека в определенный момент жизни. Коммуникативная личность – это человек, взаимодействующий с другими людьми и ориентирующийся на них в своем поведении. Пребывание человека в коммуникативном пространстве зависит от его пребывания в дискурсивном пространстве, конкретнее, от его способности производить дискурсы понятные людям и востребованные ими. Основой формирования коммуникативного пространства является истинность сообщаемого. Ложные смыслы, непонятные сообщения – прямой путь к выходу человека из данного коммуникативного пространства. Дискурсивная личность, чтобы стать коммуникативной личностью и войти в соответствующее коммуникативное пространство, должна быть принята людьми, они должны захотеть воспринимать создаваемый ею дискурс. И неважно, в каком географическом пространстве находятся эти люди, в

одной стране или в разных странах, важно другое – они должны быть в одном коммуникативном пространстве.

Признав факт существования понятия *пространство* в лингвистических науках, непременно задаешься вопросом о том, как рассматриваемые понятия взаимодействуют. Заслуживает внимания точка зрения С. Н. Плотниковой, считающей, что они вложены друг в друга, а именно: из языкового пространства нисходит дискурсивное, из него – коммуникативное [1]. В данной точке зрения есть логика. Так, рассматривая взаимодействие соответствующих типов личности, можно говорить о том, что языковая личность изначально представляет собой и дискурсивную, и коммуникативную, то есть взаимодействие происходит в аналогичном нисходящем направлении. Языковая личность общающегося человека, устно или письменно, отвечает за адекватное владение языком. Дискурсивная личность отвечает за создаваемые ею дискурсы. Коммуникативная личность отвечает за адекватное общение с другими людьми. И чтобы быть *Homo Sapiens*, человеку необходимо существовать в языке, дискурсе и коммуникации, то есть языковое, дискурсивное и коммуникативное пространства являются не менее важными способами существования человека, чем географическое или социальное пространство. И человеку разумному необходимо наличие у него всех трех пространств одновременно, поскольку они сохраняются и развиваются только во взаимодействии.

Список использованных источников

1. Плотникова, С. Н. Языковая, коммуникативная и дискурсивная личность: к проблеме разграничения понятий / С. Н. Плотникова // Вестн. Нижневар. гос. ун-та. – 2008. – № 4. – С. 37–42.
2. Лютикова, В. Д. Языковая личность и идиолект / В. Д. Лютикова. – Тюмен. гос. ун-т, 1999. – 185 с.
3. Кубрякова, Е. С. О термине «дискурс» и стоящей за ним структуре знания / Е. С. Кубрякова // Язык. Личность : сб. ст. / редкол.: В. Н. Топоров (отв. ред.) [и др.]. – М., 2005. – С. 23–33.

ПАРТИЙНАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ЕЕ РОЛЬ В ПАРТОГЕНЕЗЕ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛАРУСИ)

Гавриков Андрей Валерьевич, магистр социологических наук
ГНУ «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси»

В последнее время в Беларуси оживилась общественно-политическая дискуссия относительно дальнейшего партийного строительства на что обратил внимание Президент А. Г. Лукашенко на встрече с политическим активом 16 сентября 2020 г. «Ранее мы не занимались серьезно партийным строительством, не было запроса на партии». Глава государства констатировал, что современное общество структурируется, и оно должно иметь свои политические организации, включая партии «Уже давно идет работа над новым законом, но нужен результат», – подчеркнул Президент.

Актуализация проблематики партийной идеологии в Республике Беларусь происходит в условиях неопределенности политических и социально-экономических процессов, фрагментации политических интересов, турбулентности массового сознания. В этих условиях одной из гарантий социально-политической стабильности общества, устойчивости его политической системы является наличие сильных политических партий и эффективной избирательной системы. Поэтому важным представляется проведение анализа взаимозависимости и взаимовлияния таких важных институтов современного общества как политические партии и их идеология.

Стремительные изменения политических реалий нашей страны потенциально увеличивают роль белорусских политических партий как структурного элемента политической системы, а соответственно необходимо обратить внимание на идеологию отечественных политических партий. В качестве идеологической партийной идентификации исследователями выделяются заявленные доктрины в программе, партийной прессе и публичных заявлениях лидеров, все это очерчивает партийно-политическое поле, которое способствует выявлению идеологического континуума страны и плюрализма мнений. По состоянию на 1 июля 2020 года в республике зарегистрировано 15 политических партий и 1198 партийных организаций [1]. Это означает признание государством пра-

восубъектности партий, соответствия их организационных принципов, программных установок и путей реализации положениям Конституции и законам Республики Беларусь.

Термин партийная идеология имеет множество определений, но наиболее оптимальным представляется предложенный политтехнологами Е. Малкиным и Е. Сучковым. «Партийная идеология – это некий присущий партии системообразующий фактор, соотносимый со стереотипами массового сознания, который побуждает социально активных граждан присоединиться к партии и участвовать в ее деятельности в первую очередь оказывать партии помощь во время выборов» [2, с. 329].

Современные западноевропейские политические партии имеют долгую и сложную эволюцию формирования и развития своих партийных институтов. Как заметил украинский политолог В. Б. Карасев, «на сегодняшний день проблематично вести речь о полноценных политических партиях как самостоятельных политических игроках в постсоветских странах» [3, с. 111].

Данная ситуация, на наш взгляд, связана с рядом факторов:

отсутствием четкой идеологической идентичности (ее гибридность), партии пытаются привлечь как можно большее количество избирателей, пренебрегая партийной идеологией и сочетая программные требования разных доктрин;

отсутствием массовой поддержки среди широких слоев населения и постоянного электората;

небольшим количеством членов партий в представительных органах власти и органах местного самоуправления (которые не ретранслируют требования политических партий на государственном уровне).

На практике партийные идеологи начала 1990-х в результате транзита из США и Западной Европы проводили идеологию неолиберализма, нецентризма и неоконсерватизма, которые в постсоветских политических реалиях выглядели довольно искусственно и имели скромную поддержку электората, что практически разделило электорат на коммунистический и антикоммунистический.

Социально-политические трансформации партийной системы Беларуси характеризовались появлением новых партий не марксистско-ленинской ориентации.

В 90-х годах рост влияния национально-демократических партий и социал-демократических партий был обусловлен:

пошатнувшимися позициями коммунистического политического режима;

усилением роста национально-демократических настроений среди электората;

уменьшением влияния компартии на правительство и население страны;

помощью США и западноевропейских стран в результате демократического заимствования социально-политических институтов.

Данные политические реалии в совокупности давали возможность национально-демократическим и социал-демократическим партиям расширять базу своих сторонников.

С другой стороны, как производители смыслов партии могут быть интересны для статусных политических акторов, под которыми мы вслед за Е. Шульман подразумеваем «различные сегменты элит, т. е. тех организованных групп в обществе, которые способны повлиять на политически значимые решения. К числу этих акторов могут быть отнесены, в том числе органы власти» [4, с. 179]. В таком смысле ретранслируемые партиями образы могут обосновывать статус-кво, легитимации социально-политического порядка и политического режима, мобилизации общества на поддержку и осуществление властных инициатив (т. е. для обеспечения его лояльности).

Политические партии, следуя модернизации общества и конъюнктуре, могут менять свои установки в зависимости от социально-политического контекста. Одним из уровней такого контекста выступает период партогенеза. Партийная идеология важна на начальном этапе деятельности политической партии. Российский политолог Б. И. Макаренко, отмечает, «как правило, начальная фаза организационного развития партии характеризуется преобладанием коллективных стимулов над селективными» [5, с. 39]. Это на примере партий западной Европы подтверждает и французский социолог, политолог М. Дюверже, который выделял партийную идеологию как системообразующий фактор, лишь на ранней институционализации политических партий «Идеология – важный компонент политической организации, в последующем обусловленный структурой политической организации» [6, с. 23–24].

В конечном счете, политическая идеализация (возвышение роли партий над политическими реалиями) партий является неотъемлемой

мерой политической борьбы, что подтверждается слабостью политических партий, которые пренебрегают партийной идеологией. Снижение влияния идеологических установок на деятельность партии ни в какой степени не влияет на оценку общей роли идеологии в жизни общества. Наоборот, по мере того как в обществе возрастает коллективный характер действий, усиливается и роль идеологии, а значит, всегда есть потребность идеологической (во многом ценностной) интерпретации социальной реальности.

Список использованных источников

1. Политические партии, общественные объединения и другие некоммерческие организации. Министерство юстиции Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minjust.by>. – Дата доступа: 12.12.2020.
2. Малкин, Е. Политические технологии / Е. Малкин, Е. Сучков. – М. : Ин-т избират. технологий, 2006. – 529 с.
3. Елисеев, С. М. Политическая конкуренция и партии на постсоветском пространстве: сравнительный анализ политических трансформаций в России и Казахстане : моногр. / С. М. Елисеев, И. Ж. Искаков, И. Л. Кинзерская. – СПб. : Нестор-История, 2011. – 256 с.
4. Шульман, Е. М. Фракции, комитеты, аппарат: участие парламентских партий в законодательном процессе / Е. М. Шульман // Политическая наука. – М. : ИНИОН РАН, 2015. – № 1. – С. 172–185.
5. Партии и партийные системы: современные тенденции развития / Б. И. Макаренко [и др.] ; под рук. Б. И. Макаренко. – М. : РОСПЭН, 2015. – 303 с.
6. Дюверже, М. Политические партии / М. Дюверже ; пер. с фр. – М. : Академич. проект, 2002. – 560 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НИЗКОВОДНЫХ МОСТОВ

Гарелик Игорь Сергеевич

УО «Белорусский государственный университет транспорта»

Кацуба Павел Андреевич

УО «Белорусский государственный университет транспорта»

В связи с тем, что множество белорусских деревень расположены на заболоченных участках местности, то есть необходимость в постройке малых низководных мостов.

Мосты – это инженерные сооружения, которые возводятся через водные преграды (суходолы) на пограничных дорогах (тропах) с целью создания необходимых условий для охраны Государственной границы.

Мосты на пограничных дорогах строятся инженерными подразделениями органов пограничной службы Республики Беларусь и подрядными организациями.

Мосты подразделяются на: низководные и высоководные; по виду подвижных нагрузок – гусеничные, автомобильные и пешеходные; по материалу пролетного строения – металлические, деревянные и железобетонные. В органах пограничной службы при строительстве мостов широко используются конструкции из комплектов ТММ-3, проекта 5254, пролетных строений сборно-разборного металлического мостового пролетного строения (СРММПС), а также мосты из деревянных элементов.

Проведем сравнительный анализ мостов из металлических конструкций и деревянных. При сравнении рассмотрим мосты ТММ-3 (рисунок 1) и низководный деревянный, использование которых актуально и в настоящее время.

Преимущество металлических мостов очевидно. Применение таких конструкций, при своевременном проведении технического обслуживания, позволит эксплуатировать мосты до 30-ти лет без проведения капитального ремонта. Недостатком таких мостов является их стоимость, так как все металлические конструкции заводского изготовления.



Рисунок 1. Мост ТММ-3

Низководные мосты (рисунок 2) возводят без учета пропуска под ними ледохода, весенних вод и судов. Они имеют небольшие пролеты и простую конструкцию.

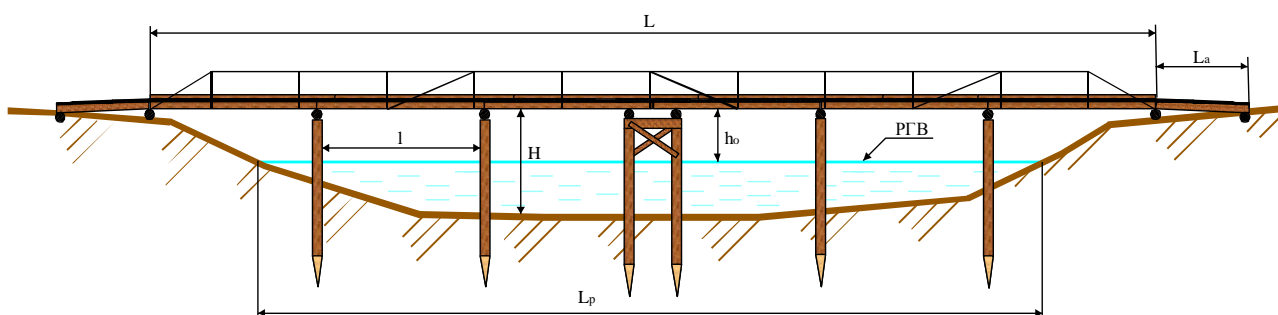


Рисунок 2. Схема низководного моста

где L_p – ширина реки по заданному горизонту; L – длина моста – расстояние между осями береговых опор; L_a – длина аппарели; l – пролет моста – расстояние между осями смежных опор; H – высота опоры – расстояние от грунта до верха насадки (лежня); h_0 – подмостовая высота – расстояние от поверхности воды до низа пролетного строения; РГВ – расчетный горизонт воды.

Недостаток данной конструкции моста состоит в том, что минимальное возвышение низа пролетного строения над уровнем воды составляет 0,5 м. Это, в свою очередь, не обеспечивает нормального прохождения льда во время ледохода под мостом, что будет приводить к образованию ледяных заторов перед строением.

Пешеходные мосты (рисунок 3) возводятся через реки, озера, пруды и суходолы, при их глубине не более 3 м на пограничных тропях.

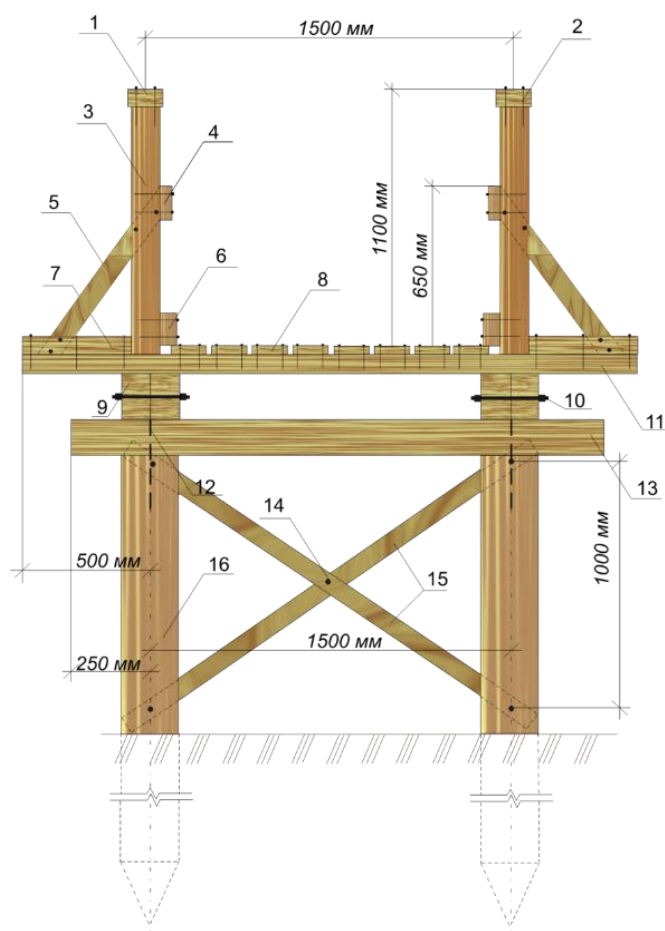


Рисунок 3. Поперечный разрез пешеходного моста:

1, 2 – перила (брусек 50×100); 3 – перильная стойка (брусек 60×80); 4 – схватка (доска 35×100); 5 – схватка (брусек 30×55); 6 – схватка (брусек 50×100); 7 – брусек 60×80; 8 – настил (доска 40×150); 9 – сложный прогон (два бруска 175×100, соединенных между собой шпилькой М12); 10, 14 – шпилька; 11 – брус 100×100; 12 – стержень крепежный М12; 13 – насадка (брус 150×150, или бревно); 15 – схватка (брусек 100×100); 16 – свая (d 200 мм)

Для сохранения мостовых опор от повреждения льдом необходимо устраивать ледорезы, служащие для раздробления льда и ледяных затворов. Ледорезы могут быть построены отдельно от опор или в связи с ними, в последнем случае они являются верховой, головной частью сооружения. Их проектируют, сообразуясь с обыкновенным горизонтом ледохода. Ледорезы у деревянных свайных мостов ставят на расстоянии 2 м от сооружений, которые они защищают, вдоль направления ледохода и делают шириной не уже предохраняемых ими устоев.

Преимуществом деревянных мостов является их стоимость. Дерево – это возобновляемый природный ресурс. Недостатком – недолговечность деревянных конструкций.

Список использованных источников

1. Учебник сержанта транспортных войск. Ч. III : Тактика-специальная, специальная, техническая подготовка дорожно-мостовых подразделений. – Гомель : БелГУТ, 2014.
2. Мосты и переправы на военно-автомобильных дорогах : учеб. пособие. – Ч. I. – Гомель : БелГУТ, 2016.

УДК 811.162.1

КОМИКСЫ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА И МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Глинник Инна Викторовна

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Ускорение темпов жизни и рост объема информационного потока влекут за собой проблему отбора и сокращения информации, выделения главного и фильтрации лишнего. Здесь помогает так называемое клиповое мышление (от англ. слова *clip* – *сокращать, урезать*) – это восприятие информации в усеченном виде: коротких сюжетов, ярких картинок, эмоциональных изобразительных образов. Клиповое мышление – это вектор в развитии отношений человека с информацией [1]. Поэтому при обучении иностранному языку на любом этапе можно использовать возможности графических изображений и комиксов для формирования самостоятельного, творческого, критического мышления, а также как средство отработки выбранных грамматических вопросов, коммуникативных фраз и лексики в целом. Иногда одной картиной можно сказать больше, чем используя тысячу слов. Импульс, который вызывается образом, значительно быстрее и легче воспринимается как обучаемым, так и обычным читателем.

Комикс является многомерным инструментом, который поддерживает процесс изучения иностранного языка, что, в свою очередь, побуждает преподавателя искать новые способы его использования. На первый взгляд кажется, что это очень популярная форма работы, но в учебниках, предназначенных для изучения польского языка как ино-

странного, она встречается довольно редко. Чаще авторы различных изданий охотнее обращаются к краткой форме, показывающей лишь выбранный момент коммуникативной ситуации – фрагмент разговора. Если смотреть с этой точки зрения, комикс, который показывает ход коммуникативного события, представляет собой для обучаемого более сложную форму, поскольку он требует понимания сообщения, поступающего не только из каждого последующего кадра, но и из их связи. Комиксы и так называемые «рисунки-подсказки» ("rysunki z dymkiem") используются при изучении иностранных языков из-за их двух основных особенностей: высокой привлекательности графики, которая позволяет строить диалог не линейным образом, и наглядности, которая связывает текст с языковой ситуацией, представленной на рисунке.

На начальных этапах обучения целесообразно использовать, конечно же, адаптированные комиксы, которые основываются на аутентичной истории в картинках, но с измененной (чаще всего упрощенной) формой языка. На более «продвинутых» уровнях целесообразно использование полностью аутентичных комиксов.

Комикс, как произведение, объединяющее графическое и языковое сообщение, позволяет нам несколько иначе относиться к вопросу оценки трудностей, чем мы это делаем в отношении традиционных текстов. Иллюстрации, которые встречаются в тексте, выполняют, по отношению к нему, служебную функцию – чаще всего представляя выбранное содержание. В комиксах, напротив, рисунки являются основным и необходимым элементом, в то время как текст не имеет самостоятельности. Именно поэтому целесообразно говорить о неравномерности и обособленности текста и изображения.

Деление комиксов на немые и образные позволяет определить основные уровни сложности, возникающие только из-за соотношения текста и рисунка.

Для немого комикса отсутствие языковой составляющей делает возможным повествование исключительно через изображение. В образном комиксе информация, полученная из текста и рисунка, может перекрываться или дополняться, следовательно, возможна компенсация недостатков в языковой компетенции. Самым сложным в приеме, особенно для начинающих, является комикс без изображения, в котором информация, содержащаяся в тексте, не находит достаточной поддерж-

ки со стороны изображения, поэтому она требует от читателя понимания прежде всего его языкового слоя.

Возможность контролировать и настраивать тип сообщения в комиксах проще с так называемыми полосами (чаще всего с тремя или четырьмя изображениями), чем с более длинными формами – записной книжкой или книгой. Ограниченный словарный запас, небольшое количество грамматических конструкций и краткая история с изюминкой создают наилучшие условия для запоминания представленного материала, а также дают возможность сосредоточить внимание обучаемого на языковой передаче.

Кроме того, в комиксах взаимодействие между героями происходит «здесь и сейчас» («ты» и «я» вместо «он» и «она» в повествовании), что также позволяет изобразить многие аспекты невербального общения – позу, жесты, мимику. Несмотря на то, что персонажи остаются неизменными в одном и том же социальном контексте, герои запутываются в различных отношениях и ситуациях друг друга. Чтение комиксов не должно быть лишено образовательных качеств. Здесь мы рассматриваем чтение не только как практическую проверку имеющихся знаний, но и как возможность, например, расширения лексического запаса. Обучаемый может предпринимать попытки осознанного обучения, направляя свое внимание на данное слово и применяя различные методы для его запоминания. Многократно повторяющаяся лексика и формирующийся словарный запас, особенно когда он имеет решающее значение для понимания конкретной ситуации или высказывания, имеет шанс закрепиться как бы сам по себе.

В преподавании польского языка, как иностранного, использование такого элемента популярной культуры, как комикс, приобретает значение не только благодаря признанию его дидактических качеств, но и с точки зрения растущей потребности визуального компонента в процессе передачи знаний. На занятиях иностранного языка учебная помощь комикса заключается в том, чтобы использовать его для самостоятельного чтения и, таким образом, создать обучаемому условия для самостоятельного изучения как текста, так и языка в целом.

Кроме того, возможности использования комиксов для преподавания знаний о стране (и не только) на занятиях иностранного языка практически безграничны. Здесь можно использовать все формы работы (индивидуальная работа, работа в группе, работа над проектом и т. д.), что

позволяет учитывать внутреннюю дифференциацию группы во время занятия. Также мы можем работать над развитием и совершенствованием всех видов речевой деятельности: чтение, письмо, говорение и аудирование, формируя тем самым речевую компетенцию.

Занятия можно разнообразить благодаря средствам массовой информации (фильмы, записи с радио, Интернет и т. д.).

Таким образом, использование комикса на разных видах и этапах занятий имеет свои преимущества:

- может ввести в тему образовательного проекта или закончить его;

- с его помощью можно рассказать книгу;

- подходит для комментирования или интерпретации как социальных, так и исторических событий;

- можно использовать при подготовке рабочих карт и различных упражнений (метод перевернутого класса);

- темы комиксов могут касаться, например, экологического, медицинского, культурного, грамматического, лексического образования;

- может быть инструментом для поддержки обучения чтению и письму;

- помогает в анализе и синтезе знаний;

- может быть способом мотивации;

- сочетает в себе преподавание с популярной культурой, образование с элементами игры;

- развивает воображение и аналитическое мышление.

Все помнят слова А. П. Чехова: «Краткость – сестра таланта». Комиксы как раз и помогают развивать умение кратко и грамотно излагать свои мысли.

Таким образом, использование комиксов при преподавании польского языка, как иностранного, способствует:

- созданию и поддержанию мотивации в изучении польского языка;

- снижению языкового барьера;

- формированию речевой компетенции;

- увеличению словарного запаса;

- созданию возможности креативно использовать грамматику и синтаксические структуры.

Комиксы, как и другие графические изображения, становятся в руках преподавателя своеобразным инструментом активизации лексико-грамматического материала на занятиях польского языка и незамени-

мой составляющей в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции.

Список использованных источников

1. Фрумкин, К. Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста [Электронный ресурс] / К. Г. Фрумкин // Ineternum. – 2010. – № 1. – Режим доступа: http://nounivers.narod.ru/pub/kf_clip.htm. – Дата доступа: 31.10.2020.

УДК 342.9.086; 351.086

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ

Глущик Сергей Васильевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Административное принуждение является отраслевым видом государственного принуждения, применяемым в соответствии с нормами административного права, в том числе административно-деликтного и административно-процессуального законодательства. В зависимости от целей и способа обеспечения правопорядка все меры административного принуждения можно подразделить на четыре группы:

- 1) административно-предупредительные меры;
- 2) меры административного пресечения;
- 3) меры обеспечения административного процесса;
- 4) меры административной ответственности (административные взыскания).

Органы пограничной службы (далее – ОПС) в сфере обеспечения пограничной безопасности применяют следующие административно-предупредительные меры: 1) проверка документов; 2) запрещение (ограничение) движения транспорта и пешеходов, что обусловлено требованиями режима в пунктах пропуска (ст. 43 Закона Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-З «О Государственной границе Республики

Беларусь», п. 11 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 22 января 2009 г. № 70 «О мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь»); 3) личный досмотр граждан, досмотр ручной клади, багажа, а также досмотр транспортных средств; 4) постановка на специальный учет (ст. 28 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»); 5) вызов для объявления официального предупреждения (ст. 26 того же закона).

ОПС применяют следующие меры административного пресечения: 1) специальные меры (применение физической силы, специальных средств, оружия, боевой техники); 2) обычные меры (требование должностных лиц ОПС: а) о прекращении противоправных деяний (ст. 19 Закона Республики Беларусь от 11 ноября 2008 г. № 454-З «Об органах пограничной службы Республики Беларусь»); б) о продлении (сокращении) сроков пребывания граждан в самоизоляции (п. 4 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 8 апреля 2020 г. № 208 «О введении ограничительного мероприятия»; в) о сокращении сроков пребывания на территории Республики Беларусь иностранных граждан и лиц без гражданства (ст. 46 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства»).

По сравнению с административно-предупредительными мерами другие меры административного принуждения – меры административного пресечения, обеспечения административного процесса и административной ответственности достаточно четко регламентированы в законодательстве.

Обратим внимание на проблему реализации должностными лицами ОПС отдельных административно-предупредительных мер при осуществлении пограничного контроля.

При наличии оснований должностные лица ОПС проводят такие процедуры, как специальная проверка документов и досмотр транспортного средства. По результатам указанных процедур составляется соответствующий акт (акт специальной проверки документов, акт досмотра транспортного средства). При этом нормативными правовыми актами Государственного пограничного комитета Республики Беларусь определено, что время для проведения специальной проверки документов не должно превышать трех часов. Предельное время проведения

досмотра транспортного средства нормативно не регламентировано, что в отдельных случаях порождает жалобы и конфликтное поведение со стороны лиц, прибывших в пункт пропуска для пересечения границы.

Причина заключается в следующем. Во время проведения специальной проверки документов и досмотра транспортного средства гражданин не является задержанным в порядке, предусмотренном ПИКоАП, так как на данный момент не выявлены (неизвестно, будут ли выявлены) признаки административного правонарушения и административный процесс еще не начат. Однако при таких обстоятельствах граждане ошибочно считают, что должностные лица при проведении специальной проверки документов или при осуществлении досмотра транспортного средства выходят за рамки закона, то есть задерживают, удерживают физическое лицо против его воли. Данный факт обусловлен следующими обстоятельствами:

граждане прибывают в пункт пропуска для пересечения Государственной границы Республики Беларусь по своей воле;

прибыв в пункт пропуска, они осведомлены о порядке входа (въезда) в пункты пропуска через Государственную границу и выхода (выезда) из него;

они знают, что в пунктах пропуска им предстоит пройти предусмотренные виды контроля;

имеющиеся в пункте пропуска информационные стенды (аншлаги, знаки) предупреждают об ответственности за нарушение режима в пункте пропуска и режима Государственной границы.

Необходимо учесть, что административные процедуры являются формой деятельности органов государственного управления. В связи с этим процессуальные и процедурные формы реализации мер административного принуждения целесообразно увязать с принятым в общей теории права и теории административного права выделением таких форм реализации правовых, в том числе административно-правовых норм, как «использование» и «применение». Следовательно, правовые нормы, устанавливающие право уполномоченных должностных лиц на применение мер административного принуждения, способ принудительного воздействия которых закреплен диспозициями данных норм, реализуются в форме «использования» предоставленного права, поскольку формой реализации права, в том числе связанного с совершением определенных принудительных действий, является его использование.

Таким образом, должностные лица ОПС используют предоставленные им материальными нормами административного права полномочия на совершение конкретного принудительного действия (специальную проверку документов, досмотр транспортного средства), то есть порядок реализации административной процедуры. При этом для принятия решения о применении таких мер принуждения административный процесс не начинается. Закон устанавливает только порядок фиксации факта их применения. С другой стороны, фиксированные факты проведенных административных процедур, в случае выявления противоправного деяния, приобщаются к материалам дела об административном правонарушении.

В контексте обеспечения пограничной безопасности выделим следующие черты административного принуждения:

оно направлено на охрану общественных отношений, складывающихся в сфере обеспечения пограничной безопасности;

регламентировано нормами административного права, в том числе административно-деликтного и административно-процессуального законодательства; нормативно-правовое регулирование отдельных мер административного принуждения может иметь межотраслевой характер;

призвано охранять не только административно-правовые отношения, но и отношения, регулируемые нормами иных отраслей права, реализацию которых призваны обеспечить исполнительные органы государственной власти;

является средством обеспечения пограничной безопасности;

отличается процессуальной простотой применения;

реализуется в рамках административных процедур и административного процесса;

субъектами, применяющими административное принуждение, являются должностные лица ОПС и таможенных органов в пределах своей компетенции;

объектами административного принуждения являются физические и юридические лица.

Для обеспечения четкой регламентации рассмотренных мер административного принуждения и предупреждения конфликтов в пунктах пропуска предлагаем в ст. 27, ст. 43 Закона Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь», ст. 18, ст. 19 Закона Республики Беларусь «Об органах пограничной службы Республики Бе-

ларусь», а также в ст. 15 Закона Республики Беларусь от 10 января 2014 г. № 129-З «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» определить понятия «досмотр транспортного средства» и «специальная проверка документов» как административных процедур при осуществлении пограничного контроля и конкретизировать время, отведенное для проведения указанных процедур, определив срок их проведения до трех часов.

УДК 159.9

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ КУРСАНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Горбатенко Валентина Владимировна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Алешкевич Оксана Юрьевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Задача высшей школы заключается сегодня не только в обеспечении обучающихся традиционными знаниями, умениями и навыками в профессиональной сфере, но и в развитии их личности, их познавательных и созидательных способностей. Актуальным остается создание на занятиях условий для формирования базовой культуры личности: коммуникативной, духовно-нравственной, правовой, идеологической и др.

Иностранный язык как академический предмет может быть действенным фактором развития личности учащихся. Иноязычная образовательная среда, создаваемая в процессе обучения иностранному языку, является тем формирующим определенную культуру пространством, в котором осуществляется развитие личности обучающихся. В основе изучения иностранного языка как социального явления лежит развивающая учебная деятельность со всеми многосложными субъект-объектными и субъект-субъектными отношениями. Через иностранный язык осуществляются межнациональные, межкультурные связи, сотрудничество в едином мировом жизненном пространстве. Он может служить дополнительным средством расширения кругозора курсантов и формирования их ценностной позиции.

Ценностные ориентации в психологии рассматриваются рядом исследователей (Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович, К. К. Платонов, С. Л. Рубинштейн и др.) как проявление направленности личности. Так, Б. Г. Ананьев подчеркивал, что психологической основой ценностной ориентации является направленность личности на определенные ценности, которая выступает как сложная структура потребностей, мотивов, целей, мировоззрения, идеалов, убеждений. Она выражает отношение к объективной действительности, коллективу и самой себе, проявляется в активной деятельности [1, с. 16].

Представители грузинской школы установки отмечали, что ценностная ориентация оказывает определяющее влияние на волевые процессы психической активности личности, в основе которых лежит постановка оценочных задач [2, с. 27].

Ряд психологов (Б. С. Братусь, В. Ф. Ломов, С. С. Бубнова и др.) рассматривают проблему ценностных ориентаций в контексте доминирующего отношения к объектам окружающей среды на основе их личностной значимости. Так, К. Д. Давыдова определяет ценностные ориентации как «систему ценностных установок личности, которая характеризует избирательное отношение индивида к ценностям» [3, с. 29–30].

Таким образом, ценностную ориентацию можно трактовать как относительно устойчивую, социально обусловленную направленность личности на те или иные цели, имеющие для нее смысложизненное значение, и на определенные способы их достижения. Ценностные ориентации позволяют индивиду, с одной стороны, дифференцировать объекты по их значимости, с другой, предоставляют различные основания для оценки им окружающей действительности.

От преподавателя иностранного языка требуется не только знание методики преподавания данного предмета, но и умение направить свою деятельность на духовно-нравственное воспитание в процессе обучения языку, сформировать ценностные ориентации на занятиях. Благодаря такой особенности дисциплины, как «беспредметность», иностранный язык открыт для использования содержания из различных областей знаний, содержания других учебных предметов. Поэтому на занятиях затрагиваются и обсуждаются проблемы, формирующие навыки критического мышления и позволяющие соотнести свои взгляды с нормами общественной морали. Преподаватель имеет возможность формировать мировоззрение курсанта, его нравственный облик, так как предмет

«Иностранный язык», кроме всего прочего, затрагивает вопросы отношения и поведения обучающегося в той или иной жизненной ситуации. Среди тем, которые рассматриваются в ходе изучения иностранных языков, звучат многие насущные проблемы, тесно связанные с психолого-педагогическими ориентациями: любовь к Родине, верность воинскому долгу, честь, благородство и милосердие, самопожертвование, проблемы материализма и национальной культуры.

К методам и приемам, содействующим формированию ценностных ориентаций обучающихся на занятиях по иностранному языку, могут быть отнесены коллективные формы взаимодействия, а именно групповая и парная работы. Будучи субъектом общения, курсант удовлетворяет свои основные социальные потребности в эмоциональном контакте, в познании других людей. «Коммуникативная деятельность опирается на социальные мотивы и цели, а ее содержанием является решение поведенческих задач» [4, с. 171]. В процессе взаимодействия с другими участниками образовательного процесса курсант успешно реализует свою активность, становясь при этом и объектом, и субъектом воспитания.

Процесс нравственного воспитания на уроках иностранного языка становится более эффективным, если осуществляется использование художественных текстов, созданных в рамках различных культур. Воспитательный потенциал поэзии, фольклора, музыкальных произведений, художественной литературы, кинематографа, практики их перевода и специального дискуссионного обсуждения очень велик. Он позволяет формировать у курсантов личностно-значимое отношение к нравственным и духовным явлениям, обеспечивающим личностное постижение вырабатываемых обществом духовно-нравственных ценностей, идей, принципов, идеалов.

Понимание развивающей и воспитательной сущности предмета «Иностранный язык» – такая же важная и необходимая задача преподавателя, как и выявление его образовательной сущности. Изучение иностранного языка оказывает огромное влияние на формирование ценностных ориентаций и развитие личности обучающихся в целом. Ценностные ориентации, сформированные в юношеском возрасте, определяют особенности и характер отношений личности с окружающей действительностью и тем самым в значительной мере детерминируют ее поведение в будущем.

Список использованных источников

1. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – СПб., 2001. – 288 с.
2. Надирашвили, Ш. А. Установка и деятельность / Ш. А. Надирашвили. – Тбилиси : Мецниереба, 1987. – 361 с.
3. Журавлева, Н. А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе / Н. А. Журавлева. – М. : Ин-т психологии РАН, 2006. – 44 с.
4. Романова, Т. В. Развитие самостоятельности и формирование ценностной позиции учащихся средствами академического предмета Иностранный язык [Электронный ресурс] / Т. В. Романова // Филологические науки в России и за рубежом : материалы I Междунар. науч. конф. – СПб. : Реноме, 2012. – С. 170–172. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/26/1910>. – Дата доступа: 27.04.2021.

УДК 94:351.746.1

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА «ПОГРАНИЧНИК»)

Гребенчук Игорь Васильевич, кандидат исторических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»
Бельских Николай Евгеньевич
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время тема истории пограничной службы глубоко изучена, по ней написано огромное количество монографий, научных статей, диссертаций, изданы многочисленные сборники документов. Она обладает мощным воспитательным потенциалом, поэтому активно используется в учебной и идеологической работе при подготовке офицеров-пограничников. С другой стороны, эффективность такой работы во многом зависит и будет зависеть от полноты и объективности освещения темы пограничной службы в исторических исследованиях, как настоящего времени, так и прошедших эпох.

Для учебного процесса и научно-исследовательской работы курсантов ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» могут быть использованы публикации по исторической тематике, выходящие в журнале «Пограничник». За первые 15 лет (с 1939 по 1954 гг.) на его страницах, как правило, появлялись статьи, посвященные исто-

рии советских пограничных войск. Однако во время Великой Отечественной войны на непродолжительное время приоритетной стала тема истории пограничной службы в дореволюционное время, начиная с эпохи Киевской Руси. Из-за ограниченного формата тезисов доклада остановимся только на рассмотрении периода Российской империи (1721–1917 гг.) и определим причины такого изменения в исторической тематике.

Необходимо учитывать, что на мировоззрение молодого поколения советских пограничников второй половины 1930-х гг. (и в целом молодежи) оказывали влияние некоторые противоречивые тенденции развития исторической науки в СССР. После революционных событий октября 1917 г. новая историческая наука строилась в основном на двух идеологических и методологических посылах: интернационализме (в соответствии с большевистской идеей российская революция в скором времени должна перейти в мировую, и, следовательно, в изучении национальной истории нет необходимости) и учении о классовой борьбе как движущей силе исторического процесса. Кроме того, предполагалось, что мировая революция сделает ненужными и государственные границы между народами. В контексте таких настроений в 1918 г. в одном из своих выступлений нарком просвещения А. В. Луначарский заявил: «...преподавание истории в направлении национальной гордости, национального чувства и т. д. должно быть отброшено...» [1, с. 144].

Жизнь показала бесперспективность такого подхода. Современные российские историки пришли к выводу, что уже во второй половине 1930-х гг. в советской исторической науке произошел очередной идеологический поворот, заключавшийся «...в отказе от мессианства мировой революции в пользу имперства, демонстративного подчеркивания роли «великого русского народа» как «старшего брата», опоре на сильное государство и провозглашение линии прямой преемственности от «великих предков» и выдвижении в качестве основополагающей идеи патриотизма» [2, с. 395–396]. Данная мировоззренческая установка оказалась полностью востребованной в годы Великой Отечественной войны, и особенно в 1943 г., когда борьба с врагом достигла своей кульминации. Под ее влиянием формировалось содержание публикаций в журнале «Пограничник» за 1943–1945 гг.

Тема организации пограничной службы периода Российской империи нашла отражение в журнале «Пограничник» в нескольких публикациях [3–7]. Можно отметить некоторые их характерные черты.

Во-первых, это высокий методологический уровень: большинство статей написаны профессиональными историками – научными работниками высшей квалификации, как сейчас принято говорить. В них приведено много интересных фактических сведений, которые свидетельствуют о масштабах организации охраны границ в разные периоды истории Российской империи. Например, доцент С. Марголин говорит о том, что современники сравнивали Украинскую пограничную линию, построенную в 1731–1735 гг., по количеству вложенного труда с сооружениями Древнего Египта [4, с. 38–39].

Во-вторых, значительное внимание авторы уделяли способам и приемам организации пограничной службы. К ним относятся вопросы использования различных типов пограничных нарядов в зависимости от особенностей общей обстановки на различных участках Государственной границы Российской империи, совершенствования методов борьбы с ее нарушителями, преимущественно контрабандистами. По причине отсутствия совершенных технических средств, для обустройства границы использовался природный ландшафт: густые заросли камыша, разбросанные вдоль линии сухие ветки, отдельные перепаханные участки земли («патрульные дороги» шириной в сажень и больше) – прообраз современной контрольно-следовой полосы (КСП) [7, с. 58]. Особое внимание уделялось обучению личного состава. «Положение об учебных отрядах отдельного корпуса пограничной стражи», утвержденное 12 февраля 1914 г., содержало важнейшее положение, актуальное и в наше время: «учить следует только тому, что необходимо, отдавая всегда предпочтение сущности дела перед формой». При этом от учителей требовалось избегать вспыльчивости и раздражения в обращении с обучаемыми [7, с. 59–60].

В-третьих, высокий научный уровень названных работ дополняется достаточно легким стилем изложения, позволяющим широкому кругу читателей свободно ориентироваться в содержании прочитанного. Еще один положительный момент – наличие интересных иллюстраций. Уникальные фотографии отражают различные аспекты организации пограничной службы (стражи) в дореволюционный период. Упоминаются также периодические издания, выходившие под эгидой Отдельно-

го корпуса пограничной стражи. С 1908 г. штабом корпуса издавались журналы «Пограничник» для офицерского состава и «Страж» для нижних чинов [7, с. 60]. К сожалению, их комплекты отсутствуют в центральных библиотеках Беларуси.

В-четвертых, в своих выводах авторы смогли отметить некоторые моменты в истории организации пограничной службы, которые имеют универсальное значение: «В Петровские времена пограничная служба была очень ответственна, она требовала сообразительности, быстроты выполнения и особенно честности пограничников, глубокого и верного понимания государственного значения их службы для спокойствия и процветания родины» [3, с. 38].

Таким образом, в 1943–1945 гг. главной идеологической задачей журнала «Пограничник» в историческом аспекте стало освещение истории пограничной службы с древности до 1917 г., потому что Великая Отечественная война существенно изменила общую культурную атмосферу советской системы, создала новые основы для сотрудничества между властью и учеными – защиту Отечества. Война вызвала к жизни новую риторику – риторику патриотизма. В центре патриотического воспитания оказалась Родина в широком смысле как понятие, объединяющее все народы страны. Авторы «Пограничника» в своих статьях широко пропагандировали мысль о необходимости совместной борьбы всех народов СССР против иноземных захватчиков, о их исконной дружбе. В данном контексте логичным было обращение к истории Российской империи, ведь Советский Союз по своей государственной сути был ее правопреемником. После завершения Великой Отечественной войны приоритеты редакции журнала «Пограничник» относительно темы истории пограничной службы изменились. Его авторы уже обращались исключительно к советскому периоду истории пограничной службы.

Список использованных источников

1. Цит. по: Кривошеев, Ю. В. Изгнание науки: российская историография в 20-х – начале 30-х годов XX века / Ю. В. Кривошеев, А. Ю. Дворниченко // Вопросы истории. – 1994. – № 3. – С. 143–158.
2. Очерки истории отечественной исторической науки XX века : моногр. / под ред. В. П. Корзун. – Омск : Изд-во ОмГУ, 2005. – 684 с.
3. Фокина, Е. Пограничная служба в России. Эпоха Петра I / Е. Фокина // Пограничник. – 1943. – № 19–20. – С. 37–38.

4. Марголин, С. Пограничная служба в России в XVIII веке / С. Марголин // Пограничник. – 1944. – № 5. – С. 36–40.
5. Дмитриев, С. Пограничная служба в России в первой половине XIX века / С. Дмитриев // Пограничник. – 1944. – № 7–8. – С. 44–48; № 9. – С. 39–44.
6. Шевцов, И. Пограничная служба в России во второй половине XIX века / И. Шевцов // Пограничник. – 1944. – № 18. – С. 39–43; № 19–20. – С. 41–46.
7. Шевцов, И. Пограничная служба в России (1901–1917 годы) / И. Шевцов // Пограничник. – 1946. – № 3. – С. 52–60.

УДК 355:32

SOME FEATURES OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN A NON-LANGUAGE INSTITUTION

Джарасбаева Жанар Хатиевна

Пограничная академия Комитета национальной безопасности
Республики Казахстан

The change in conditions in economics and politics is directly related to changes in the required language competencies from a graduate of a non-language institution. In the modern labor market, a highly qualified professional who is equally proficient in the profession, knows how to work freely with computer equipment, and also knows professional vocabulary in a foreign language will be in demand.

Until recently, the structural approach was the main one in the teaching of foreign languages. A feature of this method was the study of foreign language vocabulary and grammar. During the training, students could get an idea of the language system, they could also draw up grammatically correct structural language forms. In the course of this teaching of a foreign language, the practical function of the language, namely the skill of authentic speaking, the ability to express your point of view during the conversation, to understand the foreign speech of native speakers, remained unattended [1, p. 37].

The teaching of foreign languages in the modern system of continuing vocational education of the Republic of Kazakhstan is a mandatory component. The foreign language course at the university leads to the formation of professional communicative competence and is characterized by professional

orientation and communicative orientation. At the same time, teaching professional foreign language education (a practical goal) in a non-linguistic institution has up-bringing and educational functions that contribute to the formation of students' ability to establish scientific and intercultural ties, as well as to increase the general cultural level of future graduates [2, p. 4; 3, p. 101].

The formation of communicative competence among students of non-linguistic institutions through the study of a foreign language is today a priority task of linguistic teachers.

Within the framework of practical foreign language classes at the Border Academy of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan, tasks are developed in such a way that they are able to develop the most important skills, such as comparing, summarizing, clearly formulating their point of view, making a decision on the problem, which is especially important, since it can be used in the future in the professional activities of cadets.

The expansion of the structural and lexical reserve of cadets in the process of learning a foreign language should be more focused on the practical use of knowledge, within the framework of the professional language competence indicated by the foreign language course program. Thus, the development of grammatical and lexical skills developed in the classroom should focus on the activation of productive language skills. The use of various techniques for the implementation of communication skills is a direct task of a teacher of a foreign language, who in turn searches for effective methodological techniques, determines the subject of classes, selects adequate authentic material, has it according to the degree of difficulty of assimilation, directs it for processing, which ultimately contributes to the conduct of the lesson at a high methodological level [4, p. 56].

A foreign language lesson should first of all develop oral communication skills, form communication competencies among cadets, helping to use a foreign language for professional purposes for communication in various communication situations, only then it will be a managed systematic approach.

Classes in a foreign language, depending on its purpose, contribute to the teaching of dialogical communication, monological utterance, the development of listening and reading skills, as well as the improvement of grammatical and lexical skills. Discussion of the studied topics in a group or in pairs, performance of speech exercises contributes to the development of communicative competence [5, p. 132].

The preparation and conduct of foreign language classes should be organized in such a way as to form pragmatic, linguistic and sociolinguistic competencies among cadets. Thus, the linguistic aspect can be divided into the following competencies:

phonological (ability to reproduce and perceive the sound unity of a foreign language, phonetic reduction, prosodics, phonetic organization of words);

semantic (ability to use probable ways of expressing a certain value);

orthoepic (ability to use a dictionary, ability to determine the meaning of a word by context, knowledge of spelling rules);

lexical (ability to use phraseologisms in conversation, stable combinations, knowledge of grammatical and lexical elements, as part of the vocabulary of a foreign language);

spelling (ability to depict and recognize characters used in creating written text);

grammatical (the ability to use grammatical elements in conversation, form sentences and phrases according to the rules of the studied foreign language).

Knowledge and skills required for the effective use of a foreign language in a social context, as well as within sociolinguistic competence:

registers of communication (solemn, neutral, official, conversational, intimate);

linguistic markers of social relations (ability to conduct dialogue, use and choice of formulas of greeting, forms of communication);

accent and dialect (ability to recognize a person's linguistic characteristics by determining his place of residence, occupation, origin, social affiliation);

At the Foreign Languages Department, teachers pay special attention to the formation of all the above-mentioned competencies equally, although a higher educational institution is non-linguistic, nevertheless the specificity of the work of graduates imposes high requirements for proficiency in a foreign language.

In the course of the practical activity of teaching a foreign language at the Academy, when compiling educational materials, control and test tasks, cadets use the following methods that contribute to the development and strengthening of the above linguistic competencies: cloze procedure, true-false, multiple choice, completion, substitution, transformation, matching, question-answer, rearrangement, cross-selection. When preparing for classes,

the teacher independently determines which of the methods is suitable for strengthening the skills and skills of linguistic competence [6, p. 174].

Thus, the successful study of a foreign language and the formation of linguistic communication competencies by cadets of the Border Academy of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan is based on consistent work with the phonetic, lexico-grammatical material offered by teachers, as well as the introduction into the educational process of authentic audio-video materials that have undergone appropriate didactic processing.

References

1. Alekseeva, L. E. Optimization of the process of training in foreign vocational-oriented communication of students of the Faculty of International Relations / L. E. Alekseeva. – Diss. Cand. ped. sciences: 13.00.02. – St. Petersburg, 2002 – P. 313.

2. Bim, I. L. A personal-oriented approach is the main strategy for the renewal of the Russian school / I. L. Bim // Textbook: Language education in the national-cultural heritage of Russia. – 2001. – P. 4–5.

3. Goichman, O. Ya. Speech communication : Textbook / O. Ya. Goichman, T. M. Nadeina ; Ed. Prof. O. J. Goikhman. – M. : INFRA-M, 2003. – P. 272. – (Series "Higher Education").

4. Izarenkov, D. I. Basic components of communicative competence and their formation at an advanced stage of training of non-philological students / D. I. Izarenkov // Russian language abroad. – 1990. – № 4. – P. 54–60.

5. Iskandarova, O. Yu. Problems of theory and practice of formation of foreign language professional communicative competence of specialist / O. Yu. Iskandarova // Bashk. Medical Univ. Ufa, 1998. – P. 259.

6. Kuzmenkova, Yu. B. Intercultural component in teaching FL in a non-language institution / Yu. B. Kuzmenkova // Language in the system of multicultural society: Col. of articles on the materials of the inter-university scientific and methodological conference. – Nizhny Novgorod : NF GU-HSE, 2003. – P. 172–177.

ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Ермакова Наталия Геннадьевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Очень важно постоянно обновлять методы и формы преподавания и «идти в ногу со временем», поэтому актуальным и новым подходом к обучению будет использование технологии мобильного обучения, технологий виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности.

Технология мобильного обучения (*mobile learning, m-learning*) – это технология использования мобильных сервисов как обособленно, так и в совокупности с другими информационно-коммуникационными технологиями, вне зависимости от места и времени [1]. Данная технология позволяет педагогу быть мобильным. Процесс обучения организуется с помощью мобильных устройств (ноутбуки, смартфоны, планшеты) и предполагает доступ обучающихся к образовательным ресурсам, использование мобильных приложений, веб-сайтов, связь с другими пользователями, создание интерактивного контента в учебной аудитории и за ее пределами.

Основная цель мобильного обучения – сделать процесс обучения гибким, доступным и персонализированным. В качестве основных задач мобильного обучения можно рассматривать:

связь в удобное время и в любом месте, что расширяет возможности коллективной работы;

оптимизацию использования мобильных средств, имеющихся у обучаемых;

компактное хранение материала;

интенсификацию процесса обучения;

соответствие развития уровня образования современному социальному заказу и интересам обучающихся, которые повсеместно пользуются мобильными устройствами.

Виртуальная реальность (с англ. *Virtual Reality*) – это смоделированная реальность, в которой создается иллюзия присутствия пользователя в искусственном мире, его взаимодействия с предметами и объектами этого мира с помощью органов чувств [2]. Приложения виртуальной ре-

альности позволяют не «представлять», а погрузиться в эту среду и попрактиковать свои умения.

Технология дополненной реальности (англ. *augmented reality* – «расширенная реальность») – это технология, позволяющая накладывать информацию поверх изображения реального мира, совмещение на экране двух, изначально независимых, пространств: мира реальных объектов вокруг человека и виртуального мира.

Дополненная реальность (с англ. *Augmented Reality*) – это среда, в реальном времени дополняющая физический мир, каким мы его видим, цифровыми данными с помощью каких-либо устройств – планшетов, смартфонов, очков [2].

Дополненная реальность создается с использованием «дополненных» с помощью компьютера элементов воспринимаемой реальности (когда реальные объекты монтируются в поле восприятия).

Дополненная реальность представляет собой новый способ подачи информации с помощью мобильного устройства, делая ее гораздо нагляднее и привлекательнее.

Использование дополненной реальности способствует повышению мотивации обучающихся к процессу обучения. Цифровые технологии повышают интерес к образовательному процессу, так как у современного поколения восприятие информации сформировано уже цифровой средой. Обучающиеся привыкли воспринимать информацию через технику (компьютер, мобильный телефон, гаджеты и т. д.). В качестве примера можно рассмотреть социальные сети, в которых обучающиеся каждый день обмениваются информацией (общаются) и читают новостную ленту [3, с. 99].

Огромным преимуществом применения дополненной реальности является ее наглядность, информационная полнота и интерактивность. Известно, что человек запоминает информацию лучше, когда он воспринимает ее всеми органами чувств (видит, слышит и выполняет действия), а VR/AR технологии как раз позволяют задействовать все органы чувств.

Также к преимуществам использования новых технологий в образовательном процессе следует отнести изменение функциональных возможностей преподавателя. То, что он пытался объяснить «на руках» теперь сможет объяснить при помощи виртуальной реальности, всего лишь создав нужную анимацию.

С помощью данных технологий появляется возможность повысить эффективность обучения «онлайн». Обучающийся, пропустивший занятия по каким-либо причинам, сможет пройти это занятие самостоятельно с «виртуальным преподавателем».

С новыми технологиями учебники заменятся маленькими карточками с QR-кодом, поэтому обучающимся останется только принести тетрадки для записи.

Несмотря на множество плюсов, следует отметить и проблемы внедрения VR/AR, а именно:

продолжительность внедрения и высокая стоимость оснащения техническими средствами;

использование на протяжении долгого времени VR и AR очков негативно влияет на здоровье глаз;

необходимо кардинально менять методы образования, ведь внедрение виртуальной реальности является революцией. А революционные способы представляют собой коренные изменения.

При этом приложения дополненной и виртуальной реальности способствуют обогащению образовательного процесса и позволяют информативно наполнять его и вовлекать в него обучающихся. Однако следует учитывать, что применение данных технологий в образовательной сфере требует более детального изучения. В ближайшее время станет возможным тесное взаимодействие обучающихся с дополненной и виртуальной реальностью, которое позволит развить творческий потенциал и улучшить качество образования.

Список использованных источников

1. Ярмухаметова, И. В. Использование VR и AR технологий в обучении / И. В. Ярмухаметова // Сб. ст. и тезисов студенческой открытой конф. – М., 2020.

2. Супрунова, В. Г. Виртуальная реальность – что это такое? [Электронный ресурс] / В. Г. Супрунова – Режим доступа: <http://tofar.ru/article/virtualnaya-realnost.php>. – Дата доступа: 01.04.2021.

3. Гурова, Т. И. Интеллектуальные информационные системы образования / Т. И. Гурова, В. С. Заболотникова // Профессиональное развитие педагогических кадров в условиях обновления образования : сб. материалов VIII Гор. науч.-практ. конф. – М. : ООО «А-Приор», 2017. – 99 с.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ФУНКЦИЙ УПРАВЛЕНИЯ КИНОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБОЙ

Жалдыбин Владимир Викторович, кандидат ветеринарных наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Капуцкий Максим Геннадьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Важная роль в повышении надежности охраны государственной границы отводится служебным собакам как специальным средствам. Несмотря на значительное развитие современных технических средств охраны границы, они продолжают оставаться лучшими в поиске нарушителей по их невидимым (запаховым) следам, при необходимости вступают в непосредственную борьбу с нарушителями при их задержании, ведут поиск наркотических средств, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других опасных предметов, запрещенных к незаконному обороту [1].

Принимая во внимание продолжающийся рост количества нарушений через государственную границу и административных правонарушений, увеличение потока нелегальной миграции, создающих угрозу пограничной безопасности Республики Беларусь, использование кинологов со служебными собаками для повышения эффективности охраны государственной границы органами пограничной службы Республики Беларусь приобретает все большую актуальность.

Применение служебных собак в охране границы состоит из организации применения служебных собак, подготовки органов управления ТОПС по применению служебных собак, подготовки служебных собак и подготовки кинологов. Все эти структурные части направлены на практические действия кинологов и служебных собак по выполнению стоящих задач.

Эффективность работы кинологической службы заключается в ее способности в любых условиях обстановки и в установленные сроки успешно выполнять стоящие перед нею задачи, главной из которых является качественное использование в охране государственной границы специалистов кинологии и служебных собак. Это обеспечивается:

укомплектованностью службы личным составом и служебными собаками;

высокой профессиональной выучкой специалистов и качественной подготовкой служебных собак;

устойчивым, непрерывным и оперативным управлением службой; организованностью и дисциплиной личного состава.

Основными функциями управления кинологической службой являются: учет, анализ, планирование, организация, регулирование и контроль.

Учет – систематический и непрерывный сбор сведений о качественном и количественном состоянии службы, о ее структуре и развитии.

Начальник кинологической службы (ТОПС) должен иметь точные сведения о штатной положенности и фактическом наличии специалистов и служебных собак в подразделениях, эффективности их использования в охране государственной границы. Эти данные позволят оценить соответствие структуры службы объему и характеру стоящих перед нею задач и своевременно выработать предложения по ее укреплению и развитию.

Данные о штатной положенности и фактическом наличии служебных собак, их движении и качественном состоянии позволяют своевременно планировать и осуществлять разведение и закупки служебных собак, ветеринарно-профилактические мероприятия.

Анализ – это деятельность по обработке и осмыслению поступающей информации в целях глубокого изучения и понимания состояния кинологической службы, объективной оценки этого состояния для принятия правильных решений. Учет, и осуществляемый на его базе анализ, являются основой информационно-аналитической деятельности и планирования.

Из информационно-аналитической функции вытекает планирование – разработка и обоснование конкретных задач, сроков, целей и путей их реализации на определенный период.

Из планирования логически вытекает следующая функция управления кинологической службой – организация – это разработка и осуществление конкретных мер по выполнению принятого решения (плана).

При организации выполнения конкретной задачи начальник кинологической службы:

уясняет стоящую перед ним задачу;

определяет первоочередные мероприятия для подготовки к выполнению поставленной задачи, производит расчет времени;

ориентирует заинтересованных должностных лиц (начальников застав и т. д.) на предстоящие действия;

готовит необходимые силы и средства.

Данная схема вполне приемлема при организации таких мероприятий, как методические сборы, соревнования и т. п.

При организации мероприятий на относительно длительный период времени (например, создание и развертывание питомников пограничных застав, пунктов пропуска, организация подготовки специалистов по целевым веществам) к вышеуказанным функциям, очевидно, добавится подготовка организационно-штатных предложений, перспективное планирование, учебно-методическое обеспечение, организация комплектования и т. д.

Следующая функция управления – регулирование действия, направленного на обеспечение нормальной и качественной работы. Регулирование способствует адаптации службы к постоянно меняющимся условиям. С его помощью осуществляется непосредственное оперативное управление кинологической службой. Оперативность и гибкость позволяют своевременно и адекватно реагировать на происходящие изменения. Регулирование осуществляется в форме приказов, распоряжений, указаний, инструкций, рекомендаций и т. д.

Контроль – одна из важнейших функций управления, устанавливающая соответствие исполнения принятому решению путем сопоставления достигнутых результатов поставленным задачам.

Она включает в себя контроль:

за исполнительской дисциплиной специалистов кинологической службы (выполнение ими требований по вопросам кинологии);

правильностью использования их в службе по охране границы начальниками пограничных застав (пунктов пропуска);

содержанием и сбережением служебных животных и т. д.

Недооценка функции контроля приводит к несвоевременному и некачественному выполнению подчиненными поставленных задач, затягиванию или срыву запланированных мероприятий и, в конечном итоге, утере авторитета службы.

Из обеспечивающих функций управления службой можно выделить следующие: организация подготовки специалистов кинологии и служебных собак в кинологическом центре, проведение сборов, а также непосредственно в подразделениях границы. Эта функция должна находиться под пристальным вниманием начальника кинологической службы, поскольку

от ее реализации напрямую зависят эффективность и качество применения служебных животных в охране государственной границы.

Исходя из вышесказанного, для реализации функций управления кинологической службой на необходимых уровнях, целесообразно применить модель электронной базы данных служебных собак органов пограничной службы. При этом обязательным условием является необходимость объединения их в единую информационную систему, обеспечивающую обмен информацией в режиме реального времени.

В состав структуры базы данных входит (рисунок 1): главная страница; анализ подготовки собак; личное дело собаки с блоком личных данных, где можно проследить движение собаки в подразделениях границы, результаты проверок должностными лицами, реальные действия собаки, участие в соревнованиях по служебному собаководству, анализ племенной работы и своевременность проведения ветеринарных мероприятий.

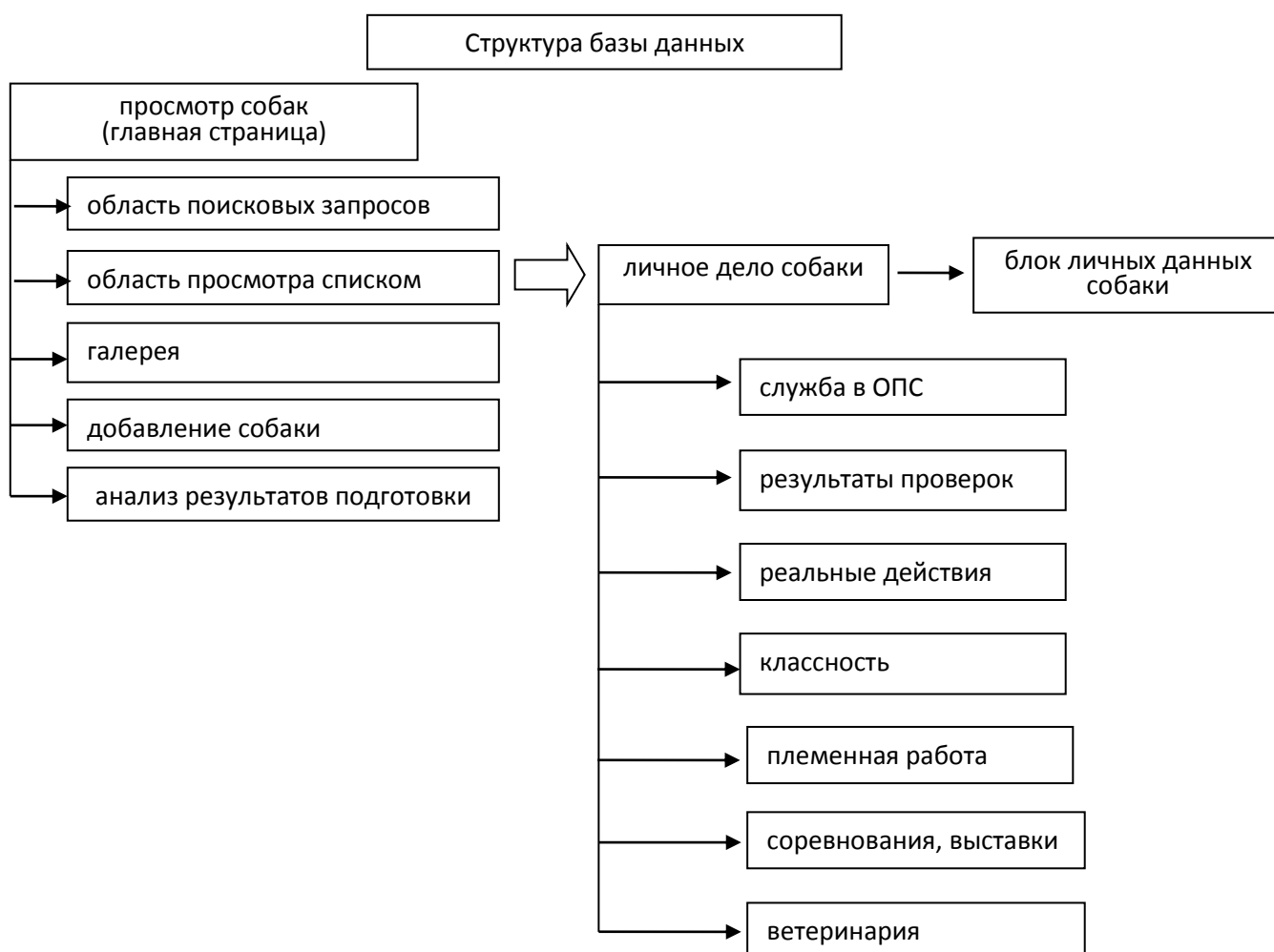


Рисунок 1. Модель электронной базы данных служебных собак

Предлагаемая модель электронной базы данных служебных собак должностным лицам кинологовической службы позволит: систематизировать информацию о служебных собаках, анализировать результаты их подготовки и применения в ТОПС, изучать, обобщать и принимать меры к распространению передового опыта их использования в охране Государственной границы, разрабатывать и осуществлять мероприятия по совершенствованию форм и методов организации работы кинологовической службы.

Список использованных источников

1. Жалдыбин, В. В. О системе подготовки специалистов по применению служебных животных в органах пограничной службы / В. В. Жалдыбин, О. И. Луцевич, В. Ф. Качуринский // Междунар. науч.-практ. журн. «Эколог. и животн. мир» РУП ИЭВ им. С. Н. Вышелесского. – Минск, 2012. – № 1. – С. 26–30.

УДК 355.4

НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК, КАК ПЕРЕХОД ОТ ОБЩЕФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ К ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТА

Жемайтук Илья Владиславович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Курмашов Александр Николаевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Физическая подготовка в вооруженных силах многих государств мира является одним из главных видов боевой подготовки, так как определяет готовность отдельного военнослужащего и подразделения в целом к выполнению служебно-боевых задач и требований, обусловленных военной службой.

Внутренние войска Республики Беларусь являются военным формированием с правоохранительными функциями, входят в систему Министерства внутренних дел Республики Беларусь и предназначены для

защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан, общества и государства, конституционного строя, безопасности и суверенитета Республики Беларусь от преступных и иных противоправных посягательств, а также во взаимодействии с иными государственными органами для обеспечения государственной безопасности и защиты государственной границы, пресечения террористической деятельности, деятельности незаконных военизированных или вооруженных формирований (групп), террористических организаций, организованных групп и преступных организаций.

В соответствии со ст. 2 Закона «О внутренних войсках МВД РБ», основными задачами внутренних войск являются:

оказание содействия органам внутренних дел в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности, режима чрезвычайного положения, военного положения;

охрана исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений и осуществление совместно с их администрациями надзора за осужденными;

конвоирование и охрана осужденных и лиц, содержащихся под стражей;

участие в розыске лиц, совершивших побег из-под охраны и надзора в исправительных учреждениях, от войсковых караулов при конвоировании;

охрана особо важных государственных объектов и специальных грузов;

обезвреживание и уничтожение неразорвавшихся авиационных боеприпасов, других неразорвавшихся боеприпасов в населенных пунктах, проведение работ по проверке сообщений об установке взрывных устройств, их обнаружению, обезвреживанию и уничтожению на всей территории Республики Беларусь;

участие в территориальной обороне Республики Беларусь.

При возникновении обстоятельств, представляющих угрозу безопасности граждан, деятельности организаций и общественному порядку, а также в интересах обороны Республики Беларусь, внутренние войска могут привлекаться для выполнения других задач в соответствии с настоящим Законом и иными актами законодательства Республики Беларусь [1].

Исходя из специфики выполняемых задач внутренними войсками следует, что военнослужащие должны быть подготовлены не только по направлениям огневой подготовки, тактической подготовки внутренних войск, инженерной и топографической подготовки, идеологической подготовки, но и физической подготовки.

Однако практика показывает, что на Факультете внутренних войск Военной академии Республики Беларусь (далее – ФВВ) физической подготовке как отдельному компоненту боевой подготовки времени уделяется недостаточно.

В ст. 2 Инструкции об организации физической подготовки и спорта во внутренних войсках (далее – Инструкция) указано, что физическая подготовка и спорт во внутренних войсках – один из основных предметов боевой и (или) профессиональной подготовки, важная и неотъемлемая часть обучения и воспитания военнослужащих внутренних войск. Целью физической подготовки является обеспечение необходимого уровня физической подготовленности военнослужащих для эффективного выполнения поставленных служебно-боевых задач [2].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что военнослужащие должны изрядно посвящать время физической подготовке. В ст. 12 Инструкции указано, что физическая подготовка организуется и проводится в форме: утренней физической зарядки (далее – УФЗ); учебных занятий; спортивно-массовой работы (далее – СМР); физической тренировки в процессе учебно-боевой деятельности; самостоятельной физической тренировки. На ФВВ проводится немало учебных занятий по физической культуре, но это только учебные занятия. В повседневной жизнедеятельности на ФВВ проводятся УФЗ, учебные занятия, СМР по общему плану подразделения, а последние две формы остаются не реализованы. Из этого следует, что возможности подготовки используются не в полной мере.

Вместе с тем, проведя аналогию с вооруженными силами Соединенных штатов Америки (далее – ВС США) можно отметить, что боевой опыт их подразделений в Ираке и Афганистане выявил целый ряд проблем в физподготовке, как одной из дисциплин боевой подготовки. В связи с этим штабом ВС США и его профильными управлениями в 2012–2018 гг. были подготовлены изменения в нормативные документы, регламентирующие эту дисциплину.

До этого основным руководящим документом, определяющим физическую подготовку, являлось наставление ТС 3-22-20 «Army Physical Readiness Training», введенное в действие 20 августа 2010 года. В нем она рассматривалась как сложный процесс, результаты которого зависят от многих факторов. Задачи, условия, уровни физподготовки личного состава определялись на основе анализа физических способностей, необходимых для выполнения основных задач военнослужащими как в составе подразделения, так и специальных.

При этом предусматривалось, что несмотря на повышение уровня физической способности американских военных, изменение условий выполнения боевых задач приведет к изменению уровня подготовки и методов его достижения. В результате чего в 2012 году наставление было переработано в Полевой устав «Физическая подготовка армии США» и издан под индексом FM 7-22 [3].

В данном Полевом уставе по физической подготовке были утверждены следующие принципы новой концепции по проведению проверки физической подготовки военнослужащих:

военнослужащие разных воинских специальностей должны соответствовать определенным уровням физической подготовки;

тестовые упражнения должны определяться необходимыми боевыми навыками (преодоление препятствий в ходе боя, принятие положения для стрельбы, перемещение боеприпасов и средств обеспечения выполнения боевой задачи в ходе боя, эвакуация раненых);

тренировка военнослужащих должна развивать определенные группы мышц и органы.

Проверку уровня физической подготовки предлагалось проводить согласно инструкции о проведении аттестации по физической подготовке – ArmyPhysicalFitnessTest (далее – APFT) по шести основным упражнениям в следующей последовательности:

1. Становая тяга тяжелоатлетического снаряда весом не менее 80 кг.
2. Бросок мяча весом 4,5 кг назад, на дальность, стоя.
3. Отжимания со сменой положения рук.
4. Скоростные передвижения с тягой и переносом груза.
5. Подтягивания с поджиманием ног.
6. Бег на дистанцию 2 мили (3,2 км) [4].

Данная концепция дала ход такой форме организации и проведения физической подготовки, как физическая тренировка в процессе

учебно-боевой деятельности и самостоятельная физическая тренировка военнослужащих. Военнослужащие, которые не выполнили хотя бы один из нормативов АРФТ, обязаны заново пройти аттестацию в течение 3 месяцев, а также не имеют возможности повышения по службе и продления контракта. Данные ограничения способствуют воспитанию у военнослужащих добросовестного отношения к проверочным занятиям, проведению качественной к ним подготовки, обучению надлежащим образом новым упражнениям, что впоследствии приводит к совершенствованию уровня физической подготовки.

Инструкция «Об организации физической подготовки и спорта во внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь» также была обновлена в 2020 году, но нормативы, на наш взгляд, по-прежнему не учитывают специфику подразделений и направленность их подготовки.

Таким образом, для эффективного выполнения возложенных на внутренние войска задач в современных условиях предлагается произвести модернизацию системы физической подготовки военнослужащих, что подразумевает под собой введение новых упражнений, которые будут формировать боевые навыки и умения, необходимые по предназначению специалиста.

Список использованных источников

1. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 3 июля 1993 г. № 2341-ХІІ : в ред. от 15 июля 2015 г. № 294-З.
2. Инструкция Об организации физической подготовки и спорта во внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь : Приказ М-ва внутр. дел Респ. Беларусь от 26.06.2019 № 169.
3. Полевой устав армии США Физическая подготовка армии США : FM 7–22.
4. ArmyPhysicalFitnessTest : методика проверки уровня физической подготовки военнослужащих армии США.
5. Физическая подготовка иностранных армий : метод. реком. – Волгоград, 2019. – 54 с.
6. Научно-популярный блог Pentagonus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pentagonus.com/>. – Дата доступа: 10.04.2021.

БЕСПИЛОТНЫЕ ЛЕТАТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В ИНТЕРЕСАХ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Звонкович Игорь Анатольевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Богданов Денис Юрьевич, кандидат военных наук, доцент

УО «Военная академия Республики Беларусь»

До настоящего времени ни общепринятого определения беспилотного летательного аппарата (БЛА), ни их универсальной классификации нет. Известен ряд частных определений и классификаций, например: UAV INTERNATIONAL (Европейской ассоциации по беспилотным системам); STANAG (НАТО); Российская классификация БЛА военного назначения и др. Предлагается следующее рабочее определение: БЛА – это дистанционно управляемый, либо совершающий запрограммированный (автоматический) полет летательный аппарат без экипажа на борту, предназначенный для полетов в атмосфере и в космическом пространстве. Кроме того, нами разработана универсальная классификация БЛА военного назначения.

Современные и перспективные БЛА мы предлагаем классифицировать по следующим признакам: по предназначению (рисунок 1);

по типу летательного аппарата (самолетного, вертолетного, гибридного, аэростатического типа); по типу силовой установки (электрического типа, двигатели внутреннего сгорания, гибридные, реакторные); по количеству двигателей (однодвигательные, двухдвигательные, многодвигательные); по массогабаритным характеристикам (нано, микро, мини, малые, легкие, средние, средне-тяжелые, тяжелые); по продолжительности полета (малой, средней, большой); по радиусу (дальности) действия (ближнего, малого, среднего, дальнего); по высоте полета (маловысотные, низковысотные, средневысотные, высотные, сверхвысотные); по максимальной скорости (низкоскоростные, среднескоростные, высокоскоростные, сверхзвуковые); по возможности повторного использования (многоразовые, одноразовые); по звену применения (тактические, оперативные, стратегические).



Рисунок 1. Предлагаемая классификация БЛА военного назначения по предназначению

Предлагаемый нами вариант классификации позволяет более адекватно и показательно дифференцировать как имеющиеся, так и перспективные образцы БЛА военного назначения по целому ряду существенных признаков, «упущенных» в имеющихся альтернативных вариантах классификации.

Опыт применения БЛА в военных конфликтах конца XX и начала XXI вв. подтвердил высокую эффективность их применения при решении боевых и обеспечивающих задач [1, 2]. Результатом этого стал стремительный рост их разработки и производства. По оценкам специалистов объем мировых затрат в этой сфере с 2017 по 2020 год составил более 32 млрд долл. Анализ мирового объема производства, принятых на вооружение БЛА (БАК) по предназначению и количеству позволяет определить, что основные БЛА (БАК), применяемые в настоящее время, являются: разведывательными – 67,3 %; ударными – 15,7 %; специальными – 17 % (из них БЛА (БАК) РЭБ – 9,8) [3].

По нашему мнению, спектр задач, решаемых с использованием БЛА, может быть существенно расширен за счет задач боевого, материально-технического обеспечения. В немалой степени это касается задач обеспечения охраны Государственной границы.

Тактико-технические характеристики современных БЛА позволяют, например, успешно решать следующие задачи: оптическое, тепловизионное и другое наблюдение за участками границы (важными объектами); поиск нарушителей; противодействие (перехват) БЛА, запускаемым с сопредельных территорий в целях сбора разведывательной информации и контрабанды; ретрансляция каналов связи; поддержка поисково-спасательных операций (поиск терпящих бедствие и др.); сбор метеорологической информации; картография и др.

Перспективными задачами для современных БЛА также могут стать снабженческие и эвакуационные перевозки.

Эффективность применения грузовых БЛА была подтверждена в ходе военной кампании США в Афганистане (2011–2013). В этот период двумя беспилотными вертолетами типа «К-Мах» было выполнено около 1 тыс. вылетов и доставлено по информации из различных источников от 1,5 до 2,5 тыс. тонн грузов с коэффициентом надежности 0,94 [2, 4]. В свою очередь, в результате опытных испытаний, проведенных в интересах армии Израиля, одним БЛА за сутки выполнялось не менее 12 рейсов с грузом 500 кг на плече подвоза 50 км. Это позволило доставить за сутки до 6 тыс. кг материальных средств различной номенклатуры (что равноценно 1330 б. к. для АК-74; 24 б. к. для БМП 2; более 4500 рационов питания) [5].

Доставка материальных средств с использованием грузовых БЛА имеет ряд преимуществ по отношению к другим видам транспорта, но вместе с тем характеризуется и отдельными недостатками. Основные преимущества и недостатки использования грузовых БЛА представлены в таблице 1.

Таблица 1

Преимущества и недостатки использования грузовых БЛА

Преимущества	Недостатки
1. Возможность относительно безопасного применения в зонах радиоактивного и биологического заражения, в районах с неблагоприятной санитарно-эпидемической обстановкой и т. п. Отсутствие непосредственной угрозы жизни и здоровью личного состава вследствие боевых повреждений БЛА.	1. Массогабаритные ограничения перебрасываемых грузов. 2. Уязвимость БЛА по параметрам «помехозащищенность» и «пропускная способность каналов связи».

Преимущества	Недостатки
<p>2. Минимизация влияния человеческого фактора в процессе доставки грузов (выбор маршрутов движения, ошибки в управлении транспортом др.).</p> <p>3. Высокая мобильность и автономность БЛА.</p> <p>4. Высокая точность доставки грузов (погрешность в диапазоне 1,5...6 м).</p> <p>5. Независимость от транспортных коммуникаций, барьерных рубежей, рельефа местности (возможность доставки грузов в труднодоступные районы).</p> <p>6. Возможность применения в формате 24/7.</p> <p>7. Возможность одновременного управления несколькими БЛА одним оператором.</p> <p>8. Высокая средняя скорость перемещения грузов (> 100 км/ч).</p>	<p>3. Высокая метеозависимость.</p> <p>4. Повышенные требования к квалификации обслуживающего персонала.</p> <p>5. Высокая себестоимость разработки и серийного производства.</p>

По нашему мнению, применение БЛА может стать одним из наиболее перспективных, а в отдельных случаях и безальтернативным способом решения целого ряда задач по материально-техническому обеспечению охраны границы.

Список использованных источников

1. Витковский, А. Беспилотник будущего – машина, которая сможет все [Электронный ресурс] / А. Витковский // Беспилотная авиация. – Режим доступа: <http://uav.ru>.
2. Сергеев В. В. Развитие беспилотной авиации в интересах материально-технического обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации / В. В. Сергеев, О. Г. Булатов, А. Б. Жернаков // Сб. науч. докл. и ст. по материалам II Науч.-практ. конф. – 2017. – С. 303–304.
3. Беспилотные летательные аппараты: есть спрос – будет и предложение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belrynok.by/2020/01/09/bespilotnye-letatelnye-apparaty-est-spros-budet-i-predlozenie/>.
4. Беспилотная версия вертолета Kamak K-MAX [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.google.com/amp/s/amp.topwar.ru/42703-bespilotnaya-versiya-vertoleta-raman-k-max.html>.
5. Tactical robotics LTD [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tactical-robotics.com/category>.

ИЗ ИСТОРИИ ЭВОЛЮЦИИ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ СССР (1918–1991)

*Изонов Виктор Владимирович, доктор исторических наук, профессор,
действительный член РАН*
ФГБУ «Российская академия ракетных и артиллерийских наук»

Научная литература в истории эволюции теории и практики охраны государственной границы СССР выделяет несколько периодов:

Первый период (1918–1941) характеризуется складыванием теории и практики охраны государственной границы в условиях полного развала экономики советской России, ожесточенной Гражданской войны и иностранной военной интервенции, межвоенным становлением и строительством нового государства [1].

Развитие теории и практики в этот период имело свои особенности:
формирование территории РСФСР (СССР), обозначение и охрана государственной границы, поиск оптимальной структуры пограничной охраны;

существенные изменения взглядов на сущность и содержание охраны государственной границы;

разделение пограничной охраны на войсковую, оперативную и таможенную;

обоснование основных положений охраны государственной границы с целью защиты интересов государства;

создание морской пограничной охраны;

организация и осуществление таможенного контроля, изыскание форм и способов противодействия контрабанде;

разработка нормативных документов.

В целом это период поиска решения проблем теории и практики охраны государственной границы.

Второй период (1941–1945) отмечается совпадением эволюции теории и практики охраны государственной границы с Великой Отечественной войной. Она являлась справедливой борьбой за свободу и независимость своей Родины, когда испытывалась на прочность и созданная система охраны государственной границы [2].

Эволюция теории и практики накануне и в ходе войны имела особенности:

пограничные войска принимали участие в приграничных сражениях на северо-западном, западном и юго-западном направлениях, в боевых действиях на начальном этапе войны на северном и южном участках советско-германского фронта;

соединения и воинские части пограничных войск привлекались к боевой и служебной деятельности по охране тыла фронтов и армий;

пограничные войска принимали участие в охране южных и восточных участков Государственной границы, выполняли ряд боевых задач по планам военного командования при вводе 53-й армии Среднеазиатского военного округа, 44-й и 47-й армий Закавказского фронта в Иран;

обеспечение порядка пропуска через государственную границу войск Красной Армии;

соединения и воинские части в третьем периоде войны участвовали в охране границ освобожденных от оккупантов государств Восточной Европы и оказании им помощи в создании собственной пограничной охраны.

В целом развитие теории и практики в этот период нередко сопровождалось боевыми столкновениями с противниками.

Третий период (1945–1961) обусловлен развитием теории и практики охраны государственной границы в условиях восстановления разрушенного войной народного хозяйства, процессами десталинизации и либерализации внешней политики, преобразованиями в экономической сфере, духовным возрождением общества [3].

Развитие теории и практики в рассматриваемый период имело свои особенности:

непрекращающаяся разведывательно-подрывная деятельность спецслужб сопредельных государств;

очистка приграничной территории от агентуры противника, бандитских и иных незаконных вооруженных формирований;

установка прохождения линии государственной границы на местности;

определение содержания режима границы и установление пограничного режима;

создание пограничной инфраструктуры;

определение построения охраны государственной границы;

выработка форм и способов действий по выполнению поставленных задач;

уточнение нормативной правовой базы.

В итоге накоплен значительный опыт восстановления охраны государственной границы, который находился в зависимости от обстановки, сложившейся на ней и приграничных территориях, состояния народного хозяйства страны, состава, состояния и возможностей пограничных войск и т. п.

Четвертый период (1961–1991) характеризовался развитием теории и практики охраны государственной границы в условиях беспрецедентной разведывательно-подрывной деятельности против Советского Союза и государств мировой системы социализма. Эвентуальный противник развернул широкомасштабную гонку вооружений, что не могло не отразиться на военно-политической обстановке, необходимости усиления охраны государственной границы [4].

Развитие теории и практики в рассматриваемый период имело также свои особенности:

принятие мер по усилению охраны государственной границы, изменение структуры пограничных войск, поиск и внедрение новых видов деятельности, форм и способов действий;

создание мощной системы охраны государственной границы, в основе которой лежал оперативно-войсковой способ охраны;

уточнение сущности охраны государственной границы – защиты суверенных прав и государственных интересов Советского Союза непосредственно на государственной границе;

охрана государственной границы представляла собой одну из форм защиты общественного строя и осуществлялась комплексно всей системой политических, экономических, военных и идеологических мер.

В этом периоде в основном были сформулированы теоретические положения и рекомендации охраны государственной границы по применению разведывательных сил и средств.

Таким образом, теория и практика охраны государственной границы представляла собой систему знаний о характере, закономерностях и принципах охраны границы, подготовке и применении пограничных войск. Ее составными частями являлись: теория тактики и оперативного искусства пограничных войск; теория разведывательной и контрразведывательной деятельности; теория режимных мероприятий; теория управления.

Список использованных источников

1. Брижик, А. Н. Пограничные войска советского государства 1918–1941 годы. История строительства / А. Н. Брижик. – М. : ВПКК КГБ СССР, 1986. – 571 с.;
Брижик А. Н. Пограничные войска советского государства 1918–1941 годы. История и проблемы строительства / А. Н. Брижик. – М. : ВПКК КГБ СССР, 1988. – 246 с.
2. Боевой путь советских пограничных войск : крат. очерк. – 2-е изд., доп. – М. : Воениздат, 1967. – 477 с.;
Сечкин, Г. П. Советские пограничные войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и возможные их действия в современных операциях. – М. : Воениздат, 1976. – 976 с.;
Сечкин, Г. П. Граница и война: пограничные войска в Великой Отечественной войне советского народа: 1941–1945 / Г. П. Сечкин. – М. : Граница, 1993. – 464 с.;
Боярский, В. И. Пограничные войска в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.) / В. И. Боярский. – М. : Граница, 1995.
3. История строительства пограничных войск России. – М. : Граница, 1995. – 109 с.;
Ежуков, Е. Л. Горячие окраины России: исторический очерк. – М. : Граница, 2000. – 222 с.
- На страже границ Отечества. Пограничные войска в войнах и вооруженных конфликтах XX в. В 3 т. – М. : Граница, 2000. – Т. 3. – 504 с.
- Вагин, В. И. История искусства охраны государственной границы советского государства / В. И. Вагин. – М. : ПА ФСБ России, 2003. – 190 с.
4. Ежуков, Е. Л. Исторические концепции охраны государственной границы. – М. : Академия ФПС, 2003. – 216 с.;
Вагин, В. В. История искусства охраны государственной границы в 1946–1991 гг. / В. В. Вагин. – М. : ПА ФСБ России, 2004. – 123 с.;
Терещенко, В. В. На охране рубежей Отечества / В. В. Терещенко. – М. : Кучково поле, 2008. – 576 с.

УДК 355/312

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕТОДИКИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ ОФИЦЕРА С УЧЕТОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗРЕЛОСТИ ЛИЧНОСТИ

*Казаченок Жанна Ивановна, кандидат психологических наук, доцент
УО «Военная академия Республики Беларусь»*

С большой вероятностью можно утверждать, что события политического характера, происходящие в текущем и прошлом году в Респуб-

лике Беларусь, обеспечиваются научно обоснованными технологиями формирования общественного сознания. Это подтверждает актуальность поиска теоретически обоснованной и эмпирически доказанной методологии подготовки, обеспечивающей устойчивость личности военнослужащего к факторам информационно-психологического воздействия. Одним из элементов устойчивости является развитое национальное самосознание.

Национальное самосознание – понимание и чувство принадлежности к этнической общности, результат освоения культуры, традиций, обычаев своего народа, это образ самого себя как представителя нации. Осознание себя носителем национальных свойств на основе понимания собственной жизненной позиции, отношения к действительности, к другим людям, труду, национальной принадлежности [1]. Наиболее важными элементами этого явления являются: национальная самоидентификация, автостереотипы и стереотипы, историческая память, система ценностей, включающая национальные идеалы, нормы, потребности, интересы и традиции [2].

Основой «технологий перемен» является массовая целенаправленная «прививка» гражданам, со сформированным национальным самосознанием, отличных от идеологически принятых на государственном уровне символов, традиций, развития и отдыха, общения. Офицерский состав силовых структур государства в первую очередь должен обладать не только развитым национальным самосознанием, устойчивостью чувства любви к Родине, но и психологической готовностью к активной деятельности по их реализации, вне зависимости от изменений социальных аттитюдов. Поэтому не принято открыто обсуждать, как события «общественно-уличного» характера могут влиять на психику даже очень успешного офицера. В таких случаях, в качестве компенсации, развитое национальное самосознание, даже одного профессионально подготовленного офицера, может быть использовано в своих целях «чужим умелым руководителем» для формирования национализма и даже шовинизма. Более того, заставить взрослого человека любить Родину, быть преданным воинскому долгу только потому, что он относится к офицерской категории очень сложно. Это тонкая, кропотливая и ценная работа. Сегодня, в реализации направлений психологического сопровождения, формирования профессиональной готовности офицерского состава, актуальны следующие вопросы: Какая методология психологической

науки может быть основой подбора средств развития национального самосознания? Как в этой деятельности предотвратить запуск механизмов радикального национализма?

Национальное самосознание офицера может быть развито в учреждении образования с использованием активных форм (комплексных профессиональных тренингов) с учетом психологической зрелости личности, что служит одним из условий формирования устойчивости офицера к факторам информационно-психологического воздействия извне.

С целью повышения психологической готовности офицеров к профессиональной деятельности с 2015 года по настоящее время со слушателями и преподавателями Академии проводятся занятия по методике формирования национального самосознания с учетом их психологической зрелости, эффективность которой была доказана эмпирически. Ее идейно-содержательная сторона определялась национальными знаниями и традициями, исторической памятью, ценностями и стереотипами поведения предков. Подробно методика опубликована в научных изданиях [3].

Используемые психолого-педагогические методы: лекция с элементами диалога, беседа, игра, комплексный психологический тренинг, идеомоторная визуализация, элементы психодраммы, рефлексивное сочинение, контент-анализ.

Результаты контент-анализа рефлексивных сочинений слушателей. Закономерно, что в этой творческой работе респонденту не навязывались конкретные аспекты рефлексии. Результаты контент-анализа рефлексивных сочинений показали, что особенностью апробированной методики является значимость не только исполнительного, но и подготовительного этапов. Так, 33 % офицеров указывают на осознание важности для себя предварительной подготовки к исполнительному этапу. Респонденты отметили интерес, ответственность и пережитые сильные чувства при проработке своих родовых карт (78 %). У более половины офицеров эта деятельность явилась поводом для нового знакомства и общения с родственниками (55 %). Военнослужащие получили информацию о своих предках, о существовании которых никогда не догадывались (33 %). Некоторые участники были удивлены, что подобные творческие задания были получены в момент мандатной комиссии и отметили осознание степени значимости формирования патриотических чувств на уровне значимости боевой подготовки (26 %). Испытывали чувство стыда

от незнания своих корней – 26 %, а 12 % – трепет и ответственность за составление родовых карт. Многие респонденты испытали сильные чувства во время подготовительной работы от получения из информационных баз официальных сведений о родственниках, погибших в годы Первой и Второй мировых войн.

Исполнительный этап использования методики, с точки зрения ее участников, вызвал следующие осознания:

абсолютно все респонденты отметили переживания искренних чувств удовольствия, радости, длительного эмоционального подъема от соприкосновения с национальной культурой;

удивлены разнообразию и качеству белорусской национальной кухни 42 % офицеров, а переплетению различных этнических культур на территории Беларуси (белорусской, русской, украинской, еврейской, татарской, литовской, польской и др.) 26 %;

испытали чувство гордости за свой род, нацию 88 % слушателей, а никогда в своей жизни не отмечали древние славянские праздники так организовано, глубоко и информативно 33 %.

Указали на то, что до обсуждаемой работы они недооценивали богатство белорусской национальной культуры, 12 % участников, а один из них высказал мнение, что знание национальной культуры – это показатель гражданственности. Почти половина офицеров выразили желание дальше изучать белорусский язык (42 %), а 26 % испытали удовольствие от общения на различных белорусских диалектах. Выразили мнение о необходимости дальнейшей работы над родовыми картами для передачи их наследникам 78 % слушателей, а 55 % – указали на динамичное расширение кругозора в момент предварительного и исполнительного этапов использования.

Самым важным итогом применения представленной методики является и то, что ни один из слушателей-выпускников не написал рапорт, из-за всех известных событий в 2020–2021 годах, что, косвенно, указывает на целесообразность психологического сопровождения в обсуждаемом контексте.

Таким образом, представленные данные указывают на то, что у слушателей задействованы такие психологические характеристики как *ответственность за других, активность познавательной деятельности, а также сильные личностные переживания за свою социальную и национальную принадлежность*, что является критериями психологической зрелости.

Представленные данные подтверждают, что применявшаяся Методика способствует развитию национальных чувств, ценностей, стереотипов поведения, идентичности, познавательной активности и ответственности за своих предков, что является основой *национального самосознания офицера*.

Список использованных источников

1. Психологический словарь-справочник : учеб. пособие / М. И. Дьяченко [и др.]. – 5-е изд., стер. – М., 2009. – С. 170–171.
2. Абуладзе, Д. Г. Национальное самосознание: сущность, структура, противоречия [Электронный ресурс] : дис. ... канд. фил. наук : 09.00.11 / Д. Г. Абуладзе // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/natsionalnoe-samosoznanie-sushchnost-struktura-protivorechiya#ixzz3mZHFKIy9>. – Дата доступа: 24.09.2015.
3. Марищук, Л. В. Методика развития национального самосознания офицера с учетом психологической зрелости личности / Л. В. Марищук, Ж. И. Казаченок // Актуальные проблемы психологической практической деятельности силовых структур : сб. материалов IV науч.-практ. конф. специалистов ведомственных психологических и кадровых служб с междунар. участием (25–27/XI–2015, Санкт-Петербург). – СПб. : СПб. им. В. Б. Бобкова, филиал РТА, 2015. – С. 354–363.

УДК 355/359:31

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ ВОЕННЫХ ОБЪЕКТОВ В МЕСТЕ ДИСЛОКАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Казберович Дмитрий Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Будько Виктор Николаевич, кандидат юридических наук, доцент

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Жилинский Сергей Васильевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

На современном этапе развития вооружения и техники возникает необходимость в совершенствовании системы охраны военных объектов ОПС РБ. Так, анализируя руководящие документы, по вопросам охраны

военных объектов ТОПС можно сделать вывод, что существующая система требует разработки новых способов охраны. Сегодня охрана военных объектов ТОПС осуществляется силами суточного наряда и дежурного подразделения. Порядок действий и формирования суточного наряда и дежурного подразделения определен в уставе внутренней службы Республики Беларусь. Состав данных подразделений закреплён в приказе командира воинской части «Об организации повседневной деятельности воинской части в текущем году».

На практике, объективно, порядок охраны военных объектов ТОПС сводится к несению службы суточными нарядами, а при возникновении угрозы нападения на военный объект, дежурный по воинской части вызывает дежурное подразделение.

Анализ вызовов и угроз позволяет сделать вывод, что существующая система охраны требует совершенствования и доработки. Каждый военнослужащий, находящийся на территории воинской части, должен четко знать и понимать, что ему делать в случае возникновения угрозы нападения на военный объект. Должны быть разработаны конкретные инструкции для различных категорий должностных лиц, определяющие порядок действий. Ниже описан один из способов, который, на мой взгляд, позволит совершенствовать существующую систему охраны военных объектов ТОПС.

Выработка новых способов охраны невозможна без определения и изучения базовых понятий охраны военных объектов.

В классическом понимании **охранять** – значит беречь, защищать. **Охрана** – это группа вооруженных людей, машин и т. п., обеспечивающая охрану кого-либо или чего-либо [4].

Охрана объектов – мероприятия, по обеспечению защиты и обороны охраняемых объектов от противоправных посягательств.

Охраняемые объекты – здания, строения, сооружения, хранилища, участки местности, грузы, перемещаемые транспортом, и иные материальные средства.

Система охраны – совокупность совместно действующих средств охраны, установленных на охраняемых объектах и объединенных системой инженерных сетей и коммуникаций (системы тревожной сигнализации, передачи извещений, контроля и управления доступом, телевизионные системы видеонаблюдения и иные системы) [5, с. 5].

В настоящее время важно понимать, что одним из способов действий при борьбе с диверсионно-разведывательными формированиями является **охрана и оборона режимных зон, коммуникаций, объектов пограничных войск и других ведомств**. Данный способ действий пограничных подразделений будет постоянно использоваться в военное время, так как основные действия ДРФ противника будут направлены против важных военных, гражданских объектов, расположенных в зонах ответственности частей, соединений пограничных войск, оперативного командования, внутренних войск, органов КГБ, МВД [1, с. 134].

Охрана и оборона районов дислокации пограничных объектов являются составной частью действий в борьбе с диверсионно-разведывательными формированиями. Система охраны и обороны районов дислокации пограничных подразделений, частей, соединений должна обеспечивать:

своевременное выявление, обнаружение, ликвидацию диверсионно-разведывательных формирований, их агентуры, пособников, огневых средств на дальних подступах к районам дислокации пограничных объектов, недопущение внезапного нападения на них;

пресечение попыток минирования подступов к местам дислокации пограничных объектов, разрушения дорог, идущих к ним;

уничтожение диверсантов-разведчиков и их огневых средств при нападении на пограничные объекты;

оборудование опорных пунктов и районов обороны, обеспечивающих автономные действия в самой сложной обстановке и длительное время [1, с. 134–135].

Наряду с этим, боевая готовность ТОПС – это состояние, определяющее степень ее подготовленности к выполнению боевых задач согласно оперативному предназначению. К основным элементам боевой готовности авиационной части относятся: личный состав, боевая и специальная техника; состояние аэродрома; состояние системы управления; обеспеченность части материальными средствами.

Как ОПС РБ в целом, так и ТОПС непосредственно на своей территории участвуют в борьбе с ДРГ, вследствие чего сами становятся мишенями для нападения ДРГ в местах постоянной дислокации.

К объектам ТОПС, подверженным вниманию ДРГ, относятся: пункт управления, узел связи, склады боеприпасов и ГСМ.

В случае успешного осуществления нападения на данные объекты, будет нанесен «урон» боевой готовности части. Как следствие, ТОПС будет не способен выполнять свои задачи по предназначению из-за потерь личного состава, выхода из строя техники, а также снижения морально-психологических качеств личного состава и готовности части.

Анализ существующей системы охраны объектов воинской части показал, что существующая система охраны не в полной мере препятствует отражению нападения. Таким образом, из анализа существующей системы охраны объектов следует, что существует реальная угроза нападения на объекты воинской части.

В общем понимании способ – это тот или иной порядок, образ действий, метод в исполнении какой-либо работы (достижении цели) [2].

Способ – это приемы и методы работы по одновременной подготовке необходимых служебных документов (расчетов, распоряжений, указаний и т. д.), организации охраны и противодействия угрозе объектам ТОПС в условиях ограниченного времени, на основе замысла старшего начальника (командира) и отданных им распоряжений.

В руководящих документах способ определен как порядок и приемы применения сил и средств при выполнении поставленной задачи. При этом совокупность основных приемов и действий классифицируется в зависимости:

- от распределения усилий по времени;

- количества сил охраны;

- полноты информации о проникновении постороннего лица (злумышленника);

- требуемой срочности действий;

- места расположения сил охраны.

Способ организации противодействия угрозе военным объектам включает в себя следующие этапы: оборудование средствами раннего обнаружения; получение (сигнализации) и обработка информации о текущем состоянии (наличие проникновения постороннего лица (злумышленника)); принятие решения (применение ранее разработанного алгоритма действий на основе моделирования) и доведение его до сил охраны, организация и контроль исполнения решения; проведение оценки эффективности системы охраны и противодействия угрозе объектам ТОПС.

Эти этапы представлены в виде совокупности модели охраны, алгоритма охраны и противодействия угрозе военным объектам, а также методики оценки эффективности охраны.

В целях повышения эффективности противодействия угрозе объектам ТОПС предложен способ противодействия угрозе нападения ДРГ.

Сущность предложенного способа противодействия угрозе заключается в конкретном распределении сил охраны относительно объектов охраны так, чтобы при выдвижении сил охраны для противодействия и задержания посторонних лиц (злоумышленников) время прибытия к каждому охраняемому объекту составляло минимальное значение, а также определение и распределение технических средств охраны таким образом, чтобы это позволяло гарантированно получать информацию о состоянии дел на охраняемом объекте.

Наиболее рациональным является выбор объектов, требующих защиты, на основании категорирования («ранжирования») этих объектов по степени их потенциальной опасности (величине потенциального ущерба, в случае реализации угрозы, приводящей к снижению уровня боевой готовности) и определения необходимой степени защиты для каждой категории объектов на основе оценки рисков нарушения периметра охраны и угрозы их безопасности. Этот подход позволяет наиболее эффективно распределить выделяемые для обеспечения безопасности финансовые, материальные и людские ресурсы в соответствии с установленными категориями их потенциальной опасности, с учетом критериев оценки возможного ущерба, ведущего к снижению боевой готовности воинской части.

Противодействие угрозе военным объектам военного ТОПС с применением данного способа осуществляется в следующей последовательности:

проводится оценка расположения объектов охраны относительно расположения сил охраны и групп усиления (реагирования) с целью определения их удаленности – определение (расчет) времени прибытия на охраняемый объект;

производится категорирование объектов охраны с целью определения степени их влияния на уровень боевой готовности – ранжирование (присваивается коэффициент приоритета – важности);

определяются наиболее опасные направления противоправных действий постороннего лица (злоумышленника);

в соответствии с ранжированием объектов определяется состав сил и средств, необходимых для противодействия, в случае нарушения охраняемого периметра на данном направлении относительно их расположения в ТОПС (количество сил охраны и (или) реагирования);

производится дооборудование периметра охраны объектов техническими средствами охраны, с выводом сигнала на пульт сигнализации сил охраны.

Суть заключается в раннем обнаружении проникновения на территорию постороннего лица/лиц (злоумышленника/злоумышленников), проведении мероприятий, обеспечивающих возможность его/их задержания (ликвидации) до момента проникновения на охраняемый объект и (или) причинения ущерба, который влечет за собой снижение боевой готовности [3].

Предложенный способ может быть применен к любым ТОПС в любых условиях местности. Отдельные элементы предложенного способа могут быть применены как в мирное, так и в военное время.

Основным условием применения данного способа является оборудование периметра техническими средствами охраны при рациональном расположении сил охраны относительно охраняемых объектов.

Данный способ позволяет оценить эффективность системы охраны и разработать мероприятия, направленные на недопущение снижения уровня боевой готовности воинской части. Оперативно решать задачи по блокированию и пресечению противоправных действий постороннего лица (злоумышленника) в отношении охраняемых объектов ТОПС.

Список использованных источников

1. Реут, И. С. Действие пограничных подразделений при выполнении задач в военное время / И. С. Реут. – М. : Изд-во Академии, 2004. – 149 с.
2. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Гос. ин-т Сов. энцикл. ОГИЗ ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940.
3. Ставицкий, С. Н. Совершенствование способа противодействия террористической угрозе объектам военного аэродрома / С. Н. Ставицкий, С. Я. Пиндус // Воздушно-космические силы. Теория и практика. – 2020. – № 13. – С. 81–88.
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Рос. акад. наук ; Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
5. О порядке организации и несения службы военизированной охраной в Вооруженных Силах Республики Беларусь : Постановление М-ва обороны Респ. Беларусь, 14 янв. 2008 г., № 4.

ВОЕННЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Кавун Алексей Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Загородний Алексей Валерьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Важное место в пограничной политике занимают военные вопросы. Сегодня происходит изменение характера межгосударственного противоборства, взглядов на цели, возникновения, хода вооруженных конфликтов и войн. На смену традиционной, вооруженной форме борьбы, пришли иные: экономическая, дипломатическая, информационная и т. д., позволяющие достигать политических и военно-стратегических целей без широкого применения вооруженного насилия. Изменяются политические и стратегические цели войны (конфликта). Для реализации своих интересов агрессоры не стремятся к вооруженному захвату территории, уничтожению вооруженных сил и государства противника, последующему присоединению или колонизации его территории. Своих целей они достигают принуждением государства (общества), политической элиты к смене руководства или следованию политическим курсом, полностью отвечающим их политическим и экономическим интересам.

Анализ геополитического положения Беларуси свидетельствует о том, что республика, являясь суверенным субъектом международных отношений, как и ранее, будет подвергаться всевозможным формам давления со стороны других государств. В эпоху глобализации, находясь на важнейших путях перемещения информации, энергоресурсов, стратегических материалов, рабочей силы, Беларусь будет испытывать воздействие различных военно-политических центров силы.

В современных условиях государственная политика Республики Беларусь направлена:

- на поддержание мира и стабильности в Европейском регионе;
- обеспечение взаимовыгодного сотрудничества с другими государствами;
- создание благоприятных условий для сбалансированного внутреннего развития страны исходя из имеющихся ресурсов.

Природа интересов нашей страны, в области обеспечения военной безопасности, предопределяется ее уникальным геополитическим и геостратегическим положением. Она находится в центре Европы, то есть является буферной зоной, соединяющей в географическом, экономическом, социальном, политическом отношениях два полюса – Запад и Восток.

Беларусь является официально признанной державой и крупным независимым государством, образовавшимся на постсоветском пространстве. Протяженность белорусской сухопутной границы составляет ныне более 3 тыс. км. Техническая оснащенность белорусских вооруженных сил современными образцами вооружения и военной техники находится на достаточном уровне. Начиная с 1994 г., потребности войск, дислоцированных на территории Беларуси, удовлетворяются призывным ресурсом не менее 90 %. Следует отметить, что на достаточном уровне ведется и их финансирование.

Анализ развития военно-политической обстановки в пограничном пространстве Беларуси и пространстве, прилегающем к внешним границам государств СНГ, свидетельствует, что к жизненно важным военным интересам Беларуси следует отнести: предотвращение расширения НАТО на восток и военно-политического доминирования других держав на постсоветском пространстве; противодействие формированию в мире враждебных Беларуси и России коалиций; сотрудничество по недопущению локальных войн и вооруженных конфликтов в сопредельных государствах; совместное со всеми участниками СНГ использование границ и пограничных пространств (приграничных территорий) для ослабления военных угроз, воспрепятствования притока и транзита преступников, наркотиков, оружия, контрабанды сырья, ядерных материалов и изделий «двойного назначения»; использование военного потенциала государств СНГ для их коллективной обороны; укрепление сотрудничества в военно-политической области со всеми сопредельными с Беларусью государствами.

В течение ближайших 5–10 лет внешние и внутренние военные угрозы национальным интересам и безопасности страны будут формироваться в основном под воздействием четырех главных факторов, определяющих реализацию интересов страны в оборонной сфере.

Первый из них состоит в том, что распад социалистической системы положил конец двухполюсной структуре мира. Резко ухудшилось геополитическое положение Беларуси, ставшей самостоятельным субъ-

ектом мирового сообщества. Беларусь оказалась в принципиально новых условиях существования – самостоятельное суверенное государство. Страны ближнего зарубежья, после вхождения в Евросоюз, заметно изменили свою ранее «добрососедскую» политику, хотя фактически они неразрывно связаны с нашей республикой, множеством политических, экономических, культурных, социально-психологических и собственно военных уз, а также единой, исторически сложившейся судьбой.

Второй фактор связан с тем, что Беларусь является развивающимся, относительно молодым государством и в сфере экономического, социально-политического и военного формирования все еще не достигла должного уровня.

Третий фактор базируется на том, что Беларусь провозгласила себя приверженцем построения социально ориентированного государства и взяла курс на либерализацию экономики. В настоящее время в стране формируются новые экономические отношения в рамках единого таможенного пространства.

Наконец, четвертый фактор связан с радикальными переменами негативного плана в окружающем Республику Беларусь мире. В международных отношениях наступает более традиционное, но сложное время якобы не силовой дипломатии, трудно прогнозируемых хитросплетений, противоречий, совпадающих и разнонаправленных интересов государств. Уменьшилась угроза всеобщей войны, но возросла опасность возникновения локальных войн и вооруженных конфликтов, чреватых, по мере неуправляемого расползания ядерного оружия и ракетной техники, трудно сдерживаемой эскалацией военных действий, часто вспыхивающих в различных регионах мира, особенно на национально-региональной основе.

В настоящее время к числу наиболее значимых внешних угроз национальной безопасности Беларуси в ее пограничном пространстве в военно-политической сфере можно отнести: расширение НАТО на восток; действия других государств, направленные на подрыв суверенитета и территориальной целостности Республики Беларусь; ослабление ее связей со странами ближнего зарубежья и другими сопредельными государствами; военно-политическая изоляция Беларуси и подрыв ее роли в решении мировых проблем; давление на республику с целью принуждения дать политические оценки локальным войнам и вооруженным конфликтам, которые противоречат белорусским национальным инте-

ресам; международный терроризм, организованная преступность, контрабандная деятельность и их проявление в пограничном пространстве.

Основными внутренними угрозами национальным интересам и безопасности Республики Беларусь в пограничном пространстве являются:

расхищение национальных богатств страны;

активизация контрабандной деятельности, организованной преступности;

возрастание национальной и сепаратистской деятельности со стороны сопредельных государств;

разведывательная деятельность со стороны спецслужб иностранных государств;

возможные аварии, катастрофы и стихийные бедствия с трансграничным переносом.

Военные угрозы национальным интересам и безопасности Беларуси на внешних границах СНГ могут возникать из-за распространения ядерного оружия, создания в непосредственной близости от стран СНГ группировок других государств, наличия потенциальных очагов локальных войн и крупномасштабных вооруженных конфликтов в странах СНГ.

К числу внешних угроз национальным интересам и безопасности Беларуси на внешних границах СНГ относится разведывательно-подрывная деятельность стран дальнего зарубежья, прежде всего государств, входящих в НАТО.

Таким образом, военно-политический анализ показывает, что спектр слагаемых военной безопасности Республики Беларусь под воздействием ряда объективных и субъективных факторов внешнего и внутреннего порядка за последнее 10-летие значительно расширился. Исследование интересов Беларуси в пограничном пространстве и угроз ее безопасности на границах свидетельствует о том, что эти угрозы в пограничной сфере носят специфический характер и требуют постоянного глубокого изучения для выработки эффективных мер противодействия с целью недопущения негативного развития ситуации в Беларуси.

ДЕСТРУКТИВНЫЕ МЕРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ КАК УГРОЗА ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

Калдышев Алексей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент

Совет командующих Пограничными войсками

Котов Александр Леонидович

Западными оппонентами осуществляется постоянная, целенаправленная деятельность, направленная на разрыв отношений между народами Содружества Независимых Государств (далее – СНГ, Содружество). Изучение зарубежных программных стратегий [1] и социально-политической обстановки в государствах – участниках Содружества показывает, что в мире реализуется ряд стратегий по противодействию России путем разобщения бывших советских республик. Основные направления деструктивных мер воздействия на государства – участники СНГ сконцентрированы: на военной, экономической, политической и идеологической сферах. Рассмотрим военные, экономические и политические меры.

Военные меры реализуются не в прямой угрозе, а опосредованно, среди основных мероприятий можно выделить следующие:

предоставление летального оружия и военной помощи сопредельным государствам, в том числе перевооружение армий данных государств и сотрудничество по линии военно-промышленного комплекса;

поддержка оппозиционных сил внутри государств Содружества в вооруженных конфликтах и боевых действиях;

втягивание государств в дорогостоящую гонку вооружений;

создание «серых зон», путем размещения вблизи внешних границ дополнительных, тактических, ядерных, боевых зарядов и военных аэродромов США и их союзников по НАТО, увеличение сил США в Европе;

увеличение присутствия военно-морских сил США и их союзников в районах проводимых военных учений государств – участников СНГ [2];

увеличение масштабов и частоты учений НАТО в Европе, а также пограничных учений зарубежными государствами.

К основным экономическим мерам можно отнести:

введение глубоких торговых и финансовых санкций в отношении государств – участников СНГ, в том числе в связи со сложившейся эпидемиологической ситуацией, на фоне распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19);

увеличение добычи сланцевого газа в США [3] в противовес добываемому природному газу;

стимулирование эмиграции квалифицированной рабочей силы и хорошо образованной молодежи.

Политические меры, реализуемые иностранными государствами:

смена политических режимов в государствах – участниках СНГ путем проведения «цветных революций». США и их союзники под видом демократизации инициируют дестабилизацию внутривнутриполитической обстановки, разрушение единого гуманитарного пространства и дальнейшее разобщение общества, создают новые конфликтные зоны;

проведение «гибридной войны», которая является инструментом геополитической агрессии США и НАТО, для сохранения гегемонии в однополярном мире и нового территориального передела [4];

использование и обострение напряженности между государствами – участниками СНГ для дестабилизации обстановки и усиления недовольства действующей властью (территориальные и межэтнические споры, что негативно влияет непосредственно на охрану внешних границ);

разработка иностранными научно-экспертными центрами концепций, препятствующих интеграционным процессам в СНГ и направленных на нанесение ущерба интересам стран Содружества [5];

использование экологических программ США в интересах расширения зоны влияния в мире.

Изучение военных, экономических и политических мер деятельности иностранных государств по нанесению ущерба пограничной безопасности государств Содружества показали, что практически все истинные намерения прикрываются благовидными целями.

Военные меры направлены на отработку навыков военными подразделениями (проведение учений) вблизи внешних границ государств – участников СНГ, а также втягивание в гонку вооружений. Экономические меры направлены на подрыв авторитета государств – участников СНГ на мировом рынке. Политические меры, в свою очередь, устремлены на смену политических режимов в государствах Содружества, сдер-

живание интеграционных процессов и расширение зон влияния США в ущерб интересам стран Содружества.

Исследование перечисленных мер позволяет прогнозировать и своевременно реагировать на изменение обстановки на внешних границах. При этом необходимо учитывать влияние новых угроз (COVID-19).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Перенапряжение и несбалансированность России: оценка влияния вариантов, требующих больших затрат [Электронный ресурс] // Официальный сайт RAND Corporation. – Режим доступа: https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB10014.html. – Дата доступа: 06.01.2021;

О программе USAID по противодействию злонамеренному влиянию Кремля: позиция Правительства США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://editorials.voanews.com/a/editorial-usaid-counteracting-russia-malign-influence/5556025.html>. – Дата доступа: 08.01.2021.

2. Григорьев, В. С. Российская Федерация в системе Содружества Независимых Государств. Основные направления, проблемы и перспективы военно-политического сотрудничества государств Содружества / В. С. Григорьев. – Режим доступа: <https://flot.com/publications/books/shelf/safety/3.htm>. – Дата доступа: 09.01.2021.

3. Казанин, А. Г. Арктическая политика США и Канады и ее нефтегазовый аспект / А. Г. Казанин // Вопросы управления. – 2019. – № 3 (39). – С. 46–57.

4. Родачин, В. М. Гибридные войны и обеспечение национальной безопасности России / В. М. Родачин // Вестн. Финанс. ун-та. – 2019. – № 4. – С. 93–99.

5. Integrated Country Strategy. Armenia // US Department of State. – Режим доступа: https://state.gov/wp-content/uploads/2019/01/ICS-Armenia_UNCLASS_508.pdf. – Дата доступа: 07.01.2021;

Belarus defends its sovereignty against Russian media siege // FOI Memo 6773. RUFBS Briefing № 46. – Режим доступа: www.foi.se/russia. – Дата доступа: 07.01.2021;

Vardanean, E. Moldova between Russian and the West: Internal Divisions behind the Commitment to European Integration / E. Vardanean // Russie.NEI.Visions. – № 110.

ПОДГОТОВКА ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ ДЛЯ КИНОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В УЧЕБНЫХ КИНОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕНТРАХ СИЛОВЫХ СТРУКТУР И ВЕДОМСТВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Капуцкий Максим Геннадьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Сложившиеся условия оперативно-служебной деятельности личного состава кинологов предъявляют повышенные требования к уровню их профессиональной подготовленности. Практика показывает, что офицеры как организаторы кинологической службы должны обладать соответствующими профессиональными знаниями, специальными умениями и навыками. Им должна быть присуща совокупность таких военно-профессиональных качеств, которые смогут предопределить результаты оперативно-служебной деятельности кинологов.

Подготовка офицерских кадров для кинологической службы Вооруженных Сил Республики Беларусь, внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Департамента охраны Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Службы безопасности Президента Республики Беларусь, Государственного таможенного комитета Республики Беларусь, Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь (далее – силовые структуры и ведомства Республики Беларусь) является актуальной и в настоящее время [1].

После распада СССР силовые структуры и ведомства Республики Беларусь столкнулись с острой проблемой нехватки офицерских кадров, которые были необходимы в первую очередь для организации деятельности кинологической службы в целом.

В соответствии с планом реформирования Вооруженных Сил Республики Беларусь (далее – Вооруженные Силы), а также в целях усиления охраны военных объектов воинских частей и учреждений Вооруженных Сил в 1993 году была создана 1-я военная школа младших специалистов (служебного собаководства) – ныне кинологический центр Вооруженных Сил с местом дислокации в г. Крупки Минской области. В 1995 году, учитывая значимость и перспективы развития служебного собаководства, было принято решение о передислокации кинологического центра Вооруженных Сил в п. Колодищи Минского района.

Вместе с тем с момента создания и по настоящее время в кинологическом центре Вооруженных Сил не была организована подготовка офицерских кадров для кинологической службы Вооруженных Сил. В соответствии с руководящими документами Министерства обороны Республики Беларусь с офицерами кинологической службы, а также офицерами, отвечающими за подготовку и применение служебных собак в воинских частях, ежегодно проводится сборовая подготовка в течение одной недели. В этот период с офицерами проводят занятия преподаватели кинологического центра Вооруженных Сил. Тематика занятий, как правило, не меняется и включает в себя:

- организацию и порядок применения кинологов и служебных собак в караульной службе;

- специальную подготовку кинологов, тренировку служебных собак и их содержание;

- основы методики и техники дрессировки служебных собак [2].

Кинологический центр внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее – кинологический центр МВД) с местом дислокации в г. Могилеве был образован в 2003 году как первое подразделение для подготовки кинологов внутренних войск МВД. Кинологический центр МВД сегодня – это учебное подразделение, предназначенное для подготовки кинологов и служебных собак по различным видам служб.

С момента открытия кинологический центр МВД осуществляет подготовку и переподготовку кинологов для внутренних войск МВД, Департамента исполнения наказаний МВД и кинологов иностранных государств. Приоритет отдается розыскной службе, однако разработаны и успешно применяются на практике методики по подготовке служебных собак для поиска взрывчатых веществ и наркотиков.

Целенаправленная подготовка офицеров для кинологической службы в кинологическом центре МВД не осуществлялась и в настоящее время не осуществляется. Готовят офицерские кадры для кинологической службы в Пермском институте внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации. До настоящего времени в Российской Федерации для нужд внутренних войск МВД Республики Беларусь было подготовлено 5 офицеров для кинологической службы. В кинологическом центре МВД также ежегодно осуществляется сборовая подготовка начальников кинологических служб воинских частей [3].

Несмотря на создание в Вооруженных Силах и внутренних войсках МВД Республики Беларусь ведомственных кинологических центров, в настоящее время не выстроена четкая система подготовки офицеров для кинологической службы.

Подготовка офицеров для кинологических служб, специалистов-кинологов других силовых структур и ведомств Республики Беларусь (Государственный таможенный комитет Республики Беларусь, Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, Служба безопасности Президента Республики Беларусь) осуществляется, как правило, в кинологическом центре органов пограничной службы. Это связано с небольшой организационно-штатной структурой кинологических служб этих ведомств и нецелесообразностью ведомственных кинологических центров [4].

Таким образом, несмотря на достигнутые положительные результаты в подготовке офицерских кадров в силовых структурах и ведомствах Республики Беларусь, необходимо отметить, что на современном этапе развития системы рано ставить точку. В настоящее время тенденции развития системы высшего профессионального образования в Республике Беларусь и странах Союза Независимых Государств, применение для пересечения границы все более ухищренных способов нарушения законодательства, постоянный рост угроз национальной безопасности Республики Беларусь требуют выработки оптимальных путей развития системы подготовки офицерских кадров.

Список использованных источников

1. Тактика применения служебных собак в охране Государственной границы : учеб. пособие / В. В. Ворник [и др.]. – Минск : ИПС РБ, 2012. – 172 с.
2. Границе нужны профессионалы. История подготовки воинов-пограничников России. – М., 2003.
3. Жаксылыков, Р. Ф. Научно-педагогические основы подготовки офицеров высшей квалификации для внутренних войск МВД Республики Казахстан : автореф. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Р. Ф. Жакылыков. – Астана, 2010. – 29 с.
4. Кинологическое обеспечение деятельности органов и войск МВД РФ : учеб. / под ред. Н. Е. Шалабот. – Книга 1, 2. – Пермь : Стиль-МГ, 2005.

РОЛЬ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ

Колеско Станислав Станиславович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Отличительной чертой современного периода развития белорусского государства является безудержный динамизм социальных, политических и экономических процессов. События, развивающиеся в нашей стране в последнее время, наиболее значительно отразились на духовной, в том числе нравственной, жизни общества и, как следствие, на состоянии правопорядка.

Правовая действительность современного белорусского общества обуславливает необходимость его построения с учетом принципиально новых качественных характеристик, что требует не только проведения значительных преобразований в сфере правовых отношений, но и кардинальной реконструкции ценностных ориентаций каждого объекта и субъекта права.

Важнейшим признаком правового государства, обязательным условием его построения является высокий уровень правовой культуры граждан страны.

Правовая культура представляет собой разновидность общей культуры, состоящей из духовных и материальных ценностей, относящихся к правовой действительности.

Правовая культура – это качественное состояние правовой жизни общества, которое выражается в достигнутом уровне совершенства правовых актов, правовой и правоприменительной деятельности, правосознания и правового развития личности, а также в степени свободы ее поведения и взаимной ответственности государства и личности, положительно влияющих на общественное развитие и поддержание самих условий существования общества.

Правовая культура личности – это знание, понимание и уважение права, проявляющиеся в осознанном исполнении его предписаний. Правовая культура личности выражается в овладении основами юридических знаний, уважении к закону, праву, сознательном соблюдении норм права, понимании социальной, юридической ответственности, непримиримости к правонарушениям, борьбе с ними. Знание гражда-

нами своих прав, свобод, а также обязанностей перед государством и обществом является составной частью правовой культуры. Правовое сознание человека включает чувство убежденности в том, что он найдет у государства помощь в защите своих прав, законных интересов, что государство справедливо требует от него выполнения возложенных обязанностей и что он равен в правах с другими гражданами, равен со всеми перед законом и судом.

В целом роль правовой культуры общества мало чем отличается от роли культуры вообще. Интересней в этом плане обратиться к правовой культуре личности.

Так, в частности, существует мнение, что вопреки обыденному представлению санкции сами по себе не в состоянии обеспечить выполнения должного и воздержания от запретного поведения.

Исследования показывают, что тот или иной человек не совершает противоправных действий в большей степени не потому, что предвидит соответствующее наказание, а именно потому, что сам считает этот поступок недостойным, опасным, противоречащим жизненным принципам, системе ценностей и т. д.

Несколько похожая мысль высказывается А. И. Экимовым и Д. И. Луковской: «Всеобщее знание законов, как неоднократно отмечалось в социалистической правовой литературе, – это фикция... Нет, например, никакой надобности во всеобщем знании квалифицирующих признаков, отличающих кражу от ограбления или разбоя. Важно, чтобы каждый осознавал недопустимость хищения личного, государственного или общественного имущества или посягательства на личность другого человека».

Правовая культура в деле регулирования социальных отношений и стимуляции правомерного поведения играет значительно большую роль, чем количество содержащихся в нормах права запретов или суровость наказания за их нарушение.

Для правомерного поведения человека в большинстве случаев достаточно усвоения социальных ценностей и общих правовых принципов.

Исходя из вышесказанного сформулируем основные положительные стороны правовой культуры граждан для общества и государства.

Во-первых, правовая культура – своеобразная форма гармоничного развития человека, через которую достигается социальный прогресс.

Право, юридические инструменты организуют благоприятную среду, исключая насилие, произвол, разрушение материальных и духовных благ, накопленных обществом. Правовая культура выступает именно той сдерживающей формой, в которой купируется, ограничивается и вытесняется антиобщественное поведение.

Во-вторых, правовая культура является основой накопленных человечеством юридических ценностей. Продукты правовой культуры – юридические нормы, памятники права, способы разрешения конфликтов, опыт юридической деятельности, народный правовой фольклор – нуждаются в охране и защите так же, как и традиционные культурные ценности. Разрушение культурного слоя права чревато невосполнимыми потерями в государственно-политическом самосознании нации, способно породить хаос и произвол в общественных отношениях.

В-третьих, правовая культура – практически единственная глобальная форма, через которую воспроизводится ценность и своеобразие национальных правовых феноменов: государственности, правопорядка, правовой системы. Культура несет в себе основу отечественных юридических явлений.

Обращаясь к праву, можно утверждать, что все юридические нормы суть нормы культуры, но не все нормы культуры суть юридические нормы. Осуществляемый обществом отбор культурных норм производится по принципу их значимости для сохранения и функционирования социального целого. Если правило поведения, входящее в культуру, имеет значение для общества или связано с осуществлением общих дел оно должно стать общеобязательным, т. е. стать правом.

В состав правовой культуры входят следующие наиболее крупные культурные комплексы:

право как система норм, выражающих государственные интересы;

правоотношения, т. е. система общественных отношений, регулируемых правом;

правовые учреждения как система государственных органов и общественных организаций, обеспечивающих правовой контроль, регулирование и исполнение права;

правосознание, т. е. система духовного отражения всей правовой действительности;

правовое поведение (деятельность) как правомерное, так и противоправное.

Правовая культура представляет явление исключительно сложное по своей внутренней структуре и богатству социальных связей. Она не сводится к знанию законов, норм права, хотя и предполагает его в качестве обязательного условия.

Человеческие отношения регулируются разнообразными нормами. Особо значимые для общества и государства отношения регулируются правовыми нормами или правом. В зависимости от того, какое место занимают правовые нормы в ценностной системе личности, определяется и ее правовое поведение. Правовое поведение – это социально значимое поведение индивидуальных или коллективных субъектов, которое подконтрольно их сознанию и воле, предусмотренное нормами права и влекущее юридические последствия.

Таким образом, можно констатировать, что общество с высоким уровнем правовой культуры изначально отличается более низкими показателями совершенных правонарушений и преступлений. В нем граждане не только живут в рамках установленных ограничений, но и активно воздействуют на ту часть населения, которая способна на совершение противоправных действий. Характер, интенсивность такого воздействия напрямую зависят от правомерного поведения и знания гражданами основ права, а также возможности их реализации в деятельности общественных формирований или индивидуально.

УДК 378.1; 355.4

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕНСИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ АКТИВИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Кот Виктор Сергеевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Ввиду постоянно нарастающих противоречий между увеличением объема знаний, навыков, обязательных офицеру-выпускнику, и сокращением учебного времени проблема применения в образовательном процессе интенсивных технологий активизации обучения имеет значительную актуальность на современном этапе развития педагогической науки.

Активизация обучения является одним из принципов интенсивных образовательных технологий. Анализ опыта преподавания показывает, что традиционные технологии не могут обеспечить в полной мере выработку у обучающихся необходимых профессиональных компетенций. Одним из решений данной проблемы, на наш взгляд, должно стать использование интенсивных технологий активизации обучения.

Педагогическая технология – систематический метод планирования, применения и оценки всего процесса обучения и усвоения знаний путем учета человеческих и технических ресурсов и взаимодействия между ними для достижения более эффективной формы образования [1, с. 241].

Интенсификация обучения предусматривает передачу большего объема учебной информации обучаемым при неизменной продолжительности образовательного процесса без снижения требований к качеству знаний.

Активные методы обучения – методы обучения, основанные на самостоятельной творческой деятельности обучающихся по разрешению задач и ситуаций [2, с. 187].

Вооружившись знаниями, нужно научиться применять их на практике, т. е. выработать навыки и умения. Кроме того, научиться быть инициативным, самостоятельно принимать решения в быстроменяющейся обстановке, комплексно применять на практике знания, навыки и умения, полученные при изучении других дисциплин.

Достижение этой цели предполагает практическую отработку тактических способов и приемов действий, возникающих в служебно-боевой деятельности.

Рассмотрим применение отдельных методов активного обучения в образовательном процессе: *метод ситуационного моделирования, анализ ситуаций, интеллектуальная разминка.*

Метод ситуационного моделирования (решения ситуационных задач) – максимально приближенное к реальности воспроизведение той или иной экстремальной ситуации, возникающей при несении боевой службы, в целях изучения алгоритма действий военнослужащего для решения стоящих перед ним задач [3, с. 346].

В основе современных интенсивных технологий для активизации обучения лежит комплексно-имитационное моделирование деятельности военнослужащих в различных условиях, а именно: воспроизведение

в условиях обучения с той или иной мерой соответствия процессов, происходящих при выполнении реальных служебно-боевых задач.

Решению задачи применения метода ситуационного моделирования на практике способствует качественная разработка учебных пособий (учебников), сборника вводных задач и опорных схем изучения практических действий, а также подготовка соответствующей учебно-материальной базы. Поиск и отбор учебного материала для учебных пособий (учебников) осуществляется на основе принципов научности, актуальности, единства теории и практики, комплексности и соответствия программе обучения.

В сборнике вводных задач должны быть представлены методические рекомендации по проведению занятий с использованием сборника, наиболее типичные ситуации (от простых к сложным) при условии усвоения обучающимися первоначальных действий. Каждая вводная должна включать в себя перечень учебно-материальной базы, ссылки на руководящие документы, учебные пособия, описывающие порядок действий в данном случае, порядок действий преподавателя, обучающихся и курсантов, а также варианты усложнения обстановки.

Разработку вводных нужно вести с учетом задействования творческих, интеллектуальных способностей обучающихся, воспроизведения обстоятельств и факторов, возникающих в ходе несения боевой службы. Вводная задача должна соответствовать следующим требованиям:

необходимый уровень сложности:

отражение реальных и типичных ситуаций в служебной деятельности:

активизация активного обсуждения.

Анализ ситуаций – эффективный метод активизации учебно-познавательной деятельности обучающихся [4, с. 41].

На практике это может выглядеть следующим образом. Обучающимся демонстрируется видео из опыта несения службы боевыми подразделениями. Источниками видеоматериалов могут быть видеорегистраторы сотрудников или автомобилей, камеры наблюдения. Данная информация имеется в большом количестве в свободном доступе, кроме того, может поступать по служебным каналам. Специально подобранная видеoinформация демонстрируется курсантам, а затем проводится разбор порядка действий в данной ситуации. При этом можно делить группу на подгруппы, в которых анализ может проводиться методом мозгового штурма.

Интеллектуальная разминка – способ активизации мыслительной деятельности обучающихся на основе определения основных понятий по изучаемой теме. Целесообразно в начале занятия в течение 5–10 минут давать задания в виде загадок, кроссвордов, ассоциативных связей. Применяется для «разогрева» мозговой активности и подготовки к восприятию учебного материала.

Метод мозгового штурма (мозговая атака) – заслушивание предложений по решению проблемы от определенной группы обучающихся («генераторов идей») в короткие сроки. Причем предложения могут быть любыми. В последующем назначенная группа экспертов отбирает самые рациональные решения проблемы [5, с. 138].

Эта технология позволяет задействовать всех обучающихся или в роли «генераторов идей» или в роли экспертов, активизировать их познавательную активность без боязни критики и насмешек. Данный факт особенно важен при проведении занятий на младших курсах, так как именно там велик процент курсантов, испытывающих трудности в адаптации и усвоении учебного материала.

Таким образом, наряду с традиционными методами обучения преподавателю целесообразно использовать специальные интерактивные педагогические технологии, предполагающие создание организационно-педагогических условий для эффективного взаимодействия преподавателя и обучающихся. Следует отметить, что при их использовании возможны некоторые методические проблемы: применение интенсивных технологий обучения требует значительных затрат на их подготовку, высокой методической и психологической подготовки, педагогической культуры и такта преподавателя.

Список использованных источников

1. Военная педагогика : учеб. для воен. вузов / О. Ю. Ефремов [и др.] ; под общ. ред. О. Ю. Ефремова. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Питер, 2019. – 640 с.
2. Андреев, В. И. Педагогика высшей военной школы : учеб.-метод. комплекс / В. И. Андреев. – Минск : Воен. акад. Респ. Беларусь, 2007. – 212 с.
3. Исайченко, Д. В. Ситуационное моделирование при организации тактико-специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел / Д. В. Исайченко // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. – 2020. – № 2. – С. 121–124.
4. Панфилова, А. П. Инновационные педагогические технологии. Активное обучение : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / А. П. Панфилова. – М. : Академия, 2009. – 192 с.

5. Буланова-Топоркова, М. В. Педагогика и психология высшей школы : учеб. пособие / М. В. Буланова-Топоркова. — Ростов н/Д : Феникс, 2002. – 544 с.

6. Данилова, И. Н. Реализация методов активного обучения в дополнительном профессиональном образовании офицерских кадров : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / И. Н. Данилова ; Воен. ун-т. – М., 2011. – 24 с.

УДК 355/359.07:351.746.1:327

СИНТЕЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ОРГАНИЗАЦИЮ УПРАВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ В УСЛОВИЯХ ОСЛОЖНЕНИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ

Кошляк Игорь Васильевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Новиков Юрий Геннадьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Синтез (от греч. *synthesis* – соединение) – универсальная операция мышления, противоположно направленная анализу, объединение полученных в результате анализа частей объектов, их сторон и свойств в единое целое. (Философия. Энциклопедический словарь.)

Синтез – метод исследования – установление связи и сведение в единое целое отдельных элементов, полученных в процессе анализа.

Исходя из определения понятия синтеза попытаемся объединить полученные в ходе анализа различных групп факторов результаты и выяснить, как эти факторы проявляют себя в заданных условиях обстановки.

В условиях осложнения военно-политической обстановки (далее – ВПО) ряд факторов, таких как выполнение оперативно-служебных (служебно-боевых) задач на порученных участках, ответственность и состояние нормативно-правового обеспечения, существенного влияния на организацию управления оказывать не будут, так как проявляются и в других условиях обстановки.

Военно-специальные факторы являются внутренними, и степень их влияния на процессы управления будет зависеть от внешних военно-

политических факторов. Здесь возникают определенные противоречия. Внутренние факторы в основном являются результатом управленческих решений командира, в то время как внешние факторы являются факторами среды, находящимися вне сферы процесса управления органами, но оказывающими серьезное влияние на его организацию и успех. При этом часть факторов внешней среды (наличие и характер действий оппозиционных сил, экстремистских, националистических, религиозных, сепаратистских движений, организаций и структур; состояние криминальной обстановки; отношение населения к органам пограничной службы в районах выполнения оперативно-служебных (служебно-боевых) задач; наличие угроз техногенного характера) в данных условиях можно отнести к предсказуемой внешней среде. Степень их влияния на внутренние факторы будет зависеть от способности командира, органов управления правильно оценить их и принять своевременное решение для максимально возможной минимизации последствий и эффективного использования сил и средств при охране Государственной границы.

В то же время ряд внутренних факторов, таких как состояние системы управления, состав и состояние сил и средств, привлекаемых для выполнения оперативно-служебных (служебно-боевых) задач, будут оказывать воздействие на увеличение или уменьшение объема выполняемых задач, а также на организацию управления:

- каким подразделениям выполнять задачи в усиленном режиме пограничной службы;

- какие органы управления перевести на круглосуточный режим работы;

- в какие подразделения направить оперативные группы и др.

Факторы непосредственного воздействия деструктивных сил в условиях осложнения ВПО будут проявлять себя как факторы изменчивой внешней среды.

При этом решение на организацию управления, как правило, уточняется или принимается заново.

Влияние фактора времени будет прямо пропорционально прогнозируемости условий обстановки. И даже в условиях влияния факторов изменчивой внешней среды решение об организации управления и сам процесс управленческого воздействия будут носить упреждающий характер. В данной ситуации имеющиеся (вскрытые) недостатки в системе

управления и организации ее работы не имеют решающего значения, поскольку есть время для своевременного реагирования и их устранения.

Проведенный синтез факторов, влияющих на организацию управления оперативно-служебной деятельностью (далее – ОСД) территориального органа пограничной службы (далее – ТОПС) в условиях осложнения ВПО, показывает, что наибольшее влияние на организацию управления будут оказывать состояние системы управления, а также состав и состояние сил и средств, привлекаемых к выполнению оперативно-служебных (служебно-боевых) задач. Значение их влияния возрастает при воздействии факторов изменчивой внешней среды. Для снижения их отрицательного воздействия необходимо обеспечение:

постоянной готовности органов управления, сил и средств ОПС при выполнении задач в повседневном режиме к действиям при резких изменениях обстановки (соответствие внутренних факторов степени воздействия факторов внешней среды);

упреждающего управленческого воздействия на любые изменения обстановки.

Синтез влияния факторов в условиях осложнения ВПО вскрыл противоречия и выявил ряд проблемных вопросов, требующих разрешения:

во-первых, существующая организационно-штатная структура органов управлений не позволяет выделить необходимое количество должностных лиц (оперативных групп) на пункты управлений;

во-вторых, недостаточное количество профессионально подготовленных должностных лиц органов управлений.

В условиях осложнения ВПО практически все внешние факторы переходят в разряд факторов изменчивой внешней среды. При данных обстоятельствах значительно возрастает роль фактора времени и человеческого фактора. Сложность принятия обоснованных решений возрастает, а допустимое время обработки информации сокращается. Тем самым обостряется противоречие между обоснованностью и оперативностью управления.

При принятии решения на организацию управления возрастает значение факторов состояния системы управления и состава, состояния сил и средств, привлекаемых для выполнения оперативно-служебных (служебно-боевых) задач. Негативное значение этих факторов не только

кардинально повлияет на организацию управления и его процессы, но и может привести к срыву выполнения поставленных задач.

Это обуславливает необходимость не только уточнения порядка построения системы управления, но и требует:

конкретного и более полного отражения вопросов подготовки и применения сил и средств как в решениях командиров, так и во всех других планирующих документах;

создания дополнительных звеньев и элементов в системе управления, а также подготовки временно создаваемых органов управления к руководству силами и средствами в новых условиях;

выработки методики и содержания работы должностных лиц органов управления на всех этапах их деятельности.

В настоящее время штат ТОПС мирного времени, наличие технических средств связи и автоматизации не позволяет развертывать ЗПУ. Вопросы передачи управления с ОПУ на ЗПУ в ходе проведения учений (тренировок) не отрабатывались, поэтому органы управлений не имеют соответствующих практических навыков работы. И если в повседневном режиме функционирования существующая система управления обеспечивает эффективность, непрерывность и устойчивость управления войсками, то в условиях осложнения ВПО отсутствие ЗПУ значительно снижает эти возможности.

В связи с недостаточно хорошо проработанной нормативно-правовой базой влияние данного фактора в настоящее время будет также значительно. Это может привести к нерешительности, самодеятельности, боязни принять конкретное решение, к стремлению заручиться чьим-либо распоряжением, а в итоге – к потере времени, инициативы, психологической и профессиональной беспомощности именно тогда, когда особенно необходимы предельная собранность и мобильность, решительные и квалифицированные действия, основанные на их правовой регламентации.

Таким образом, определен круг проблем в сфере организации управления, требующих решения:

несоответствие организационно-штатных структур органов управления объему возлагаемых на них задач при осложнении ВПО;

недостаточное развитие нормативно-правовой базы;

отсутствие необходимых резервов, несоответствие организационно-штатной структуры ТОПС и подразделений связи (особенно их полевых компонентов) объему задач.

Список использованных источников

1. Лукашевич, Н. Ф. Служебно-боевая деятельность пограничных войск ФПС России в чрезвычайных ситуациях : учеб. для войск и учеб. заведений ФПС России / Н. Ф. Лукашевич, В. П. Егоров, Ю. И. Бочарадзе. – М., 1998. – 311 с.
2. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – М. : Рус. яз., 1991. – 916 с.
3. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Полиграфкнига, 1940. – С. 759.
4. Сечкин, Г. П. Советские пограничные войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и возможные их действия в современных операциях : моногр. / Г. П. Сечкин. – М. : Воениздат, 1976. – 292 с.
5. Наука и военная безопасность : науч.-теоретич. приложение к журналу «Армия». – 2008. – № 3.

УДК 159.922

О ФОРМИРОВАНИИ ГОТОВНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И СОТРУДНИКОВ К ПРЕСЕЧЕНИЮ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОРУЖИЯ

Кудрин Илья Георгиевич

Отряд специального назначения войсковой части № 3214
внутренних войск МВД Республики Беларусь

Защита Республики Беларусь в соответствии со ст. 57 Конституции Республики Беларусь – обязанность и священный долг гражданина Республики Беларусь [1, ст. 57]. В истории Беларуси это всегда было одной из важнейших функций государства, а военная служба – почетной обязанностью граждан.

Под лицами, на которых распространяется статус военнослужащих (далее – сотрудники), автор понимает военнослужащих Вооруженных

Сил Республики Беларусь, военнослужащих внутренних войск МВД Республики Беларусь, военнослужащих Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь, сотрудников Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, сотрудников органов пограничной службы Республики Беларусь, сотрудников Службы безопасности Президента Республики Беларусь.

Так, для выполнения возложенных на сотрудников обязанностей по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, конституционного строя, территориальной целостности и независимости Республики Беларусь, собственности, интересов общества и государства от противоправных посягательств законодатель наделил их правом применять различные меры административного принуждения к правонарушителям.

При этом сотрудники, находящиеся на боевом дежурстве или боевой службе по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, могут исполнять специальные обязанности, для чего наделяются дополнительными правами, такими как применение оружия, специальных средств и физической силы, предъявление требований, обязательных для исполнения и другими правами.

Особый интерес для нас представляет право применения оружия. С одной стороны, данное право является действенным средством защиты прав и законных интересов граждан и сотрудников, с другой – сопряжено с высоким риском наступления тяжких и необратимых последствий, вплоть до лишения человека жизни.

Огневой контакт с правонарушителем имеет следующие особенности:

- огонь чаще всего ведется на коротком расстоянии до 10 метров;
- выделяется высокий темп стрельбы между противоборствующими сторонами;

- отсутствует время на прицеливание;

- необходимо совмещать стрельбу с уходом с линии встречного огня.

Таким образом, обучение сотрудников тактике применения оружия должно включать в себя формирование навыка эффективного ведения огня преимущественно на коротких дистанциях; в ограниченное время, что предполагает быстрое прицеливание, производство выстрела на опережение (стрельба навскидку) или без прицеливания (интуитивная стрельба); с места (в т. ч. после передвижения) и в движении (в т. ч.

из автомобиля), с быстрым уходом с линии встречного огня; по неподвижной, движущейся, одиночной или групповой цели; с разнообразными изготавками (стоя, с колена, лежа), при ограничении видимости; в условиях воздействия разнообразных сбивающих факторов; со сменой магазина, при возникновении задержек при стрельбе [2, с. 91].

В настоящее время имеется широкий арсенал методик и технических средств обучения точности производства выстрела. При этом точность стрельбы связана как с физическими процессами (мышечной и двигательной памятью), так и с психическими (вниманием, мышлением, эмоциями, волей). Поэтому большую озабоченность вызывает не формирование умения производства точного выстрела, а неустойчивость точности стрельбы во времени у значительной части обучающихся.

В современных условиях сохраняется необходимость в совершенствовании модельных характеристик огневой и тактико-специальной подготовленности сотрудников.

Можно выделить структурную модель готовности сотрудника к пресечению противоправных действий с применением оружия.

Данная модель включает в себя следующие элементы:

умение юридически грамотно анализировать ситуации, связанные с пресечением противоправных действий, и не допускать при этом ошибок в оценивании (правовой компонент);

быстрота принятия решения на применение оружия и реализация принятого решения – производство выстрела (психологический компонент);

уверенность сотрудника в правильности юридического анализа ситуации и принятого решения на применение оружия (психологический компонент);

быстрота обнаружения цели и определение исходных установок для стрельбы (тактический компонент);

точность производства выстрела (технический компонент);

умелые действия с оружием во время стрельбы (технический компонент);

умение юридически грамотно аргументировать принятое решение и выполненные действия (правовой компонент).

Считаем важным отметить, что все элементы данной модели образуют единую систему. Элементы такой системы имеют связи, изначально определяющиеся последовательностью операций, составляющих де-

тельность по пресечению противоправных действий с применением оружия. Связи между элементами такой системы являются стабильными в одних условиях и могут существенно изменяться в других. Они могут нарушаться в конкретных условиях служебной деятельности и выступать в других сочетаниях, образуя новые своеобразные комплексы связей. Таким образом, каждый из элементов может стать ведущим и определять эффективность действий сотрудника с оружием. Поэтому элементы представленной модели огневой подготовленности сотрудника должны быть сформированы до уровня навыка на этапе профессиональной подготовки.

Решение данной задачи является сложным и предполагает интегрирование результатов технической, правовой, тактической и психологической подготовленности сотрудников к пресечению противоправных действий с применением оружия.

Автор считает важным использовать частную методику обучения юридическому анализу ситуаций, связанных с применением оружия. Особенностью ее содержания является то, что обучение юридическому анализу ситуаций осуществляется не через разучивание обучающимися положений, регламентирующих основания и порядок применения сотрудниками оружия и последующее применение этих знаний в моделируемых ситуациях, а через применение разработанных автором алгоритмов юридического анализа ситуаций при анализе подготовленных ситуационных задач. Применение данной методики предполагает проведение практических занятий в учебной аудитории, тире и на специализированном полигоне.

Задачей практических занятий в учебной аудитории является овладение обучающимися алгоритмами юридического анализа ситуаций, связанных с применением оружия.

Таким образом, все выделенные автором частные методики и собственные научные разработки должны составить единую общую методику огневой и тактико-специальной профессиональной подготовленности сотрудников, которая будет совершенствоваться в связи с развитием науки и техники.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – 62 с.
2. Парменов, М. Ю. Огневая подготовка подразделений мобильных действий. Ближний бой. Базовый курс индивидуальной стрелковой подготовки сотрудника. Сборник упражнений специальных стрельб из пистолета, автомата для сотрудников государственных военизированных организаций России (часть 1) : учеб.-метод. пособие / М. Ю. Парменов. – М. : ДПК Пресс, 2019. – 472 с.

УДК 355.23

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Куземчак Лариса Павловна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Трасковская Ирина Игоревна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В последние годы все чаще поднимается вопрос о применении современных педагогических технологий в образовании. Это не только новые технические средства, но и новые формы и методы преподавания, новый подход к процессу обучения. Основной целью обучения иностранным языкам является формирование и развитие коммуникативной культуры обучающихся, обучение практическому овладению иностранным языком.

По мнению Е. С. Полат, задача преподавателя состоит в том, чтобы создать условия практического овладения языком для каждого обучающегося, выбрать такие методы обучения, которые позволили бы каждому обучающемуся проявить свою активность, активизировать познавательную деятельность обучающегося в процессе обучения иностранным языкам. Современные педагогические технологии, такие как обучение в сотрудничестве, проектная методика, использование новых информационных технологий, интернет-ресурсов, помогают реализовать личностно-ориентированный подход в обучении, обеспечивают индивидуализа-

цию и дифференциацию обучения с учетом способностей обучающихся, их уровня обученности, склонностей и т. д. [1, с. 39].

Современные формы и технологии, используемые для обучения английскому языку, способствуют формированию и развитию:

1) поликультурной языковой личности, способной осуществлять продуктивное общение с носителями других культур;

2) способностей, обучающихся осуществлять различные виды деятельности, используя английский язык;

3) когнитивных способностей обучающихся;

4) готовности к саморазвитию и самообразованию, а также повышению творческого потенциала личности к осуществлению своих профессиональных обязанностей.

Учебный процесс базируется на модели смешанного обучения, которая помогает эффективно сочетать традиционные формы обучения и новые технологии.

Специфика дисциплины «Иностранный язык» определяет необходимость более широко использовать новые образовательные технологии наряду с традиционными методами, направленными на формирование базовых навыков практической деятельности с использованием преимущественно фронтальных форм работы.

При обучении иностранному языку используются следующие образовательные технологии [2, с. 72]:

технология коммуникативного обучения – направлена на формирование коммуникативной компетентности обучающихся, которая является базовой, необходимой для адаптации к современным условиям межкультурной коммуникации;

технология разноуровневого (дифференцированного) обучения – предполагает осуществление познавательной деятельности обучающихся с учетом их индивидуальных способностей, возможностей и интересов, поощряя их реализовывать свой творческий потенциал. Создание и использование диагностических тестов является неотъемлемой частью данной технологии;

технология модульного обучения – предусматривает деление содержания дисциплины на достаточно автономные разделы (модули), интегрированные в общий курс.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) – расширяют рамки образовательного процесса, повышая его практическую

направленность, способствуют интенсификации самостоятельной работы обучающихся и повышению познавательной активности;

технология индивидуализации обучения – помогает реализовывать личностно-ориентированный подход, учитывая индивидуальные особенности и потребности обучающихся;

технология тестирования – используется для контроля уровня усвоения лексических, грамматических знаний в рамках модуля на определенном этапе обучения. Осуществление контроля с использованием технологии тестирования соответствует требованиям всех международных экзаменов по иностранному языку. Кроме того, данная технология позволяет преподавателю выявить и систематизировать аспекты, требующие дополнительной проработки;

проектная технология – ориентирована на моделирование социального взаимодействия обучающихся с целью решения задачи, которая определяется в рамках профессиональной подготовки обучающихся, выделяя ту или иную предметную область. Использование проектной технологии способствует реализации междисциплинарного характера компетенций, формирующихся в процессе обучения английскому языку;

технология обучения в сотрудничестве – реализует идею взаимного обучения, осуществляя как индивидуальную, так и коллективную ответственность за решение учебных задач;

игровая технология – позволяет развивать навыки рассмотрения ряда возможных способов решения проблем, активизируя мышление обучающихся и раскрывая личностный потенциал каждого из них;

технология развития критического мышления – способствует формированию разносторонней личности, способной критически относиться к информации, умению отбирать информацию для решения поставленной задачи.

Реализация компетентного и личностно-деятельностного подхода с использованием перечисленных технологий предусматривает активные и интерактивные формы обучения, такие как деловые и ролевые игры, разбор конкретных ситуаций, коллективная мыслительная деятельность, дискуссии, работа над проектами научно-исследовательского характера и т. д.

Комплексное использование в учебном процессе всех вышеназванных технологий стимулирует личностную, интеллектуальную актив-

ность, развивает познавательные процессы, способствует формированию компетенций, которыми должен обладать будущий специалист.

Список использованных источников

1. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие для студ. педагог. вузов и системы повышения квалиф. педагог. кадров / Е. С. Полат [и др.]. – М. : Академия, 2002. – 272 с.
2. Обучаем иначе. Стратегия активного обучения / Е. К. Григальчик [и др.]. – Минск : БИП-С, 2003. – 182 с.

УДК 321

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ «КОММУНИКАЦИЯ В ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИЛОВЫХ СТРУКТУР»

Кузьменкова Наталья Сергеевна

УО «Военная академия Республики Беларусь»

События, происходящие на международной и внутривосточной арене в различных регионах мира, в большинстве своем представляются, исполняются и воплощаются в жизнь с помощью средств коммуникации. Силловые структуры и их информационно-аналитические подразделения ежедневно в своей деятельности сталкиваются с разного рода коммуникацией с целью защиты национальной безопасности государства.

На современном этапе развития человечество достигло значительных успехов во всех сферах жизнедеятельности. Важную роль при этом сыграл процесс общения как основа передачи опыта из поколения в поколение, имеющая ключевое значение в восточной цивилизации. Действительно, информационно-коммуникационные технологии сегодня стали неотъемлемой частью жизни каждого человека.

Особое внимание следует обратить на коммуникативные процессы в политике, если точнее в политической системе. Здесь необходимо наличие постоянной связи между властными структурами, политичес-

кими партиями, общественными организациями, объединениями, лоббистскими группировками, средствами массовой информации и гражданами по поводу актуальных проблем общественно-политической и социально-экономической жизни, которая обеспечивается коммуникацией, что является объектом изучения информационно-аналитических подразделений. Однако не всегда информационные аналитики осознают сущность понятия коммуникации, что снижает степень объективности в процессе анализа информационного продукта.

Коммуникация входила и входит в сферу интересов ученых из различных отраслей наук.

Термин «коммуникация» (от лат. *communicatio/communicare* – обобщать, связывать, общаться) появился в научной литературе в начале XX века и сегодня широко используется в различных значениях.

Например, польский коммуниколог Гобан-Класс в своем учебнике «Средства массовой коммуникации и массовая коммуникация» приводит семь типичных определений коммуникации:

1) коммуникация как трансмиссия, передача информации, идей, эмоций, умений;

2) коммуникация как понимание других, когда мы и сами стремимся, чтобы нас поняли (коммуникация как понимание);

3) коммуникация как влияние с помощью знаков и символов на людей;

4) коммуникация как объединение (созидание сообщества) с помощью языка знаков;

5) коммуникация как обмен задачами между людьми, имеющими общее в восприятии, стремлениях и позициях;

6) коммуникация как взаимодействие с помощью символов;

7) коммуникация как составляющая общественного процесса, выражающая групповые нормы, осуществляет общественный контроль, распределяет роли, достигает координации усилий и т. п. [1, с. 17].

По нашему мнению, актуальным определением для деятельности информационно-аналитических структур будет коммуникация как процесс обмена определенными знаковыми сообщениями, что содержат информационную составляющую, в целях влияния на деятельность людей. Данное определение было выведено американским политологом Г. Лассуэлом [2, с. 40].

Классическая парадигма коммуникации, согласно Г. Лассуэлу, основывается на последовательных вопросах, касающихся передачи информации: кто передал, что передал, каким каналом, кому и с каким результатом, что является актуальным для информационно-аналитических подразделений.

В соответствии с этим выделяют шесть главных переменных процесса коммуникации [2, с. 49–56]:

1. Отправитель (коммуникатор, кодировщик) – это лицо или группа лиц, инициирующих передачу информации. А потому на них возложена ответственность за точную формулировку сообщения, предназначенного для получателя. Соответственно это требует от коммуникатора владения коммуникативными навыками, которые бы давали ему возможность кодировать сообщение так, чтобы оно правильно отражалось в сознании реципиента, и информация произвела соответствующее впечатление.

2. Сообщение – это совокупность вербальных и невербальных символов, представляющих информацию, которую хочет передать коммуникатор.

3. Канал – это способ (средство, путь), с помощью которого информация попадает от коммуникатора до получателя. Выделяют следующие каналы коммуникации: естественные (вербальный, невербальный) и искусственные (иконический, символический), художественные (графика, скульптура, живопись, архитектура и т. п) и технические (видео, телевидение, полиграфия и т. п) [3, с. 18].

4. Получатель (реципиент, целевая аудитория, декодировщик) – это лица или круг лиц, для которых предназначено информационное сообщение коммуникатора. Получателя характеризуют умение слушать и воспринимать полученное сообщение, а также умение обеспечить обратную связь с отправителем.

5. Восприятие – это понимание реципиентом сообщения коммуникатора. Ошибка восприятия сообщения реципиентом происходит тогда, когда кодирование и декодирование происходят в различных системах символов: во время передачи сообщения коммуникатор выбрал непонятную или неизвестную для получателя систему кодирования.

6. Обратная связь – реакция получателя на сообщение. Он является ориентиром для дальнейшего сообщения и дает оценку эффективности коммуникации. Обратная связь является необходимой составляющей

процесса коммуникации. При его отсутствии происходит просто информирование относительно определенных событий, явлений или процессов, которое не требует выявления отношения получателя к этому сообщению.

Г. Лассуэл представил в своей концепции подробный план исследования коммуникации и модель коммуникационного процесса. Однако бихевиористский подход к данной концепции позволил автору лишь констатировать факт прямого воздействия сообщений инициатора коммуникации на получателя. Г. Лассуэл исследовал реакцию объекта полученной информации. Стоит отметить, что на этом этапе развития массовой коммуникации данная концепция отражает уровень ее развития, нацеленность аудитории на получение информации для расширения кругозора, что не предполагает наличие обратной связи.

Можно говорить о социальных, культурных, технических, политических, экономических, научных, образовательных коммуникациях, однако механизм коммуникации основывается на аналогичных принципах и требует наличия основных составляющих этого процесса.

Признание социального характера тех или иных видов коммуникаций для многих ученых охватывает все оттенки коммуникативных связей – групповые и личностные, политические и экономические. Но в различных сферах социальной жизни место и характер информационно-коммуникативных процессов далеко не одинаковые.

Таким образом, Г. Лассуэл рассмотрел понятие коммуникации как процесс, что также не учитывается сотрудниками информационно-аналитических подразделений. Зачастую при анализе информации ими не применяется системный подход (опускается метаязык, подтекст, менталитет и т. д.), что искажает восприятие данных получателем и тем самым влияет на принятие того или иного решения политического руководства.

Список использованных источников

1. Різун, В. В. Загальна характеристика масовоінформаційної діяльності / В. В. Різун // Наукові записки інституту журналістики. – Київ, 2000. – Т. 1. – С. 15–30.
2. Лэйхифф, Дж. М. Бизнес-коммуникации / Дж. М. Лэйхифф, Дж. М. Пенроуз. – СПб. : Питер, 2001. – 688 с.
3. Бебик, В. М. Інформаційно-комунікаційний менеджмент у глобальному суспільстві: психологія, технології, техніка паблік рилейшнз : моногр. / В. М. Бебик. – Київ : МАУП, 2005. – 440 с.
4. Соловьев, А. И. Политическая коммуникация как особый тип информационно-коммуникативных обменов / А. И. Соловьев // ПОЛИС. – 2002. – № 3. – С. 5–17.

НЕДОПУСТИМОСТЬ ВОЙНЫ ПРОТИВ МИРОВОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА ПРИМЕРЕ СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ ОФИЦЕРА

*Леднева Анфиса Семеновна, кандидат исторических наук, доцент
УО «Военная академия Республики Беларусь»*

Война – одно из наиболее значительных и трагических событий в судьбах народов воюющих стран, когда кардинально меняется само понимание мира, поэтому духовно-нравственное формирование ответственности за сохранность культурных памятников мирового сообщества можно и нужно воспитывать не только на примерах своей военной отечественной истории, но и мировой. Человечество знакомо с конфликтами с момента своего возникновения. Споры и войны вспыхивали на всем протяжении исторического развития общества между племенами, городами, странами, блоками государств. Перефразируя известное высказывание, можно сказать: «Время войне и время миру». Но не всегда вооруженные конфликты разрешались миром. Только после окончания Второй мировой войны произошло свыше 100 крупных международных конфликтов, в которых, согласно подсчетам, погибло более 20 млн человек. Вооруженные конфликты как международного, так и немеждународного характера (кроме голода, болезней, смерти гражданского населения) сопровождаются разграблением и разрушением недвижимых и движимых объектов, относящихся к культурным ценностям. Так было в древние времена, так происходит и сейчас.

Необходимость защиты культурных ценностей от негативных последствий государственной вражды понималась уже в Древнем мире и Средневековье. Труды философов и мыслителей Г. Гроция, Т. Гоббса, Э. Ваттеля, которые, затрагивая вопросы войны, призывали охранять созданную человеком красоту. В 1874 г. представителями около 20 государств в Брюсселе принимается Декларация о законах и обычаях войны, в которой говорится об ответственности за захват, повреждение и уничтожение произведений искусства и архитектуры, а также защиты культурных ценностей. Родоначальником права по защите памятников культуры является Н. Рерих, взгляды и принципы которого в отношении

всемирного культурного наследия воплотились в так называемый Пакт Рериха. Н. Рерих предложил заключить договор о защите культурного достояния человечества [1]. В дальнейшем международная практика по защите культурных ценностей от враждебных актов во время войн воплотилась в международном праве, прежде всего в Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. вместе с Протоколом 1954 г. и Вторым протоколом 1999 г.

Ближний и Средний Восток являются колыбелью человеческой цивилизации, где сосредоточены уникальные памятники культуры, недвижимых объектов, относящихся к культурным ценностям. Со времени открытия богатейших запасов нефти и газа именно здесь пересекаются экономические, военные, политические и иные интересы ведущих держав мира, претендующих на контроль над ними, и, как следствие, военные столкновения локального характера быстро перерастали в региональные конфликты и приобретали характер войн одной коалиции стран против другой. Мировое сообщество не единожды содрогалось, узнавая о гибели культурных шедевров. Например, уничтожение двух крупнейших и древнейших в мире, высеченных в скале, статуй Будды в Афганистане в 2001 г., разрушение культурных и исторических зданий, включая мавзолеи и мечети, во время внутреннего конфликта в Мали в 2012–2013 гг. Война в Ираке (2015 г.) способствовала уничтожению и разграблению библиотек в Мосуле и других древних городов. Арабо-израильский конфликт, принесший древней культуре этой земли непоправимый ущерб, стал не только локальной проблемой ближневосточного региона, но и мира в целом.

Международно-правовой режим предусматривает защиту объектов, относящихся к категории культурных ценностей, в военное и мирное время. В 2015 г. была разработана и принята Стратегия укрепления деятельности ЮНЕСКО по защите культуры и поощрению культурного плюрализма в случае вооруженного конфликта (2015–2021) [2]. Говоря о войне и культуре, нельзя не отметить разрушительную роль терроризма как серьезного дестабилизирующего фактора на Ближнем Востоке и как следствие потери в культурном наследии. Ситуацию осложнило и то, что наиболее серьезными новыми силами, питавшими международный терроризм, стали Исламская Республика Иран и радикальные суннитские исламские движения. После вывода советских войск из Афганистана исламские силы сопротивления децентрализовались. Множество

«воинов Господа» с тех пор кочует из страны в страну, поскольку собственные государства их не принимают, и грабят археологические памятники, музеи, незаконно вывозят объекты культурного наследия для получения дохода, за счет которого финансируется и осуществляется их преступная деятельность. Для предотвращения торговли артефактами Совет Безопасности ООН в 2017 г. принял Резолюцию № 2347 о запрете любой торговли культурными ценностями из Ирака и Сирии [3]. Не были благоприятными для культурных ценностей и события «арабской весны», революционные перемены которой затронули Ливию (1969), Иран (1979), Египет, Сирию, Тунис (2011).

Сейчас на слуху у всего мира разрушенный древний сирийский город Алеппо, одно из самых древних поселений на Земле, который из-за масштаба нанесенных мировым террором разрушений называют сирийским Сталинградом. Алеппо, наряду с Константинополем и Каиром, входит в тройку величайших центров ислама, а в 2006 г. он завоевал титул столицы исламской культуры. Но визитной карточкой Сирии является Пальмира. Этот город когда-то входил в империю Александра Македонского и уже тогда был процветающим и одним из известных городов Востока, где начала складываться особая культура, вобравшая в себя античные и восточные элементы. В XX в. Пальмира стала местом паломничества туристов со всего мира. То, что не смогли сделать время и природные катаклизмы, сделали люди. Террористы разрушали Пальмиру дважды – в 2015-м и 2017 гг. Они грабили, разбивали, взрывали, вывозили, продавали. Музейщики Сирии в условиях войны сумели сохранить часть бесценных сокровищ мировой культуры, но амфитеатр, храмы, колоннады, Триумфальная арка, форум, бесценные статуи были взорваны и потеряны безвозвратно. Нельзя не отметить подвиг 82-летнего сирийского археолога, доктора Халеда аль-Асада – «мистера Пальмиры», всю жизнь посвятившего исследованию этой колыбели христианства, который был зверски казнен террористами. Не избежали разрушения и другие древние города, такие как Дамаск, Босра. Недалеко от Дамаска, у Голанских высот расположен памятник современному израильскому вандализму – Кунейтра, захваченный и разрушенный израильцами до основания в 1967 г. После войны в 1973 г. по решению Совета Безопасности ООН он был возвращен Сирии, но израильские военные, покидая город, взорвали все городские строения. Сирийские власти решили оставить эти развалины как свидетельство международного терроризма

и израильского вандализма по отношению к памятникам человеческой цивилизации.

Такой предстала миру ближневосточная «культура войны». Такая же разрушительная картина наблюдалась в 2003 г. в Ираке. В Сирии была принята президентская программа по развитию и совершенствованию туристического бизнеса в целях ознакомления приезжающих с богатейшей культурой древней страны. В настоящее время есть только разрушенные дома и уничтоженные памятники, которые придется восстанавливать долгие годы.

Таким образом, войны – это не только жестокость, попрание прав человека, но и разрушение древнейших памятников цивилизации, которые дали начало мировым религиям и культурам. Офицерское сообщество должно понимать, что его предназначение не только противостоять варварству, убийству людей, но и разрушению цивилизационных ценностей.

Список использованных источников

1. Пакт Рериха: история и современность – Mode of access: www.hudmuzis.ru/2014/11/pakt-rerih-a-istoriya-sovremennost-2/-. – Date of access: 19.04.2021.

2. Укрепление деятельности ЮНЕСКО по защите культуры и поощрению культурного плюрализма в случае вооруженного конфликта: документ ИС ЮНЕСКО 197 EX/10 от 18 августа 2015 г., № 234209 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/00234/234209r.pdf>. – Дата доступа: 19.04.2021.

3. Резолюция 2347, принятая Советом Безопасности Организации Объединенных Наций 24 марта 2017 г. [Электронный ресурс] / ООН, Совет Безопасности. – Режим доступа: [https://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2347\(2017\)/](https://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2347(2017)/). – Дата доступа: 03.04.2021.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ 15-го (СМОРГОНСКОГО) ПОГРАНИЧНОГО ОТРЯДА (1992–1997)

*Лукашевич Андрей Михайлович, доктор исторических наук, профессор
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»*

С обретением суверенитета перед Республикой Беларусь возникла необходимость защиты своих интересов на Государственной границе. Поэтому был поставлен вопрос о формировании новых пограничных частей на участках границы с Литвой, Латвией, Украиной и Россией. В первую очередь речь шла об организации охраны границы на прибалтийском направлении.

Правовой основой для формирования в Беларуси новых пограничных частей стали законы «О Государственной границе Республики Беларусь», «О пограничных войсках Республики Беларусь», а также «Концепция охраны Государственной границы Республики Беларусь».

В 1992 г. организационно-штатная комиссия Главного управления пограничных войск при Совете Министров Республики Беларусь (далее – ГУПВ) разработала новую структуру пограничных войск. Она предусматривала создание пограничных отрядов на границе с Латвией и Литвой, увеличение численности действующих отрядов, реорганизацию войсковых частей обеспечения, а также создание пограничных учебных отрядов и заведений.

В первую очередь велась подготовка к созданию отрядов, которые должны были прикрыть прибалтийское направление. 10 июня 1992 г. Совет Министров принял решение о передаче из Министерства обороны в ведение ГУПВ нескольких военных городков, на базе которых планировалось организовать пограничные части. Однако официальное решение по этому вопросу было принято только через год, 5 октября 1993 г. специальным постановлением Совета Министров Республики Беларусь. Среди них были городки в Сморгони и Лиде, которые использовались для дислокации Сморгонского отряда [1].

Так, еще 12 июня 1992 г. начальник ГУПВ Е. М. Бочаров создал комиссию по приемке в ведение пограничных войск зданий, сооружений и земельных участков войсковой части № 44197 в окрестностях Сморгони (председатель – полковник В. Е. Козлов). Она должна была приступить

к работе 15 июня, а до 30 июня составить акт приемки. Однако прием затягивался. Поэтому 4 августа 1992 г. была установлена новая дата для подготовки зданий и сооружений к предстоящему расквартированию войск – до 20 августа [2, с. 64].

А в октябре 1993 г. пограничникам были переданы два здания военного городка № 1 «Северный» в Лиде. До расформирования здесь размещались управление 49-й ракетной дивизии, а также проживал личный состав 170-го ракетного полка с дислокацией в Минойтах [2, с. 66].

Для обеспечения охраны принимаемых военных городков в гарнизоне «Сморгонь» штабом ГУПВ была сформирована *комендантская рота* в количестве 46 человек. Рота размещалась в зданиях военного городка. Она подлежала обеспечению всеми видами материально-технических средств, подвоз которых осуществлялся с базы снабжения. С 22 июля 1992 г. на пограничных объектах в гарнизоне «Сморгонь» была организована караульная и внутренняя служба, а 3 августа – для обеспечения военного городка выделены три автомобиля (два – ГАЗ-66 и один – ЗИЛ-431410) с водителями, подготовленными для перевозки личного состава [2, с. 64].

4 августа 1992 г. для развертывания двух погранотрядов на прибалтийском направлении была сформирована группа в составе 16 офицеров ГУПВ под руководством генерал-майора А. П. Попова (приступила к работе 28 сентября). Одновременно штабу совместно с управлениями и отделами ГУПВ поручалось разработать и представить в Совет Министров Республики Беларусь проект постановления. Отдел кадров, штаб совместно с другими управлениями до 15 сентября 1992 г. должны были сформировать кадровое организационное ядро новых войсковых частей. В их состав приказывалось включить командование, начальников отделов, отделений и служб, командиров подразделений. В целях обеспечения устойчивого управления с ядром существующих частей до 15 августа 1992 г. штаб должен был организовать закрытую радиосвязь, а до 10 сентября – открытую проводную и телеграфную [2, с. 59–60].

15 сентября 1992 г. Совет Министров Республики Беларусь принял постановление «О создании пограничных частей на границе с Литовской Республикой и Латвийской Республикой и организации подготовки личного состава». Формирование частей должно было осуществляться поэтапно в соответствии с разработанным планом.

Непосредственное формирование Сморгонского отряда началось 23 октября 1992 г., когда Е. М. Бочаров подписал приказ «Об утверждении

штата 15-го пограничного отряда пограничных войск при Совете Министров Республики Беларусь». С тех пор этот день отмечается как День части [3, с. 31; 4]. Управление Сморгонского отряда и подразделения обеспечения дислоцировались в н. п. Гаути Сморгонского района (Гродненская область) на базе бывшего 428-го полка 32-й ракетной дивизии.

Отряд формировался на базе нештатной группы управления. Первоначально на нештатную должность старшего военного городка «Сморгонь» был назначен полковник В. Ф. Морковкин, которого 28 сентября 1992 г. сменил подполковник А. И. Короленко. Спустя месяц В. Ф. Морковкин был назначен командиром 15-го погранотряда (27.10.1992–26.09.1994). После его назначения в 1994 г. начальником ГУПВ отряд возглавил полковник В. В. Скобля (28.09.1994–19.08.1997) [2, с. 71].

Сморгонский отряд комплектовался пограничниками, переведенными из других регионов бывшего СССР, а также офицерами и прапорщиками Министерства обороны Республики Беларусь. Перед пограничниками ставилась задача обеспечить охрану границы на участке с Литовской Республикой общей протяженностью 351,4 км [3, с. 31]. 31 декабря 1992 г. военнослужащие пограничного отряда приняли присягу на верность народу Республики Беларусь и 13 января 1993 г. выступили на охрану границы. Среди первых офицеров отряда были подполковники С. М. Григоренко, В. П. Мичура, О. Г. Ковалев, В. И. Какоренко, майоры В. В. Надточий, Э. В. Манеров, Г. Г. Лыскойть, капитаны В. М. Лявда, А. В. Ткачук, И. Н. Казановский, А. М. Иваньков, старшие лейтенанты В. Н. Демиденко, И. В. Кравчинский и др. [3, с. 32; 5].

С 1 февраля 1993 г. в течение нескольких месяцев пограничники при содействии милиции и таможенников охраняли таможенную границу Республики Беларусь с Литовской Республикой. И только после принятия 11 июня 1993 г. Верховным Советом постановления «О придании границе Республики Беларусь с Российской Федерацией, Украиной, Литовской Республикой и Латвийской Республикой правового статуса Государственной границы» [6] новый отряд смог приступить к несению полноценной пограничной службы на прибалтийском направлении.

Одной из первостепенных задач в формируемом Сморгонском отряде являлось создание пограничной инфраструктуры. Первоначально устанавливалась следующая дислокация подразделений, охранявших границу в пределах Гродненской области. Были сформированы три пограничные комендатуры: «Островец» (г. п. Островец), «Ошмяны»

(г. Ошмяны) и «Лида» (г. Лида). В подчинении 1-й комендатуры находились три пограничных поста: 1-й «Большая Страча» (д. Большая Страча), 2-й «Кемелишки» (д. Кемелишки), 3-й «Лоша» (д. Лоша) и отделение пограничного контроля «Гудогай» (н. п. Гудогай, все – Островецкий район). Второй комендатуре подчинялись три пограничных поста: 5-й «Буденовка» (д. Буденовка), 6-й «Крейванцы» (д. Крейванцы), 7-й «Клевица» (д. Клевица, все – Ошмянский район). В подчинении 3-й комендатуры находились пять (затем – шесть) пограничных постов: 8-й «Конвелишки» (д. Малые Конвелишки), 9-й «Полецкишки» (д. Полецкишки), 10-й «Нача» (д. Нача), 11-й «Заболоть» (д. Заболоть, все – Вороновский район), 12-й «Новый двор» (д. Новый Двор, Лидский район, с 1994 г.) и три отделения пограничного контроля: «Бенякони–1», «Бенякони–2» (а. г. Бенякони, оба – Вороновский район) и «Дотишки» (д. Дотишки, Щучинский район) [3, с. 29–32; 7; 8]. В состав отряда также входила резервная пограничная комендатура, которая использовалась для усиления того или иного участка границы.

Первоначально нести службу приходилось в сложных условиях. Граница не была оборудована в инженерном плане, а в менталитете приграничного населения Литва еще не воспринималась как иностранное государство. К тому же пограничные комендатуры были плохо обустроены, а посты размещались в обычных вагончиках или в приспособленных под нужды ведомства помещениях и зданиях сельсоветов, школ и мастерских. «Не было жилья, зданий под заставы и комендатуры, – вспоминал генерал-майор А. И. Воинский. – Что уж говорить о столовых, банях, котельных... Местные власти иногда предоставляли пограничникам здания, но отдавали, как правило, то, что уже еле стояло» [9].

Например, первоначально комендатура «Островец» размещалась в старом здании бывшей музыкальной школы, пограничный пост «Клевица» более 20 лет ютился в небольшом здании старой школы, пост «Заболоть» в 1993–1996 гг. располагался в Доме механизатора, а пост «Новый Двор» – на месте колхозных мастерских [10].

От момента принятия под охрану участка границы до времени начала несения на нем службы обычно уходило от трех до шести месяцев. Так, военнослужащие поста «Конвелишки» еще 7 марта 1993 г. приняли под охрану участок границы (около 44 км) и только 1 ноября 1993 г. выступили на его охрану. Аналогичная ситуация наблюдалась и на других пограничных постах 3-й комендатуры: «Полецкишки» (около 30 км),

«Нача», «Заболоть» (около 20 км). Обустройство поста «Новый двор» началось в июле 1994 г., и только 3 ноября 1994 г. пограничники приступили к охране границы протяженностью около 20 км [2, с. 74].

Эту ситуацию старались использовать контрабандисты. Их союзниками было несовершенное законодательство. Поэтому пограничникам приходилось буквально на ходу отыскивать наиболее эффективные способы и методы охраны границы. В целом в 1993 г. Сморгонскому погранотряду удалось своевременно прикрыть участки границы, оказавшиеся незащищенными после распада СССР.

Одновременно шла подготовка практических мер по организации отделений пограничного контроля (далее – опк). Еще 7 июля 1992 г. Е. М. Бочаров приказал направить двух офицеров ОПОГК «Брест» на таможенную границу с Латвийской Республикой и Литовской Республикой в н. п. Бигосово (Витебская область), Ошмяны и Вороново (Гродненская область). На них возлагалась задача изучения обстановки, которая складывалась вокруг предполагаемых пунктов пропуска. В обязанности этих офицеров также входили подбор кандидатов в прапорщики и отработка принципиальных вопросов технологии пограничного контроля по временной схеме с таможенными органами и другими организациями, имевшими отношение к международным перевозкам.

В 1993 г. в отряде было сформировано несколько отделений пограничного контроля. В марте 1993 г. у старой мельницы в н. п. Бенякони был установлен вагончик (модуль), а с 18 апреля начал производиться пропуск через границу лиц и транспортных средств в опк «Бенякони–1». И только 5 мая 1993 г. состоялось открытие международного пункта пропуска. В те же сроки (с января по май 1993 г.) шло формирование и опк «Бенякони–2». Оно начало функционировать с 5 мая 1993 г., с открытием международного железнодорожного пункта пропуска «Бенякони».

В течение весны – лета 1993 г. начали деятельность отделения пограничного контроля в трех межгосударственных пунктах пропуска «Поречье–2» (с 25 мая 1993 г.), «Дотишки» (с 1 июня 1993 г.) и «Привалка» (с 12 июля 1993 г.). 1 апреля 1994 г. приступило к несению службы опк «Поречье–1», которое обслуживало одноименный международный грузопассажирский пункт пропуска.

В 1993 г. также были развернуты опк «Гудогай–1», «Котловка», «Каменный Лог» («Мурованка») и «Гудогай–2». Так, опк «Каменный Лог» обслуживало пункт пропуска «Мурованка», открытый в феврале 1993 г.

В то время он представлял собой модули (вагончики) на территории Каменнологского сельсовета на международной автодороге Минск – Вильнюс. В свою очередь, опк «Клевица» располагалось на территории Граужишковского сельсовета на бывшей автодороге Ошмяны – Лида.

В целом личному составу отделений пограничного контроля пришлось преодолеть немало трудностей: помимо охраны границы, они принимали участие в строительстве и оборудовании пунктов пропуска; проводили работу по разъяснению гражданам порядка и правил пересечения границы [2, с. 74–75].

В таком составе Сморгонский погранотряд просуществовал несколько лет. При этом долгое время наиболее острым оставался вопрос о создании инфраструктуры, так как для осуществления крупномасштабного строительства на границе у Беларуси не было средств. И только после заключения белорусско-российского Договора о совместных усилиях в охране Государственной границы Республики Беларусь (21 февраля 1995 г.) и утверждения совместной программы «Обустройство границ» (1996–2001) началось возведение стационарных пограничных постов и застав. Однако в связи с финансовыми трудностями обоих государств эта программа выполнялась в ограниченных масштабах.

Таким образом, в течение 1992–1993 гг. был сформирован и приступил к несению службы на прибалтийском направлении 15-й (Сморгонский) пограничный отряд. Подготовка к его созданию началась летом 1992 г., а развертывание и становление подразделений происходило в достаточно сложных условиях. Несмотря на это, командование отряда смогло завершить комплектование личного состава, материально-технической и тыловой базы, и с 1993 г. пограничники приступили к несению службы. В то же время из-за отсутствия финансовых средств Беларусь в течение нескольких лет с трудом решала вопросы создания и обустройства необходимой пограничной инфраструктуры на участке Сморгонского отряда.

Список использованных источников

1. Лукашевич, А. М. Передача пограничным войскам Республики Беларусь военных городков упраздненных войсковых частей СССР и Российской Федерации (1992–1994) / А. М. Лукашевич // Обеспечение пограничной безопасности и охрана Государственной границы Республики Беларусь: теория и практика : материалы

IX Респ. науч.-практ. конф., Минск, 19 февр. 2020 г. : в 3 ч. / ИПС РБ ; редкол.: В. П. Вишневецкая [и др.]. – Минск : ИПС РБ, 2020. – Ч. 1. – С. 286–290.

2. Лукашевич, А. М. Становление пограничных войск Республики Беларусь (1991–1997) : моногр. / А. М. Лукашевич. – Минск : ИПС РБ, 2019. – 365 с.

3. Пограничные войска Республики Беларусь. Краткий информационный обзор. – Минск : Управл. идеол. работы Госкомпогранвойск, 2006. – 52 с.

4. Сморгонская пограничная группа: 25 лет на страже Государственной границы. – Сморгонь : Б. и., 2017. – 45 с.

5. Кумішча, Т. Граница на замку – не шукайце адмычак / Т. Кумішча // Светлы шлях. – 2003. – 28 мая. – С. 1–2.

6. О придании границе Республики Беларусь с Российской Федерацией, Украиной, Литовской Республикой и Латвийской Республикой правового статуса Государственной границы [Электронный ресурс] : постановление Верховного Совета Респ. Беларусь, 11 июня 1993 г., № 2379–XII // Бусел: информ. портал. – Режим доступа: <http://www.busel.org/texts/cat1ex/id5ewfcuy.htm>. – Дата доступа: 10.06.2018.

7. Замара, І. Граница – побач / І. Замара // Астравецкая праўда. – 1993. – 4 жн. – С. 2.

8. Санюк, А. Преданность присяге и профессии / А. Санюк // Ашмянскі веснік. – 2005. – 28 мая. – С. 5.

9. Союзный рубеж. Обустройство внешней границы Союзного государства от кризисов не зависит [Электронный ресурс] // Sb.By – Беларусь сегодня. – Режим доступа: <http://tv.sb.by/soyuznoe-veche/article/soyuznyy-rubezh-obustroystvo-vneshney-granitsy-soyuznogo-gosudarstva-ot-krizisov-ne-zavisit.html>. – Дата доступа: 15.03.2018.

10. Вянгроўскі, М. Ці будзе дом у пагранічнікаў? / М. Вянгроўскі // Астравецкая праўда. – 1996. – 21 студз. – С. 2.

УДК 658.29-049.5

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ОБЩЕДОСТУПНЫХ СРЕДСТВ ПОИСКА УЯЗВИМОСТЕЙ В ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Макатерчик Александр Васильевич

УО «Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники»

Маликов Владимир Викторович, кандидат технических наук, доцент

УО Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет “МИТСО”»

В настоящее время приняты на вооружение и активно применяются современные средства связи и автоматизации, системы управления

которых построены на использовании единых для мирового сообщества протоколов и отдельных программных модулей. Этот факт позволяет сделать предположение о наличии в данных средствах уязвимостей, присущих для используемых протоколов (программных модулей). В свою очередь данное предположение допускает использование широко распространенных инструментов для аудита защищенности конкретных образцов средств связи и комплексов автоматизации.

Для подтверждения этой гипотезы будет использован программный продукт Tsunami, основой которого являются утилиты nmap и ncrack. Сканирование проводится при помощи nmap и расширяемых плагинов, которые специализированы под открытые UI (Jupyter, Wordpress и т.д). Для проверки учетных записей используется утилита ncrack, которая помогает обнаружить слабые пароли, используемые различными протоколами и сервисами, включая SSH, MySQL. После сканирования производится взаимодействие с каждым устройством и его портами. Далее выбирается список уязвимостей для тестирования и запускаются эксплойты.

Для проведения исследований использованы следующие версии утилит:

nmap 7.80, ncrack 0.7, Java SDK 15.

Клонирование репозитория из GitHub и компиляция плагинов выполнены с помощью bash-команды:

```
bash -c "$(curl -sfL https://raw.githubusercontent.com/google/tsunami-security-scanner/master/quick_start.sh)"
```

В качестве цели сканирования сформирован сервер, построенный на образе отдельных серверных систем, используемых в инфокоммуникационных системах специального назначения. Для достижения задач исследования в него добавлены отдельные уязвимости.

При сканировании были получены подобные приведенному ниже результаты:

```
{  
  "scanStatus": "SUCCEEDED",  
  "scanFindings": [{  
    "targetInfo": {
```

```

"networkEndpoints": [{
  "type": "IP",
  "ipAddress": {
    "addressFamily": "IPV4",
    "address": "127.0.0.1"
  }
}]
},
"networkService": {
  "networkEndpoint": {
    "type": "IP_PORT",
    "ipAddress": {
      "addressFamily": "IPV4",
      "address": "127.0.0.1"
    },
    "port": {
      "portNumber": 8888
    }
  },
  "transportProtocol": "TCP",
  "serviceName": "http",
  "software": {
    "name": "Tornado httpd"
  },
  "versionSet": {
    "versions": [{
      "type": "NORMAL",
      "fullVersionString": "6.0.4"
    }]
  }
},
"vulnerability": {
  "mainId": {
    "publisher": "GOOGLE",
    "value": "JULW NE UI"
  },
  "severity": "CRITICAL",

```



```

    "title": "JULW NE UI",
    "description": "JULW NE UI is not password or token protected"
  }
}],
"scanStartTimestamp": "2020-07-12T13:04:14.622Z",
"scanDuration": "27.554s",
"fullDetectionReports": {
  "detectionReports": [{
    "targetInfo": {
      "networkEndpoints": [{
        "type": "IP",
        "ipAddress": {
          "addressFamily": "IPV4",
          "address": "127.0.0.1"
        }
      }
    ]
  }
},
  "networkService": {
    "networkEndpoint": {
      "type": "IP_PORT",
      "ipAddress": {
        "addressFamily": "IPV4",
        "address": "127.0.0.1"
      },
      "port": {
        "portNumber": 8888
      }
    },
    "transportProtocol": "TCP",
    "serviceName": "http",
    "software": {
      "name": "Tornado httpd"
    },
    "versionSet": {
      "versions": [{
        "type": "NORMAL",
        "fullVersionString": "6.0.4"
      }
    ]
  }
}

```

```

    }}
  }
},
"detectionTimestamp": "2020-07-12T13:04:42.163Z",
"detectionStatus": "VULNERABILITY_VERIFIED",
"vulnerability": {
  "mainId": {
    "publisher": "LINK",
    "value": "JULW NE UI"
  },
  "severity": "CRITICAL",
  "title": " JULW NE UI ",
  "description": " JULW NE UI is not password or token protected"
}
}}
}
}

```

Из результатов следует, что сканер обнаруживает уязвимости сервера, используемого в инфокоммуникационных системах специального назначения.

Кроме использованного в ходе исследования Tsunami, существуют и другие подобные инструменты. Например, Kubernetes, проект с открытым исходным кодом.

Из основных проблем стоит отметить отсутствие документации к подобным инструментам и наличие некоторых условностей при работе. Так, на компьютерах с Mac OS при указании пути к плагинам требуется указание полного пути, а не от ~/.

Согласно результатам проведенного исследования, можно утверждать, что с помощью широко распространенных инструментов возможно проведение аудита информационной безопасности объектов инфокоммуникационной инфраструктуры органов пограничной службы, а также ожидать, что на этапе проведения разведки злоумышленники будут использовать подобные средства.

АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРОТИВОПРАВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ВНЕШНИХ ГРАНИЦАХ КАК ОДНА ИЗ ЗАДАЧ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

Марков Сергей Владимирович, кандидат философских наук, доцент

Самойлов Сергей Сергеевич, кандидат политических наук

В условиях геополитического противоборства на государства – участники Содружества Независимых Государств возлагается сложная и очень важная миссия – создание благоприятных условий для укрепления их суверенитета, основ межгосударственных отношений, которые учитывали бы возможность эффективной защиты национальных интересов каждого государства, повышения их международного авторитета.

В этой связи анализ и прогнозирование противоправной деятельности на внешних границах государств Содружества является одной из важных задач обеспечения пограничной безопасности, как правило, включает следующие мероприятия:

сбор и обобщение необходимой для проведения аналитической работы информации;

составление перечня показателей противоправной деятельности на внешних границах государств – участников СНГ;

изучение характера влияния противоправной деятельности на пограничную безопасность государств – участников СНГ;

анализ условий и факторов, влияющих на формирование и развитие противоправной деятельности на внешних границах;

анализ особенностей проявления (реализации) противоправной деятельности на внешних границах;

анализ результатов оперативно-служебной деятельности пограничных подразделений по противодействию противоправным действиям;

определение периода (срока) прогноза, осуществление процедуры прогнозирования, определение тенденций изменения характера и масштабов противоправной деятельности на установленный период прогноза;

подготовка выводов и предложений, оформление информационно-аналитического документа в соответствии с установленными требованиями.

Приступая к анализу и прогнозированию международной террористической и экстремистской деятельности, необходимо определить, где, каким образом и в каком виде можно получить информацию о деятельности международных террористических и экстремистских организаций.

В целях всестороннего анализа деятельности данных организаций используются как закрытые, так и открытые источники информации. При этом открытая информация, требующая проверки, используется в качестве дополнительных сведений. При ее сопоставлении с имеющейся оперативной информацией можно составить наиболее полное представление о характере, масштабах, средствах, участниках международной террористической и экстремистской деятельности (далее – деструктивной деятельности).

Результаты научных исследований по проблемам обеспечения пограничной безопасности государств – участников СНГ показывают, что особую опасность для государств – участников СНГ представляет деятельность деструктивных организаций по инициированию кризисных ситуаций на внешних границах. В этой связи в ходе анализа обстановки необходимо своевременно выявлять признаки, характеризующие ее обострение.

В ходе анализа и прогнозирования противоправной деятельности, связанной с контрабандой наркотических средств, изучаются состав и структура преступных групп, характеристика перемещаемых наркотиков, маршруты и способы транспортировки, применяемые ухищрения, определяются возможности пограничных ведомств по противодействию противоправной деятельности.

При этом наиболее сложным этапом в информационно-аналитической деятельности является прогнозирование противоправной деятельности.

На первоначальном этапе определяются показатели прогнозного состояния противоправной деятельности.

Например, для прогнозирования контрабанды наркотиков показателями могут быть:

состояние наркоситуации (объемы производств, наличие и количество предприятий (нарколабораторий), размеры территорий, благоприятных для массовых объемов произрастания наркосодержащих растений, урожайность, размеры сформированных запасов опиумного и иного сырья и др.);

наличие трансграничных каналов (направлений, потоков) для возможного перемещения наркотических средств и психотропных веществ;
протяженность участков внешних границ, не оборудованных соответствующей пограничной инфраструктурой и техническими средствами;
численность устойчивых, компактно проживающих этнических групп и общин в приграничных районах, которые могут участвовать в данном виде противоправной деятельности;
состояние спроса на наркотические средства с учетом социального, экономического, культурного развития приграничных территорий;
разница цен на наркотические средства в государствах – участниках СНГ и сопредельных государств.

Исходя из задач прогнозирования устанавливается срок прогноза (например, 1 месяц, 1 год, 3 года, 5 лет, 10 лет).

После этого выбирается метод прогнозирования исходя из наличия необходимой информации (исходных данных), специалистов, обладающих соответствующими знаниями, срока прогноза.

Кроме того, при прогнозировании противоправной деятельности на внешних границах необходимо учитывать общемировую обстановку, формирующуюся под воздействием различных факторов и угроз. Так, существенным фактором, повлиявшим на изменение общемировой обстановки, является пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19). В связи с новой угрозой страны – участники СНГ изменили порядок въезда и выезда на территорию своих государств, ужесточили порядок ввоза и вывоза товаров и грузов, что отразилось на способах и методах преступных групп, действующих на внешних границах.

Выводы из анализа и прогнозирования противоправной деятельности должны быть краткими и понятными. При необходимости они подкрепляются схемами, таблицами, графиками, диаграммами, рабочими картами и иными иллюстративными материалами.

При этом важно показать основные тенденции, которые следует ожидать.

В отношении контрабанды товаров и грузов изучается состав преступных групп, цели перемещения контрабандных товаров, используемые средства и места пересечения внешних границ, возможный экономический ущерб государствам Содружества.

Изучение противоправных действий преступных групп и отдельных лиц в сфере незаконного промысла водных биологических ресурсов

и их вывоза в иностранные порты включает определение состава нарушителей природоохранного законодательства, средств, форм и способов осуществления противоправной деятельности, их возможностей по ведению незаконного промысла, обстоятельств нарушений.

Таким образом, анализ и прогнозирование противоправной деятельности на внешних границах играет важную роль в обеспечении пограничной безопасности государств Содружества, способствует своевременному выявлению угроз и выработке практических мер по их пресечению.

Список использованных источников

1. Беляева, Н. Ю. Сравнительный анализ российских и зарубежных аналитических центров : учеб. пособие / Н. Ю. Беляева, Д. Г. Зайцева. – М., 2007.
2. Семенова, В. Политический анализ и прогнозирование. Стандарт третьего поколения : учеб. пособие / В. Семенова, В. Колесникова. – СПб., 2014. – 432 с.
3. Цыгичко, В. Н. Прогнозирование социально-экономических процессов / В. Н. Цыгичко. – М. : КД Либроком, 2009. – 240 с.
4. Горшкова, Л. А. Методология формирования аналитического инструментария организации управления : дис. ...д-ра эконом. наук / Л. А. Горшкова. – Н. Новгород, 2003.
5. Спицнадель, В. Н. Основы системного анализа : учеб. пособие / В. Н. Спицнадель. – СПб. : Бизнес-пресса, 2000.

УДК 355:32

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА МНЕМОТЕХНИКИ ДЛЯ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Махмутова Зульфия Алмазовна, кандидат педагогических наук
Пограничная академия Комитета национальной безопасности
Республики Казахстан

Мир постепенно все больше поддается процессу глобализации, отчего знание иностранного языка стало одним из приоритетных навыков

для работы в любой сфере и в жизни. Трудно представить деятельность, в которой в той или иной мере не применялся бы иностранный язык.

В период пандемии все отчетливо стали понимать важность времени, проведенного с преподавателем, и необходимость эффективной самостоятельной подготовки. Усилилась и задача преподавателя – в максимально сжатые сроки подготовить специалиста. Поэтому в данных условиях интенсификация методов, используемых на занятии, при изучении лексики и особенных военных терминов приобрела большое значение. Использование интенсивных методов при проведении занятий по иностранному языку и, в частности, мнемотехнических приемов выходит на первый план.

В настоящее время иностранный язык можно изучать с помощью различных методик и приемов, традиционных и инновационных. Одним из высокоэффективных способов запоминания информации является мнемотехника, или мнемоника. Слова «мнемотехника» и «мнемоника» обозначают одно и то же – *искусство запоминания*, т. е. это целенаправленно разработанные приемы и способы, облегчающие запоминание определенной информации. В нашем случае это информация, сопутствующая изучению иностранного языка. Главным принципом мнемотехники как интенсивного метода преподавания в вузе является замена абстрактных объектов понятиями, которые, в свою очередь, дополняются визуальными, аудиальными или кинестетическими стимулами-представлениями, связывающими объекты с уже имеющейся информацией. Таким образом, возникают ассоциации, которые качественно упрощают запоминание [1, с. 15].

В системе классификации памяти выделяется пять ее видов, среди которых для нашего исследования интерес представляют кратковременная, оперативная и долговременная память. Кратковременная – это один из психических процессов, которому свойственно ограниченное по времени хранение информации и по количеству удержание элементов. Оперативной называют память, время хранения информации в которой рассчитано на решение какой-либо конкретной задачи и которая определяется особенностями самой задачи. Оперативная память занимает промежуточное положение между кратковременной и долговременной памятью. Кратковременная и долговременная память взаимосвязаны: вначале действует кратковременная память, затем постепенно возникает и долговременная [1, с. 15]. Задача преподавателя заключается в том,

чтобы новая лексика посредством специальных приемов прочно закреплялась в долговременной памяти. Одной из методик, позволяющих превратить запоминание лексики в интересный, творческий, а главное, эффективный процесс, является мнемотехника.

Многие ученые (Е. Н. Соловова, И. П. Твердохлебова, Н. Д. Гальскова, В. А. Козаренко) в своей практике применяли мнемотехнику при изучении и преподавании иностранного языка. Например, И. П. Твердохлебова считала, что мнемотехника призвана использовать и мобилизовать естественные механизмы памяти мозга, а также позволять полностью контролировать процессы припоминания информации. Более того, по ее мнению, эта техника значительно повышает обучаемость человека по любым дисциплинам, а особенно при изучении иностранного языка [2, с. 128].

Мнемотехнические приемы являются предметом интересных исследований. Так, например, М. Мastroпиери и Т. Скраггс провели педагогический эксперимент, целью которого было выяснить, насколько эффективно использование мнемотехнических приемов в обучении старшеклассников, испытывающих речевые затруднения. На протяжении шести недель учеников обучали лексике как традиционным способом, так и методом актуализации ключевых слов с использованием наглядного материала. [3, с. 3]. Мнемотехника позволяет активизировать весь потенциал памяти и мышления, необходимый при изучении иностранного языка.

Основными принципами мнемотехники являются ассоциации и формирование образов. Образ – это всегда реакция мозга на слова, которые нужно понимать. Следует знать, что мнемотехника облегчает процесс изучения языка. Использование мнемотехники в качестве вспомогательного средства для изучения иностранного языка позволяет сделать процесс обучения качественным и быстрым [4, с. 58]. Успешное запоминание имеет ряд особенностей, и при постоянном уровне понимания материала лучше запоминается:

1. Информация, полученная в начале и в конце изучения, а не в середине.

2. Наиболее эффективно усваивается повторяющаяся информация, рифмованная, связанная с нашими ощущениями или с уже имеющейся информацией.

3. Для быстрого усвоения информация должна быть необычная, уникальная.

Образное мышление и фантазия помогут запоминать иностранные слова, избегая однообразного повторения, смогут превратить запоминание слов в интересное и увлекательное занятие. Сначала необходимо создать в своей памяти опорные образы, которые легко вспоминаются в определенной последовательности. По нашему мнению, преподаватель, решивший использовать мнемотехнику как вспомогательный метод интенсивного изучения авиационного английского языка, может использовать следующие приемы запоминания [5, с. 20]:

1. *Образование смысловых фраз из начальных букв* запоминаемой информации, известное как метод аллитераций. Так, для запоминания семи соединительных союзов английского языка **For** (для), **And** (и), **Nor** (также не), **But** (но), **Or** (или), **Yet** (еще не), **So** (так, так что) используется аллитерация **FANBOYS**, термин **Infantry Fighting Vehicle** (боевая машина пехоты) можно сократить до аббревиатуры **IFV**.

2. *Рифмизация*. Мнемоника эффективна и для коррекции произношения. Курсанты часто читают неверно слова *vehicle* (транспортное средство) или *preserve* (сохранять). Правильное ударение легко запомнить при помощи рифмовок или метода соединения образов, используя ассоциации.

Для запоминания неправильных глаголов можно использовать рэп-рифмовки:

Я ride-rode-ridden очень рад (ехать верхом)
Leap-leapt-leapt на маскарад (скакать, прыгать).
Если маску take-took-taken (брать),
Вы mistake-mistook-mistaken (ошибаться),
Не узнаете меня
И не стащите с коня.

3. *Нахождение ярких необычных ассоциаций*, к которым могут относиться картинки, фразы, музыка, впоследствии соединяющиеся с запоминаемой информацией. Главное в образовании ассоциаций – это яркость образов. Чем богаче воображение, тем легче создавать связи между ними, соответственно обучаемый может запомнить большее количество слов. Ассоциации должны быть необычными, нестандартными, абсурдными, смешными, образными, неожиданными, новыми.

Данный метод называется методом Джордано и содержит две основные стадии. На первой стадии необходимо подобрать в родном языке мнемокод – слово или словосочетание, схожее по звучанию с термином, который требуется выучить. Суть второго этапа заключается в создании яркого образа, включающего в себя ключевое слово и эквивалент английского слова. Привлечение визуального образа ускоряет процесс запоминания слова в различных контекстах, а следовательно, узнавания слова как в письменной, так и в устной речи. Например, английское слово *consumption* (потребление, расход) легко запомнить, подобрав к нему схожее словосочетание в русском языке: конь сам пшено ПОТРЕБЛЯЕТ.

Несомненно, мнемотехника является лишь вспомогательным, но весьма перспективным методом изучения английского языка: с помощью мнемотехники преподаватель может апеллировать к личному опыту обучающихся, их чувствам и эмоциям, что, несомненно, поможет при изучении предмета. У обучающихся есть свобода в составлении визуально-логических цепочек для запоминания лексического материала, что позволяет информации храниться в памяти намного дольше, обучение языку будет иметь стабильный, а не эпизодический характер.

Для того чтобы применение рассмотренных нами мнемонических приемов для более эффективного запоминания терминологической лексики стало регулярным, а не эпизодическим элементом занятий по иностранному языку, они были включены в основы разработанного марафона-интенсива по английскому языку для начинающих. С разработками данного марафона можно ознакомиться в дальнейших публикациях автора.

В заключение необходимо отметить, что включение мнемотехнических упражнений и заданий на занятиях целесообразно, поскольку регулярное обращение курсантов к этим приемам поможет им выработать свои собственные алгоритмы запоминания терминологической лексики, сделает процесс обучения более осмысленным, увлекательным и творческим. Сохранение запомненных сведений, связанных с иностранным языком, в памяти – это мощная тренировка мышления, хорошая возможность быстрее сформировать иноязычную профессиональную компетенцию и стать профессионалом в своей области. Это также возможность пользоваться разнообразной информацией и отличная гимнастика для мозга.

Список использованных источников

1. Зефирова, Т. Л. Физиологические основы памяти. Развитие памяти у детей и подростков / Т. Л. Зефирова. – Казань : КФУ, 2015. – 40 с.
2. Твердохлебова, И. П. Мнемотехника в практике преподавания иностранных языков / И. П. Твердохлебова // Вестн. ЛНУ им. Тараса Шевченко. – 2011. – № 9 (220). – Ч. П. – С. 125–131.
3. Mastropieri, M. A. Mnemonic strategy instruction with learning disabled adolescents / M. A. Mastropieri, T. E. Scruggs, J. R. Levin // Journal of Learning Disabilities. – 1985. – № 18 (2). – С. 94–100.
4. Авшарян, Г. А. Суперпамять / Г. А. Авшарян. – М. : АСТ ВКТ, 2008. – 224 с.
5. Бьюзен, Т. Научите себя думать / Т. Бьюзен. – Минск : Попурри, 2014. – 224 с.

УДК 340.137.3:351.746.1(476+470)''1999/2001''

ПРОБЛЕМА СБЛИЖЕНИЯ (УНИФИКАЦИИ) ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ И НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ БЕЛАРУСИ И РОССИИ ПО ПОГРАНИЧНЫМ ВОПРОСАМ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ (1999–2001)

Машаров Олег Геннадьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В соответствии с Договором о создании Союзного государства (1999), а также Концепцией пограничной политики Союза Беларуси и России (1999) приоритетной задачей пограничных ведомств Российской Федерации и Республики Беларусь объявлялась защита интересов и обеспечение безопасности государств на государственных границах и в приграничных пространствах.

В Программе действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства (1999) [1] предусматривалось проведение единой пограничной политики. При этом реализация долгосрочной стратегии пограничного сотрудничества была рассчитана до 2015 г. и включала три этапа.

Первый этап (1999–2000) предполагал выработку подходов и подготовку предложений по сближению нормативно-правовой базы и определение первоочередных мер интеграции пограничных ведомств;

второй (2001–2005) – унификацию нормативной правовой базы, реализацию политических, экономических, военных, материально-технических реформ в области пограничной политики; третий (с 2005 г.) – завершение формирования системы охраны границ Союзного государства. Остановимся более подробно на характеристике первого этапа.

В 1999–2000 гг. планировалось не только провести работу по сближению нормативно-правовой базы, но и предлагалось разработать несколько совместных документов: Директиву на охрану государственных границ государств – участников Союзного государства; модельный закон Союзного государства «О Государственной границе»; Концепцию развития вооружения, военной, специальной техники и материально-технического обеспечения пограничных ведомств Союзного государства; Программу обеспечения пограничной безопасности Союзного государства на период до 2015 г. [2, л. 113–114].

Не случайно одним из важнейших направлений работы Пограничного комитета Союза Беларуси и России (с 2000 г. – Союзного государства) являлось создание унифицированной нормативной правовой базы. Подобная унификация была обусловлена необходимостью создания законодательной базы Союзного государства, которая обеспечит единое правовое поле и однообразную правоприменительную систему в сфере пограничной безопасности.

Подготовительная работа по унификации нормативной правовой базы началась еще в конце 1998 г. В ходе встречи экспертов был подготовлен Перечень основных направлений первоочередной унификации положений и норм законодательств государств – участников Союза Беларуси и России в 1999–2001 годах. К ним были отнесены:

общие правила режима государственной границы, пограничного режима и режима в пунктах пропуска через границы Союза;

порядок пересечения лицами и транспортными средствами, а также перемещения через границы Союза грузов, товаров и животных;

установление ответственности физических и юридических лиц (компаний и перевозчиков) за незаконный провоз лиц без надлежащих документов и нарушения режима государственной границы и режима в пунктах пропуска через границы Союза;

унификация норм, определяющих административную и уголовную ответственность за нарушение государственной границы, режима

государственной границы, пограничного режима и режима в пунктах пропуска;

общие правила, которые регламентировали порядок въезда и выезда, а также порядок пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории государств – участников Союза.

Работу предполагалось осуществлять в три этапа: 1-й – унификация законодательства; 2-й – подзаконных актов; 3-й – внутриведомственных нормативных правовых актов. При этом унификацию законодательных актов планировалось реализовать по одному из двух вариантов: через внесение Государственным комитетом пограничных войск Республики Беларусь (далее – Госкомпогранвойск) и Федеральной пограничной службой Российской Федерации (далее – ФПС России) согласованных предложений в парламенты своих государств, или через принятие модельного закона Межпарламентским Собранием Союза Беларуси и России (с дальнейшей реализацией его в национальных законодательствах). В этом случае инициатива должна исходить от Исполкома Союза либо от Межпарламентского Собрания [2, л. 109–110].

Вопрос об унификации нормативной правовой базы Беларуси и России рассматривался 26 марта 1999 г. на коллегии Пограничного комитета в Москве. Члены коллегии решили унификацию нормативных правовых актов осуществлять в отношении правовых норм, регламентирующих только вопросы охраны государственной границы (режим государственной границы, пограничный режим и режим в пунктах пропуска через границы Союза; ответственность за нарушение режима государственной границы, пограничного режима и режима в пунктах пропуска; порядок действий по охране государственной границы).

Впоследствии вопрос об унификации нормативных правовых актов рассматривался на коллегиях Пограничного комитета 8 сентября 1999 г. в Москве и 7 декабря 1999 г. в Санкт-Петербурге. В частности, для реализации согласованных решений была создана Межгосударственная рабочая группа по унификации нормативных правовых актов, определяющих порядок охраны государственных границ Союзного государства, и утвержден план ее работы. Группу возглавил заместитель Председателя Госкомпогранвойск генерал-майор Г. Н. Невыглас.

На заседании коллегии Пограничного комитета 11 июля 2000 г. в Москве Г. Н. Невыглас представил Заключение группы по «Предложениям по унификации нормативных правовых актов Российской Федерации

и Республики Беларусь по пограничным вопросам» [3, л. 195–197, 199–210]. Члены коллегии одобрили деятельность рабочей группы и поручили ей до сентября 2000 г. подготовить отчет в союзный Совет Министров.

6 октября 2000 г. на коллегии Пограничного комитета в Минске был рассмотрен отчет Совету Министров Союзного государства «О единых подходах и предложениях по сближению и унификации нормативной правовой базы и определении первоочередных мер по интеграции пограничных ведомств Российской Федерации и Республики Беларусь». В частности, докладчики отметили, что с 1991 по 2000 год на разных уровнях было подписано более 40 договоров, меморандумов, соглашений, протоколов и решений. Рабочей группой были проанализированы законодательные акты, касающиеся обеспечения пограничной безопасности, и подготовлены предложения по унификации. Анализу подверглись белорусские законы «О Государственной границе Республики Беларусь» и «О пограничных войсках Республики Беларусь», а также российские законы «О Государственной границе Российской Федерации» и «О Пограничной службе Российской Федерации». Кроме того, члены группы проанализировали уголовное и административное законодательство, а также законы, определявшие порядок выезда и въезда граждан [4, 5].

Было установлено, что по своему предназначению законы «О пограничных войсках Республики Беларусь» и «О Пограничной службе Российской Федерации», а также о государственной границе двух стран в основном идентичны. Они обеспечивали правовое регулирование наиболее важных вопросов защиты и охраны государственных границ и к 1999 г. по своему содержанию претерпели определенные изменения в сторону их сближения. Вместе с тем по отдельным положениям правового регулирования деятельности пограничных ведомств Беларуси и России в законах имелись расхождения.

Так, российский закон о государственной границе содержал 45 статей, а белорусский – 36. При этом расхождения были выявлены по 22 статьям. Сравнение законов «О Пограничной службе Российской Федерации» и «О пограничных войсках Республики Беларусь» показало, что они содержали одинаковое количество статей (по 17), но имели расхождения по 8 статьям [6, л. 105]. Поэтому коллегией Пограничного комитета 11 мая 2000 г. было принято решение о подготовке до конца 2000 г. проекта модельного закона «О Государственной границе», а в

дальнейшем предполагалась разработка проекта модельного закона «О Пограничной службе Союзного государства».

В то же время в ходе работы выявились проблемные аспекты унификации нормативных правовых актов, регламентирующих обеспечение пограничной безопасности Российской Федерации и Республики Беларусь. В частности, было отмечено, что уголовные, уголовно-процессуальные кодексы и кодексы об административных правонарушениях, а также законы, регламентирующие порядок выезда и въезда в страны, разрабатывались различными органами государственной власти двух стран. Все эти законодательные акты имели нормы, которыми руководствовались в своей деятельности пограничные ведомства Беларуси и России. Поэтому подвергать унификации отдельные нормы закона и осуществлять эту работу в условиях ведомственной изоляции признавалось неправильным. Наиболее целесообразным виделось создание межведомственных рабочих групп под эгидой соответствующего государственного органа (например, МВД) в целях унификации Уголовного кодекса и других законодательных актов [2, л. 112–113].

Одновременно, и более успешно, шел процесс формирования нормативно-правовой базы Союзного государства по пограничным вопросам. Были разработаны и утверждены различные программы, планы мероприятий и протоколы о порядке взаимодействия в различных сферах. Кроме того, вырабатывались единые подходы к разработке нормативно-правовой базы. В целом к началу 2001 г. пограничными ведомствами Беларуси и России были разработаны и утверждены около 200 служебно-боевых документов: концепций и программ, временных уставов, наставлений и руководств по видам боевого обеспечения, научных и учебно-методических пособий.

В итоге члены коллегии одобрили отчет и поручили направить документ в Постоянный Комитет Совета Министров Союзного государства.

Таким образом, одним из основных направлений сотрудничества Госкомпогранвойск и ФПС России, которое осуществлялось в рамках строительства Союза Беларуси и России (1997) и Союзного государства (1999), являлось формирование унифицированной нормативно-правовой базы по пограничным вопросам. В 1998–2001 гг. пограничными ведомствами двух государств была проведена большая работа по сближению, гармонизации и унификации законодательных и нормативных правовых актов. Так, Госкомпогранвойск и ФПС России удалось прове-

сти гармонизацию основной законодательной базы. Утвержденные в 1999 г. новые редакции законов «О Государственной границе Республики Беларусь» и «О пограничных войсках Республики Беларусь» были максимально унифицированы с соответствующими законами Российской Федерации («О Государственной границе» и «О Пограничной службе»). В то же время не удалось гармонизировать уголовное (уголовные кодексы) и административное (кодексы об административных правонарушениях) законодательство, а также законы, определявшие порядок выезда и въезда граждан в Республику Беларусь и Российскую Федерацию. Поскольку эти документы разрабатывались различными органами государственной власти, то унификация отдельных норм закона в условиях ведомственной изоляции была признана неправильной. По мнению представителей Пограничного комитета, наиболее целесообразным являлось бы создание межведомственных рабочих групп под эгидой какого-либо государственного органа. И подобная работа была продолжена в будущем.

Список использованных источников

1. Программа действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства, 8 дек. 1999 г. [Электронный ресурс] // Парламентское собрание Союза Беларуси и России. – Режим доступа: http://belrus.ru/law/act/dokumentyi_opredelyayuchie_osnov/programma_deistvii_po_realizacii_polozenii_d.html. – Дата доступа: 12.01.2021.
2. Белорусско-российское сотрудничество по пограничным вопросам (1991–2001) (шифр «Сотрудничество») : отчет о НИР / Гос. погранич. ком. Респ. Беларусь ; Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь ; науч. рук. А. М. Лукашевич. – Минск, 2020. – 210 л.
3. Служба архивной деятельности войсковой части 2007 (САД в/ч 2007). – Ф. 1. – Оп. 5. – Д. 23.
4. О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 2 июня 1993 г., № 2335-XII // Ведомости Верхов. Совета Респ. Беларусь. – 1993. – № 22. – Ст. 274.
5. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию [Электронный ресурс] : Федеральный закон, 15 авг. 1996 г. № 114-ФЗ // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11376/. – Дата доступа: 12.04.2020.
6. САД в/ч 2007. – Ф. 1. – Оп. 5. – Д. 26.

CHALLENGES OF ONLINE READING

Mikhailava Natalya Aleksandrovna

The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

Reading is reading, right? Yes and no. Reading, be it print or digital, requires a number of complex skills to work in concert in one efficient and automatized operation.

Findings from the research conducted over the past decade point to the substantial differences between print and digital reading and the need to practice both fluency and strategies using digital texts.

The expert reader is continuously using bottom-up and top-down skills throughout the reading of a text [1, p. 57]. Bottom-up skills help the reader recognize words based on knowledge of spelling, sound, sentence structure, and meaning. If a reader does not recognize words quickly enough, reading is not fluent, and comprehension suffers. Top-down processes are also crucial, allowing the reader to draw on previously acquired information, set goals, and use strategies [2, p. 31].

While these underlying processes are similar for both print and online reading, there are also substantial differences between reading in print and reading online. Three differences merit particular attention.

First, the Internet offers a vast volume of information. Because online readers have such easy access to so many sources, they must be able to evaluate whether a site will be useful. Once they have located a potentially relevant article, they must scan and skim the text efficiently to verify that the information is, indeed, pertinent. If online readers attempt to read every text in depth, they will waste too much time on articles that turn out to be irrelevant. At the same time, as with print reading, once a reader has determined that a text will be useful, it is imperative to read that text deeply. Constantly shifting between skimming and deep reading requires great flexibility and is a skill that must be practiced [1, p. 64]. Without sufficient training, online readers tend to scan too much and not understand a text fully or, on the contrary, read too deeply and not quickly enough.

Second, a great deal of information online is not fact-checked or is published by a source that may not be reliable. As a result, online readers must be particularly adept at evaluating the credibility of a source. Even students who

have heard the “Wikipedia speech” and know not to cite information if the author is unknown or is not an expert in the field generally have trouble recognizing bias. An online reader researching oil drilling is likely to find some sites published by the government, some by oil companies, and some by environmental nonprofit organizations, not to mention blogs written by people who are neither experts nor accountable to anyone for what they post online. In the online world, where virtually anyone can publish virtually anything, it is particularly crucial for readers to be able to critically evaluate information. Students require guidance to help them differentiate fact from opinion and distinguish evidence supported fact from presumed fact [2, p. 41].

Finally, online reading is generally nonlinear [3, p. 112]. With a paper book, readers typically have one text in front of them; they begin on the first page and continue reading each page, following a progression of ideas imposed by the author. In contrast, online readers rarely have just one text in front of them. A web page often presents multiple texts, pictures, videos, and advertisements, all visible together on the screen. Hyperlinks sending online readers to other pages are scattered throughout. Online readers tend to click on those links, moving rapidly from one text or site to another and only occasionally returning to the original page. Constantly moving between texts, pages, and sites puts a strain on cognitive resources [4, p. 15]. The temptation to check email, social media, and other unrelated sites is an additional potential distraction.

Even when online readers do not click on hyperlinks, eye-tracking research has shown that online readers tend to be distracted by advertisements and other texts located on the same page as the article they are reading [2, p. 44]. It is no surprise that online readers have been found to multitask and have difficulty concentrating. Processing an online text efficiently (i. e. reading fluently, avoiding distractions, and thus staying “in the reading moment”) is one of the greatest challenges with online reading. Less skilled digital readers are not able to overcome this challenge, potentially increasing fatigue, reducing speed, impeding comprehension, and ultimately dampening motivation [4, p. 16].

Another challenge related to the lack of linearity inherent in online reading is remembering where information was found. With online readers hopping from one text to another, then to their email, then back to the original text, it is no wonder that they lose track of information. It becomes imperative to take careful note of both information and sources throughout the

reading process. Online readers also need to be continually consolidating data, piecing together information that they learn from many different sources. Synthesizing information helps readers determine what information they still need in order to form a complete picture of an issue, and this assists them in deciding what to read next.

Digital reading, no longer a projection for the future, is a reality today. Information and communication technologies (ICTs), such as mobile applications and the Internet, are already an integral part of students' lives. ICTs are used increasingly for personal matters but have also substantially altered the types of reading that students are expected to do in their current and future studies, not to mention their careers. Literacy today requires not only the comprehension of traditional print texts, but also proficiency in twenty-first-century technology.

References

1. Grabe, W. Reading in a second language: Moving from theory to practice / W. Grabe. – New York : Cambridge University Press, 2009. – 345 p.
2. Nassaji, H. The role and importance of lower-level processes in second language reading / H. Nassaji. – *Language Teaching* 47 (1), 2014. – 137 p.
3. Cobh, T. Reading and technology: What's new and what's old about reading in hyperlinked multimedia environments? In *Handbook of research in second language teaching and learning* / T. Cobh. – ed. E. Hinkel. – New York : Routledge, 2017. – 327 p.
4. Baran, N. S. Reading in a digital age / N. S. Baran. – *Phi Delta Kappan* 99 (2), 2017. – P. 15–20.

ТЕЗАУРУС КАК АСПЕКТ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА

*Михайловская Людмила Вячеславовна, кандидат физико-математических наук,
доцент*

*Валаханович Екатерина Валентиновна, магистр технических наук
УО «Военная академия Республики Беларусь»*

В современных условиях с учетом стремительно меняющихся технологий необходимо большое внимание уделять актуальным аспектам формирования личности военнослужащего, корректировке требований к уровню образования и квалификации современных офицеров. Самым главным аспектом формирования личности военнослужащего является качество общего образовательного процесса. А одной из основ повышения уровня образовательного процесса является глубина освоения тезауруса.

К факторам, оказывающим непосредственное влияние на совершенствование образовательного процесса, можно отнести:

потребность страны в высококвалифицированных кадрах, способных решать задачи в условиях неопределенности;

высокий уровень конкуренции на рынке труда;

скорость развития информационных технологий и их проникновения во все сферы жизнедеятельности;

переход вузов на новые образовательные стандарты;

повышение качества и актуальности образовательных программ.

Высокие темпы прогресса в предметных областях требуют частого своевременного обновления учебных материалов. Актуализацию содержательного наполнения учебных материалов по дисциплине можно осуществлять, сопоставляя специальную терминологию (тезаурус) учебных материалов с тезаурусом специальных профессиональных публикаций.

Мониторинг учебно-методической программной документации необходимо осуществлять в следующих направлениях:

обеспеченность дисциплины актуальной информацией в рамках специальности, формы обучения, года набора;

обеспеченность учебного плана специальности наличием требуемых дисциплин на учебный год;

обеспеченность правильной последовательности подачи учебного материала в разрезе специальности.

Результаты мониторинга дают возможность отслеживать работу кафедр по обеспечению дисциплин учебно-программной документацией, а автоматизация этого процесса с помощью информационных технологий позволяет оперативно выявлять недостатки в их деятельности.

По сути, проектирование образовательных программ представляет собой многокритериальную задачу с набором значительного числа переменных. Алгоритм решения такой задачи не может быть строго задан, так как оно касается такой сложной, динамичной, неравновесной системы, как личность будущего офицера. В то же время данная задача может быть в определенной степени унифицирована и стандартизирована в соответствии с определенными правилами.

Тезаурус рассматривается как совокупность учебных элементов и связей между ними. Учебный элемент определяется как наиболее существенное понятие в виде слов или словосочетаний, важной характеристикой которого является семантическая устойчивость и контрастность. Связи между учебными элементами устанавливаются в виде коммутационных элементов. Совокупность учебных элементов определяет информационно-семантическую структуру, а совокупность коммутационных элементов – логическую структуру тезауруса.

Одним из подходов к составлению тезауруса может стать использование законов Зипфа. Из этих законов следует, что зависимость количества слов с данной частотой от частоты для всех текстов в пределах одного языка имеет вид, близкий к обратной пропорциональности. Исследования различных текстов показали, что наиболее значимые слова текста лежат в средней части диаграммы, т.е. в достаточно узком вероятностном интервале. Таким образом, данная особенность может помочь правильно выбрать ключевые слова, характерные для области знаний анализируемого текста.

Современные способы индексирования не ограничиваются анализом перечисленных параметров текста. Поисковая машина может строить весовые коэффициенты с учетом местоположения термина внутри документа, взаимного расположения терминов, частей речи, морфологических особенностей и т. п. В качестве терминов могут выступать не только отдельные слова, но и словосочетания.

Показателем актуальности учебной дисциплины может служить процент совпадений ключевых терминов, выявленных в учебных пособиях по дисциплине, развивающей ключевые профессиональные компетенции обучаемых, и специализированной периодической литературы, относящейся к данной специальности и характеризующей текущий уровень прогресса этой области знаний. Динамика снижения процента совпадающих терминов однозначно может рассматриваться как признак необходимости пересмотра и обновления учебного материала. По этим же показателям можно определить и наиболее актуальное направление реструктуризации образовательного процесса по данной дисциплине или комплексу дисциплин специальности.

В настоящее время активно развиваются поисковые механизмы, позволяющие достаточно быстро строить набор терминов, формирующих облако тегов, причем построение этого набора ключевых терминов специальных текстов выполняется автоматически. Таким образом, контроль актуальности учебных материалов может проводиться в автоматическом режиме в ходе мониторинга публикаций в специализированных периодических изданиях и в Интернете с аналогичным словарем терминов учебных материалов.

Таким образом, широкое использование тезауруса в образовательном процессе является важным аспектом и способствует формированию личности высококвалифицированного военнослужащего с аналитическим складом ума, современным научным мировоззрением, способным к выполнению боевых и других задач как на границе, так и в любых областях.

УДК 351.741.1(476)

ОРГАНИЗАЦИЯ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ НА ГРАНИЦЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С УКРАИНОЙ (1992–1997)

Науменко Алексей Валентинович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Одним из приоритетных направлений развития государственности Республики Беларусь является деятельность по укреплению законности

и правопорядка на государственной границе. Она связана не только с решением различных вопросов по усовершенствованию форм и методов охраны границы, но и с урегулированием правоотношений, возникающих при ее пересечении гражданами и транспортными средствами.

Республиканским органом государственного управления, осуществляющим данное регулирование и управление деятельностью по обеспечению пограничной безопасности, является Государственный пограничный комитет Республики Беларусь. Он координирует деятельность государственных органов и иных организаций в области проведения государственной пограничной политики и обеспечения пограничной безопасности [1, с. 65].

Однако в момент обретения независимости у Беларуси не было пограничных частей на границе с Украиной. Поэтому перед пограничным ведомством не стояло задач по защите экономических, политических и иных интересов. Это объясняется тем, что в тот период приоритетной задачей для молодого государства было развертывание пограничных частей на прибалтийском направлении ввиду западноевропейского вектора развития государств Балтийского региона.

Вместе с тем рост пассажиро- и грузопотока, следующего через белорусско-украинскую границу, случаев контрабанды и незаконной миграции требовали принятия на данном направлении конкретных мер.

В целях защиты экономических интересов и совершенствования таможенной политики Республики Беларусь 31 декабря 1992 г. Советом Министров было принято решение о развертывании по временной схеме на таможенной границе Республики Беларусь с Украиной пунктов таможенного оформления [2].

На момент принятия постановления на границе Республики Беларусь с Украиной действовало всего три таможни: Брестская, Минская региональная, Западный Буг. Причем в зоны деятельности Брестской таможни входила вся Брестская область, включая и участок белорусской границы с Польшей. Участок ответственности Минской таможни включал Минскую, Витебскую, Гомельскую и Могилевскую области, а таможня Западный Буг осуществляла свою деятельность исключительно на пограничных автопереходах Брестской области [3].

В складывающейся обстановке таможенные органы априори не могли выполнить задачи по обеспечению экономической безопасности и организации борьбы с контрабандой. Кроме того, необходимо было

создать условия, способствующие ускорению товарооборота, а также обеспечить единообразное применение таможенного законодательства.

Помимо внутренних сложностей, определенное давление оказывало и руководство Украины, которое с октября 1992 г. приняло меры по организации пригранично-таможенного контроля на государственной границе с бывшими союзными республиками [4, с. 5а].

Все это привело к масштабным преобразованиям таможенной структуры на границе Беларуси с Украиной. 22 марта 1993 г. Мозырский таможенный пост Минской региональной таможни был преобразован в Мозырскую таможню со штатной численностью 89 человек. Оформление перемещаемых через таможенную границу товаров и имущества стало осуществляться в трех пограничных (Александровский, Ельский, Глушковичский) и трех внутренних пунктах таможенного оформления (НПЗ, Солькомбинат, ж/д станция Калинковичи). Одновременно была создана Пинская таможня, которой подчинялись вновь образованные Горынский, Невельский таможенные посты и таможенный пост «Мохро». Численность Пинской таможни составила 125 человек. Данные структурные преобразования позволили перераспределить зоны деятельности таможен. В участок ответственности Мозырской таможни вошли Ельский, Житковичский, Калинковичский, Лельчицкий, Мозырский, Наровлянский, Октябрьский, Петриковский и Хойникский районы Гомельской области, а Пинская таможня отвечала за Дрогичинский, Ивановский, Лунинецкий, Пинский и Столинский районы Брестской области [5].

К середине 1993 г. таможенные посты были развернуты на всем протяжении границы Республики Беларусь с Украиной, что позволило установить вдоль таможенной границы зону таможенного контроля. При этом законодательно было определено, что до завершения делимитации и демаркации Государственной границы Республики Беларусь с Украиной перемещение транспортных средств (в т. ч. индивидуального пользования) и перевозимых на них грузов, личного имущества граждан через таможенную границу с Украиной должно осуществляться только в местах расположения пунктов таможенного оформления [6].

Таким образом, к середине 1993 г. таможенная служба приступила к защите экономических интересов и реализации таможенной политики Республики Беларусь на белорусско-украинском участке границы.

Стоит отметить, что таможенный контроль со стороны Беларуси появился значительно позже, чем в соседней Украине, где, кроме таможи, свою деятельность осуществляли и пограничники.

С первых дней работы сотрудники таможенных постов стали задерживать людей, которые пытались вывезти товары за пределы Беларуси с нарушением действующего законодательства. Например, на Горыньском таможенном посту в июле 1993 г. за сутки в среднем задерживалось 15–20 человек за различные правонарушения при пересечении границы. Задерживались в основном товары народного потребления, сигареты, цейлонский чай, пряжа, товары подакцизной группы, бензин [7].

Развертывание пунктов таможенного оформления позволило снизить поток предпринимателей, стремящихся незаконно вывезти продукцию для реализации за пределами страны. Случайные люди покинули коммерцию, однако осуществление таможенного контроля породило новое понятие – контрабанду и новый вид деятельности среди жителей приграничья – контрабандист.

В обход пунктов таможенного оформления существовало множество путей, по которым, так называемые проводники переправляли предпринимателей, не желавших встречаться с таможенниками. По неофициальной информации, проводники получали около 20 долларов США за провоз одной грузовой машины. Да и местные жители без всякой оплаты были готовы подсказать путь в обход таможенных постов [8].

Основными причинами и условиями, способствующими совершению таможенных правонарушений в 1993–1997 гг., являлись:

- тяжелое социально-экономическое положение в Республике Беларусь, которое ставило людей на грань выживания;

- значительное различие в ценах на некоторые товары с сопредельной Украиной;

- высокие таможенные пошлины и сборы на ряд товаров, особенно подакцизной группы;

- нежелание соблюдать действующие законы как отдельными физическими лицами, так и должностными лицами организаций и предприятий Беларуси и иных государств;

- недостаточный контроль со стороны государственных и правоохранительных органов за внешнеэкономической деятельностью физических лиц и субъектов хозяйствования;

недостаточная точность законодательной базы, позволявшая в ряде случаев лицам, совершившим нарушения таможенных правил, уйти от ответственности.

Косвенно способствовало совершению правонарушений на границе и отсутствие должного взаимодействия таможенников с правоохранительными органами и службами налоговых расследований. Несмотря на наличие планов совместной работы и создание межведомственных координационных групп правоохранительных органов, слаженной работы по противодействию таможенным правонарушениям организовано не было.

Об этом свидетельствует проведение режимных мероприятий и совместных рейдов. В 1995 г. силами Пинской таможни был проведен 131 рейд, из них с участием сотрудников КГБ – 0; с участием органов МВД – 8; с участием пограничных войск – 2. В 1996 г. количество рейдов, проводимых таможенной охраной, увеличилось почти в 10 раз, однако уровень взаимодействия остался приблизительно на том же уровне. Проведен 1271 рейд, из них с участием сотрудников КГБ – 0; с участием органов МВД – 6; с участием пограничных войск – 1. В результате было выявлено 236 правонарушений и задержано предметов, являвшихся объектами таможенных правонарушений, на сумму более 4 759 992 620 руб. [9, с. 4].

Таким образом, установление таможенного контроля на границе Республики Беларусь с Украиной позволило создать условия, обеспечивающие порядок перемещения товаров и транспортных средств, вещей и иных предметов через таможенную границу и взимание таможенных платежей.

Однако вопросы, касающиеся организации охраны, надежного прикрытия границы, координации деятельности правоохранительных органов по обеспечению пограничной безопасности, поддержания максимального уровня защищенности личности, общества и государства на государственной границе, в рассматриваемый период достигнуты не были.

И только с выходом на охрану границы пограничников в 1997 г. данный вопрос перешел в иную плоскость. На повестку дня был поставлен вопрос о создании политических, правовых, организационных и других условий для обеспечения надежной охраны государственной границы, своевременное выявление возникающих внешних угроз национальной безопасности, обеспечения установленных законодательством

порядка и правил экономической и иных видов деятельности в пограничном пространстве Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь от 21 июля 2008 года (в ред. Закона Респ. Беларусь от 10 янв. 2015 г.) «О Государственной границе Республики Беларусь» / под общ. ред. Л. С. Мальцева. – Минск : Белорус. Дом печати, 2016. – 280 с., [8] л.

2. О дополнительных мерах по организации таможенного контроля в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 дек. 1992 г., № 799 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. О распределении зон оперативной деятельности между таможенными [Электронный ресурс] : Приказ Гос. таможен. ком. Респ. Беларусь, 17 нояб. 1992 г., № 179-ОД // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Служба архивной деятельности войсковой части 2007. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 15.

5. О создании таможенных органов [Электронный ресурс] : Приказ Гос. таможен. ком. Респ. Беларусь, 22 марта 1993 г., № 72-ОД // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

6. Об установлении зоны таможенного контроля вдоль таможенной границы Республики Беларусь с Республикой Польша и Украиной [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 17 июня 1993 г., № 400 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

7. Ігнацюк, А. Мытня : [пра дзейнасць Гарынскага мытнага паста] / А. Ігнацюк // Навіны Палесся. – 1993. – 24 ліпеня. – С. 2.

8. Бортнік, А. Дарогі камерсантаў : [пра абхадныя шляхі мытні «Верхні Церабязоў»] / А. Бортнік // Навіны Палесся. – 1994. – 3 жніўня. – С. 3.

9. Зональный государственный архив в г. Пинске. – Ф. 911. – Оп. 1. – Д. 39.

ПРИМЕНЕНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ ДОРОЖНО-СТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ ДЛЯ ОБОРУДОВАНИЯ ОСНОВНЫХ ИНЖЕНЕРНЫХ СООРУЖЕНИЙ НА УЧАСТКЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Нестерович Роман Сергеевич

Белорусский национальный технический университет

Котлобай Анатолий Яковлевич, кандидат технических наук, доцент

Белорусский национальный технический университет

Обеспечение безопасности Государственной границы Республики Беларусь является важнейшей задачей, стоящей перед органами пограничной службы. Охрана Государственной границы включает в себя не только осуществление пропуска в Республику Беларусь физических лиц и транспортных средств, но и проведение демаркации границы.

Демаркация Государственной границы – это обозначение на местности прохождения Государственной границы между Республикой Беларусь и сопредельными государствами пограничными знаками с составлением демаркационных документов. Одним из способов демаркации границы является обустройство инфраструктуры приграничной территории. К данной инфраструктуре относятся комплексы рубежей, гидротехнических, инженерных сооружений и заграждений, других объектов, которые применяются для обозначения, содержания и обеспечения охраны Государственной границы. Основу инфраструктуры составляют инженерные сооружения и заграждения.

Инженерные сооружения и заграждения (далее – ИСиЗ) – это возводимые на местности сооружения и заграждения, которые предназначены для обозначения Государственной границы, визуального наблюдения, фиксации следов и других признаков нарушения рубежей охраны, создания благоприятных условий для скрытного и своевременного выдвижения, развертывания пограничных нарядов и резервов, проведения ими маневра, эффективного применения вооружения и техники, защиты личного состава. К ним относятся пограничные знаки, контрольно-следовые полосы (далее – КСП), пограничные дороги и тропы, мосты, гати.

Для своевременного возведения, обновления и качественного проведения ремонта данных сооружений и заграждений подразделения границы обеспечены большим спектром современных инженерных машин.

Работы на рубеже основных инженерных сооружений (далее – РОИС) проходят преимущественно в лесисто-болотистой местности с малым количеством дорог в отрыве от ремонтных подразделений. Основным ландшафтом являются слабодренированные, плоские, местами холмистые, озерно-аллювиальная и зандровая равнины, осложненные наличием обширных болотных массивов. Зачастую ИСиЗ возводятся на территории заказников.

До начала производства работ произведена инженерная разведка трассы прохождения рубежа охраны. После проводится очистка от древесно-кустарниковой растительности просеки шириной до 25 метров. На суходольных незаболоченных участках предусмотрена корчевка пней, их перетряхивание для освобождения от земли и укладка в полотно для укрепления. Вместе с пнями на заболоченных участках предусмотрена укладка срезанного кустарника, порубочных остатков и заготовленной древесины (дрова, деловая древесина (оборудование гати). Рубеж охраны оборудуется грунтовой дорогой для движения автомобильной техники (автомобилей повышенной проходимости). На рубеже охраны оборудуется контрольно-следовая полоса, которая обрабатывается бороной дисковой.

Основными машинами для выполнения данных работ являются трактора МТЗ-1221.2, МТЗ-82.1, погрузчик «Амкодор»-322С4, автогрейдер ДЗ-180А, бульдозер Б10М 0101-Е1, машина лесная с гидроманипулятором МПТ-461.1. Эти машины позволяют успешно решать задачи по строительству РОИС. Однако такое большое количество машин является причиной некоторых проблем, связанных с их эксплуатацией. Характерными трудностями являются сложности по подготовке специалистов по обслуживанию и эксплуатации данных образцов техники, оборудование специализированных мест по ремонту, проведение мероприятий по закупке запасных частей и принадлежностей. Решение данных вопросов возможно с помощью применения универсальных дорожно-строительных комплексов машин, предназначенных для выполнения ремонтно-строительных и ландшафтных работ.

В качестве основной единицы может быть использовано шасси Ш-406 «Беларус» производства Минского тракторного завода. Оно представляет собой полноприводную машину с колесной формулой 4×4, включающей в себя не только свойства трактора, но и грузового автомобиля. Данное шасси предназначено для ремонта автомобильных дорог, а также

может использоваться в лесном хозяйстве. Ш-406 приспособлено для применения не только отечественного, но и зарубежного оборудования.

Многофункциональность данного шасси обеспечена наличием специальных механизмов для соединения с рабочим оборудованием различного предназначения, с широким скоростным диапазоном и высокими тяговыми усилиями. Шасси имеет переднюю, две боковые и заднюю навесные платформы, передний и задний независимые валы отбора мощности, гидросистему с выводами на переднюю, заднюю и две боковые стороны шасси. На ее базе возможно применение различного навесного оборудования: бульдозерного для планирования продольного профиля рубежа охраны, бурильной установки для устройства лунок под опоры, а также грейдера прицепного для профиля дорог, нарезки кюветов. Есть возможность применения прицепного оборудования (прицепные грейдеры, прицепные бетононасосы).

Универсальные дорожно-строительные комплексы позволяют в значительной степени сократить разнообразие дорожной техники, что позволит производить ремонт неисправных узлов и агрегатов в специально разработанных и оборудованных опорных базах. Также в случае выхода из строя техники непосредственно на участке работ имеется возможность быстрой замены рабочих органов с одной машины на другую.

Применение единого шасси позволяет в значительной степени упростить подготовку личного состава в вопросах эксплуатации и ремонта техники, разработки системы снабжением запасными частями и принадлежностями из одного источника, сокращение выбросов за счет применения меньшего количества машин, оптимизации работы на РОИС и рубежах охраны.

Список использованных источников

1. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-3.
2. О некоторых вопросах охраны Государственной границы Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 9 марта 2009 г. № 125.
3. Шасси «Беларус» Ш-406. Руководство по эксплуатации.

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Панкевич Ольга Владимировна

УО «Военная академия Республики Беларусь»

В XXI веке важное воздействие на состояние личности и общества продолжают оказывать, с одной стороны, набирающий силы процесс глобализации и связанные с этим изменения геополитического характера, с другой – процесс усиления и дальнейшего развития белорусской государственности. В новых социально-политических условиях не потерял своей актуальности вопрос о формировании эффективной системы национальной, в том числе и военной, безопасности.

Однако несмотря на то что сделано немало для понимания мер, которые осуществляются в рамках развития Вооруженных Сил, обеспечения национальной безопасности государства, имеют место элементы недостаточного знания системы обеспечения военной безопасности. Это может быть связано в первую очередь с недостаточным уровнем профессиональной подготовки органов военного управления и всех военнослужащих в целом, в том числе и формирования таких качеств, как патриотизм и гражданственность.

Патриотизм и гражданственность играют важную роль в социальном и духовном развитии человека в погонах и выступают в качестве составных элементов его мировоззрения и отношения к родной стране, другим нациям и народам. Любовь к Родине, чувство ответственности за нее, сохранение материальных и духовных ценностей, благородство и достоинство личности возникают на основе чувств патриотизма и национальных святынь.

Патриотическое воспитание формирует не только законопослушного гражданина, а человека, который осознанно и активно исполняет свой гражданский долг. Оно предполагает привитие уважения к государственным символам, историческому прошлому, культуре своего народа, любви к своему языку, природе, а также способствует единению всех граждан. Особое внимание современное белорусское государство

уделяет патриотическому воспитанию молодежи как основной опоре и потенциалу страны.

Патриотическое воспитание военнослужащих в системе высшего образования осуществляется в рамках идеологической работы прежде всего органами государственной власти и общественными объединениями на всех уровнях. Нормативно-правовая база данного воспитания обеспечивается законодательством Республики Беларусь, а также документами, регулирующими деятельность общественных объединений (уставами и концепциями).

Работа в области патриотического воспитания определяется Законом Республики Беларусь от 7 декабря 2009 г. «Об основах государственной молодежной политики». В данном законе сказано, что «гражданское и патриотическое воспитание молодежи направлено на усвоение молодежью общечеловеческих гуманистических ценностей, культурных и духовных традиций белорусского народа и идеологии белорусского государства, формирование готовности к исполнению гражданского долга» [1].

Основной площадкой патриотического воспитания военнослужащих, а тем более будущих офицеров, являются многочисленные учреждения образования Республики Беларусь, в том числе и главный вуз в системе военного образования – Военная академия Республики Беларусь. В них сложилась и функционирует система патриотического воспитания учащихся.

Основными направлениями работы по гражданско-патриотическому воспитанию являются следующие:

воспитание уважительного отношения к государственной символике Республики Беларусь, историко-культурному прошлому белорусского народа, формирование национального самосознания;

воспитание на примере подвига белорусского народа в Великой Отечественной войне;

развитие кадетского образования;

деятельность музеев учреждений образования;

повышение воспитательного потенциала и идеологической составляющей учебных предметов и дисциплин;

совершенствование допризывной подготовки молодежи;

реализация молодежных инициатив и проведение акций патриотической направленности [2].

Формы патриотического воспитания в системе образования:
конференции и выступления патриотической тематики;
организация и проведение уроков мужества;
проведение конкурсов: поэтических, рисунков и плакатов;
просмотр кинофильмов и тематические экспозиции художественно-публицистических изданий;
экскурсии и походы.

Система патриотического воспитания в военных учреждениях образования Республики Беларусь действует в рамках Программы непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи. В настоящее время существует проект программы на 2021–2025 гг. Цель данной программы – создание условий для формирования разносторонне развитой, нравственно и социально зрелой творческой личности обучающегося. Для достижения данной цели предусмотрено решение целого ряда задач, важными из которых можно назвать повышение воспитательного потенциала шестого школьного дня и совершенствование системы кадрового и информационного обеспечения воспитательной работы.

В результате реализации Программы ставка делается прежде всего на успешную социализацию личности в современном обществе, формирование у нее гражданской, правовой, информационной и политической культуры, поликультурной компетентности, гражданского и национального самосознания, умения противостоять политическому и религиозному экстремизму, развитие умений и навыков деловой активности, а также создание условий для актуализации предприимчивости, инициативы, обеспечение оптимальных условий для профессионального самоопределения и обучения.

Так, в рамках гражданско-патриотического воспитания планом предусмотрено проведение различных мероприятий с участием военнослужащих, которые организовываются Министерством образования и Министерством обороны: организация республиканских акций «К защите готов!» и «Служим Беларуси», проведение экскурсий в воинские части, встречи с военнослужащими ВС, благоустройство и содержание в надлежащем состоянии воинских захоронений и памятников. На 2021 год запланировано проведение республиканской конференции «Великая война: история и память» и многочисленные мероприятия в рамках 80-летия начала Великой Отечественной войны, проведение республиканской акции «Я гэты край Радзімаю заву» и др. [3].

Таким образом, система мер патриотического воспитания военнослужащих в системе образовательного процесса направлена на формирование у них чувства патриотизма и национального самосознания, гуманистической направленности, способности к социальному творчеству, активности в интересах личности и общества.

Список использованных источников

1. Об основах государственной молодежной политики : Закон Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belzakon.net/Законы/> Закон Респ. Беларусь «Об основах государственной молодежной политики». – Дата доступа: 20.03.2018.

2. Патриотизм и проблемы патриотического воспитания в контексте вызовов современности : моногр. / В. А. Ксенофонтов [и др.]; под общ. ред. В. А. Ксенофонтова, В. Н. Сивицкого. – Минск : ВА РБ, 2015. – 253 с.

3. План мероприятий по реализации Программы непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь на 2021–2025 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://boiro.by//2020/12/Pr-ma-nepregr-vosp-det-uch-mol.> – Дата доступа: 21.04.2021.

УДК 355::37

ИННОВАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА – ОСНОВА ТВОРЧЕСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Патхулаева Гульмира Хабибуллаевна, магистр педагогики

Пограничная академия Комитета национальной безопасности
Республики Казахстан

Система военного образования Республики Казахстан, как и вся высшая школа страны, переживает сложный и ответственный период. Целью развития военного образования на современном этапе является вывод его на качественно новый уровень, обеспечивающий радикальное повышение профессионализма и общей культуры военных кадров, от которой зависит решение задач укрепления государственности, национального суверенитета и сохранения целостности Казахстана.

Думая о будущем своей страны, мы сегодня должны не только оценивать тех, кто заполняет учебные классы и аудитории военных вузов, кто овладевает военным делом на стрельбищах и полигонах, кто станет в будущем опорой и щитом, гарантом развития и процветания родины. Эти цели и задачи осуществимы, если поднять на качественно новый уровень профессионально-педагогическую культуру преподавателя. Только педагог, способный свободно ориентироваться в сложных социально-культурных обстоятельствах, обладающий целостным гуманитарным мировоззрением, активно реализующий свои творческие способности в выполняемой военно-педагогической деятельности, способен решить задачу подготовки таких офицеров. Коренным образом изменяется место и роль военного педагога, осуществляющего профессиональную подготовку офицерского состава современной казахстанской армии, готового к обеспечению безопасности и суверенитета нашего государства. Для успешного обучения и воспитания будущих военных специалистов преподаватели военных вузов сами должны обладать высоким уровнем профессионально-педагогической культуры.

В современных условиях успех в обучении, воспитании и подготовке военных кадров зависит от многих факторов, и значительную роль в этом играет инновационная культура военного преподавателя. Если обратиться к педагогическому словарю, инновация – синоним новшества, новации; улучшающие практику целенаправленные изменения; распространение новации, ее проникновение в практику, процесс освоения новшества, предполагающие его творческое осмысление и овладение методами его использования [1].

Основой новой парадигмы образования становится переход от концепции потребления знаний, необходимых для деятельности в определенных стандартных условиях, к концепции развивающего личность образования. Основная цель такого образования – «разбудить» в человеке творца, развить заложенный в нем творческий потенциал, воспитать смелость мысли, уверенность в своих творческих силах, способность генерировать новые нестандартные идеи, имеющие общечеловеческую ценность; воспитать потребность в творческом образе жизни, т. е. развитие тех качеств, которые характеризуют уровень инновационной культуры личности.

Такая цель требует от системы профессионального образования: обеспечения подготовки высококвалифицированных специалистов и от-

ветственных граждан, способных понимать сущность возникающих в обществе противоречий и находить нетрадиционные пути их решения; генерации и распространения новых знаний путем активного участия в инновационной деятельности; формирования у военных педагогов и обучающихся системных представлений об инновационных процессах, происходящих в образовательном пространстве; создания условий для участия в системе профессионального образования в инновационных процессах.

Выполнение этих требований возможно, если субъекты системы образования обладают культурным наследием и традициями, объединяющими совокупность знаний, представлений, искусств, обычаев и технологических навыков, которыми располагает данное человеческое сообщество в любой момент истории. Безостановочное общественно-техническое развитие, систематическое повышение индивидуальной способности увидеть и решить проблему, основанные на всеобщем обучении, пожизненном самообучении, отражают главную черту нашего времени, приобретенную в ходе более активно происходящих инновационных процессов во всех сферах человеческой деятельности.

Таким образом, использование инновационных методов обучения позволяет усваивать модель новых отношений в воинском коллективе. В то же время офицер-преподаватель становится управленцем взаимодействия с курсантами, выполняет функции планирования и организации, мотивации и контроля обучения, т. е. становится преподавателем-менеджером.

В педагогической литературе выделяют четыре уровня инновационной деятельности педагога [2]:

адаптивный уровень – неустойчивое отношение к инновациям, т. е. система знаний и готовность педагога их использовать отсутствует. Педагогическая деятельность осуществляется по строго отработанной схеме, творческой активности не проявляется. Новшество осваивается под давлением социальной среды;

репродуктивный уровень – более устойчивое отношение к педагогическим инновациям, появляется стремление к установлению контактов с педагогами-новаторами. Отмечается удовлетворенность педагогической деятельностью. Творческая активность низкая, проявляется в рамках воспроизводящей деятельности. Тем не менее присутствуют

элементы поиска новых решений в стандартных ситуациях. Осознается необходимость самосовершенствования;

эвристический уровень – целенаправленность, осознанность, устойчивость путей и способов введения новшеств. Изменения в мышлении педагога как субъекта новой концепции и применения новых технологий образования. Имея надежную технологию, педагог продолжает искать и открывать новые способы педагогических решений;

креативный уровень – творческая активность, высокая степень результативности инновационной деятельности. Положительная эмоциональная направленность стимулирует переход к активной преобразующей, созидательной работе, импровизация, интуиция, воображение.

Создание инновационной среды стимулирует инновационную деятельность преподавателя и постепенно может привести к формированию инновационной культуры личности офицера-преподавателя и курсанта. В то же время отметим, что инновационная деятельность – это внутреннее стремление самого человека, и среда лишь способствует развитию инновационной культуры личности. Инновационная деятельность становится личностно-значимым компонентом современной педагогической культуры.

Для оценки инновационного методического потенциала можно ввести понятие «инновационное портфолио педагога». Фактически оно может означать портфель инновационных разработок и методик педагога. К примеру:

документы и сертификаты владения инновационными разработками;

методы и методики инновационного обучения, презентационный материал и результаты деятельности курсантов;

отзывы ППС, руководства кафедры и факультета, курсантов по применению педагогических технологий.

Для формирования инновационной культуры преподавателя военного вуза основными концептуальными положениями являются:

необходимость активного освоения технологий реализации всех компонентов инновационного процесса;

создание условий для активного совместного участия в инновационном процессе преподавателей и обучающихся;

учет индивидуальных особенностей обучающихся и др.

В заключение хочется отметить, что лишь педагог, владеющий инновационной культурой, может приобщить к ней курсанта. Сами инновационные методы и формы обучения способствуют формированию современных качеств личности – готовности к инновационной деятельности в нестандартных ситуациях, открытости к новому, адаптивности и мобильности. Они позволяют создавать психологически комфортную среду, обеспечивающую преподавателю творческую свободу. Этот процесс зависит от профессионального мастерства, творческого потенциала, инновационности самого преподавателя, его психолого-педагогической и коммуникативной компетентности, мотивационной готовности и владения методиками педагогических технологий.

Список использованных источников

1. Педагогический словарь : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. В. И. Загвязинского, А. Ф. Закировой. – М. : Академия, 2008. – 39 с.
2. Мынбаева, А. К. Инновационные методы обучения или как интересно преподавать : учеб. пособие / А. К. Мынбаева, З. М. Садвакасова. – 3-е изд., доп. – Алматы, 2009. – С. 43–44.
3. Исаев, И. Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя / И. Ф. Исаев. – М. : Академия. – С. 77–79.

УДК 796/799

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ВАРИАбельНОСТИ СЕРДЕЧНОГО РИТМА (ВСП)

Попов Антон Сергеевич

УО «Белорусская государственная академия авиации»

Дьяченко Олег Анатольевич

УО «Белорусская государственная академия авиации»

Физическая подготовка занимает одно из важных мест в системе профессиональной подготовки будущего офицера. В настоящее время спорт в Вооруженных Силах приобрел характер профессионального ви-

да деятельности, с трансформацией систем подготовки и построения тренировочного процесса. В ряде случаев военнослужащие не только становятся специалистами в спорте, но и добиваются самых высоких результатов – олимпийских наград [1].

Достижение высоких результатов в профессиональном спорте обусловлено правильным построением тренировочного процесса на самых ранних этапах спортивной карьеры, когда производится ряд важных основополагающих действий: отбор (выбор вида спорта), изучение возможностей и резервов организма, развитие необходимых физических качеств и правильное формирование техники спортивных действий.

Существует немало методик, выполнение которых облегчает тренерскому составу процесс принятия решений по направлению индивида в тот либо иной вид спорта. Активно развивается направление по изучению генетической предрасположенности к занятиям определенным видом спорта [2].

Однако отбор военнослужащего для дальнейшей подготовки в целях достижения значительных спортивных результатов не может заменить тренировочный процесс и лишь является базисом при любом подходе к подготовке.

Эффективность системы подготовки определяется следующими факторами: современной методикой тренировки; рациональной системой соревнований; использованием прогрессивной техники и тактики; материально-техническим обеспечением; научно-методическим, медико-биологическим и информационным обеспечением спортсменов, тренеров, врачей и др.

Первое место в этой группе факторов занимают научно-методические основы системы спортивной подготовки. Только на основе современных научных данных, переработанных в методические разработки и рекомендации и нашедших свое место в структуре спортивной тренировки, можно говорить об эффективности подготовки военнослужащего - спортсмена [3].

Одним из факторов подготовки является метод определения физического состояния военнослужащего. На основе этих данных можно вносить коррективы в систему подготовки: увеличение или снижение нагрузки.

Вариабельность сердечного ритма (BCP), или вариабельность ритма сердца (англ. *Heart rate variability*, HRV), – физиологическое явление,

проявляющееся в изменении интервала между началами двух соседних сердечных циклов. Оценивается по изменениям интервала времени между соседними сердечными сокращениями (сердцебиениями) [4].

Реже используются следующие синонимичные термины: «вариабельность длины цикла», «вариабельность RR» (где R – точка, соответствующая пику комплекса QRS волны электрокардиограммы (ЭКГ), RR – интервал между последовательными R) и «вариабельность периода сердца».

Несмотря на то что методы анализа ВСР используются в самых различных областях прикладной физиологии и клинической медицины более 40 лет, сфера их применения продолжает расширяться с каждым годом, что обусловлено в первую очередь развитием компьютерных технологий. Метод анализа ВСР стал доступным, достаточно простым и относительно дешевым. Отмечается повышенный интерес к совершенствованию и использованию методов анализа ВСР. Большое количество исследований по анализу ВСР проводится как в нашей стране, так и за рубежом, о чем свидетельствуют регулярные традиционные и виртуальные конгрессы, симпозиумы, конференции и многочисленные публикации. В настоящее время это один из самых популярных неинвазивных методов исследования состояния вегетативной нервной системы. Согласно данным космической медицины, вариабельность сердечного ритма отражает работу механизмов регуляции целостного организма, а не только сердца и сосудов

Исследования В. И. Кудрявцевой (1974) показывают, что медленные колебания сердечного ритма предшествуют утомлению, т. е. по ритму сердца можно предсказать снижение работоспособности. Ю. В. Белецкий (1976) первым обосновал применение анализа сердечного ритма для оценки тренированности и восстановления после физических нагрузок. В. И. Воробьевым (1978) показано, что в состоянии перетренированности в спектре преобладают медленные волны ритма сердца (Батоцыренова Т. Е., 2009).

Таким образом, методика определения вариабельности сердечного ритма может являться одним из способов контроля при планировании и проведении занятий по физической подготовке

Список использованных источников

1. Аллея олимпийских чемпионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mil.by/ru/sport/excellence/olimpiada_man/. – Дата доступа: 15.04.2021.
2. Спортивная генетика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>. – Дата доступа: 15.04.2021.
3. Холодов, Ж. К. Теория и методика физического воспитания и спорта : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Ж. К. Холодов, В. С. Кузнецов. – М. : Академия, 2000. – 480 с.
4. Вариабельность сердечного ритма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [ru.wikipedia.org/wiki/Вариабельность сердечного ритма](https://ru.wikipedia.org/wiki/Вариабельность_сердечного_ритма). – Дата доступа: 15.04.2021.

УДК 37.013

ОБУЧЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКЕ: СПОСОБЫ И ПРИЕМЫ

*Раткевич Марина Александровна, кандидат филологических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»*

Обучение лексике и грамматике иностранного языка является основой иноязычного образования, поскольку данные навыки являются одним из основных элементов построения любого речевого высказывания. Эффективное использование лексических и грамматических навыков – это залог успешного взаимопонимания и обмена информацией, что и составляет цель общения.

Основной задачей в обучении лексике является формирование продуктивных речевых лексических навыков (правильное сочетание новых слов с ранее усвоенными, правильный выбор слова из синонимического и антонимического ряда, правильное сочетание слов в синтагмах и предложениях и другие) и рецептивных навыков (узнавать и понимать изученные слова в речевом потоке, раскрывать значение слов с помощью контекста, соотносить звуковой или зрительный образ с семантикой лексической единицы (далее – ЛЕ) и ряд других) [1, с. 68].

Выделяют три этапа формирования лексического навыка: этап введения (семантизации) ЛЕ и ее первичного закрепления; этап тренировки (автоматизации); этап активизации ЛЕ в речевой деятельности. Семантизация лексических единиц происходит двумя основными спосо-

бами – беспереводным и переводным. Выбор способа семантизации зависит от ряда факторов: этапа обучения, уровня языковой подготовки группы, вида работы (самостоятельная или с преподавателем), относится ли слово к продуктивному или рецептивному минимуму. Как беспереводной, так и переводной способы семантизации имеют свои достоинства и недостатки. Переводные способы являются менее энергозатратными и экономят время, но способствуют межъязыковой интерференции. Беспереводные способы усиливают ассоциативные связи, увеличивают языковую практику, но не всегда обеспечивают точность понимания значения ЛЕ.

При использовании беспереводных способов семантизация лексических единиц часто осуществляется с помощью наглядных материалов – предметов или изображений. Этот прием используется при изучении иностранного языка на начальном этапе обучения, когда обучающийся не имеет лексического запаса. На данной ступени обучения иностранному языку оправдано использование переводных способов семантизации, например, перевод-толкование на родной язык, при котором акцентируется внимание на совпадении или схожести значения. Или, наоборот, перевод может отталкиваться от расхождения в объеме значения. Так, польское *ambitny* имеет позитивное значение и переводится как *целеустремленный*. На продвинутом этапе обучения используются такие приемы, как семантизация слова в контексте, использование названий известных книг, людей, фильмов, анализ словообразовательных элементов. Например, словообразовательный анализ слова *obsokrajowier* дает нам прозрачное значение данной ЛЕ: *obcy + kraj – человек из чужой страны, иностранец*. При введении лексики может быть использован целый ряд игровых приемов. Одним из таких приемов является ассоциация: преподаватель пишет на доске ключевое слово, обучающиеся называют ассоциации к нему, а преподаватель в конце добавляет ЛЕ, которые не были названы обучающимися. В качестве упражнений на первичное закрепление могут быть следующие языковые упражнения: соединить активное слово и его дефиницию; заполнить пропуски активными словами; составить слово из перепутанных букв; вставить в слово пропущенные буквы и т. д. Однако независимо от приемов и форм семантизации лексических единиц необходимо следовать следующим принципам: введение лексики основного минимума должно происходить в устной форме в отдельных предложениях или в связан-

ном рассказе [1, с. 72]; раскрытие значения слова происходит в контексте, в том числе благодаря языковой догадке и ассоциациям. Открытым остается вопрос об объеме вводимых слов, так как это зависит от уровня подготовки группы, целей и задач учебного процесса.

Тренировка и повторение ЛЕ осуществляется при помощи ряда упражнений, которые направлены на формирование продуктивного лексического навыка. Используемые на данном этапе упражнения подразделяются на подстановочные и конструктивные, а также на трансформационные [2, с. 20–25]. Первый тип упражнений направлен на запоминание слова, укрепление связи фонетической и грамматической формы слова. Например: замените в предложении русские слова иноязычными; исправьте опечатки в выделенных словах; найдите в тексте иностранные слова, которые были только что названы на родном языке; прослушайте слова и повторите за диктором; вставьте пропущенные в диалоге слова; перефразируйте предложение; догадайтесь о значении слова из контекста; разгадайте кроссворд и др.

Трансформационные упражнения зачастую связаны с формированием и тренировкой грамматического навыка. Как отмечают методисты, «выполнение этих упражнений обеспечивает овладение в целом системой материальных средств иностранного языка и создает операционную основу для устно-речевого общения» [3]. Приведем примеры таких упражнений: замените фразеологизмы словами из списка; преобразуйте прямую речь в косвенную; сократите/расширьте предложение по образцу; сделайте перевод отмеченных предложений и так далее.

Данный этап является благоприятным для проведения игр. С помощью игровых приемов в обучении иностранному языку создается естественная коммуникативная атмосфера, а элемент соревнования активизирует деятельность обучающихся, способствует тренировке памяти. Одним из игровых приемов может быть так называемый диктант. Рассматриваемый прием предполагает разделение обучающихся на две команды; в каждой команде выбирается секретарь – человек, который может быстро писать; преподаватель предлагает текст с активными словами, который лежит на отдельном столе (может быть прикреплен к доске); члены команды по очереди подходят к тексту (время просмотра определено и ограничено), возвращаются к секретарю и диктуют предложения. В конце оценивается как содержание, так и грамотность написания текста.

Автоматизация ЛЕ происходит путем выполнения условно-речевых упражнений, которые могут быть активизированы как в устной, так и в письменной речи, в ходе чтения и прослушивания текстов, содержащих новые лексические единицы. В процессе выполнения данных упражнений обучающиеся реализовывают определенную речевую задачу. Выделяют два типа упражнений: подготовительные и речевые. Как отмечают методисты, «в каждый тип упражнений должны входить виды, обеспечивающие достаточное повторение новых ЛЕ в различных сочетаниях и разном, хотя и несложном, контексте» [1, с. 74]. В качестве подготовительных могут быть использованы такие упражнения: сгруппируйте слова по указанному признаку; найдите слова, которые могут сочетаться с данным глаголом/существительным; замените выделенные слова синонимами и т. д. Речевые упражнения направлены на активизацию высказывания и основаны на ситуациях, которые стимулируют речевую деятельность обучающегося. Примерами таких упражнений могут быть следующие: опишите рисунок, используя ключевые слова; поставьте вопросы к прослушанному видео/аудио-фрагменту; составьте монологическое высказывание по теме. На данном этапе также активно используются ролевые игры, например, «Оптимист и пессимист»: обучающиеся составляют историю на заданную тему от имени пессимиста и оптимиста.

Таким образом, весь комплекс упражнений на разных этапах обучения лексике имеет коммуникативную установку и направлен на реализацию данной лексики в процессе общения обучающихся.

Список использованных источников

1. Методика преподавания иностранного языка : учеб. пособие / Т. П. Леонтьева [и др.] ; под общ. ред. Т. П. Леонтьевой. – 2-е изд., испр. – Минск : Выш. шк., 2016. – 239 с. : ил.
2. Настольная книга преподавателя иностранного языка : справ. пособие / Е. А. Маслыко [и др.]. – 5-е изд., стереотип. – Минск : Выш. шк., 1999. – 522 с.
3. Основные этапы работы над обучением активной лексике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studwood.ru/1433410/literatura/osnovnye_etapy_raboty_obucheniem_aktivnoy_leksike. – Дата доступа: 19.04.2021.

ТАКТИКА ДЕЙСТВИЙ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ГРАНИЦЫ НА ПРИГРАНИЧНОЙ ТЕРРИТОРИИ В БОРЬБЕ С ДИВЕРСИОННО- РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫМИ ГРУППАМИ, А ТАКЖЕ В ПЕРИОД НАРАСТАНИЯ ВОЕННОЙ УГРОЗЫ

Савчук Роман Григорьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Лыскоитъ Геннадий Генрихович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Проведенный анализ мировых тенденций форм и способов ведения современных войн показывает, что основными особенностями вооруженных конфликтов стали боевые действия в условиях отсутствия сплошной линии фронта как рубежа противостояния сторон, постоянного непосредственного соприкосновения войск, «размытые» границы между фронтом и тылом. Следовательно, при подготовке и в ходе агрессии в целях дестабилизации обстановки, затруднения проведения мобилизационных мероприятий и оперативного развертывания войск, изоляции поля боя, затруднения осуществления маневра, нарушения управления войсками и оружием, работы тыла противник будет осуществлять широкомасштабные диверсионно-разведывательные, террористические и другие подрывные акции [1].

В современном понимании диверсионно-разведывательная группа (далее – ДРГ) – это высокомобильное подразделение специального назначения, используемое для разведки и диверсий в тылу противника в военное и предвоенное время с целью дезорганизации тыловых учреждений или временного выведения из строя важнейших промышленных предприятий, военных объектов, транспорта, связи, а также сбора информации о противнике. ДРГ выполняет сбор данных об объектах, которые имеют стратегическую ценность [2]. В некоторых источниках можно найти, что ДРГ – это специально подготовленное подразделение, которое отправляется в расположение противника, за линию фронта для уничтожения не только военных, но и гражданских объектов, ликвидации пунктов тактического, стратегического назначения и их командного состава и является штатным военным подразделением [3, 4].

Боевое применение ДРГ осуществляется прежде всего в интересах первых операций начального периода войны. Конфликты и чрезвычайные ситуации, возникающие в приграничном районе, будут влиять на процесс обеспечения пограничной безопасности, требуя со стороны командиров подразделений границы серьезного подхода, заключающегося: в заблаговременной подготовке личного состава к действиям в этих условиях; в тактике пограничной службы, всесторонней оценке ситуаций и возможных последствий, тщательном распределении сил и средств по элементам боевого порядка в период планирования действий в условиях обострения обстановки; в поддержании в постоянной боевой готовности подразделений границы, тщательной организации боевого обучения; в надлежащей морально-психологической подготовке личного состава; в своевременном реагировании на все изменения обстановки.

Следовательно, участие в борьбе с диверсионно-разведывательными формированиями явится одной из важнейших задач подразделения границы территориального органа пограничной службы (далее – ТОПС) в интересах подготовки и ведения оборонительной операции.

Главная цель борьбы с ДРГ противника – не допустить их проникновения к военно-промышленным объектам и в районы предполагаемого развертывания общевойсковых соединений и объединений. К выполнению этой задачи должны быть готовы все подразделения ТОПС.

Анализ руководящих документов [5, 6] показал, что успешному достижению цели борьбы с ДРГ будет способствовать решение ряда задач:

- обеспечение надежной охраны государственной границы;
- своевременное обнаружение и вскрытие фактов нарушения государственной границы (заброски) ДРГ противника;
- определение их возможных районов сосредоточения (базирования) и объектов воздействия;
- охрана и оборона важных объектов в приграничных районах;
- осуществление мероприятий в рамках поддержания пограничного режима (режима военного положения);
- поиск, прикрытие (блокирование) и уничтожение (захват) ДРГ всеми имеющимися силами и средствами;
- координация деятельности и поддержание непрерывного взаимодействия между всеми воинскими формированиями в полосе ответственности общевойскового объединения в ходе противодействия ДРФ.

Действия по ликвидации ДРГ подразделение границы будет проводить в пределах охраняемого участка или установленной зоны ответственности.

Успех действий по ликвидации ДРГ достигается: ведением активной и непрерывной разведки в целях своевременного обнаружения заброски на территорию Республики Беларусь ДРГ и получения достоверных данных о их месте нахождения, составе, вооружении и намерениях; своевременной организацией преследования обнаруженных ДРГ; упреждением их в выходе на выгодные рубежи или к важным объектам; созданием в кратчайшие сроки такого боевого порядка, который позволит надежно прикрыть район действий ДРГ, провести поиск, лишить их свободы маневра, окружить, уничтожить или захватить.

При организации данного рода решения задач, стоящих перед подразделением, командир подразделения должен:

установить порядок и время прикрытия назначенных рубежей и их обородования, время начала поиска;

уточнить состав, маршруты и время выдвижения приданных сил и средств, задачи по прикрытию объектов (направлений), рубежи прикрытия и время их занятия, порядок согласования усилий с подразделениями ТОПС при преследовании, окружении и уничтожении ДРГ;

скорректировать задачи пограничным нарядам, охраняющим государственную границу на направлении действий ДРГ, определить порядок их действий при попытке ДРГ прорваться на территорию сопредельного государства;

указать порядок действий подчиненных и приданных подразделений, ППС (при наличии), авиации при обнаружении и преследовании ДРГ, при ее попытке скрыться в тылу участка или в случае ее разделения на несколько групп;

установить порядок и способы поддержания связи, определить единую систему сигналов управления, оповещения и взаимодействия.

Тактика действий подразделения будет зависит от наличия и полноты данных о диверсантах и характере их действий, положения и состояния своих сил и средств, важности и степени уязвимости объектов на участке подразделения, которые могут подвергнуться нападению ДРГ.

Исходя из вышеизложенного, обстановка в приграничных районах в период возникновения военной угрозы будет сложной и напряженной, и характер возможных задач, которые ОПС смогут выполнять накануне

войны, показывает, что их значение в современных условиях не только не снижается, а наоборот приобретает существенную значимость. Это позволяет сделать вывод о заметной роли ОПС, которую пограничные подразделения и части в состоянии оказать военному командованию в подготовке и ведении первых операций начального периода войны.

Таким образом, борьба с ДРГ в приграничных районах будет для подразделения и приданных им сил и средств усиления одной из наиболее важных и сложных задач. Организация противодействия деятельности ССО противника на государственной границе и приграничной территории в данный период приобретает для подразделения первостепенное значение в условиях нарастания угроз военной безопасности.

Данное обстоятельство выступает одним из факторов, влияющих на деятельность подразделения границы, работу командира подразделения. Тщательная заблаговременная подготовка подразделений к действиям в условиях нарастания военной безопасности и, в частности, регулярное проведение тактических учений позволит качественно выполнить данную задачу.

Список использованных источников

1. Военный научно-теоретический журнал : вестн. Военной акад. Респ. Беларусь / Военная академия ; редкол.: О. Г. Лапука (гл. ред.) [и др.]. – Минск : ВАРБ. – 2016. – № 2. – 125 с.
2. Что такое ДРГ? Организация, тактика действий и вооружение ДРГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/188728/chto-takoe-drg-organizatsiya-taktika-deystviy-i-vooruzenie-drg/>. – Дата доступа: 12.04.2021.
3. Тактика действий ДРГ (диверсионно-разведывательных групп) [Электронный ресурс] / Франшиза "CitySites". – Режим доступа: <https://www.5692.com.ua/list/32190/>. – Дата доступа: 12.04.2021.
4. Тактика действий сил специальных операций ВС иностранных государств [Электронный ресурс] / Мои лекции. – Режим доступа: <http://mylektsii.ru/10-118641.html/>. – Дата доступа: 14.04.2021.
5. Инструкция об охране Государственной границы Республики Беларусь пограничной заставой, постом : утв. Приказом Председателя Госпогранкомитета Респ. Беларусь, 31 авг. 2016 г., № 434дсп. – Минск : Госпогранкомитет, 2016. – 156 с.
6. Об утверждении Устава органов пограничной службы Республики Беларусь : Приказ Председателя Госпогранкомитета Респ. Беларусь от 01.09.2016 г., № 44с. – Минск : Госпогранкомитет, 2016. – 135 с.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Садовничая Лилия Михайловна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Словарь методических терминов и понятий дает следующие определения: социокультурная компетенция (СКК) – это «совокупность знаний о стране изучаемого языка, национально-культурных особенностях социального и речевого поведения носителей языка и способность пользоваться такими знаниями в процессе общения, следуя обычаям, правилам поведения, нормам этикета, социальным условиям, стереотипам поведения носителей языка» [1, с. 286]; иноязычная коммуникативная компетенция (ИКК) – «способность решать средствами иностранного языка (ИЯ) актуальные для учащихся задачи общения в бытовой, учебной, производственной и культурной жизни; умение учащегося пользоваться фактами языка и речи для реализации целей общения» [1, с. 98].

Многие подходы к определению компонентного состава СКК опираются на концепцию социокультурного образования средствами ИЯ, разработанную Сафоновой В. В. На основе проделанного анализа подходов к определению структуры и содержания СКК, разработанных к настоящему моменту в методике обучения ИЯ [4, 5], были сделаны следующие наблюдения:

СКК выделяется как самостоятельный элемент в структуре ИКК и тесно связана со всеми остальными ее составляющими;

СКК предполагает формирование ряда взаимосвязанных и взаимообусловленных компетенций, входящих в ее состав;

содержательный и компонентный состав СКК определяется конкретными задачами обучения ИЯ и потребностями целевой учебной аудитории;

процесс формирования СКК происходит на основе приобщения к иноязычной культуре посредством опоры на родную культуру путем сопоставления соприкасающихся культур.

Несмотря на широкий диапазон мнений относительно компонентного состава СКК, представляется возможным выделить некоторые общие положения. Развитие СКК происходит посредством формирования следующих компетенций:

1. Социолингвистическая компетенция, используемая как синонимичная с лингвострановедческой компетенцией, предполагает:

а) совокупность знаний экстралингвистического характера о стране изучаемого языка [1];

б) владение безэквивалентной и фоновой лексикой, описывающей инокультурные реалии;

в) овладение способами передачи реалий родного языка на иностранном языке [5];

г) понимание вариативности стилей и образов жизни в соизучаемых обществах [1].

2. Социальная компетенция предусматривает готовность взаимодействовать с представителями иной лингвокультурной общности.

3. Стратегическая компетенция, используемая как синонимичная с компенсаторной компетенцией, предполагает способность использовать вербальные и невербальные коммуникативные стратегии для компенсации пробелов в знаниях лингвистического кода или иных срывов в коммуникации [5].

4. Компетенция дискурса, тесно связанная со стратегической компетенцией [1] и даже включаемая в состав последней, предусматривает развитие способности построения целостных, связанных и логичных высказываний в устной и письменной речи в зависимости от ситуации общения и коммуникативной задачи [1].

Таким образом, СКК входит в состав ИКК и является многокомпонентным образованием, в структуре которого выделяются социолингвистическая компетенция, социальная компетенция, стратегическая компетенция и компетенция дискурса. В содержании СКК выделяются следующие составляющие:

а) совокупность знаний об инокультурных реалиях и отражающей их безэквивалентной и фоновой лексике, а также владение способами передачи реалий родного языка на иностранном языке;

б) способность использовать различные коммуникативные стратегии для преодоления срывов в коммуникации;

в) способность строить целостные и логичные высказывания в зависимости от ситуации общения и коммуникативной задачи;

г) готовность вступать во взаимодействие с представителями иной лингвокультурной общности.

Приступим к рассмотрению взаимосвязи СКК и межкультурной компетенции. Межкультурная компетенция (МКК) определяется как «способность человека существовать в поликультурном обществе, достигать успешного понимания представителей других культур и представителей своей культуры» [1, с. 134].

Необходимо отметить, что на современном этапе развития методической науки наблюдается широкий диапазон мнений на соотношение ИКК и МКК: соотнесение их компонентного состава и полное приравнивание друг другу [3, с. 59], подчинительное положение ИКК по отношению к МКК; рассмотрение МКК как составляющей ИКК [2, с. 81].

Детальное изучение компонентов как составных элементов ИКК позволило заметить, что они выделены и получили свое теоретическое осмысление как самостоятельные единицы СКК: социолингвистическая компетенция (Бим И. Л., Сафонова В. В.), дискурсная компетенция (Щербачева Е. Е.), стратегическая компетенция (Смолянникова И. А.), социальная компетенция (Беляева С. В., Мельникова Д. С., Рiske И. Э., Смолянникова И. А.). Опираясь на вышеупомянутые компетенции в структуре ИКК, можно вычленивать в каждой из них межкультурный аспект. Добавление в содержание этих компонентов межкультурного измерения приводит к их дальнейшему осмыслению и наполнению уже в рамках МКК. Данное обстоятельство позволяет сделать следующие выводы:

СКК является стержневым элементом не только ИКК, но и МКК;

СКК является той составляющей, которая связывает воедино ИКК и МКК;

формирование СКК предопределяет и обуславливает развитие ИКК и МКК;

развитие МКК происходит посредством сопоставления соприкасающихся культур, имеющих своей целью приобщение к иноязычной культуре и осознание собственной. Учет родной культуры, необходимый для развития СКК как неотъемлемой части ИКК, правомерно рассматривать в рамках МКК. Рассмотрение упомянутых компетенций в межкультурном измерении предусматривает высокий уровень развития

этих компетенций, предполагает качественные новообразования в содержании рассматриваемых компетенций [4].

Таким образом, можно предположить, что развитие СКК сводится не только к формированию «совокупности знаний о стране изучаемого языка, национально-культурных особенностях социального и речевого поведения носителей языка, но и способности пользоваться такими знаниями в процессе общения, следуя обычаям, правилам поведения, нормам этикета, социальным условиям, стереотипам поведения носителей языка» [1, с. 286]. В процессе своего развития составляющие части СКК претерпевают качественные видоизменения и обнаруживают в своем содержании:

1) понимание системы ценностей и форм их проявлений в инокультурной общности;

2) осознание ценностей родной культуры и форм их проявлений в собственной культурной общности;

3) осведомленность о существовании универсальных культурных ценностей;

4) умение использовать имеющиеся знания о различиях в культурных представлениях и нормах при взаимодействии с партнером по общению [5].

Социокультурная компетенция возрастает и начинает превращаться в межкультурную компетенцию [5, с. 156]. СКК и МКК представляют собой разные уровни развития единой системы. В ходе развития этой системы происходит непрерывное накопление составных элементов, усложнение связей между ними и способов их взаимодействия.

Вышеуказанные наблюдения и выводы относительно места и роли СКК в структуре и содержании ИКК и МКК могут внести вклад в комплексное решение проблемы формирования СКК как важного фактора успешного межкультурного общения.

Список использованных источников

1. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Шукин. – М. : ИКАР, 2010. – 448 с.

2. Гураль, С. К. Обучение иноязычному дискурсу как сверхсложной саморазвивающейся системе (языковой вуз) : автореф. дис. ... д-ра педагог. наук / С. К. Гураль. – Томск, 2009. – 48 с.

3. Бим, И. Л. Концепция обучения второму иностранному языку (немецкому на базе английского) / И. Л. Бим. – Обнинск : Титул, 2001. – 48 с.

4. Беленкова, Ю. С. Синергетический подход к системе обучения иностранным языкам / Ю. С. Беленкова // Вестн. Самарского гос. технич. ун-та. Серия «Психолого-педагогические науки». – 2007. – № 1. – С. 35–38.

5. Беляева, С. В. Система взаимосвязанного обучения иностранному языку и соответствующей культуре студентов II курса языкового вуза (на примере французского языка) : дис. ... канд. педагог. наук / С. В. Беляева. – Барнаул, 2007. – 228 с.

УДК 351/354

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПУНКТАХ ПРОПУСКА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

(на примере Пограничной службы ГКНБ Кыргызской Республики)

Сарлыкбек уулу Мирланбек

Координационная служба Совета командующих пограничными войсками
(представитель Пограничной службы ГКНБ Кыргызской Республики)

В 2020 году пандемия коронавируса внесла существенные изменения в жизнедеятельность всего человечества, в том числе и государств – участников Содружества Независимых Государств. В целях недопущения распространения инфекции в большинстве стран мира принимались беспрецедентные меры по ограничению передвижения граждан как внутри государств, так и через государственные границы, что напрямую отразилось на служебной деятельности органов пограничного контроля.

При этом необходимо отметить своевременное принятие пограничными ведомствами государств – участников СНГ консолидированных мер организованного реагирования на вызовы пандемии. Так, в марте 2020 года по обращению Исполнительного комитета СНГ Координационной службой Совета командующих Пограничными войсками был организован сбор и анализ информации и предложений о проблемных вопросах в области борьбы с распространением коронавирусной инфекции, требующих урегулирования на межправительственном уровне. В основе своей выработанные консолидированные предложения были в створе на тот момент уже апробированных мер, предлагаемых Всемир-

ной организацией здравоохранения на путях международного сообщения. В результате чего было рекомендовано:

продолжить ограничительные, а в случае необходимости запрети-
тельные меры по въезду граждан на территорию государств Содружества
из стран, где коронавирусная инфекция приняла масштабы пандемии;

организовать осуществление на путях международного сообщения
обязательный опрос граждан на предмет перенесения ими заболевания
коронавирусной инфекцией и прохождения санитарного контроля;

активизировать информационный обмен в рамках поддержания
взаимодействия по направлениям деятельности СКПВ.

Безусловно, совместные меры рассматривались как дополнитель-
ные ко всему разнообразию мероприятий, которые проводили погра-
ничные ведомства государств – участников СНГ самостоятельно.

Следует отметить, что введенные ограничения на границе оказали
негативное влияние на экономическое состояние не только отдельных
граждан, но и многих компаний, организаций, а порою и государств в
целом. В целях недопущения углубления экономического кризиса, в за-
висимости от эпидемиологической ситуации, во многих странах мира с
осени 2020 года постепенно снимались некоторые ограничения на гра-
нице. Вместе с тем, периодически наблюдается рост заражения населе-
ния коронавирусом, высказываются опасения возникновения очередной
волны распространения инфекции и новых мутаций штаммов covid-19,
что отражает сохранение угрозы.

В рамках заявленной темы хотелось бы раскрыть характер деятель-
ности органов пограничного контроля Пограничной службы ГКНБ Кыр-
гызской Республики. Проведенный анализ служебной деятельности до
2020 года свидетельствует о динамике роста потоков лиц и транспортных
средств (провозимых грузов), следующих через границу. Соответственно
перед пограничниками стояли задачи по ускоренному осуществлению
пограничного контроля, чтобы не допустить очередей в пунктах пропус-
ка. После установления ограничений из-за пандемии коронавируса со-
кратилось количество лиц, следующих через границу. Если через Госу-
дарственную границу Кыргызской Республики всего было пропущено в
2018 году 21 723 710 лиц и в 2019 году 26 962 511 лиц, то в 2020 году общее
количество граждан, проследовавших через границу, составило 7 783 716
лиц, т. е. поток лиц через границу в 2020 году сократился в 3,5 раза¹.

¹ Данные Единой системы учета внешней миграции Кыргызской Республики.

Вместе с тем нагрузка на органы пограничного контроля не снизилась, так как на них были возложены неординарные дополнительные задачи:

- тщательная проверка документов лиц на право пересечения государственной границы с целью выявления отметок пограничных ведомств стран, где коронавирусная инфекция приняла масштабы пандемии;

- проведение углубленного опроса (в процессе проверки документов для пересечения границы) въезжающих лиц и уточнение маршрута передвижения граждан с целью выявления их возможного заражения или факта пребывания в «странах риска»;

- выявление в пассажиропотоке лиц с признаками болезни;

- принятие совместных мер (во взаимодействии с сотрудниками санитарно-карантинного контроля, перевозчиков и других служб в пунктах пропуска через границу) по изоляции лиц, имеющих признаки болезни либо прибывающих из «стран риска»;

- ведение расширенного учета лиц, въезжающих в страну, и предоставление данных заинтересованным сторонам (штаб по противодействию распространению коронавируса, межведомственная рабочая группа и т. д.).

Таким образом, в связи с углубленной проверкой граждан, прибывающих в страну, время прохождения пограничного контроля значительно увеличилось. В этой ситуации органы управления уполномоченных ведомств и организаций были обязаны предпринять меры по улучшению логистики и сокращению времени прохождения контрольных процедур. Были выбраны следующие основные направления оптимизации деятельности:

- совершенствование межведомственного взаимодействия;

- определение нового алгоритма действий в резко меняющихся условиях обстановки;

- обучение личного состава контрольно-пропускных пунктов осуществлению пограничного контроля в условиях пандемии коронавируса;

- обеспечение безопасности личного состава и ограждение его от возможных воздействий вирусной инфекции.

На наш взгляд, главным в этой работе было уточнение межведомственного взаимодействия. В рассматриваемый период было принято несколько распоряжений Правительства Кыргызской Республики и совместных межведомственных приказов, направленных на утверждение алгоритма действий по недопущению завоза и распространения коро-

навирусной инфекции covid-19 в отношении граждан Кыргызской Республики, иностранных граждан и лиц без гражданства, пересекающих Государственную границу Кыргызской Республики через воздушные и автодорожные пункты пропуска².

Алгоритм действий определил следующий унифицированный порядок действий при осуществлении пропуска через государственную границу лиц и транспортных средств (*рассмотрим на примере воздушных пунктов пропуска*):

1. При регистрации на посадку из зарубежных стран граждане обязаны предъявить представителям авиакомпании результаты ПЦР-исследования. На борт допускаются лица только с отсутствием клинических проявлений коронавирусной инфекции и наличием справки об отрицательном ПЦР-исследовании, проведенном за последние 72 часа. Требование о наличии справки на ПЦР-исследование не применяется в отношении:

сотрудников дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств в Кыргызской Республике;

сотрудников международных организаций и их представительств, расположенных на территории КР, а также членов их семей при заблаговременном информировании об их прибытии через Министерство иностранных дел;

членов делегаций иностранных государств и международных организаций, направляющихся в КР по приглашению МИД и других компетентных государственных органов;

членов экипажей воздушных судов, а также детей дошкольного возраста (до 7 лет включительно), следующих в сопровождении своих родителей (законных представителей);

международных наблюдателей за выборным процессом, направляющихся в КР.

2. На борту воздушного судна бортпроводники авиакомпаний выдают пассажирам для заполнения «Анкету прибывающего в Кыргызскую Республику».

² Распоряжения Правительства КР от 28.02.2020 г. № 61-р и от 17.03.2020 г. № 84-р. Совместные приказы о механизмах реализации Алгоритмов действий по недопущению завоза и распространения коронавирусной инфекции covid-19 в отношении граждан Кыргызской Республики, иностранных граждан и лиц без гражданства, пересекающих Государственную границу Кыргызской Республики, от 25.09.2020 г. № 12 и от 13.01.2021 г. № 477.

3. При въезде в КР (на аэровокзалах) пассажиры предоставляют сотрудникам санитарно-карантинного поста Министерства здравоохранения Кыргызской Республики (СКП) справку о результатах ПЦР-исследования и заполненную «Анкету прибывающего в Кыргызскую Республику» для последующего анализа.

4. Всем пассажирам на борту воздушного судна, а также при пересечении контрольных пунктов пропуска государственной границы через международные аэропорты Кыргызской Республики необходимо использование масок и антисептиков. Сотрудники аэропорта, СКП и Пограничная служба ГКНБ Кыргызской Республики контролируют соблюдение пассажирами принципов социального дистанцирования и масочного режима.

5. При получении информации от бортпроводников о наличии на борту пассажира (пассажиров) с подозрением на коронавирусную инфекцию определяются контактные лица. Контактными лицами считаются пассажиры, сидящие рядом: 2 ряда спереди, 2 ряда сзади и 1 ряд сбоку, которые подлежат медицинскому наблюдению по месту жительства.

6. В случае необходимости определения контактных лиц с больным международные аэропорты Манас, Ош, Иссык-Куль представляют список авиапассажиров работникам СКП.

7. После прибытия воздушного судна в международные аэропорты Кыргызской Республики сотрудниками СКП проводится термометрия на борту воздушного судна, в залах прилетов аэровокзальных комплексов.

8. При выявлении клинических проявлений (температуры, кашля и др.) у пассажиров и членов экипажа осуществляются госпитализация в места, определенные Министерством здравоохранения Кыргызской Республики, и проведение работниками СКП полной дезинфекции борта самолета на санитарной площадке.

9. Лица без клинических проявлений пропускаются для дальнейшего следования по маршруту.

Алгоритм действий в автодорожных пунктах пропуска практически ничем не отличается. При пересечении Государственной границы КР через автомобильные пункты пропуска работниками СКП проводится термометрия пассажиров и водителей автотранспорта и дезинфекция грузовых автотранспортов. Сотрудники СКП, Пограничной службы ГКНБ Кыргызской Республики на пунктах пропуска контролируют со-

блюдение социального дистанцирования и масочного режима пассажирами и пешеходами.

Следует отметить, что если до введения ограничений для пропуска граждан через границу было достаточно наличия у них действительного документа, то в условиях сложной эпидемиологической ситуации требуется тщательная проверка каждого лица и исключение возможности завоза им инфекции. При этом все проверочные мероприятия осуществляются в режимной зоне пограничного контроля до принятия решения о пропуске граждан через границу, что значительно осложняет всю технологию пограничного и других видов контроля на границе.

В связи с тем что первоначальным очагом коронавируса являлась Китайская Народная Республика, с 24 января 2020 года автодорожные пункты пропуска на кыргызско-китайской границе были оперативно закрыты, также отменены регулярные авиарейсы на китайском направлении. Введенное ограничение на кыргызско-китайской границе предотвратило завоз инфекции из Китая, однако по другим направлениям авиасообщения продолжались, и в марте 2020 года первые случаи заражения были зафиксированы у лиц, посетивших Саудовскую Аравию с целью совершения хаджа. В дальнейшем по мере ухудшения эпидемиологической ситуации постепенно были введены ограничения на всех направлениях во всех пунктах пропуска через границу.

В Кыргызстане резкий рост распространения коронавирусной инфекции был отмечен в июне–июле 2020 года. В этот период, несмотря на принимаемые меры, имели место факты заражения отдельных военнослужащих, после выявления которых приходилось изолировать в течение нескольких дней личный состав смены контрольно-пропускных пунктов (прямых контактных лиц), а вместо них в пограничные наряды назначить других военнослужащих. Вместе с тем проводились комплексные дезинфекционные мероприятия в служебных помещениях, кабинах паспортного контроля, в залах ожидания пассажиров, на линиях досмотра транспортных средств и других местах на территории пунктов пропуска через государственную границу.

В этой связи обозначились еще другие важные задачи в условиях сложной эпидемиологической ситуации в целях недопущения заражения инфекцией, которые могли реализоваться через:

обеспечение военнослужащих средствами индивидуальной защиты с целью недопущения распространения инфекции среди личного со-

става и ежедневное проведение дополнительного инструктажа по соблюдению мер безопасности;

минимизация непосредственного контакта пограничных нарядов с лицами, следующими через государственную границу.

На наш взгляд, еще одним из способов решения этой задачи было бы целесообразно рассмотреть использование электронных кабин паспортного контроля, которые позволяют осуществить проверку биометрических (электронных) документов лиц, следующих через границу без непосредственного участия контролера. Но в связи с отсутствием биометрических заграничных паспортов Кыргызской Республики и отменной пропуска через границу по внутренним электронным паспортам (ID-карта) не удалось в полной мере использовать технические возможности этого оборудования, установленного в международных аэропортах Манас и Ош в 2017–2018 гг. Следует отметить, что обеспечение бесперебойной работы автоматизированной системы возможно в условиях тесного взаимодействия с поставщиком оборудования и разработчиком программных средств, а также при наличии в составе пограничного ведомства высококвалифицированных технических специалистов.

Рассматривая вопросы осуществления пограничного контроля в условиях осложнения эпидемиологической обстановки в мире, можно сделать следующие выводы:

1. Штабы и органы управления уполномоченных ведомств должны быть готовы к реагированию при ухудшении эпидемиологической ситуации путем заблаговременной подготовки к предстоящим действиям. Прежде всего это меры по выработке современных (индивидуальных), адекватных обстановке, схем пограничного контроля.

2. Более эффективная борьба против угрозы распространения эпидемии возможна в результате активизации и укреплении межведомственного взаимодействия компетентных государственных органов.

3. При организации служебных действий необходимо принимать исчерпывающие меры по обеспечению безопасности личного состава (пограничных нарядов) и всей системы пропуска на путях международного сообщения (сотрудники авиационных, транспортных компаний, службы безопасности и администрации аэропортов, таможни и других служб).

4. При планировании служебно-боевой деятельности контрольно-пропускных пунктов иметь резерв личного состава на случай замены по-

граничных нарядов (в оперативном порядке) после выявления признаков болезни у военнослужащих.

5. В сложных условиях обстановки целесообразно органично совмещать новые технические решения пограничного контроля и компетентность сотрудников. Так, например, развивая техническое оборудование пунктов пропуска и внедряя электронные кабины паспортного контроля, можно обеспечить безопасность пограничников посредством минимизации контактов. При этом необходимо учитывать, что по мере технического оснащения пунктов пропуска через границу и внедрения автоматизированных систем в служебную деятельность органов пограничного контроля растет потребность пограничных ведомств в специалистах с техническим образованием (инженеры, программисты, связисты).

Получив бесценный опыт служебных действий, по сути, в абсолютно новой и экстремальной обстановке, пограничники органов погранконтроля Кыргызстана продолжают с честью выполнять поставленные задачи.

УДК 378.147

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК УСЛОВИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Сергина Светлана Евгеньевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Обучение иностранным языкам связано с формированием у обучающихся знаний, навыков и умений, владение которыми позволяет им приобщиться к этнокультурным ценностям страны изучаемого языка и практически пользоваться иностранным языком в ситуациях межкультурного взаимопонимания и познания. Совокупность таких знаний, навыков и умений составляет коммуникативную компетенцию обучающихся.

Исходя из коммуникативного подхода в процессе обучения иностранным языкам необходимо сформировать умение общаться на иностранном языке или приобрести коммуникативную компетенцию.

Коммуникативная компетенция – это способность организовать свое речевое и неречевое поведение адекватно задачам общения [1, с. 18].

Коммуникативная компетенция подразумевает умение пользоваться всеми видами речевой деятельности: чтением, аудированием, говорением (монолог, диалог), письмом. Общение на иностранном языке представляет собой не только процесс передачи и приема информации, но и регулирование отношений между партнерами, установление различного рода взаимодействия, способность оценить, проанализировать ситуацию общения, субъективно оценить свой коммуникативный потенциал и принять необходимое решение.

Ведущим компонентом в коммуникативной компетенции являются речевые (коммуникативные) умения, которые формируются на основе:

- а) языковых умений и навыков;
- б) лингвострановедческих и страноведческих знаний.

В коммуникативную компетенцию включаются следующие важнейшие умения:

читать и понимать несложные, аутентичные тексты (с пониманием основного содержания и с полным пониманием);

устно общаться в стандартных ситуациях учебно-трудовой, культурной, бытовой сфер;

в устной форме кратко рассказать о себе, окружении, пересказать, выразить мнение, оценку;

письменно оформить и передать элементарную информацию (письмо).

Иноязычная коммуникативная компетенция – это определенный уровень владения языковыми, речевыми и социокультурными знаниями, навыками и умениями, позволяющий обучающимся коммуникативно приемлемо и целесообразно варьировать свое речевое поведение в зависимости от ситуации общения.

Коммуникативная компетенция необходима и достаточна для корректного решения обучающимся коммуникативно-практических задач в изучаемых ситуациях бытового, педагогического, научного, делового, политического и социально-политического общения, развития способностей и качеств, необходимых для коммуникативного и социокультурного саморазвития.

Коммуникативная компетенция имеет сложную структуру и включает целый ряд компетенций:

1) *Лингвистическая компетенция* является одним из основных компонентов коммуникативной компетенции. Ее содержание составляет способность человека правильно конструировать грамматические формы и синтаксические структуры в соответствии с нормами конкретного языка. Лингвистическая компетенция как один из основных компонентов коммуникативной компетенции делится на языковую и речевую компетенции.

Языковая компетенция – это знания в области языковой системы (в пределах программного минимума), а также навыки оперирования этими знаниями.

Речевая компетенция – это владение нормой речевого поведения (во всех видах речевой деятельности).

2) *Учебная компетенция* – это способность и готовность обучающихся к эффективному осуществлению учебной деятельностью при овладении иностранным языком как учебным предметом.

В содержание процесса формирования учебной компетенции входят: знания о существующих вариантах выполнения учебного действия при отсутствии заданного алгоритма;

навыки диагностировать собственное исходное состояние в области рациональной организации учебной деятельности; отбирать способ учебной деятельности, наиболее соответствующий индивидуальным личностным особенностям;

навыки формировать индивидуализированную совокупность индивидуально-рациональных учебных умений и активно пользоваться ею, самостоятельно контролировать правильность этого выбора;

умения рационально организовывать запоминание иноязычного языкового материала, самостоятельно активизировать языковой материал, прослеживать межпредметные связи, работать в парах при осуществлении иноязычных действий, видеть трудности при работе над языковыми элементами.

3) *Компенсаторная компетенция* – это способность преодолевать трудности при порождении иноязычных высказываний, т. е. ее формирование предполагает развитие способности и готовности преодолевать дефицит своих иноязычных знаний, навыков и умений. Речь идет о трудностях, связанных с незнанием языковых единиц, с непониманием языковых, социокультурных единиц. Данная компетенция раскрепоща-

ет, позволяет снять языковой барьер; развивает собственную коммуникативную компетенцию на родном языке.

Компенсаторная компетенция содержит:

знания вербальных и невербальных средств компенсации недостатков в общении (синонимы, перифраз, мимика, жесты, телодвижения); компенсаторных стратегий – моделей речевого поведения, набора речевых действий для повторного достижения поставленной коммуникативной задачи;

навыки и умения употреблять синонимы, перифраз, обобщенные слова, использовать аналогии, ассоциации, многословие, знания о словообразовании, делать описание, трансформацию, повтор фразы, задавать вопросы, обращаться за помощью к партнеру по общению.

4) *Социокультурная компетенция* – способность строить речевое и неречевое поведение с учетом норм социумов, говорящих на изучаемом языке, что приводит:

к знанию национального менталитета, картины мира;

снятию культурологических трудностей;

осознанию обучающимися расширения собственного мировоззрения;

представлению об иной социокультурной общности.

5) *Социолингвистическая компетенция* предполагает умение осуществлять выбор лингвистической формы и способа языкового выражения, адекватный условиям акта коммуникации, т. е. ситуации общения, целям и намерениям, социальным ролям партнеров по общению.

6) *Культуроведческая компетенция* заключается в овладении обучающимися национально-культурной спецификой страны изучаемого языка и умением строить свое речевое и неречевое поведение в соответствии с этой спецификой. Культуроведческая компетенция предполагает овладение сведениями о стране изучаемого языка, ее географическом положении, природных условиях, достопримечательностях, государственном устройстве, национальных особенностях быта и культуры, особенностях речевого и неречевого поведения носителей иностранного языка.

7) *Лингвострановедческая компетенция* предполагает овладение безэквивалентной лексикой (в рамках изучаемых тем, предметов речи) и способами ее передачи на родном языке; фоновой лексикой, реалиями, характерными для используемых в процессе обучения текстов; способами передачи реалий родного языка на иностранном языке.

Таким образом, учитывая все вышесказанное, коммуникативная компетенция может быть определена как средства, необходимые для контроля и формирования речевой ситуации в социальном контексте. Целью же формирования коммуникативной компетенции является состоявшийся коммуникативный акт.

Важнейшим компонентом коммуникативной компетенции по праву признается языковая компетенция, обеспечивающая на основе достаточного объема знаний как конструирование грамматически правильных форм и синтаксических конструкций, так и понимание смысловых отрезков речи, организованных в соответствии с нормами иностранного языка.

Невозможно установить приоритет грамматики над лексикой так же, как и лексики над грамматикой. Без знания грамматической структуры языка невозможно решать коммуникативные задачи на иностранном языке. Однако усвоение грамматической системы языка происходит только на основе знакомой лексики. Грамматические и лексические навыки и умения представляют собой центр языковой компетенции, на который опираются речевые навыки и умения. Ведь именно с момента осознания грамматической формы фразы и ее лексического значения простой набор звуков, который человек слышит, читает, произносит и говорит, приобретает смысл.

Таким образом, коммуникативная компетенция – это интегративное понятие, включающее как умения и навыки выполнять действия с языковым материалом, так и страноведческие знания, умения и навыки.

Список использованных источников

1. Елизарова, Г. В. Культура и обучение иностранным языкам / Г. В. Елизарова. – СПб. : КАРО, 2015. – 352 с.

МЕТРИКИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА РАБОТЫ АЛГОРИТМОВ ОБНАРУЖЕНИЯ В ОПТИЧЕСКОМ ДИАПАЗОНЕ

Сергеенко Андрей Владимирович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Царенков Николай Викторович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Бобров Антон Юрьевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Липлянин Антон Юрьевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Оптические системы обработки изображений широко используются в жизни современного общества, в том числе и для охраны государственной границы. Использование оптических систем в стационарном и мобильном варианте (в том числе и на беспилотных летательных аппаратах) позволяет существенно повысить качество охраны границы. Примеры современных оптико-электронных систем, применяемых для охраны границы, представлены на рисунке 1.



Рисунок 1. Современные оптико-электронные системы.

Каждая оптическая система обработки изображений способна решать широкий спектр задач: выполнять распознавание образов и объектов, восстановление, фильтрацию, оценку параметров, сжатие изображений и др. [1]. С точки зрения охраны государственной границы, наибольший интерес представляет задача обнаружения объектов.

Одним из главных компонентов любой системы обнаружения, наравне с собственно оптическими средствами, является используемый алгоритм обнаружения. В основе работы каждого алгоритма лежит один или несколько принципов обнаружения. Выбор принципа обнаружения, лежащего в основе алгоритма обнаружения, зависит от усло-

вий работы оптической системы, а также наличия или отсутствия априорной информации об искомом объекте.

Таким образом, можно сделать вывод, что не существует универсального алгоритма обнаружения, подходящего под любые условия работы оптической системы. Отсутствие универсального алгоритма приводит к тому, что для каждой системы требуется выбирать либо синтезировать алгоритм, наиболее подходящий для решения поставленных перед ней задач. Для выбора правильного алгоритма обнаружения необходимо использовать определенную метрику или набор метрик качества, которые оценивали бы работу алгоритмов обнаружения в соответствии со стоящими перед ними задачами.

Далее будут представлены метрики оценки качества работы алгоритмов обнаружения, используемые для оценки качества существующих и разрабатываемых алгоритмов обнаружения.

Наиболее простой метрикой качества работы алгоритмов обнаружения является аккуратность (accuracy, A) – доля правильных ответов алгоритма [2]:

$$A = \frac{tp + tn}{tp + tn + fp + fn}, \quad (1)$$

где tp – истинно положительные объекты;

fp – ложноположительные объекты;

fn – ложноотрицательные объекты;

tn – истинно отрицательные объекты.

Данная метрика применяется редко, поскольку не может корректно оценивать качество обнаружения.

На практике для оценивания качества работы алгоритмов обнаружения наиболее широкое распространение получили следующие метрики:

точность (*precision*, P) – отношение верно детектированных объектов к общему числу детектированных объектов, определяется по формуле (2) [2]:

$$P = \frac{tp}{tp + fp}, \quad (2)$$

полнота (*recall*, R) – отношение верно детектированных объектов к общему числу объектов, которые должны быть детектированы, определяется по формуле (3) [2]:

$$R = \frac{tp}{tp + fn}. \quad (3)$$

Таким образом, точность и полнота характеризуют разные стороны качества классификации. Чем выше точность, тем меньше ложных срабатываний, а чем выше полнота, тем меньше ложных пропусков. В связи с этим хотелось бы иметь одну оценку, которая бы усредняла точность и полноту.

Для усреднения значений нескольких метрик широкое распространение получила F-мера – гармоническое среднее между точностью и полнотой [2]:

$$F = \frac{(1 + \beta^2) \times P \times R}{(\beta^2 \times P) + R}, \quad (4)$$

где β – вес. Если β принимает значения в диапазоне $0 < \beta < 1$, это означает, что отдается приоритет точности, если $\beta > 1$, то приоритет отдается полноте. При $\beta = 1$ формула сводится к сбалансированной F-мере.

Кроме определения наличия или отсутствия искомого объекта, алгоритмы обнаружения также должны определять положения объекта в кадре. Чтобы определить, насколько точно на изображении выделен объект, считают схожесть его предсказанного и истинного ограничивающих прямоугольников. Распространенный показатель схожести – это пересечение над объединением (IoU).

IoU определяется как отношение площади истинного прямоугольника, ограничивающего объект, к площади прямоугольника, предсказанного алгоритмом, по формуле (5) [2]:

$$IoU = \frac{S_{tbb}}{S_{pbb}}, \quad (5)$$

где S_{tbb} – площадь истинного ограничивающего прямоугольника для целевого объекта;

S_{pbb} – площадь предсказанного ограничивающего прямоугольника для целевого объекта.

Кроме схожести, точность определения координат оценивается с использованием ошибки определения координат центра. Ошибка определения координат центра определяется по формуле (6)

$$\sigma_x = \sqrt{(x_0 - \tilde{x})^2} \quad (6)$$

для координаты x и по формуле (7)

$$\sigma_y = \sqrt{(y_0 - \tilde{y})^2} \quad (7)$$

для координаты y .

В формулах (6) и (7)

x_0, y_0 – координаты x и y центра настоящего прямоугольника, ограничивающего целевой объект;

\tilde{x}, \tilde{y} – координаты x и y центра предсказанного алгоритмом прямоугольника, ограничивающего целевой объект.

Таким образом, для оценки качества работы алгоритмов обнаружения существует большое число метрик качества, однако большинство из них характеризуют работу алгоритма с разных сторон, в связи с чем для однозначности оценки рекомендуется использовать усредненные значения, например, такие как F-мера.

Список использованных источников

1. Гонсалес, Р. Цифровая обработка изображений в среде MatLab / Р. Гонсалес, Р. Вудс, С. М. Эддинс. – М. : Техносфера, 2006. – 616 с.
2. Никитина, А. В. Исследование и разработка алгоритмов обнаружения с подвижной платформы окружающих объектов / А. В. Никитина. – СПб., 2017. – 93 с.

УДК 323.1:351.746.1 (574)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСИЛИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО РЕШЕНИЮ ПОГРАНИЧНЫХ ВОПРОСОВ

Смагулов Марат Алтаевич

Пограничная академия Комитета национальной безопасности
Республики Казахстан

Задерий Вера Владимировна, кандидат политических наук, доцент

Пограничная академия Комитета национальной безопасности
Республики Казахстан

Казахстан с первых дней существования в качестве независимого государства заявил о своей твердой приверженности к соблюдению норм и принципов международного права. Первый Президент

Н. Назарбаев определил следующие ориентиры внешнеполитического курса: «Прежде всего мы декларируем миролюбивую направленность своей политики и заявляем, что не имеем территориальных притязаний ни к одному государству мира. Осознавая свою ответственность и понимая, что любой военный конфликт может привести к катастрофическим последствиям:

признаем сохранение мира в качестве приоритетной цели государственной политики Казахстана;

отвергаем войну или угрозу военной силой как средство достижения политических, экономических и иных целей;

придерживаемся принципов нерушимости сложившихся границ, невмешательства во внутренние дела других государств» [1].

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что пограничная политика нашего государства основывается на принципах и нормах международного права, национальном законодательстве и мировой практике. При этом государственная граница рассматривается как линия, определяющая юридически закрепленный пространственный предел территории, на которой Республика Казахстан обладает всей полнотой суверенных прав.

Конституция Республики Казахстан гласит, что территория Республики Казахстан в существующих границах является целостной, неприкосновенной и неотчуждаемой [2].

При установлении и изменении государственной границы Казахстан руководствуется целями обеспечения собственной и коллективной безопасности, интересами взаимовыгодного и всестороннего сотрудничества с сопредельными государствами, а также принципом мирного разрешения споров.

В начале 1990-х годов от бывшего СССР Казахстан унаследовал юридически неоформленные границы с КНР, а также линии административно-территориального деления с соседними постсоветскими республиками, которые, согласно нормам международного права, легитимными границами не являлись.

У суверенного государства, каковым стал Казахстан, не было международно-признанных и юридически оформленных в договорном порядке государственных границ.

В мировой практике есть немало примеров урегулирования пограничных вопросов мирным, цивилизованным путем, на основе взаимных

договоренностей. Такой подход, как свидетельствует опыт, является единственно верным. Иные же методы решения, равно как и его отсрочка или игнорирование, могут обернуться серьезными катаклизмами. Нельзя забывать, что территориальные споры явились причиной большинства войн, случавшихся как в древние времена, так и в наши дни.

Обеспечение национальной безопасности, территориальной целостности и нерушимости границ Республики Казахстан, ее политических, торгово-экономических и иных интересов во взаимоотношениях с другими государствами на международной арене – основная задача суверенного Казахстана на современном этапе его развития.

После обретения государственного суверенитета перед органами дипломатической службы Республики Казахстан в качестве одной из основных была поставлена задача обеспечения дипломатическими средствами и методами защиты суверенитета, безопасности, территориальной целостности и нерушимости границ республики, ее политических, торгово-экономических и иных интересов во взаимоотношениях с другими государствами и на международной арене [3].

Поэтому не случайно Глава нашего государства поставил задачу юридического оформления Государственной границы Республики Казахстан с сопредельными государствами для обеспечения сохранности, неприкосновенности и территориальной целостности государства.

Принципиальная позиция нашего государства по данному вопросу с самого начала заключалась в необходимости международно-правового оформления линии государственной границы путем заключения международных договоров.

При этом вопрос стоял так: либо мы оставляем какие-то проблемы в подвешенном состоянии, сохраняя тем самым юридические лазейки для оспаривания отдельных участков границы и выдвигая нам территориальных притязаний, либо окончательно договариваемся со своими соседями и исключаем любую возможность возникновения конфликтных ситуаций из-за неурегулированности границ. Казахстан избрал второй путь, но при этом исходил из понимания того, что юридическое оформление границ отнюдь не означает территориальных уступок, а также добровольной самоизоляции от окружающего мира. Напротив, оно призвано стимулировать и регулировать многоплановое сотрудничество с соседями.

Одно дело, когда пограничные проблемы с сопредельными странами решены в соответствии с международно-правовыми договоренностями. В этом случае общие границы становятся открытыми для добрососедства и дружбы, многообразных связей между народами. Иная ситуация складывается, если территориальные споры не разрешены, и государственная граница не получила юридического оформления. Тогда эти обстоятельства могут негативно влиять на межгосударственные отношения и внутреннюю общественно-политическую стабильность государств, вызывая постоянное беспокойство у сторон и неуверенность в будущем [4, с. 188].

Следует отметить, что независимый Казахстан в период урегулирования вопросов делимитации границ с соседними странами СНГ и укрепления внешних границ Содружества стал участником многих двусторонних и многосторонних соглашений, регулирующих данные вопросы. Среди них:

«Об охране государственных границ и морских экономических зон государств–участников СНГ» от 20 марта 1992 года;

«О взаимодействии пограничных войск государств–участников СНГ при возникновении кризисных ситуаций на внешних границах» от 17 мая 1996 года;

«О сотрудничестве пограничных войск в сфере пограничного контроля в пунктах пропуска через границы государств–участников СНГ с государствами, не входящими в Содружество» от 25 ноября 1998 года, и др.

В поле зрения постоянно находились также вопросы надежной охраны Государственной границы Казахстана, что влекло за собой реализацию сложного комплекса политических, экономических, военных, экологических, специальных мер оперативного характера.

Разумеется, эффективную работу всех звеньев в механизме охраны и защиты Государственной границы Казахстана невозможно обеспечить при отсутствии детально разработанной законодательной основы. В этой связи органами государственной власти и управления был принят ряд нормативно-правовых актов.

Прежде всего это законы «О Государственной границе Республики Казахстан» [5] и «О пограничных войсках Республики Казахстан» [6], «Концепция охраны государственной границы Пограничной службой КНБ Республики Казахстан» [7].

Проделанная работа получила высокую оценку руководства страны. 6 ноября 2002 года, выступая на ежегодной встрече с представителями дипломатического корпуса, Президент Н. Назарбаев отметил успешную деятельность правительственной делегации по юридическому оформлению государственных границ с соседними странами [8, с. 494].

Без преувеличения можно констатировать, что своевременное и бесконфликтное решение пограничных проблем договорным способом, отсутствие территориальных споров и разногласий, создание по всему периметру границ Казахстана пояса дружбы, добрососедства и взаимовыгодных отношений позитивно влияет на стабильное и благополучное развитие внутри страны.

Самый важный итог работы по делимитации государственной границы заключается в том, что мы оставляем грядущим поколениям мирную, устойчивую границу, защищенную нормами международного права.

Список использованных источников

1. Назарбаев, Н. А. Демократию нельзя объявить, ее можно выстрадать / Н. А. Назарбаев // Казахстанская правда. – 2003. – 1 февраля.
2. Конституция Республики Казахстан, 28 дек. 1993 г. : с изм. и доп. от 30 авг. 1995 г.
3. О дипломатической службе Республики Казахстан : Закон. – П. 4, ст. 5.
4. Атанов, М. М. Об итогах делимитации Государственной границы Республики Казахстан / М. М. Атанов // Дипломатический курьер. – 2006. – № 3. – С. 188–194.
5. О Государственной границе Республики Казахстан : Закон от 13 янв. 1993 г.
6. О пограничных войсках Республики Казахстан : Закон от 13 янв. 1993 г.
7. Концепция охраны государственной границы Пограничной службой КНБ Республики Казахстан : от 17 янв. 1996 г. : утратил силу согласно Указу Президента Респ. Казахстан от 9 нояб. 2011 г.
8. Назарбаев, Н. А. Выступление перед дипломатическим корпусом 6 нояб. 2002 г. / Н. А. Назарбаев // Токаев, К. К. Преодоление / К. К. Токаев. – Алматы : САК, 2003. – С. 494–503.

КОНТРОЛЬ ЗА ХОДОМ ВЫПОЛНЕНИЯ ИНЖЕНЕРНЫХ ЗАДАЧ И МЕРОПРИЯТИЙ НА УЧАСТКЕ ТОПС С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОГРАММНОГО ПРОДУКТА MS PROJECT

Стужинский Дмитрий Антонович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Бейтюк Максим Сергеевич

Войсковая часть 2044

Важным элементом организации инженерного обеспечения в ТОПС является контроль за ходом выполнения инженерных задач и состоянием объектов инженерной инфраструктуры.

В соответствии с требованиями локального правового акта [1] контроль за ходом выполнения инженерных задач и состоянием объектов инженерной инфраструктуры осуществляется должностными лицами ТОПС в ходе изучения документов в подразделениях.

Кроме того, командиры подразделений ежемесячно докладывают в отдел инженерного обеспечения о ходе выполнения плана инженерного обеспечения ТОПС (далее – план) на участке подразделения, состоянии инженерной техники, инженерного имущества, технических средств охраны границы. Срок и форму доклада определяет начальник отдела инженерного обеспечения ТОПС (далее – НИО).

На основании ежемесячных докладов командиров подразделений НИО организует разработку сведений о ходе выполнения плана, состоянии инженерной техники, ТСОГ и расходовании денежных средств за месяц (далее – сведения) по форме, определенной локальным правовым актом [1]. Данные сведения ежемесячно направляются в довольствующий орган (Госпогранкомитет).

Основными требованиями к представлению сведений являются:

сведения представляются по 6 разделам: «1. Сведения о выполнении плана инженерного оборудования», «2. Сведения о результатах применения ТСОГ», «3. Сведения о неисправной инженерной технике и ТСОГ», «4. Сведения о расходе моторесурса инженерной техники», «5. Сведения о расходовании денежных средств», «6. Сведения об оборудовании и содержании рубежей охраны»;

форма 1-го раздела сведений соответствует форме 1-го раздела плана, дополнительно только указывается в процентном соотношении выполнение инженерных задач и мероприятий;

в разделах 2–6 представляются сведения, касающиеся тех или иных ресурсов, необходимых для выполнения инженерных задач и мероприятий.

Таким образом, одной из форм контроля за ходом выполнения инженерных задач и мероприятий является представление соответствующих сведений по уровням управления. Должностным лицам ТОПС, в том числе и командирам подразделений границы, на сбор, систематизацию и оформление данных сведений необходимо уделять достаточно много служебного времени.

В рамках проводимой кафедрой (управление органами пограничной службы) научно-исследовательской работы «Технология проектного управления отдельных направлений оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы» исследуется возможность планирования инженерного обеспечения охраны государственной границы на участке ТОПС с использованием программного продукта Microsoft Project (далее – MS Project).

MS Project оперирует тремя сущностями – задачи, ресурсы, календарь и связи между ними. По сути, это база данных, пользовательский интерфейс для создания и редактирования сущностей и минимальная, довольно простая автоматизация [2, с. 8].

К достоинствам использования программного обеспечения MS Project в планировании инженерного обеспечения можно отнести:

наглядность. Программное обеспечение благодаря динамическому планированию позволяет отразить на графике все мероприятия инженерного обеспечения на участке ТОПС, последовательность выполнения, их длительность, необходимые для реализации задач и мероприятий ресурсы, что значительно облегчает восприятие информации;

прогноз и оценка развития проекта. MS Project позволяет до начала выполнения поставленных задач назвать сроки их реализации, затраты трудовых и материальных ресурсов, а также определить риски и минимизировать их;

отслеживание проекта. Осуществлять контроль над фактическим ходом выполнения ранее запланированных работ.

Для своевременного обнаружения отклонения фактического хода работ от запланированного нужно собирать и вводить в файл плана проекта фактическую информацию.

В MS Project есть три способа ввода этой информации, различающиеся по степени точности и затратам времени [3, с. 106].

Самый простой и наименее точный метод отслеживания работ – ввод информации о проценте выполнения задачи. В таком случае программа автоматически рассчитает объем осуществленных и оставшихся трудозатрат.

Способ, требующий немного больше времени и дающий большую точность, заключается во вводе в план проекта информации об осуществленных трудозатратах или о трудозатратах, которые необходимо осуществить для выполнения задачи.

При вводе одного из этих параметров программа автоматически рассчитает второй и определит процент выполнения задачи. При этом текущий план будет изменен таким образом, чтобы трудозатраты по завершении задачи соответствовали оставшимся трудозатратам.

Наиболее точным методом является ввод в план проекта данных о повременных трудозатратах, например, часов, потраченных на выполнение задачи в каждый из дней ее выполнения.

Кроме того, в MS Project предусмотрено большое количество стандартных отчетов для отображения различной информации по проекту. Для их формирования предназначен пункт меню «Отчет».

MS Project позволяет создавать яркие профессиональные отчеты без экспорта данных в другую программу. Можно добавлять фотографии, рисунки, диаграммы, графики, анимацию, ссылки, которые могут визуализировать заинтересованным лицам данные о состоянии проекта.

В отчетах о выработке значения запланированных, завершенных и оставшихся трудозатрат отображаются в виде линий на диаграмме, которая позволяет руководителю мгновенно определить, будет ли проект завершен вовремя [4].

Пример сформированного MS Project отчета «Обзор проекта» представлен на рисунке.

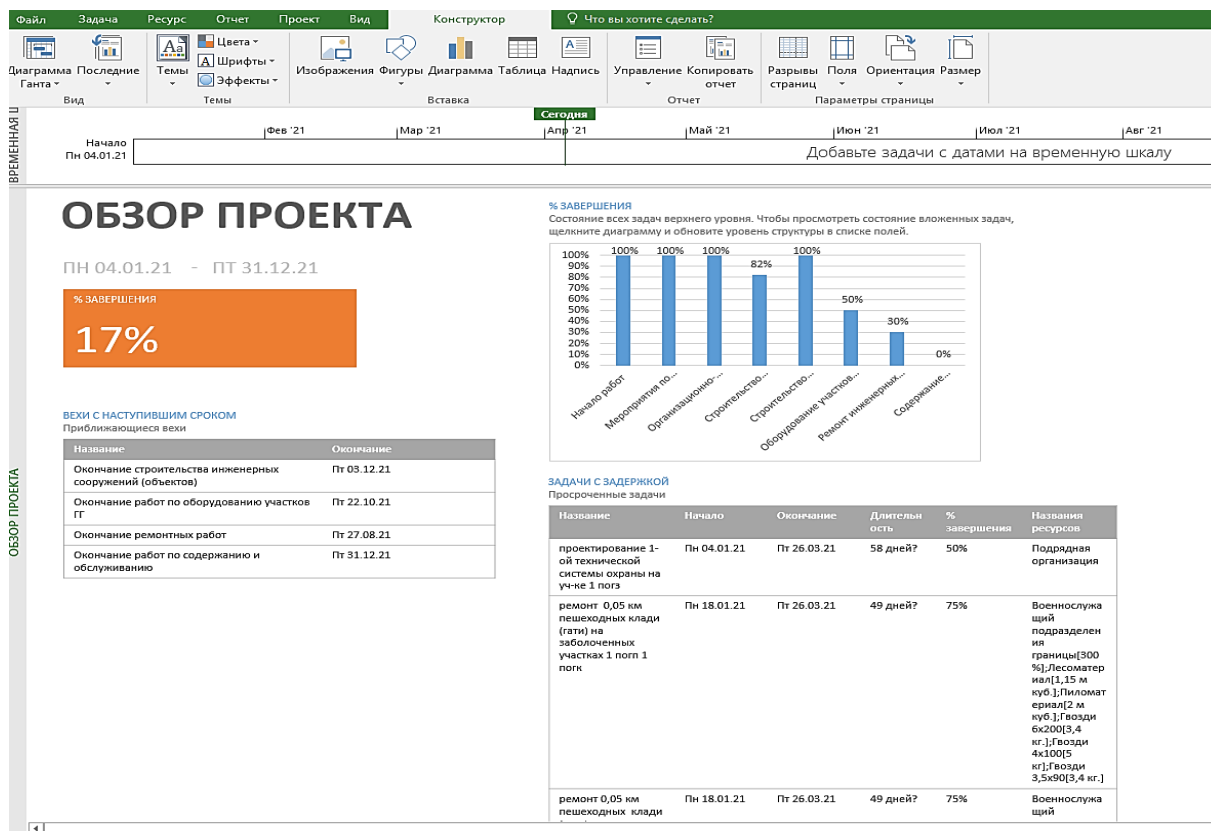


Рисунок. – Пример сформированного MS Project отчета «Обзор проекта»

Таким образом, при планировании задач и мероприятий инженерного обеспечения на участке ТОПС в MS Project имеется возможность контроля проекта на нескольких уровнях. Программное обеспечение позволяет отслеживать выполнение мероприятий инженерного обеспечения подразделениями ТОПС не только командованием части, но и должностным лицам Госпогранкомитета.

Кроме того, MS Project содержит набор готовых отчетов, а также предлагает возможности по созданию собственных отчетов.

Список использованных источников

1. Об утверждении Инструкции о порядке организации инженерного обеспечения охраны Государственной границы Республики Беларусь [Электронный ресурс]: приказ Председателя Гос. погранич. ком. Респ. Беларусь, 22 окт. 2019 г., № 541 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Куперштейн, В. И. Microsoft Project 2013 в управлении проектами / В. И. Куперштейн. – СПб. : БХВ-Петербург, 2014. – 432 с. : ил.
3. Брусенцова, Т. П. Управление проектами в Microsoft Project : учеб.-метод. пособие для студентов по направлению специальности «Информационные системы

и технологии (издательско-полиграфический комплекс)» / Т. П. Брусенцова, В. В. Смелов. – Минск : БГТУ, 2011. – 160 с.

4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://itpro.ua/product/microsoft-project-professional-2016/?tab=description>.

УДК 811.1/.8:378.6

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Стульба Светлана Анатольевна, кандидат психологических наук
УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

В современном мире знание иностранного языка является реальной необходимостью: владение иностранным языком необходимо каждому современному специалисту, чтобы быть конкурентоспособной личностью на рынке труда.

В современных условиях обучения иностранному языку в неязыковом вузе наиболее перспективными и продуктивными являются профессионально ориентированные технологии, позволяющие организовать учебный процесс в вузе с учетом профессиональной направленности образовательного процесса и с ориентацией на личность обучающегося, его способности и склонности [1].

С точки зрения лингвистики, существуют различия между языком технической и гуманитарной сферы, в связи с чем следует положить в основу профессионально ориентированного обучения в вузе особенности использования языка в той или иной сфере деятельности человека.

Под профессионально ориентированным обучением понимается обучение, основанное на учете потребностей обучающихся в изучении иностранного языка, диктуемого особенностями будущей профессии или специальности [2]. Оно предполагает сочетание овладения профессионально ориентированным иностранным языком с развитием личностных качеств обучающихся, знанием культуры страны изучаемого языка и приобретением специальных навыков, основанных на профессиональных и лингвистических знаниях.

Рассматривая иностранный язык как средство формирования профессиональной направленности будущего специалиста, Е. В. Рощина отмечает, что при изучении профессионально ориентированного языкового материала устанавливается двусторонняя связь между стремлением обучающегося приобрести специальные знания и успешностью овладения языком [3].

Для реализации данного подхода необходимо соблюдение следующих условий: четкая формулировка целей иноязычной речевой деятельности; социальная и профессиональная направленность этой деятельности; удовлетворенность обучающихся при решении частных задач; формирование у обучающихся умения творчески подходить к решению частных задач.

Целью обучения иностранным языкам в неязыковых вузах является достижение уровня, достаточного для практического использования иностранного языка в будущей профессиональной деятельности. Если в языковом вузе иностранный язык является специальной базой, то в других вузах – это приложение к общей культуре, поэтому в неязыковом вузе формулировка конечной цели требует конкретизации. Профессионально ориентированное обучение предусматривает профессиональную направленность не только содержания учебных материалов, но и деятельности, включающей в себя приемы, формирующие профессиональные умения.

Профессиональная направленность деятельности требует:

во-первых, интеграции дисциплины «Иностранный язык» с профилирующими дисциплинами;

во-вторых, ставит перед преподавателем иностранного языка задачу научить будущего специалиста на основе межпредметных связей использовать иностранный язык как средство систематического пополнения своих профессиональных знаний, а также как средство формирования профессиональных умений и навыков;

в-третьих, предполагает использование методов и форм обучения, способных обеспечить формирование необходимых профессиональных умений и навыков будущего специалиста [4].

Профессионально ориентированное обучение предъявляет требования не только к уровню знаний обучающегося, но и к профессиональному уровню преподавателя. Традиционные формы и методы обучения в условиях цифровизации всех отраслей предполагают использование

новых форм и методов обучения, способных обеспечить формирование необходимых профессиональных умений и навыков будущего специалиста [3]. Мультимедийные программные средства, интернет-ресурсы, активные и интерактивные методы позволят при таком подходе существенно повысить эффективность как аудиторных, так и индивидуальных занятий и помогут обучающимся овладеть уровнем коммуникативной компетенции, необходимым для решения профессиональных задач в бытовой, культурной, профессиональной и научной сферах. Это также важно и для дальнейшего самообразования и саморазвития.

Практика показывает, что профессионально ориентированное обучение значительно повышает мотивацию к изучению языка, так как язык становится не целью, а средством изучения профессии и дает возможность узнавать новую информацию и решать конкретные задачи. Таким образом, обучение на родном и изучаемом языках составляет одно целое. Изучение языка становится более осознанным, так как язык используется для решения конкретных коммуникативных задач. Помимо этого, обучающиеся получают возможность лучше узнать и понять культуру изучаемого языка, что формирует социокультурную компетенцию.

Понятие «профессионально ориентированное обучение» употребляется для обозначения процесса преподавания иностранного языка в неязыковом вузе, ориентированного на чтение литературы по специальности, изучение профессиональной лексики и терминологии, а также устное и письменное общение в сфере профессиональной деятельности [5]. Прежде всего это умение выбирать и систематизировать информацию из оригинальных источников, чтение и перевод литературы с максимальным соблюдением и пониманием точности терминов и их значений, владение основными видами диалогического и монологического высказывания, владение основными видами основного письма. Здесь также будут необходимы навыки работы со справочно-словарной литературой на иностранном языке [1].

Важно учитывать то, что иноязычное общение не всегда происходит в официальной профессиональной среде. Это может быть формальное и неформальное профессиональное общение, выступление на конференциях и семинарах, обсуждение проектов, в группах или индивидуально. Поэтому основная цель такого курса – научить обучающихся понимать содержание и идею аутентичных специализированных текстов различных жанров и видов, не отвлекаясь на второстепенную или мало-

значимую информацию. Изучение и освоение терминологии и умение пользоваться справочной литературой, систематическая работа с текстами из оригинальных источников поможет правильно понимать и качественно усваивать информацию, догадываясь о значении незнакомых слов по контексту.

Таким образом, в качестве основной задачи современного этапа преподавания профессионально ориентированного английского языка является создание методик, интегрирующих интерактивные подходы к обучению и их преимущества для решения основной проблемы преподавания профессионально ориентированного английского языка – иноязычному общению в профессиональных ситуациях. Вместе с тем успешность овладения иностранным языком в профессиональной сфере невозможна без стремления и желания обучающегося приобрести специальные знания, а также понимания актуальности их применения в профессиональной деятельности и их важности для успешного карьерного роста.

Список использованных источников

1. Вербицкий, А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А. А. Вербицкий. – М. : Высш. шк., 2015. – 207 с.
2. Ясвин, В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В. А. Ясвин. – М. : Смысл, 2017. – 365 с.
3. Рощина, Е. В. Функции иностранного языка как учебного предмета в системе обучения в университете / Е. В. Рощина // Иностранные языки на неспециальных факультетах : межвуз. сб. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. – С. 3–6.
4. Слостенин, В. А. Личностно-ориентированные технологии профессионально-педагогического образования / В. А. Слостенин. – М. : Магистр-Пресс, 2000. – С. 408–435.
5. Татур, Ю. Г. Компетентность в структуре модели качества подготовки специалиста / Ю. Г. Татур // Высшее образование сегодня. – 2018. – № 3. – С. 20.

ПРИМЕНЕНИЕ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА КАК МЕТОДА ПРОФАЙЛИНГА

Судникевич Константин Сергеевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

В современных реалиях глобальной информатизации общества особую актуальность приобретает эффективное применение информационных технологий для обеспечения национальной безопасности государства. Санитарно-эпидемиологическая ситуация, сложившаяся в мировом пространстве, побуждает пользователей повысить свою активность в сети Интернет. В связи с этим набирает популярность направление профайлинга, объектами которого являются пользователи интернета.

На настоящем этапе развития общества значительное место в жизни каждой личности занимает сеть Интернет, в которой циркулируют большие потоки разноплановой информации. Представители различных социальных групп имеют собственные интернет-ресурсы (аккаунты в социальных сетях, блоги, видеоблоги), посредством которых публикуют многообразные сведения. Опубликованные материалы касаются многих аспектов жизнедеятельности, таких как личная жизнь, освещение какого-либо события, ведение информационных блогов и др. Здесь необходимо сказать о существующей зависимости между социально-психологическими особенностями личности автора и содержанием его публикаций. Так, любой текст документа – это продукт, который создается личностью под влиянием психологических и социологических факторов человеческой среды и несет в себе отпечатки (индикаторы), позволяющие определить характерные черты этой личности. Обнаружение (замер) данных индикаторов можно осуществить с помощью такого специального метода исследования, как контент-анализ.

Американец политолог-бихевиорист Бернард Берельсон одним из первых сформулировал определение контент-анализа.

Контент-анализ – это метод исследования для объективного, систематического и количественного описания содержания коммуникации [1, с. 289].

Данный метод исследования основывается на подсчете качественных и количественных характеристик определенного фрагмента коммуникации. Контент-анализ используется для изучения всевозможных процессов, явлений и фактов. Объектом рассматриваемого метода может выступать пресса, радио, фотографии и даже любовные письма. Универсальность применения контент-анализа позволяет использовать его в области психологии, в том числе в качестве отдельного метода профайлинга.

С учетом нарастающих экстремистских и террористических вызовов представляется целесообразным изучить возможность вскрытия лиц, потенциально склонных к осуществлению экстремистской деятельности, являющихся пользователями сети Интернет.

Контент-анализ принято разделять на следующие этапы: определение задач, теоретической основы и объекта исследования, разработка категориального аппарата, выбор соответствующих качественных и количественных единиц контент-анализа; составление кодировочной инструкции; пилотажная кодировка объекта исследования; кодировка всего массива исследуемых текстов; статистическая обработка полученных количественных характеристик; интерпретация полученных данных на основе задач и теоретического контекста исследования [2, с. 18].

В качестве объекта контент-анализа выделяются аккаунты в социальных сетях, принадлежащие лицам, предположительно склонным к экстремизму.

Для определения соответствующих качественных и количественных характеристик за основу взяты индивидуально-психологические особенности личности, склонной к экстремизму:

публикуемая рассматриваемой личностью информация указывает на определенный способ мышления, выраженный агрессивными убеждениями;

эмоционально-волевые качества, которые могут найти свое отражение как в публикуемых текстах, так и в фото- и видеоматериалах, характеризуются склонностью к эмоциям злости и гнева, эмоциональной неустойчивостью;

агрессивные установки представляют собой неосознаваемое состояние готовности индивида к агрессии в определенной ситуации, а агрессивные стереотипы — устойчивое враждебное поведение, повторяемое в неизменном виде, лишённое раздумий и рефлексии;

наличие в аккаунтах признаков хронической неудовлетворенности, порождающей агрессию и стремление сорвать злость на всем обществе. Сложность выявления подобных признаков заключается в том, что напрямую такого рода связь не только не проговаривается, но даже часто не осознается индивидом;

публикуемая информация, особенно в комментариях к различного рода постам, свидетельствует о признаках нарциссизма (эгоцентризма). Указанное индивидуальное качество лиц с радикальными взглядами способно проявляться в неадекватной самооценке, сильно искажающей реальность, в результате чего нарушается восприятие личностных особенностей – как своих собственных, так и других людей;

признаки подозрительности, проявляющиеся в недоверии и осторожности по отношению к людям, основанные на убеждении, что окружающие намерены причинить им вред [3, с. 127].

На основании вышеуказанных индивидуально-психологических особенностей личностей, склонных к экстремизму, определяются качественные и количественные единицы, так называемые категории и подкатегории, по которым будет осуществляться подсчет соответствующих индикаторов в аккаунтах социальных сетей.

Так, осуществляется соотнесение категорий и подкатегорий контент-анализа с конкретными содержательными элементами текста, т. е. происходит отыскание в тексте индикаторов выбранных категорий исследования. Например, наличие в содержании аккаунта признака агрессивных убеждений или признака, свидетельствующего о приступах злости и гнева, будет считаться как одна выявленная единица.

В последующем происходит кодировка содержания анализируемого объекта (аккаунта социальной сети). Под этим понимается перевод всей совокупности исследуемых материалов в цифровое выражение. Полученные данные статистически обрабатываются и интерпретируются.

Интерпретация и анализ полученных данных указывает на степень склонности пользователя сети Интернет к экстремистским проявлениям.

Таким образом, использование вышеописанного инструмента позволяет выявлять в среде пользователей сети Интернет лиц, требующих особого внимания со стороны правоохранительных органов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Bryman, A, Bell E.: *Busines Research Method* / A. Bryman. – New York ; Oxford : Oxford Univ. Press, 2011. – 806 p.
2. Богомолова, Н. Н. *Контент-анализ* / Н. Н. Богомолова, Т. Г. Стефаненко. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1992. – 60 с.
3. *Профилактика экстремизма в молодежной среде : учеб. пособие для вузов / под общ. ред. А. В. Мартыненко.* – М. : Юрайт, 2017. – 221 с.

УДК 355/359

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ РАДИОЛОКАЦИОННЫХ СТАНЦИЙ В ОХРАНЕ ГРАНИЦЫ

Товстик Сергей Николаевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Сложившаяся к настоящему времени система охраны государственной границы на сухопутном участке в значительной степени опирается на средства сигнализации, в первую очередь на сигнализационные комплексы (системы). Наряду с несомненными достоинствами сигнализационные комплексы не лишены ряда недостатков, наиболее существенными из которых являются:

возможность получения информации только в момент преодоления нарушителем (целью) узкого охраняемого рубежа и отсутствие данных при нахождении цели на всем остальном охраняемом участке;

возможность преодоления нарушителем охраняемого участка без обнаружения сигнализационным комплексом (эта возможность всегда обуславливается техническими решениями, реализованными в комплексе);

низкая информативная способность, выражающаяся в отсутствии у большинства средств сигнализации возможности получения дополнительной информации о направлении движения цели и ее характеристиках;

высокая стоимость современных средств сигнализации и большие затраты материальных и человеческих ресурсов на строительство и эксплуатацию сигнализационных комплексов.

Указанные недостатки носят на данном этапе принципиальный характер. Они существенно сдерживают повышение эффективности охра-

ны границы путем наращивания количества средств сигнализации на охраняемом участке. Кроме того, сигнализационный комплекс не обладает достаточной надежностью, зачастую является единственным средством пограничной заставы, перекрывающим весь охраняемый участок и способным выдавать информацию в реальном масштабе времени, и поэтому в ряде случаев становится «узким местом» в построении охраны границы.

Все это позволяет утверждать, что дальнейшее совершенствование системы технических средств охраны границы может идти по пути внедрения средств обнаружения, свободных от указанных недостатков. Такими средствами в определенной мере могут стать средства наблюдения. В охране границы используются и могут появиться в перспективе оптические, электронно-оптические, светотехнические, оптико-телевизионные, радиолокационные, инфракрасные, тепловизионные, радиотеплолокационные (радиометрические), лазерные средства наблюдения. Работая на различных принципах, эти средства имеют как позитивные, так и негативные стороны. Средства, использующие видимый и инфракрасный спектр частотного диапазона, являются сильно зависимыми от прозрачности атмосферы, следовательно, от погодных условий. Поэтому они не могут обеспечить надежности выполнения функции обнаружения и сопровождения цели в любых погодных условиях. Обнаружители, действующие на принципах радиотеплолокации, более устойчивы, но и они теряют надежность обнаружения в условиях дождя. Таким образом, в настоящее время и в ближайшем будущем единственными средствами, отвечающими требованию непрерывности наблюдения, являются радиолокационные средства.

Чтобы стать технической основой охраны границы, система радиолокационного наблюдения должна обеспечить не меньшие возможности по обнаружению нарушителя, чем существующая система ТСОГ, при тех же или меньших затратах сил и материальных средств на ее создание и использование по назначению. Именно невозможность выполнения этого требования сдерживает широкое использование средств радиолокации на сухопутном участке границы.

Принятие на вооружение автоматизированных радиолокационных комплексов позволяет преодолеть указанное противоречие. АРЛК обеспечивает одновременное управление несколькими РЛС одним оператором и отображение всех обнаруживаемых целей на одном дисплее. Та-

ким образом, автоматизированные радиолокационные комплексы в принципе обеспечивают возможность без увеличения численности личного состава пограничных застав создать на сухопутном участке границы такую систему радиолокационного наблюдения, зоны обнаружения которой нарушитель не сможет обойти.

Исходя из возможностей средств радиолокации по обнаружению и сопровождению целей и принципов их работы можно сформировать следующие требования к построению системы РЛН, создаваемой на основе автоматизированных радиолокационных комплексов:

1. Система радиолокационного наблюдения должна создать такую зону обнаружения, которая позволила бы обнаруживать нарушителя,двигающегося по любому маршруту в пределах охраняемого участка. Следует отметить, что задача обнаружения цели в любой точке охраняемого рубежа практически невыполнима (при разумных затратах), так как рельеф местности и местные предметы всегда будут образовывать поля невидимости, на которых цель не наблюдается при существующем расположении радиолокационных станций.

2. Расположение РЛС на местности должно обеспечивать максимальное сокращение площади полей невидимости. Расстояние между соседними полями невидимости по любому возможному маршруту движения нарушителей границы должно быть не менее расстояния, которое может преодолеть цель за время одного полного обзора охраняемого участка с помощью РЛС. Это обуславливается необходимостью исключить для нарушителей границы возможность бесконтрольного преодоления полосы местности, охраняемой системой РЛН, при передвижении по полям невидимости. Если размещение имеющихся радиолокационных станций не обеспечивает выполнения этого требования или в создаваемой средствами системы совокупной зоне обнаружения остаются пересекающие ее сплошные поля невидимости (например, образуемые оврагами, руслами рек и т. д.), то такие участки следует прикрывать инженерными заграждениями.

3. Зона обнаружения, создаваемая системой РЛН, должна прикрывать весь охраняемый участок, на котором целесообразно применение средств радиолокационного вооружения.

4. Максимальную глубину и возможности по обнаружению система РЛН должна создавать на направлениях вероятного движения нарушителей границы и на неупреждаемых участках.

Обеспечить выполнение перечисленных требований можно только путем создания сплошной зоны радиолокационного обнаружения на охраняемом системой участке. Такая зона должна быть образована пересекающимися зонами обнаружения отдельных, рационально размещенных на местности РЛС.

Создание системы РЛН позволит повысить возможности пограничных застав по охране государственной границы за счет:

увеличения контролируемой территории;

возрастания продолжительности пребывания нарушителя в пространстве, контролируемом в реальном масштабе времени;

обеспечения возможности обнаружения нарушителя на подступах к РОИС со стороны тыла и при нахождении их на сопредельной территории;

обеспечения возможности действий пограничных застав и пограничных нарядов непосредственно по нарушителю с использованием данных радиолокационного наблюдения;

получения информации об обстановке в контролируемом системой пространстве в реальном масштабе времени;

снижения нагрузки на личный состав застав, обеспечения оптимального соотношения в системе «человек – техническое средство охраны границы»;

достижения экономического эффекта, получаемого от использования средств радиолокационного вооружения по сравнению с другими ТСОГ.

Таким образом, можно сделать вывод, что реализация сформированных требований при построении системы РЛН на сухопутном участке границы позволит значительно повысить возможности подразделений по обнаружению и задержанию нарушителей границы, а широкое создание сплошных зон радиолокационного обнаружения на базе АРЛК придаст новое, более высокое качество процессам ее охраны.

Список использованных источников

1. Актуальные вопросы теории охраны Государственной границы СССР / сб. материалов науч. семинара. – М. : Воен. изд-во, 1979. – 160 с.
2. Брижик, А. Н. Пограничные войска советского государства 1918–1941 гг.: История строительства : моногр. / А. Н. Брижик. – М. : ВПКК, 1986. – 571 с.
3. Вестник Военной академии Республики Беларусь / УО «Военная академия Республики Беларусь». – Минск, 2003–2007, № 4,1.

4. Филиппов, Э. М. Пограничные войска на охране северо-западной границы: этапы становления и развития (1918–2000) / Э. М. Филиппов. – СПб., 2000. – 47 с.
5. Временный устав службы пограничной охраны ОГПУ. – М., 1927. – 68 с.
6. Тымко, А. И. Обоснование перспективного строительства и направлений развития Федеральной пограничной службы России на новых участках государственной границы в интересах создания эффективной системы их защиты и охраны : дис. ... д-ра воен. наук : 20.03.2009 / А. И. Тымко. – М., 1997. – С. 168–171.
7. Государственная программа развития и модернизации инфраструктуры Государственной границы Республики Беларусь и приграничной территории на 2014–2022 гг. : утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 9 авг. 2013 г., № 352-дсп. – Минск, 2013. – 16 с.
8. Ежуков, Е. Л. Становление и развитие пограничной охраны России (XV – начало XX века) : науч.-практ. пособие / Е. Л. Ежуков. – М., 1991. – 264 с.
9. Западный, В. А. Военно-историческая работа в пограничных войсках советского государства (1917–1991) / В. А. Западный. – М., 2006. – 24 с.

УДК 343.791:351.746.1

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ В ПОГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Торобеков Мирлан Барктабасович

Главное управление оперативной деятельности
Пограничной службы Государственного комитета
национальной безопасности Кыргызской Республики

Анализ оперативной обстановки на государственной границе свидетельствует о том, что современными угрозами и вызовами пограничной безопасности как Кыргызской Республики (далее – КР), так и стран Центральной Азии (далее – ЦАР) являются международный терроризм, наркотрафик, нелегальная миграция и трансграничная преступность.

События на Ближнем Востоке и в Исламской Республике Афганистан, связанные с деятельностью международно-террористических и религиозно-экстремистских организаций, создают постоянную напряжен-

ность и являются источником угроз пограничной безопасности Кыргызской Республики.

В настоящее время значимым вопросом остается превращение «исламского фактора» в инструмент продвижения геополитических замыслов заинтересованных иностранных государств и формирование враждебной культурно-идеологической среды путем насаждения извне различных идей-проектов, форм государственного устройства на принципах шариата, их распространение в странах Центральной Азии.

Консолидация джихадистских движений на Ближнем Востоке под эгидой МТО «Исламское государство» способствовало активизации деятельности радикальных сил по вербовке новых рекрутов и их переброске из стран Центральной Азии в зону сирийского конфликта.

Поступающие данные свидетельствуют, что территория Кыргызской Республики продолжает рассматриваться главарями террористического подполья в качестве одного из основных транзитных и перевалочных пунктов на пути следования в зоны боевых действий.

В этой связи не исключено, что обстановка может осложниться и с возвратом в Кыргызстан, а также республики Центральной Азии боевиков, принимавших участие в боевых действиях на Ближнем Востоке.

Серьезную озабоченность продолжает вызывать ситуация в сфере религиозного экстремизма. На фоне отдельных геополитических перемен последнего времени экстремизм, прикрываемый религиозными догмами, становится ключевым фактором, влияющим на рост нестабильности в обществе и на ослабление государственности.

Серьезное влияние на развитие обстановки в Центральной Азии оказывает ситуация на границе с Китаем.

Все вышеуказанные факторы в совокупности с другими социально-экономическими проблемами при различных обстоятельствах и возможном вмешательстве различных деструктивных сил могут привести к осложнению ситуации на государственной границе КР.

В настоящее время существующая на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР (СУАР КНР) проблема уйгурского сепаратизма продолжает оставаться одним из основных дестабилизирующих элементов обстановки в регионе. Данная проблема оказывает негативное влияние на пограничную безопасность государств Центрально-Азиатского региона, в том числе Республики Казахстан и Кыргызской

Республики, как государств, имеющих значительный участок внешней границы СНГ с Китаем.

Между тем, несмотря на усилия международного сообщества, поток наркотиков с территории Афганистана остается одним из главных источников глобальной угрозы не только КР, но и всего региона.

При этом на взаимосвязь последних событий в Афганистане, Таджикистане и Кыргызстане с транзитом наркотиков обращают все более пристальное внимание международные эксперты. И в этой связи выполнение международных обязательств Кыргызской Республики при содействии зарубежных стран и международных организаций в области наркополитики является одной из первостепенных задач как органов МВД, так и ПС ГКНБ Кыргызской Республики.

Вместе с тем следует отметить, что существующий невысокий социальный уровень жизни приграничного населения, массовая безработица в приграничных районах, рост трудовой миграции, а также многие другие факторы влияют на увеличение незаконного ввоза наркотиков и вовлечение в преступную деятельность местного населения.

Необходимо отметить, что лица, участвующие в незаконном провозе наркотических средств, тесно связаны с криминальными структурами и трансграничными организованными преступными группировками, действующими как в Кыргызской Республике, так и в странах региона, СНГ и дальнего зарубежья.

Анализ имеющихся данных свидетельствует о том, что основной причиной, по которой так называемый северный маршрут наркотрафика привлекает все большее внимание наркопреступных сообществ, является нестабильная ситуация в странах региона и недостаточная охрана границ, правовой статус большей части которых не определен в международно-правовом отношении.

Большая часть границы Кыргызской Республики с Республикой Таджикистан – это горная гряда с многочисленными конно-пешими тропами. В настоящее время известно о многочисленных перевалах, через которые наркотики контрабандным путем доставляются на территорию Кыргызской Республики и далее в страны СНГ и Европы.

Согласно имеющимся сведениям, на территорию Кыргызской Республики из Республики Таджикистан наркотики доставляются по следующим маршрутам:

1. С территории Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан, преимущественно по автотрассе Хорог (РТ) – Ош (КР) и прилегающим к ней конно-пешим тропам или в обход перевала Кызыл-Арт и пограничных постов в направлении КР.

2. С территории районов Раштской группы Республики Таджикистан по автомобильным трассам и конно-пешим тропам в направлении КР.

3. По автотрассе Худжанд (РТ) – Исфара (РТ) – Баткен (КР) и далее в Республику Узбекистан.

Несмотря на это, наркотики опийной группы продолжают поступать на территорию южных областей Кыргызстана, представляя угрозу национальной безопасности страны вкупе с трансграничной организованной преступностью, международным терроризмом и религиозным экстремизмом.

Наличие миграционных потоков также способствует активизации преступных группировок, располагающих связями на приграничных территориях и обеспечивающих нелегальный ввоз, хранение наркотиков и организацию их сбыта и переправки через границу в направлении Казахстана, России и стран Европы.

Анализ развития ситуации показывает, что основными общими угрозами в пограничной сфере, с которыми сталкиваются страны – участницы СНГ, в настоящее время являются следующие:

деятельность на территории стран Центрально-Азиатского региона международных террористических и религиозно-экстремистских организаций, в том числе деятельность уйгурских сепаратистов на территории СУАР КНР;

деятельность каналов незаконного перемещения через границу наркотических веществ и их прекурсоров;

наличие контрабандных грузов, перемещаемых через границу;

неуменьшающиеся масштабы незаконной миграции;

деятельность трансграничных преступных групп.

Между тем в современных условиях возникает необходимость организации более тесного взаимодействия оперативных органов пограничных ведомств стран – участниц СНГ, которое следует осуществлять в следующих формах:

обмен информацией о деятельности МТ и РЭО, каналов наркотрафика, трансграничных преступных групп, их членов, характере противоправной деятельности;

исполнение запросов о проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также процессуальных действий в соответствии с международными договорами о правовой помощи;

планирование и проведение скоординированных мероприятий и операций по предупреждению, выявлению, пресечению деятельности трансграничных преступных групп;

обмен опытом о формах и методах предупреждения, выявления, пресечения деятельности трансграничных преступных групп;

создание общей информационной системы, обеспечивающей выполнение задач по предупреждению, выявлению, пресечению противоправной деятельности трансграничных преступных групп;

оказание содействия в подготовке и повышении квалификации кадров, в том числе путем стажировки специалистов, организации конференций, семинаров и учебных курсов.

Перечисленные формы взаимодействия позволят более качественно организовать работу между оперативными органами наших пограничных ведомств и повысить эффективность борьбы с противоправной деятельностью трансграничных преступных групп, своевременно выявлять и совместными усилиями нейтрализовывать возникающие угрозы пограничной безопасности стран СНГ.

Список использованных источников

1. Материалы Координационной службы Совета командующих пограничными войсками Содружества Независимых Государств. – Режим доступа: skpw.sng@yandex.ru.

2. Материалы Центральноазиатского регионального информационного координационного центра по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (ЦАРИКЦ). – Режим доступа: www.caricc.org.

3. Аналитические материалы Антитеррористического центра СНГ. – Режим доступа: www.cisatc.org.

4. Военно-политическая аналитика. – Режим доступа: vpoanalytics.com.

СИСТЕМА ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. ИССЛЕДОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

Троцевский Николай Николаевич, кандидат военных наук, доцент
Белорусский государственный университет физической культуры

Необходимость уточнения основ пограничной безопасности как общих фундаментальных теоретических положений предполагает определение сущности, содержания, роли и места пограничной безопасности в национальной безопасности, целей и задач, характера ее функционирования по обеспечению безопасности личности, общества и государства на государственной границе, приграничных территориях, внутренних водах и пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь.

Поскольку объектом исследования является пограничная безопасность Республики Беларусь и система ее обеспечения, то необходимо уточнить определение пограничной безопасности, как «Состояние защищенности государственной границы, приграничной территории Республики Беларусь, жизненно важных интересов личности, общества и государства от возможных и реальных, внешних и внутренних угроз в пограничной сфере, достигаемое интегрированием усилий органов государственной власти Республики Беларусь, республиканских органов государственного управления, органов местного управления и самоуправления, других сил и средств при координирующей роли органов пограничной службы Республики Беларусь. Применим методологию системного подхода: наукой установлены основополагающие общие признаки и атрибуты целостных систем, в том числе в различных сферах жизнедеятельности общества и государства. Их характерными признаками являются: наличие определенной среды функционирования, а также общей сферы деятельности ее элементов [1, с. 24].

Исходя из вышеизложенного средой функционирования пограничной безопасности является категория «пограничное пространство». Определение «пограничное пространство», данное в Законе Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь», на взгляд автора, не раскрывает сущности понятия. И предлагается уточненное определение понятия «пограничное пространство Республики Бела-

русью» – как часть ее территории, воздушного и водного пространства, прилегающих к государственной границе, в пределах которой государством вводятся определенные правовые режимы с целью защиты своих национальных интересов и обеспечения пограничной безопасности. Включает: приграничную территорию, пограничное воздушное пространство, часть территориальных вод [1, с. 24].

Содержание понятия пограничного пространства нецелесообразно по причине несоответствия его географических параметров пространственным пределам действия социально-политической среды, в которой общественно-государственные отношения устанавливаются под воздействием фактора государственной границы. Более точно это содержание отражает категория «пограничная сфера», которую можно представить как особую комплексную сферу деятельности республиканских органов государственного управления, осуществляемой ими для защиты интересов личности, общества и государства от различных внешних и внутренних сил на приграничных территориях и в пограничном пространстве Республики Беларусь.

Пограничная сфера представляет собой комплексную систему и включает в свой состав часть всей структуры общественно-государственных отношений (политических, социальных, экономических и др.), осуществляемых в пограничном пространстве государства. Действуя в пограничной сфере, они имеют специфические особенности, определенные особым правовым режимом, который в свою очередь устанавливается под воздействием и влиянием на среду обитания специфических – пограничных факторов.

Таким образом, представляется возможным сделать вывод о среде функционирования пограничной безопасности – пограничной сфере.

1. Методологические основы исследования составляют: категории и законы материалистической диалектики, методологические принципы. Наиболее важные методологические требования к исследованию проблемы обеспечения пограничной безопасности вытекают из основных законов материалистической диалектики (единства и борьбы противоположностей; перехода количественных изменений в качественные; отрицания отрицания). Применение законов материалистической диалектики позволило разработать систему обеспечения пограничной безопасности, способную эффективно противостоять соответствующим угрозам [2, с. 235].

2. Применение методологических принципов, категорий и законов материалистической диалектики позволяет установить необходимость совершенствования системы национальной безопасности Республики Беларусь в соответствии с изменившимися условиями и характером угроз, а также выделить в ее структуре пограничную безопасность [3, с. 126; 4, с. 50].

3. Теоретическую основу исследования составляют теория обеспечения пограничной безопасности и теория охраны государственной границы [4, с. 51]. Понимание сущности системы обеспечения пограничной безопасности заключается в следующем: «Система есть множество связанных между собой компонентов той или иной природы, упорядоченное по отношениям, обладающим вполне определенными свойствами: это множество характеризуется единством, которое выражается в интегральных свойствах и функциях множества» [1, с. 13]. Система характеризуется: элементами, состоянием, структурой, организацией, функциями. Элементы бывают однородными, разнородными и смешанными. Однородные – одинаковые по строению и назначению (например, пограничные заставы в отряде). Разнородные различаются в строении и назначении (например, пограничные группы (отряды), смешанные имеют либо одно и то же назначение, но различное строение, либо наоборот [4, с. 51].

4. Теория обеспечения пограничной безопасности страны представляет систему знаний о характере подготовки и проведения политических, организационно-правовых, дипломатических, экономических, оборонных, пограничных, разведывательных, контрразведывательных, оперативно-розыскных, таможенных, санитарно-эпидемиологических и иных мер и направлениях их применения в действиях, проводимых государственными органами государственной власти и органами местного самоуправления по обеспечению безопасности личности, общества и государства в пограничном пространстве Республики Беларусь [4, с. 58]. В системе обеспечения пограничной безопасности обоснованы: закон единства политических, экономических, оборонных, дипломатических, организационно-правовых, пограничных, разведывательных, контрразведывательных, оперативно-розыскных, таможенных, природоохранных, санитарно-эпидемиологических, экологических мер и действий по предотвращению возможных реальных, внешних и внутренних угроз в пограничной сфере и государству; закон непрерывности и эффективно-

сти функционирования системы обеспечения пограничной безопасности в различных условиях военно-политической, оперативной и социально-политической обстановки [4, с. 29].

Под закономерностями обеспечения пограничной безопасности следует понимать объективно существующие, необходимые связи и отношения, меры и действия, обуславливающие ее развитие. Закономерности вытекают из практики и имеют объективный характер. Основная закономерность – это зависимость сущности и содержания политических, экономических, оборонных, дипломатических, организационно-правовых, пограничных, разведывательных, контрразведывательных, оперативно-розыскных, таможенных, природоохранных, санитарно-эпидемиологических, экологических мер и действий от уровня экономического развития Республики Беларусь [4, с. 52].

5. В ходе исследования рекомендована целесообразность разработки и принятия закона «О пограничной безопасности Республики Беларусь». Безусловно, можно идти по пути постоянного уточнения и внесения поправок в положения законов «О Государственной границе Республики Беларусь» и «Об органах пограничной службы», однако это не совсем верно с научной точки зрения – правильности употребления понятийного аппарата категорий пограничной безопасности. Имеется в виду соответствие содержания закона его названию.

Особенностями пограничной безопасности являются: способность и готовность противодействовать угрозам, нацеленным на жизненно важные интересы страны; необходимость построения системы ее обеспечения, основанной на тесном сотрудничестве с органами власти; ориентирование системы обеспечения пограничной безопасности на угрозы жизненно важным интересам личности, общества и государства в пограничной сфере; обусловленность государственного управления системой обеспечения пограничной безопасности. В научно-теоретическом плане познание основ пограничной безопасности необходимо в интересах правильного понимания и толкования ее ключевых категорий, а также роли и места в общей системе национальной безопасности страны. Закрепление места пограничной безопасности в общей системе соответственно определяет не только ее функционально практические рамки, но и область научных исследований при рассмотрении ее как объекта. С практической точки зрения, подтверждается целесообразность совершенствования системы национальной безопасности Республики Беларусь в

соответствии с изменившимися условиями и характером угроз, а также ее специального вида – пограничной безопасности.

Список использованных источников

1. Берталанфи, Л. Общая теория систем: обзор проблем и результатов / Л. Берталанфи // Системные исследования. – М. : Наука, 1969. – С. 30–55.
2. Погранология: методологические вопросы / В. А. Бондаренко [и др.]. – М. : МАИ, 2001. – 458 с.
3. Дмитриев, В. А. Предмет и задачи погранологии / В. А. Дмитриев // Сб. статей отделения погранологии Междунар. акад. информатизации. Вып. 5. Ч. I. – М. : МАИ, 1998. – С. 7–11.
4. Троцевский, Н. Н. Теоретические и методологические основы исследования пограничной безопасности Республики Беларусь : моногр. / Н. Н. Троцевский. – Минск : ИПС РБ, 2012. – 78 с.

УДК 355/359

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ В ОРГАНИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЫ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ КАНАЛОВ НАРКОТРАФИКА ЧЕРЕЗ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ КАЗАХСТАНА

Тулєбаев Касым Тулеугазиевич

Пограничная академия Комитета национальной безопасности
Республики Казахстан

Несомненно, территория Республики Казахстан географически продолжает оставаться транзитной территорией для перемещения наркотиков, обеспечивая сверхдоходность и процветание незаконного бизнеса для организаторов наркотрафика. Очевидно, что организаторы наркотрафика, несмотря на предпринимаемые меры органами преследования, не прекращают преступную деятельность, вовлекают в свои ряды граждан своих и соседних государств, прибегают к новым усовершенствованным способам незаконной преступной деятельности.

Основным маршрутом наркотрафика из Афганистана был и остается «северный маршрут»: Афганистан – Таджикистан – Кыргызстан или

Узбекистан – Республика Казахстан – Российская Федерация – Украина – Республика Беларусь – Прибалтика – Восточная Европа – Нидерланды [1].

Анализ материалов практики пограничных подразделений стран СНГ свидетельствует о том, что наркотрафик через государственную границу на территорию Республики Казахстан поступает с использованием так называемых установленных каналов через пункты пропуска на казахстанско-российской, казахстанско-узбекской, казахстанско-кыргызской границе.

По имеющимся официальным данным, под наркотрафиком следует понимать «совокупность маршрутов перемещения, используемых транспортных средств, способов сокрытия наркотиков, в том числе при пересечении государственной границы, а также лиц, принимающих непосредственное участие в незаконной транспортировке и причастных к обеспечению ее безопасности» [1].

Всем известно, что каналами поступления наркотиков в Республику Казахстан являются грузовой и пассажирский через пункты пропуска на государственной границе. На указанных каналах организаторами наркотрафика используются различные способы и виды ухищрений по незаконному перемещению наркотических средств. Тем самым создается система мер обеспечения безопасности наркотрафика с места формирования до конечного места доставки.

Следовательно, планирование оперативной работы по выявлению каналов наркотрафика сталкивается со следующими проблемными вопросами:

несоответствие добываемой информации предъявляемым требованиям;

состояние и качество проводимой оперативной проверки задержанных лиц;

процесс реализации оперативной информации, в том числе обмен с инопартнерами.

В реализации стоящих перед пограничными подразделениями задач необходимо рассмотреть проблемные вопросы по отдельности.

Во-первых, несоответствие получаемой информации, предъявляемым требованиям. Как правило, информация носит общий характер и не позволяет сделать однозначных и перспективных выводов по планированию конкретных оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и пресечению каналов наркотрафика.

В данном направлении считается целесообразным проведение оперативных мероприятий среди:

лиц, задержанных за попытку провоза наркотиков;
лиц, привлеченных в качестве свидетелей и понятых из числа попутчиков, родственников задержанных и их окружения;
водителей транспортных средств заграничного следования;
проводников и обслуживающего персонала железнодорожных составов, воздушных и морских сообщений;
представителей сезонных трудовых мигрантов.

При этом данная категория должна подвергаться тщательной проверке и изучению. При планировании широкомасштабных оперативно-войсковых и специальных действий также очевидно состояние и уровень взаимодействия между инопартнерами, в том числе на уровне оперативных подразделений.

Считается целесообразным налаженная система оперативных и практических мер выявления и пресечения каналов наркотрафика:

- 1) определение конкретных маршрутов и участков наркотрафика, а также направлений создания оперативных позиций, их целей и задач использования;
- 2) установление конкретного канала и определение лиц, подпадающих под исполнителей и наркокурьеров;
- 3) повышение качества и степени выявления и пресечения каналов наркотрафика.

Во-вторых, состояние и качество проведения оперативной проверки задержанных лиц. Проблема в том, что в ходе данной работы нужная и полезная информация не добывается.

Несомненно, при правильно организованной и скоординированной работе могут быть получены (добыты) первичные данные о самом наркокурьере, его связях, пособниках, организаторах, маршрутах, местах выжидания и замены, используемый транспорт, сопровождающие лица, используемые каналы, способы и виды ухищрений, а также другие оперативно-значимые данные.

Результат проведенной работы позволит в определенной степени добывать и систематизировать в базе данных сведения о тех или иных лицах, группах и организациях, каналах, тем самым планировать перспективные оперативно-розыскные мероприятия.

В этих целях необходимо внедрение дополнительных алгоритмов сбора и действий. Основная цель: накопление материалов на каналы наркотрафика через Государственную границу Республики Казахстан на том или ином участке ответственности и постановка конкретных задач оперативным работникам. В данном вопросе также необходима координация и качество взаимодействия с инопартнерами и соответствующими органами.

В-третьих, процесс реализации оперативной информации. Скрупулезное планирование мероприятий позволит дальнейшую реализацию оперативной информации осуществлять в рамках оперативной разработки выявленного канала наркотрафика на конкретном участке через Государственную границу Республики Казахстан. В данном случае разработка совместных оперативно-розыскных мероприятий с инопартнерами и другими органами.

В современных условиях развития оперативной обстановки на государственной границе необходимо практиковать привлечение к проверке и реализации оперативной информации другие органы и возможности оперативных подразделений пограничной охраны инопартнеров.

Результатом реализации выявления каналов наркотрафика будет являться плановость и целеустремленность проведения основных организационных и практических мероприятий в рамках конкретного плана. Мероприятия должны проводиться с привлечением сил и средств, которые на различных этапах (стадиях) осуществляют комплекс действий по выявлению каналов наркотрафика и их логическое завершение (пресечение). Со стороны организаторов или их преступных связей не исключаются подходы для оказания содействия в незаконном перемещении наркотиков через государственную границу. Очевидно, что благоприятствующим условием будет являться тот факт, что осуществляя оперативное обеспечение конкретного участка государственной границы (участки пограничных отделений, отделение пограничного контроля, пункты пропуска, места упрощенного пересечения границы), оперативные работники подразделений поддерживают контакты с различной категорией граждан Республики Казахстан и других иностранных государств. Подобные мероприятия необходимо проводить в тесном взаимодействии с соответствующими органами, а также оперативными подразделениями пограничных органов стран СНГ с учетом имеющихся соглашений.

Таким образом, решение обозначенных в статье путей реализации проблемных вопросов в организации оперативной работы позволит привести в соответствие предъявляемым требованиям проводимую работу по выявлению каналов наркотрафика через Государственную границу Республики Казахстан, в том числе эффективное привлечение оперативных подразделений инопартнеров.

Список использованных источников

1. Афганский наркотрафик: основные маршруты. Справка. – Режим доступа: <http://www.ria.ru>. – Дата доступа: 03.06.2010.

2. Батурин, Е. В. Противодействие международному наркобизнесу / Е. В. Батурин // Соц.-полит. науки. – 2012. – № 1. – С. 188–192.

3. Бокерия, С. А. Правовое сотрудничество стран СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотиков / С. А. Бокерия // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. : юрид. науки. – 2002. – № 1. – С. 5–11.

УДК 796

ГИРЕВОЙ СПОРТ КАК СРЕДСТВО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Турок Наталья Александровна

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Щавровский Илья Сергеевич

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Профессиональная подготовка сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих внутренних войск обеспечивается многими факторами, среди которых особое место занимает физическая подготовка, являющаяся важной и неотъемлемой частью системы профессионального совершенствования, а также одним из основных элементов готовности личного состава к выполнению оперативно-служебных и служебно-боевых задач [1, 2].

Одним из путей решения задач физической подготовки военнослужащих и сотрудников являются занятия гиревым спортом [1].

Доступность гиревого спорта обусловлена технической простотой упражнений, а также тем, что им могут заниматься сотрудники разного возраста и уровня подготовленности. Гиревой спорт делает их настоящими мужчинами, физически крепкими, а также развивает два основных качества – выносливость и силу, которые необходимы сотрудникам при выполнении профессиональных задач. Также занятия гиревым спортом оказывают положительное влияние на общую физическую подготовленность, функциональное состояние, характеризуемое устойчивостью к воздействию неблагоприятных факторов служебно-профессиональной деятельности, а также наличием или отсутствием каких-либо заболеваний. Большое влияние занятия гирями оказывают на психическое состояние, помогают стать дисциплинированнее, целеустремленнее, настойчивее, проявлять волю и характер, что косвенно сказывается на эффективности деятельности, например на учебной успеваемости курсантов учреждений образования МВД.

Гиревой спорт – это циклический вид спорта, в основе которого лежит подъем гирь максимально возможное количество раз за отведенный промежуток времени в положении стоя двумя способами – толчком и рывком. Рассмотрим технику выполнения этих упражнений подробнее. Так, толчок гири производится от груди по направлению вверх. Плечи должны быть прижаты к туловищу, а ноги выпрямлены. Гиревик берет гирю, выводит ее в стартовое положение и начинает выполнять упражнение. Выполнение не засчитывается, когда гиря опускается на плечо или же на помост, т. е. упражнение может быть окончено спортсменом совершенно случайно. Подъем не будет засчитан в том случае, если при движении будет осуществлен перерыв, если выполняется попеременный толчок гири, при выполнении упражнения меняется положение рук, если в конечном положении не было фиксации. Когда выполняется упражнение с двумя гирями, необходимо придерживаться тех же правил. Рывок – это такой способ поднятия гири, при котором необходимо оторвать снаряд от пола и одним движением поднять его над головой, затем опустить и, не касаясь пола, выполнить следующий подъем. В момент, когда в верхнем положении будет производиться фиксация, ноги, туловище и руки спортсмена должны быть выпрямлены. Выполнение не засчитывается, когда спортсмен опускает гирю на плечо или же кладет ее на помост. Также подъем не засчитывается, если производится дожим гири, отсутствует фиксация в верхнем положении

или свободная рука касается рабочей руки, ног или помоста, т. е. помогает выполнению упражнения. Победитель в упражнении определяется по количеству совершенных поднятий обеими руками. В случае, когда результат спорный, побеждает тот спортсмен, вес которого меньше, или же тот, кому по результатам жеребьевки пришлось выступать первым. Освоив технику выполнения толчка и рывка в сочетании с правильным дыханием, можно приступить к тренировке с облегченными, а затем с соревновательными снарядами. В процессе тренировки следует соблюдать следующие главные принципы: постепенность увеличения нагрузки; разнообразие упражнений, способствующих воспитанию физических качеств гиревика – силы, силовой выносливости, гибкости; систематическое применение предельных нагрузок [3, 4].

В гиревом спорте тренировочный процесс состоит из трех периодов: подготовительного, соревновательного и переходного. Задача подготовительного периода (2–3 месяца) – общефизическая подготовка, развитие морально-волевых качеств, совершенствование техники и достижение определенного уровня мастерства. В этом периоде необходимо использовать облегченные гири 16, 24 кг. Совершенствование техники толчка и рывка – главная задача соревновательного периода (можно планировать предельные и околопредельные нагрузки (примерно 1 раз в 10 дней). В переходном периоде (1–1,5 месяца) спортсмен должен активно отдохнуть, используя для этой цели другие виды спорта: лыжные гонки, подвижные и спортивные игры, кроссовую подготовку.

Гиревой спорт отличается высокими достижениями и предъявляет высокие требования к развитию общей и специальной выносливости. Выполнив ряд основных упражнений, рекомендуется выполнять и специальные, при многократном повторении которых задействованы все группы мышц. Эти упражнения растягивают связки и разогревают суставы, подготавливают организм к интенсивным физическим нагрузкам.

Развитие силовой выносливости. Под силой следует понимать способность человека преодолевать или противодействовать сопротивлению за счет мышечных напряжений. Без проявления мышечной силы никакие физические упражнения или бытовые движения выполнить невозможно, поэтому силу мышц относят к базовым показателям физических качеств. Необходимо применять специальные упражнения со штангой. Для тренировки нужны следующие упражнения: приседания, поднятие на носки (штанга за головой), вращение туловища (штанга

на плечах), наклоны со штангой за головой, а также ряд других упражнений. Для развития силовой выносливости рекомендуется регулярное применение лыжной и кроссовой подготовки, а также упражнения на перекладине. В целях развития морально-волевых качеств нужно использовать гири различного веса. Для формирования настойчивости и целеустремленности необходимо заранее создавать запасы уверенности в себе, учиться противостоять физическим нагрузкам, тренироваться добросовестно и упорно, настойчиво преодолевать любые трудности. Ведь только сконцентрировавшись на главной цели, можно чего-либо достичь [3, 4].

В виду того, что упражнения с отягощениями циклического характера связаны с большим физическим напряжением, необходимо тщательно контролировать их влияние на организм. Прежде всего это достигается путем самоконтроля, а также визуального наблюдения друг за другом во время проведения тренировок. Самым простым и распространенным методом наблюдения за деятельностью сердечно-сосудистой системы является исследование важного объективного показателя – пульса.

Таким образом, гиревой спорт является простым и доступным средством физической подготовки сотрудников и военнослужащих, курсантов образовательных учреждений МВД. Им могут заниматься все вышеперечисленные категории независимо от уровня подготовленности, возраста, пола, антропометрических показателей. Занятия гирями способствует повышению уровня физической подготовленности, укреплению здоровья, формированию волевых качеств и характера. В условиях служебно-боевой деятельности не всегда будет возможным проводить запланированные тренировки, а также не всегда рядом будет тренер, поэтому необходимо хорошо изучить технику тренировок, уметь анализировать, вести дневник тренировок и привлекать к занятиям еще несколько сотрудников.

Список использованных источников

1. Инструкция о порядке организации физической подготовки и спорта во внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. приказом М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 26 июня 2019 г., № 169.

2. Бурмистров, А. П. Тренировка силы и силовой выносливости. Методика подготовки военнослужащих в упражнении с гирями / А. П. Бурмистров, Ю. А. Ромашин. – М. : Воениздат, 1989. – 84 с.

3. Иссурин, В. Б. Подготовка спортсменов XXI в.: научные основы построения тренировки / В. Б. Иссурин. – М. : Спорт, 2016. – 464 с.

4. Тихонов, В. Ф. Основы гиревого спорта: обучение двигательным действиям и методы тренировки : учеб. пособие / В. Ф. Тихонов, А. В. Суховей, Д. В. Леонов. – М. : Советский спорт, 2009. – 132 с.

УДК 355:001

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ- ПОГРАНИЧНИКОВ

Усенов Ерик Нуралимович, доктор PhD

Пограничная академия Комитета национальной безопасности
Республики Казахстан

Журкобаева Альмира Хамитовна, кандидат философских наук, профессор

Пограничная академия Комитета национальной безопасности
Республики Казахстан

Система дистанционного обучения успешно зарекомендовала себя в образовательном пространстве многих стран мира, позволяя обучающимся овладевать навыками самостоятельного поиска и усвоения необходимой информации в ходе получения базового образования, повышения уровня своей подготовки и переподготовки, получения дополнительной специальности. Однако пандемия коронавируса запустила цифровую трансформацию образовательного процесса на всех его уровнях гораздо быстрее, чем это планировалось в рамках национальных проектов. Кризис, вызванный пандемией covid-19, продемонстрировал миру уязвимость всех сфер нашего общества. Здоровоохранение, экономика, социальная сфера, политика многих стран были направлены в первую очередь на преодоление пандемии и ее последствий. При этом все очные занятия, включая лекционные, семинарские, самостоятельную работу слушателей под руководством преподавателя, практические, ла-

бораторные, и другие виртуальные их аналоги были переведены в онлайн-формат.

Согласно данным научно-исследовательского центра мониторинга и статистики образования ФИРО РАНХиГС, на 15 апреля 2020 г. пандемией были затронуты более полутора миллиардов обучающихся в 192 странах мира, что составляет 92,3 % всех учащихся в мире [1, с. 2]. Эти данные могут быть также дополнены возможностями профессорско-преподавательского состава вузов. Как показало исследование НИУ ВШЭ, проведенное в 2019 г., преподаватели вузов с ученой степенью невысоко (3,2 балла из 5) оценивали свой уровень владения дистанционными технологиями, а каждый 4-й из них ни разу за последние 3 года не использовал сервисы удаленной видеосвязи для участия в вебинарах, видеоконференциях и других аналогичных мероприятиях [2, с. 2].

Экстренный переход на «дистант» явился вынужденной мерой, которая показала, что не все университеты были готовы к такой кардинальной перестройке учебного процесса исходя из объективно разного уровня развития информационной инфраструктуры, обеспеченности дисциплин электронными образовательными ресурсами и подготовкой педагогов к работе в новых условиях. Эти и другие проблемы поставили перед системой образования вызов, который потребовал анализа сложившейся критической ситуации. Прежде всего переход на онлайн-обучение предъявляет свои требования к построению структуры занятия. В связи с этим для проведения занятий в дистанционном режиме были запущены образовательные платформы и обучающие материалы: iMektep.kz, Bilimland.kz, Twig-bilim.kz, Zhastar.org, Kitap.kz, Audiokitap.kz, Openu.kz, Academia.kz, Khanacademy.org, Alison.com, Openculture.com, Academicearth.org, Google Arts Institute, MIT OpenCourseWare, TED-Ed, National Geographic Kids, Zoom [3, с. 3].

При переходе на дистанционное обучение все учебные заведения (как гражданские, так и военные) были поставлены приблизительно в равные условия. При этом в рамках военного вуза можно выделить свои особенности. К примеру, основу образовательной системы будущих офицеров Пограничной академии КНБ РК составляет кредитная технология. Особенностью данной образовательной системы является выбор слушателями своей образовательной траектории, усиление роли самостоятельной работы курсанта в процессе приобретения знаний, самоорганизации в освоении знаний. Главной целью в ходе такого обучения яв-

ляется овладение курсантами навыками самостоятельного поиска и усвоения необходимой информации. Курсант, хорошо ориентирующийся в огромном многообразии фактов, способен при необходимости повышать уровень своей подготовки, проходить переподготовку, получать дополнительную специальность. Это характеризует его как профессионального офицера, умеющего встраивать свои знания в общие требования, предъявляемые к современному специалисту в области военного дела. В целом способности к самостоятельной организации своего труда курсанты обучаются в часы учебной и внеучебной деятельности как со стороны профессорско-преподавательского состава кафедр, так и начальниками дивизионов и их заместителей.

В условиях пандемии процесс обучения курсантов проходил с учетом карантинных мероприятий. А в периоды апрель–июнь 2020 г., сентябрь–октябрь 2020 г. – в режиме онлайн, в ходе которых контроль и качественное усвоение курсантами учебного материала зависели от профессиональных компетенций курсовых офицеров. В данном случае офицер выступал ведущим связующим звеном между профессорско-преподавательским составом и курсантами, отвечающим за процесс обучения. Курсовые офицеры осуществляют руководство жизнедеятельностью всех подчиненных в подразделении как в мирное, так и в военное время. Им принадлежит вся полнота властных функций и личной ответственности за результативность выполнения всех поставленных задач.

Специфичность организации работы офицерского состава предполагает как хороший уровень профессиональной подготовки, так и способности к организации самостоятельной деятельности. От их качественной работы зависит, насколько курсанты смогут овладеть навыками самостоятельной подготовки по дисциплинам кафедр.

Весь процесс обучения курсантов в ПА КНБ РК построен с учетом требований строгого распорядка дня, характерного для режимного учреждения, требований устава и других документов, регламентирующих учебный процесс. При этом переход на режим удаленки также имел свои сложности, касающиеся наличия навыков к дистанционному обучению у профессорско-преподавательского состава в новых условиях; возможности выхода в интернет, связанной с режимом секретности; отсутствия нормативных документов, регламентирующих действия курсовых офицеров, контролирующих и направляющих учебную деятельность курсантов в период карантинных мероприятий; контроля и оцен-

ки качества выполненных заданий курсантами в ходе самостоятельного обучения; объективности в оценке знаний курсантов и др. Четкое знание своих обязанностей как контролирующими, так и контролируемыми подразделениями поможет учесть сильные стороны, а также недостатки теоретических основ учебно-методического сопровождения самостоятельной работы обучающихся в условиях перехода на дистанционное обучение в ПА КНБ РК.

В целом новые возможности и перспективы дистанционного обучения позволят образовательным системам всего мира наметить шаги по преодолению цифрового разрыва. Использование новых образовательных технологий будет способствовать развитию и совершенствованию информационной инфраструктуры, электронных образовательных ресурсов, освоению цифровых платформ и сервисов. Еще недавно термину «обучение на расстоянии» придавался негативный оттенок. Заочное обучение, в котором ведущая роль отводилась освоению учебной программы с помощью обзорных лекций, самостоятельному конспектированию и изучению материала, оценивалось как обучение более низкого качества. Все изменилось в процессе перехода системы образования на «цифровые рельсы».

Сложившаяся чрезвычайная ситуация в рамках экономики, политики, здравоохранения, социально-образовательной сферы побуждает нас к тому, чтобы в сжатые сроки овладеть всеми необходимыми инструментами, характерными для цифровой эры. Новый вызов требует максимальных усилий для того, чтобы имеющиеся сложности обратить в свои преимущества. В новых образовательных условиях преподавателям потребуются творческие решения, новаторские идеи в ходе экспериментирования с новыми методиками и технологиями обучения, ведь цифровизация – это уже не будущее, а реальность, в которой мы живем.

Список использованных источников

1. COVID-19 Impact on Education [Электронный ресурс] // сайт en.unesco.org. – Режим доступа: <http://en.unesco.org/COVID19/educationresponse>. – Дата доступа: 12.02.2021.
2. Key country policy responses [Электронный ресурс] // Сайт oecd.org. – Режим доступа: http://www.oecd.org/coronavirus/en/?utm_source=Adestra&utm_medium=email&utm_content=Image%3A%20Country%20Policy%20Tracker&utm_campaign=What%27s%20New%20-%2006%20April%202020&utm_term=demo#country-tracker. – Дата доступа: 12.02.2021.

3. Сыздыков, А. Образовательные платформы: как идет учебный процесс? / А. Сыздыков. – 2020. – С. 3.

УДК 358:528

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГИС В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Утекалко Виктор Константинович, кандидат военных наук, доцент

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Бирзгал Виталий Владимирович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Отличительной чертой военных конфликтов нового типа конца XX – начала XXI века стало возрастание роли информационных аспектов в обеспечении действий вооруженных сил. Этому способствовало бурное развитие информационных технологий [1, 2, 3, 4], которые начали вторгаться во все области человеческой деятельности, включая военную сферу. Обеспечение информационного превосходства над противником стало одним из решающих факторов достижения успеха в войне.

Уже сейчас информационные технологии становятся императивом при решении управленческих задач вне зависимости от конкретной предметной области.

Однако использование разнородных программных продуктов, форматов представления данных, технологий, основанных на различной идеологии формирования, обработки и хранения пространственных данных, становится главным препятствием по созданию единого информационного пространства государства.

Одним из путей решения данной проблемы является выбор единой базовой ГИС-платформы, которая должна стать первым этапом по созданию единого информационного пространства государства.

Чтобы определить целесообразность использования конкретной ГИС, необходимо знать, насколько она удовлетворяет требованиям, обусловленным спецификой задач, решаемых при обработке геопространственной информации.

Одной из основных ошибок при определении и практическом апробировании некоторых методических подходов к построению ГИС военного назначения (ВН) является то, что геоинформационные системы военного назначения (ГИС ВН) рассматриваются в первую очередь как средство формирования и отображения оперативной обстановки на электронных картах [5].

Они в наибольшей степени подходят для решения задач ГИС с развитой ГИС-платформой, реализующей широкий перечень базовых функций по интегрированной обработке и анализу разнородных данных, управлению базами данных и ситуационному моделированию.

В качестве инструментальных ГИС для создания ГИС ВН могут быть использованы мощные зарубежные программные продукты, разработанные для различных аппаратных и программных платформ, такие как ArcInfo, MapInfo, WinGIS и ряд других.

Все указанные выше продукты обеспечивают анализ геопространственной информации с использованием различных источников (карты, снимки) и форм представления (векторная, растровая, матричная) информации в виде 2D- и 3D-моделей, имеют достаточно развитые языки создания пользовательских приложений и хорошо поставленный сервис по обслуживанию и сопровождению поставляемых продуктов. Как правило, базовые пакеты этих продуктов стоят достаточно дорого (стоимость, например, пакета ArcInfo для рабочих станций составляет около 25 000 долларов США, для персональных компьютеров – около 3000 долларов США), не обладают полным составом функций, работают в собственной закрытой от пользователя информационной среде, что практически делает невозможным их модернизацию и сопровождение собственными силами, и, как правило, очень сложны в эксплуатации.

Возможно использование российских программных продуктов, таких как ГИС «Панорама», ГИС «Оператор», ГИС «Карта-2011» и др. и средства для разработки ГИС-приложений – «Gis ToolKit Free».

Однако при использовании зарубежных программных продуктов, кроме функциональных требований, предъявляются требования к безопасности информации и авторским правам на разрабатываемые приложения, правам собственности на создаваемую продукцию, гарантийным обязательствам и др.

В первую очередь ГИС ВН должна отвечать требованиям безопасности информации в части контроля отсутствия недеklarированных

возможностей и соответствия реальных функциональных возможностей возможностям, изложенным в документации на программный продукт. Это достигается в первую очередь открытостью программного кода используемой операционной системы и самого программного продукта. Выполнить это требование, как и ряд других, для зарубежных программных продуктов весьма затруднительно.

В Объединенном институте проблем информации (ОИПИ) НАН Беларуси разработан программный комплекс поддержки принятия решений ГИС-ВН, который включает в себя полный перечень базовых функций по пространственному анализу свойств местности, нанесению оперативно-тактической обстановки (ОТО) и визуализации растровых и векторных моделей местности, решению специальных задач.

Комплекс поддержки принятия решений ГИС-ВН разработан в кроссплатформенном исполнении и функционирует в средах ОС Windows и ОС Linux. Осуществлена поддержка широкого перечня картографических проекций и систем координат, реализованы специальные задачи: оценка тактических свойств местности для произвольно задаваемого района; выбор площадок по заданным параметрам (отсутствие или наличие объектов, удаленность от них, крутизна склонов и т. д.) и др.

Выполнена определенная работа по унификации информационного обеспечения с другими системами, разрабатываемыми и используемыми в интересах ВС РБ, других силовых структур и организаций в части геопространственной информации.

Исходя из анализа возможностей геоинформационных систем и проблем, связанных с их созданием и использованием, можно предположить, что наиболее перспективным программным продуктом для использования в Вооруженных Силах, других силовых структурах и организациях в качестве геоинформационной системы военного назначения является комплекс поддержки принятия решений ГИС-ВН.

Для организации информационного обмена в части ОТО с другими программными комплексами, уже разработанных в интересах государства, использующих обменный формат SXF, проведена работа по унификации информационного обеспечения ОТО.

Однако его применение в полном объеме возможно только после выполнения определенных организационно-технических мероприятий.

Должен быть увеличен перечень задач, решаемых геоинформационной системой военного назначения путем расширения функциональных возможностей базовых функций.

Особая необходимость возникла в создании библиотек функций на основе разработанных базовых процедур для применения их пользователями в целях создания собственных приложений для решения различных военно-прикладных задач, что обеспечит полную информационную совместимость разрабатываемых приложений в интересах Вооруженных Сил, других силовых структур и организаций.

Однако, на наш взгляд, выбор единой базовой ГИС-платформы является полумерой в создании геоинформационного пространства.

Необходима разработка нормативно-правовой базы при создании единого геоинформационного пространства государства, так как анализ действующей нормативно-правовой базы, на наш взгляд, не позволяет выявить официальный подход к пониманию сущности геоинформационной политики в области обороны.

Создание единых стандартов языка описания моделирующего пространства (единых классификаторов и правил цифрового и графического описания объектов местности и оперативно-тактической обстановки, унификация и стандартизация правил цифрового и графического описания объектов топоосновы и ОТО) – необходимый и обязательный этап в процессе формирования единого информационного пространства государства, сопряжения различных уровней управления.

Список использованных источников

1. Беленков, В. В. Основные направления применения геоинформационных технологий в военном деле США [Электронный ресурс] / В. В. Беленков, М. М. Корж. – Режим доступа: <http://gisinfo.ru/item/41.htm>.

2. ГИС-отставание признано угрозой для России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cnews.ru/news/top/index.shtml>.

3. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 276. – 46 с.

4. Гуральник, А. М. Геоинформационные системы: вопросы разработки / А. М. Гуральник. – Военная мысль. – 2004. – № 6.

5. Воронкин, С. Г. Концептуальные вопросы создания геоинформационной технологии военного назначения / С. Г. Воронкин, А. И. Трубецкой // Информация и космос. – 2005. – № 4. – С. 53–64.

КОМПЬЮТЕРНАЯ ПРОГРАММА МОДЕЛИРОВАНИЯ РАЗМЕЩЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ПЕРСПЕКТИВНЫХ КОМПЛЕКСОВ ОХРАНЫ УЧАСТКОВ РУБЕЖЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Утин Леонид Львович, кандидат технических наук, доцент

УО «Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники»

Ольховик Анатолий Александрович

ОАО «Научно-исследовательский институт
электронных вычислительных машин»

Остромухов Евгений Леонидович

ОАО «Научно-исследовательский институт
электронных вычислительных машин»

Внедрение в систему охраны государственных объектов инновационных технологий является отличительной чертой современного государства, приобретающей особое значение в условиях нарастающих вызовов и угроз. Это касается и технических средств охраны периметра, что обусловлено их возрастающей эффективностью защиты от несанкционированного доступа злоумышленников к охраняемым объектам. Высокая конкуренция производителей подобных средств привела к появлению множества технических решений средств обнаружения (далее – СО), работающих на разных физических принципах и предназначенных для решения специфических задач.

В [1] показано, что основное назначение СО – обеспечить обнаружение фактов проникновения нарушителей через охраняемое препятствие. При этом из-за автономного использования множества типов СО в дежурном помещении будет находиться большое количество технических средств, которые увеличивают не только временные и финансовые затраты на их обслуживание, но и повышают требования к компетенции дежурного персонала.

В [2] были рассмотрены основные направления совершенствования систем охраны протяженных периметров. Было показано, что одним из оригинальных решений является применение комплекса ВМ 8018, разработанного в ОАО «Научно-исследовательский институт электронных вычислительных машин». Данный комплекс предназначен для автома-

тизации процесса охраны протяженных периметров объектов различного назначения, в том числе участков государственной границы, периметров и помещений застав, протяженных периметров промышленных и военных объектов, а также управления исполнительными устройствами (электроприводами ворот и калиток, освещением и т. п.), ведения видеонаблюдения, защищенного документирования событий.

В [1] было показано, что нагрузка, подключаемая к блокам линейным, оказывает существенное влияние на их количество при монтаже вдоль охраняемого участка. С целью минимизации затрат на приобретение необходимого количества блоков линейных был разработан алгоритм оптимизации размещения блоков линейных, который был реализован в компьютерной программе моделирования размещения элементов перспективных комплексов.

На рисунке представлено одно из диалоговых окон данной компьютерной программы с отображением результатов расчетов на электронной карте местности.

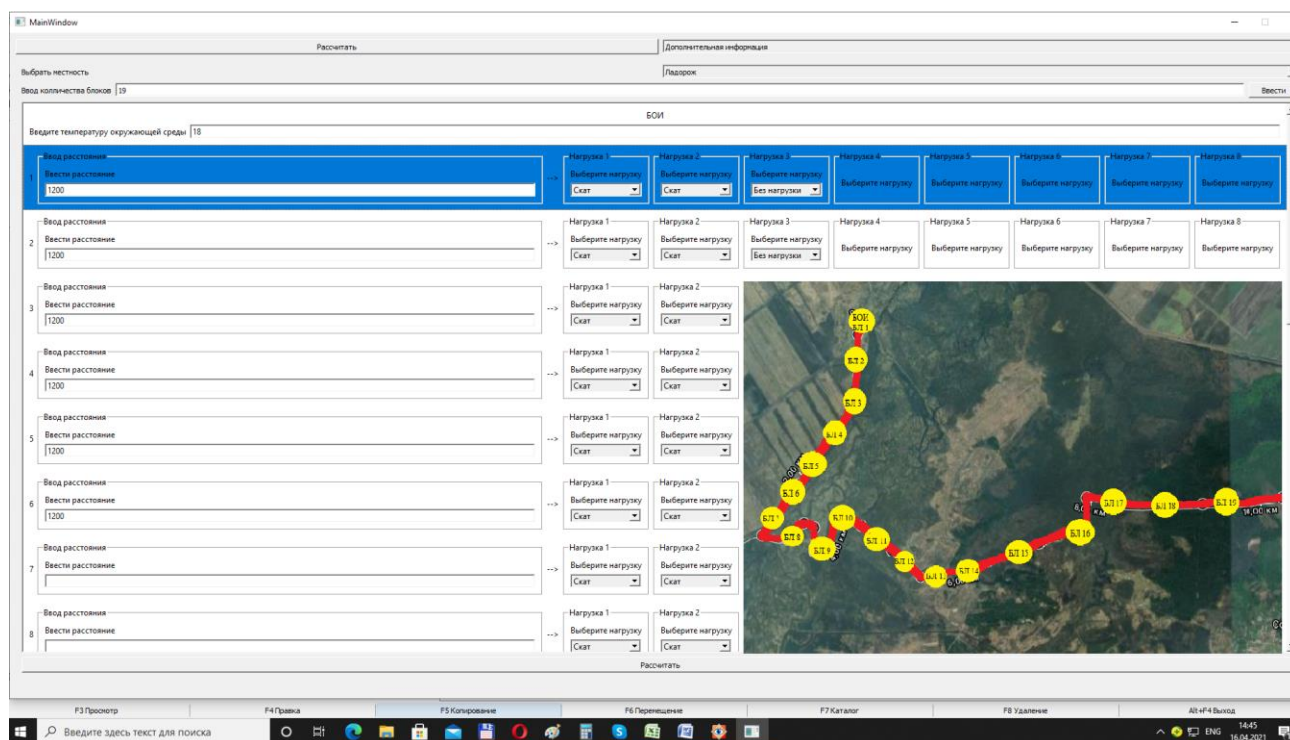


Рисунок. – Диалоговое окно программы

Данная программа позволяет решать задачи, связанные с оптимизацией построения линий автоматизированной системы охраны:
моделировать подключение разнообразных СО;

моделировать влияние погодных условий на функционирование комплекса ВМ 8018;

оптимизировать количество блоков линейных, размещаемых на участке местности заданной протяженностью;

отображать на электронной карте местности размещение блоков линейных.

Для определения возможностей комплекса ВМ 8018 с помощью компьютерной программы были просчитаны различные варианты его построения. Условия проведения моделирования:

расстояние между блоками линейными – 1200 м;

сопротивление кабеля при температуре 20 °С – 15,85 Ом/км;

в качестве средств обнаружения использовались датчики типа «СКАТ»;

количество блоков линейных изменяется от 2 до 20 на одном фланге.

В соответствии с техническими характеристиками комплекса ВМ 8018 он сохраняет свою работоспособность в случае, если для питания блоков линейных, подключенных к одному флангу, напряжение на выходе блока обработки информации не превышает 112 В [2]. Учитывая, что количество БЛ, подключаемых к одному флангу, не превышает 20, цель моделирования состояла в определении минимального количества блоков для рационального построения комплекса при заданных условиях эксплуатации.

В ходе моделирования было установлено, что в зависимости от условий местности, подключаемой нагрузки и других факторов на одних и тех же участках местности можно обеспечить сокращение количества блоков линейных до 6 штук при сохранении работоспособности комплекса в диапазоне температур от –30 до + 40 °С.

Список использованных источников

1. Утин, Л. Л. Обзор возможностей отечественного комплекса нового поколения для охраны протяженных периметров (тезисы) / Л. Л. Утин, А. В. Павловский, А. М. Солонович // 12-я Респ. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы обеспечения общественной безопасности в Республике Беларусь: теория и практика» // Материалы 12-й Респ. науч.-практ. конф., Минск, 21 мая 2020 г. – Ч. 1. – Минск : ВА РБ, 2020. – С. 267–269.

2. Утин, Л. Л. Перспективные направления совершенствования систем охраны протяженных периметров / Л. Л. Утин, Е. Л. Остромухов, А. М. Солонович /

УДК 316.74:303.62

РЕЛИГИЯ КАК ФАКТОР КОНСОЛИДАЦИИ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

*Хамутовская Светлана Викторовна, кандидат социологических наук, доцент
ГНУ «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси»*

В условиях ускорения процессов глобализации, продолжающейся в Беларуси системной трансформации всех сфер социума, активного внедрения различных информационно-коммуникационных технологий и инноваций в профессиональную деятельность и повседневную практику людей представляется актуальным выявление мнения граждан нашей республики о том, может ли сегодня религия как «социальный институт, включающий систему социальных норм, ролей, установленных обычаев, верований и ритуалов (культов), предписаний, стандартов поведения, организационных форм, основанных на вере в сверхъестественное» и выполняющий ряд социально значимых функций [1, с. 300], рассматриваться в качестве одного из факторов консолидации белорусского общества.

В ходе осуществления в июне 2019 г. Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси репрезентативного социологического исследования «Мониторинг социально-экономической и политической ситуации в Республике Беларусь» (средний объем выборки, необходимый для достижения целей исследования, составил 1750 респондентов; опрос проводился во всех областях и г. Минске; погрешность исследования равнялась $\pm 2,1\%$ при уровне значимости 0,05) респондентам было предложено ответить на вопрос, согласны ли они с утверждением о том, что важно следовать традициям и обычаям, в том числе религиозным. Более половины опрошенных (69,5 %) отметили, что они согласны с вышесказанным. Обратной позиции придерживались всего 11,7 % респондентов, 17,8 % – ответить затруднились.

Также респондентам предлагалось выразить их взгляды относительно того, помогает ли им вера в Бога справляться с жизненными проблемами. В целом 42,7 % опрошенных указали на то, что вера в Бога помогает им во всех ситуациях, 16,8 % – помогает в большинстве ситуаций, 21 % – помогает только в некоторых ситуациях. Примерно одна шестая часть респондентов (16,3 %) признались, что вера в Бога не помогает им вообще.

Интересным явился и тот факт, что 59,1 % опрошенных указали на то, что религия, вероисповедание объединяет с представителями их национальности; 19,1 % – не объединяет; 18,6 % респондентов ответить затруднились.

Отношение опрошенных к представителям различных религий (конфессий) наглядно отражено в таблице

Таблица

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как Вы относитесь к представителям следующих религий
(конфессий)?», 2019 год, в %**

Религия (конфессия)/ Вариант ответа	Положительно*	Отрицательно**	Я мало знаю (ничего не знаю) о них
Православные	90,6	2,5	6,0
Католики	71,6	6,7	19,3
Мусульмане	40,8	16,9	39,6
Старообрядцы	39,9	7,9	49,3
Иудеи	35,5	12,5	48,8
Евангельские христиане-баптисты	24,5	21,2	51,2
Кришнаиты	23,6	13,1	60,4
Христиане веры евангельской (пятидесятники)	21,9	21,6	53,6
Адвентисты седьмого дня	19,9	20,5	56,6
Свидетели Иеговы	18,9	26,9	51,3
Мормоны	17,9	15,2	64,0

*Сумма ответов респондентов «Положительно» и «Скорее положительно»

** Сумма ответов респондентов «Отрицательно» и «Скорее отрицательно»

Из таблицы видно, что подавляющее большинство опрошенных позитивно относились к представителям наиболее распространенных в Беларуси конфессий – православным и католикам. О других, приведенных в таблице религиях (конфессиях), респонденты располагали недостаточными знаниями, что, однако, не вызвало к ним преобладания отрицательного отношения над положительным (за исключением свидетелей Иеговы и мормонов).

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что в нашей республике религия как социальный институт, помимо других, в полной мере выполняет такие присущие ей социальные функции, как интегрирующая, защитно-компенсаторная и регулирующая. Первая заключается в объединении, сплочении людей на базе общих религиозных ценностей, норм, ритуалов и тому подобного. Вторая отражает способность религии восполнять индивидам психологический дискомфорт, возникающий в тех или иных сложных жизненных ситуациях, обеспечивать чувство успокоения, снижать социальную напряженность. Смысл третьей функции состоит в том, что посредством сакрализации ценностей и норм, важных для конкретной социальной структуры, религия создает предпосылки для определенного поведения индивидов, социальных групп и общностей (к примеру, для толерантности по отношению к представителям различных религий (конфессий)). В целом религия в белорусском обществе является фактором единения людей. В будущем представляется целесообразным учитывать влияние религии в таком качестве на формирование философско-мировоззренческих аспектов личности и профессиональную деятельность офицеров-пограничников.

Список использованных источников

1. Социологический энциклопедический словарь на русском, английском, немецком, французском и чешском языках / ред.-коорд. Г. В. Осипов. – М., 1998. – С. 300.

САМОМЕНЕДЖМЕНТ КУРСАНТОВ АКАДЕМИИ КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА, ПОВЫШАЮЩАЯ СТЕПЕНЬ ИХ ОБУЧЕННОСТИ

Хитматов Азамат Мурадилович, магистр педагогики

Пограничная академия Комитета национальной безопасности
Республики Казахстан

Известно, что основным отличием вузовского обучения от школьного является самостоятельное изучение дисциплин, а другие формы способствуют повышению эффективности самостоятельной работы курсанта. Следовательно, для повышения эффективности умственного труда курсанта и увеличения уровня его работоспособности необходимо создать собственную систему организации труда. Знания должны не только преподаваться, но, главное, приобретаться. Наряду с мотивацией обучения и культурой умственного труда успешности современного курсанта способствует самоменеджмент.

Самоменеджмент (англ. *self-management* – самоуправление или управление собой) представляет собой последовательное и целенаправленное использование испытанных методов работы в повседневной практике, чтобы оптимально и со смыслом использовать свое время [1, с. 6].

Существуют близкие к самоменеджменту понятия, такие как таймменеджмент, персональный менеджмент и самоорганизация.

Основная цель самоменеджмента состоит в том, чтобы наилучшим образом использовать собственные возможности, сознательно управлять своей жизнью (уметь самоопределяться), легче преодолевать внешние обстоятельства как на работе, так и в личной жизни [1, с. 6]. Речь идет о том, чтобы повседневное положение курсанта, при котором типичны неупорядоченная работа и обусловленное внешними обстоятельствами выполнение заданий, преобразовать в ситуацию целесообразных и выполнимых задач.

А. А. Огарков выделяет следующие основные составляющие самоменеджмента:

самопознание (познание самого себя, своего места и своей роли в этой действительности);

самоорганизация (организация своей жизни и деятельности);

самовоспитание (формирование приоритетных качеств);
саморегуляция (поддержание внутреннего равновесия);
самоконтроль (оценка и корректирование своей деятельности);
выбор целей жизни и личной работы;
планирование личного времени;
информационный поиск;
рационализация мышления [2].

Процесс самоменеджмента может быть представлен как своего рода «круг правил», наглядно демонстрирующий связи между отдельными функциями самоменеджмента [1, с. 34]. Отдельные функции не следуют строго одна за другой, как это представлено в данной модели, а могут многообразно переплетаться.

Во внешнем круге этой модели определены следующие пять функций (рисунок 1):



Рисунок 1. – Модель связи самоменеджмента

- 1 – постановка цели. Анализ и формирование личных целей;
- 2 – планирование. Разработка планов и альтернативных вариантов своей деятельности;
- 3 – принятие решений. Принятие решений по предстоящим делам;
- 4 – реализация и организация. Составление распорядка дня и организация личного трудового процесса в целях реализации поставленных задач;
- 5 – контроль. Самоконтроль и контроль итогов (в случае необходимости – корректировка целей).

Во внутреннем круге расположена шестая, дополняющая функция: 6 – информация и коммуникация. Вокруг этой функции в известной мере «вращаются» остальные функции, поскольку коммуникации как об-

мен информацией необходимы во всех фазах процесса самоменеджмента [1, с. 34].

Для успешного самоменеджмента одних только профессиональных знаний недостаточно.

Существуют определенные личные качества, которые позволяют лучше усвоить навыки самоменеджмента:

- любовь к труду;
- устойчивость к стрессам;
- желание непрерывно обучаться;
- инициативность;
- состязательность;
- позитивный настрой и оптимизм;
- умение слушать;
- хорошее отношение к людям;
- уверенность;
- порядочность и честность;
- ответственность за свои поступки [3, с. 165].

Но наряду с этими качествами стоит понимать, что особое значение для курсанта имеет умение брать на себя личную ответственность при неудачах, а не винить во всем различные обстоятельства или перекладывать ответственность на других. Локус контроля (лат. *locus* – место, местоположение и франц. *contrôle* – проверка) – качество, характеризующее склонность человека приписывать ответственность за результаты своей деятельности внешним силам либо собственным способностям и усилиям [4, с. 287]. Поэтому необходимо курсанта в процессе сопровождения преподавателем во время учебного процесса убедить, что при правильной и рациональной работе над собой он добьется определенных успехов. Также при работе с курсантом стоит учитывать, что курсантский (студенческий) возраст относится к периоду юности (17–21 год) [5, с. 192].

Деятельность и ролевая структура курсанта на этом этапе приобретают ряд новых, взрослых качеств. Расширяется диапазон общественно-политических ролей и связанных с ними интересов и ответственности.

Переход к взрослой жизни, как и всякий переходный этап, содержит в себе внутренние противоречия, связанные с особенностями развития личности. С одной стороны, молодой человек, начинающий самостоятельную жизнь в обществе, приобретает статус взрослого человека. Но, с другой стороны, опыта «взрослой» жизни у него еще нет, молодого-

му человеку еще только предстоит его приобрести. Различные «взрослые» роли усваиваются им не сразу и не одновременно. Молодой человек старается всячески подчеркнуть свою самостоятельность в выборе и принятии решений, однако сам этот выбор нередко осуществляет импульсивно, под влиянием обстоятельств. Он болезненно воспринимает, когда, как ему кажется, ограничивают его самостоятельность, когда критикуют его непродуманные решения, однако внутренний самоконтроль у него развит еще недостаточно [6, с. 287].

В этом возрасте у курсантов заметно укрепляются те качества, которых не хватало в старших классах, – целеустремленность, решительность, настойчивость, самостоятельность, инициатива, умение владеть собой.

Обучение в военном вузе укрепляет веру молодого парня в свои силы и способности, порождает надежду на полноценную, интересную в профессионально-творческом отношении жизнь и деятельность. Для курсанта ведущим видом деятельности становится профессионально-учебная [7, с. 190].

Наряду с развитием курсанта стоит рассмотреть учебную деятельность, которая является специфической разновидностью учения и организуется специально для того, чтобы учащийся, осуществляя ее, изменял самого себя.

Учебная деятельность имеет следующую общую структуру: потребность, мотивы, задача, действия, операции.

Исследования, проведенные А. Н. Печниковым, Г. А. Мухиной, показали, что ведущими учебными мотивами у курсантов (студентов) являются профессиональные и личного престижа, менее значимы прагматические (получить диплом о высшем образовании) и познавательные. Правда, на разных курсах роль доминирующих мотивов меняется. На первом курсе ведущий мотив – профессиональный, на втором – личного престижа, на третьем и четвертом курсах – оба этих мотива, на четвертом – еще и прагматический. На успешность обучения в большей степени влияли профессиональный и познавательный мотивы. Прагматические мотивы были в основном характерны для слабоуспевающих курсантов (студентов) [8, с. 134].

Таким образом, преподавателю стоит учитывать в процессе обучения степень мотивированности обучаемых, создавать необходимые условия для их заинтересованности. На первых этапах в процессе обуче-

ния курсанту требуется сопровождение преподавателя, чтобы учить его учиться.

Умение учиться – это умение самостоятельно выполнять учебную деятельность, что невозможно без сознательного принятия и творческого выполнения учебной задачи с обязательной рефлексией – самоанализом и самооценкой степени успешности собственных действий. Научиться учиться – значит, овладеть умением выполнять учебную деятельность, что является для любого учащегося, в том числе для студентов, важнейшей задачей.

Начиная обучение в военном вузе, бывший школьник сталкивается с рядом изменений: во-первых, резко снижается уровень внешнего контроля над деятельностью курсанта; во-вторых, изменяется структура самой учебной деятельности – мотивы учения дополняются и тесно переплетаются с профессиональными мотивами; в-третьих, происходит вхождение в новую социальную общность – «курсантство». В результате таких изменений особенно важным становится вопрос о мотивации учебной деятельности курсантов.

Процесс адаптации первокурсников к военному вузу обычно сопровождаются отрицательные переживания, связанные с уходом вчерашних учеников из школьного коллектива с его взаимной помощью и моральной поддержкой; неподготовленностью к обучению в вузе; неумением осуществлять психологическое саморегулирование собственного поведения и деятельности, усугубляемое отсутствием привычного повседневного контроля педагогов; поиском оптимального режима труда и отдыха в новых условиях; налаживанием быта и самообслуживания, особенно при переходе из домашних условий в казарму [9, с. 67].

Существенным показателем курсанта как субъекта учебной деятельности служит его умение выполнять все ее виды и формы. Перед преподавателем академии возникает ответственная психолого-педагогическая задача формирования курсанта как субъекта учебной деятельности, что предполагает обучение умению планировать, организовывать свою деятельность. Подобная постановка вопроса требует определить учебные действия, необходимые для успешной учебы, программу их выполнения на конкретном учебном материале и четкую организацию по их формированию. При этом образец выполнения этих действий должен демонстрировать сам преподаватель, учитывая трудности адаптационного периода обучения студентов-первокурсников. Его

влияние на характер освоения новых ценностных ориентаций и мотивации курсанта неопределимо [10, с. 37].

В процессе адаптации первокурсников к военному вузу возникают такие трудности, как:

1) отрицательное переживание, связанное с уходом вчерашних школьников из школьного коллектива с его взаимопомощью и моральной поддержкой;

2) недостаточная психологическая подготовка к профессии;

3) неумение осуществлять психологическое саморегулирование поведения и деятельности;

4) недостаточно развито стремление к самообразованию и т. д.

Многие курсанты слишком сильно ориентированы на процесс учебной деятельности, т. е. на полезность действия, и слишком слабо – на конечную цель, т. е. на результативность, о чем свидетельствует следующее противопоставление. Многие курсанты предпочитают:

1) правильно, как принято, выполнять свои функции вместо того, чтобы делать правильные дела, т. е. формально относятся к выполнению учебных заданий;

2) решать возникающие проблемы вместо того, чтобы создавать творческие альтернативы;

3) сберегать средства вместо того, чтобы оптимизировать использование средств;

4) исполнять долг вместо того, чтобы добиваться результатов;

5) исправлять ошибки вместо того, чтобы повышать свои успехи.

Ежедневное решение разного рода задач и проблем можно представить в виде различных функций, которые находятся в определенной взаимозависимости и, как правило, осуществляются в определенной последовательности.

Реализация приемов самоменеджмента дает курсанту множество преимуществ:

1. Выполнять работы с меньшими затратами.

2. Лучше организовать свой личный труд.

3. Получать более высокие результаты труда.

4. Быть меньше загруженным учебой.

5. Меньше допускать ошибок при выполнении учебных заданий.

6. Получать удовлетворенность от учебы.

7. Допускать меньше спешки, уменьшая стрессовые перегрузки.

8. Повышать свои учебные оценки.
9. Достигать профессиональных и жизненных целей кратчайшим путем.
10. Повышать мотивацию учебной деятельности.

Таким образом, в военных вузах необходимо создавать определенные условия для самообразования курсантов. Такими условиями являются организационно-педагогические, основу которых составляют субъект-субъектные отношения между преподавателем и курсантами. При этом преподаватель выступает в роли менеджера, который проектирует, координирует и контролирует деятельность курсантов, организуя для них информационную среду, необходимую для самообразования. Организационно-педагогические условия становятся значимым фактором адаптации к существующей системе военного образования

Список использованных источников

1. Зайверт, Л. Ваше время – в ваших руках / Л. Зайверт. – М. : Интерэксперт, ИНФРА-М, 1995. – 268 с.
2. Огарков, А. А. Эффективные заменители лидерства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.elitarium.ru/2008/06/18/zameniteli_liderstva.html. – Дата доступа: 17.05.2019.
3. Вудкок, М. Раскрепощенный менеджер / М. Вудкок, Д. Френсис ; пер. с англ. – М., 2010. – 334 с.
4. Климов, Е. А. Психология профессионала / Е. А. Климов. – М. ; Воронеж, 1996. – 400 с.
5. Шаров, А. С. Психология культуры, образования и развития человека : учеб. пособие / А. С. Шаров. – Омск : ОмГПУ, 2013. – 300 с.
6. Слободчиков, В. И. Основы психологической антропологии, психология развития человека : учеб. пособие для вузов / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – М. : Школьная пресса, 2000. – 416 с.
7. Волков, Б. С. Психология юности и молодости : учеб. пособие для вузов / Б. С. Волков. – М. : Трикста, 2006. – 255 с.
8. Гебос, А. И. Психологические условия формирования положительной мотивации к учению / А. И. Гебос. – М., 1977. – 207 с.
9. Бибрих, Р. Р. Мотивационные аспекты адаптации студентов к учебному процессу в вузе / Р. Р. Бибрих. – Кишинев, 1990. – 150 с.
10. Вербицкий, А. А. Формирование познавательной и профессиональной мотивации студентов / А. А. Вербицкий, Т. А. Платонов // Обзорная информация НИИ ВШ. – М., 1986. – Вып. 3.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ С ПОЗИЦИИ НЕКОТОРЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

Холостов Игорь Нинельевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

В современных условиях понимание сути национальной безопасности Республики Беларусь, ее составных частей и основных задач становится не просто актуальным, но по-настоящему злободневным. Особенно важным этот аспект является при подготовке офицеров и специалистов всех силовых структур и специальных служб Республики Беларусь.

Цель исследования – продемонстрировать некоторые подходы к анализу складывающейся в мире военно-политической обстановки (ВПО) во взаимосвязи с глобальной экономикой.

В существующей Концепции национальной безопасности Республики Беларусь определено: «национальная безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз; составными частями являются безопасность в политической, экономической, военной, экологической, информационной и гуманитарной сферах». Эти положения и сегодня являются основополагающими, позволяют объективно проводить оценку военно-политической и экономической обстановки в различных регионах мира. Однако качество теоретической подготовки в области политэкономии современного молодого специалиста, в том числе военного, снизилось, упростилось, и не всегда сегодня офицер может справиться с потоком дезинформации, которым переполнены СМИ.

В то же время любая исследуемая тема, научная проблема или просто обрабатываемая информация зависят от глубины их анализа, а понимание сути исследуемой проблемы – от оценки выбранного критерия. Так, например, если рассмотрение проблемы ведется исключительно с военной или политической точки зрения, результат, как правило, оказывается недостаточно полным. Если же к рассматриваемому ракурсу добавляется ряд других аспектов – экономический, исторический, специальный и т. д. – результат становится более глубоким, объективным и точным. Аналогичным может быть и подход к оценке ВПО – так-

тический, оперативный или стратегический. Результат может отличаться, т. к. как тактический, так и оперативный подходы могут не учитывать целый ряд факторов.

Включение в анализ оценки ВПО такой составляющей, как глобальная экономика, позволяет увидеть дополнительные составляющие геополитических аспектов не только современных вооруженных конфликтов, но и геополитической составляющей в целом на стратегическом уровне.

Примером могут послужить события в мировой энергетике, которые до настоящего времени продолжаются вокруг строительства магистральных газопроводов (МГП) Турецкий поток и Северный поток-2. Соединенные Штаты Америки предпринимают беспрецедентные меры по недопущению российского трубопроводного природного газа в Европу. Если Турецкий поток с трудом все же «буквально прорвался» в конце 2020 г. через Болгарию в Сербию и движется дальше в Венгрию, Словению и Австрию (Центральноевропейский газораспределительный центр (хаб) в г. Баумгартен), то Северный поток-2 продолжает испытывать политическое, экономическое и даже военное давление. В конце марта 2021 г. район строительства был атакован военными и рыболовецкими судами Польши. Дополнительно в провокации участвовали: неопознанная подводная лодка и польский противолодочный самолет PZL-Mielec M-28B1 Rbi. Анализ ситуации показывает, что данные события не случайны, являются элементом геополитики, направлены воспрепятствовать окончанию строительства МГП на Балтике.

Для понимания истинной сути происходящего необходимо выстроить логическую цепочку политических, экономических и исторических событий:

1. Проект строительства Северного потока-2 был разработан еще в 2012 г. Причина – в Европе растет спрос на природный газ. Согласно заявлению председателя Еврокомиссии Жан-Клода Юнкера, потребности составляли: 2018 г. – 500 млрд м³; 2019 г. – 550 млрд м³. Из них 22 % – это энергогенерация, 38 % – домохозяйства, 26 % – промышленность, 14 % – на прочие цели, включая топливо для транспорта. По источникам происхождения: в 2020 г. в Европе было добыто 54 млрд м³, в 2019 г. – 70 млрд м³, остальное импортируется. При этом около 20 % – это сжиженный природный газ (СПГ) из Катара, Алжира, Нигерии, Египта, Омана и США. В течение 2020 г. наблюдался рост поставок СПГ из Рос-

сии (газовая компания ПАО «Новатэк»). Объемы поставок и собственной добычи постоянно уменьшаются. Причины: поздние стадии разработки месторождений, переориентация поставок на Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) по причине более высоких цен [1].

2. По итогам 2019 г. США вышли на первое место в мире по добыче углеводородов (результат применения сланцевых технологий). Вашингтон принял решение контролировать торговлю углеводородами в мире, разорить конкурентов, прежде всего Россию, усилить политическое и экономическое влияние в Европе и Саудовской Аравии. При этом политики США переоценили свои возможности. Дополнительно коррективы внесла зима 2020 г. (в АТР резко подскочили цены на СПГ, в некоторых случаях разница в цене на рынках Европы была в пять раз ниже). Частные компании США устремились в страны АТР. Поставки СПГ в Европу упали. В качестве политического инструмента оказания давления на страны Евросоюза и Евразии со стороны США в целом стали преобладать специальные методы: смена политических лидеров, цветные революции, усиление террористической активности и др., которые развернулись на всем протяжении поставок газа в Европу: Турецкий поток, Северный поток, Северный поток-2, Ямал–Европа. Цель – любыми способами и средствами перекрыть поставки газа из РФ в Европу. При этом активными помощниками США стали Польша, Украина, страны Балтии, Болгария, экономики которых сами остро нуждаются в поставках нефти и газа из России. Эти события стали серьезным испытанием и для Беларуси, которая подверглась полному спектру давления [1].

3. В подобных обстоятельствах единственным надежным экономическим партнером для Европы осталась Россия, прежде всего в лице ПАО «Газпром»: поставки газа в 2018 г. – 201,5 млрд м³, 2019 г. – 205,0 млрд м³. В 2020 г. экспорт в Европу уменьшился, но оставался стабильным: 199,2 млрд м³ [1].

4. В целях преодоления бюрократических процедур по данному проекту со стороны Еврокомиссии (введение антимонопольного третьего энергопакета) единственным владельцем будущего МГП стала компания Nord Stream-2 AG, 100 % акций которой принадлежит ПАО «Газпром». Все остальные пять европейских компаний – немецкие Wintershall Holding GmbH и Uniper Energy Storage GmbH, британская Royal Dutch Shell, французская Engie S.A. и австрийская Österreichische Mineralölverwaltung AG, участвующие в проекте, заявили только о фи-

нансировании проекта по 4,5 млрд евро. Согласно европейскому законодательству, такое положение дел не позволяет государствам Евросоюза юридически вмешиваться в проект, но позволяет компаниям обратиться в суд и получить финансовую компенсацию, в том числе и за упущенную выгоду, в течение 50 лет (период эксплуатации МГП).

5. Участниками проекта сухопутного продолжения МГП стали несколько немецких и одна чешская компания. Уже построены и ждут поступления природного газа МГП в ФРГ EUGAL, MEGAL, MEGAL Suid и в Чехии Capacity4Gas, каждый из которых обошелся компаниям почти в 3 млрд евро.

Представленная цепочка событий на европейском энергетическом рынке, слабая результативность организованных цветных революций и протестных движений дают основание полагать, что США вряд ли удастся реализовать свои политические прожекты в Европе. Турецкий поток и Северный поток-2 будут завершены, поставки российского газа будут только увеличиваться.

Таким образом, в данном материале была предпринята попытка методами анализа и синтеза рассмотреть некоторые подходы к оценке ВПО в Европе с позиции экономического фактора. Данное направление исследований, учитывающее прежде всего энергетику, в настоящее время военными специалистами практически не используется. Следует отметить, что такой подход сегодня был бы не лишним, применим при преподавании дисциплин гуманитарного характера для повышения компетентности как в рамках подготовки по учебным дисциплинам, так и обеспечения безопасности при выполнении конкретных задач. Для современного офицера Республики Беларусь необходимо обладать компетенцией в области политэкономии для более системного и глубокого понимания причинно-следственных связей во всех сферах интересов национальной безопасности государства. Офицер должен осознавать и правильно понимать современные процессы, происходящие в мире и обществе, использовать эти знания в своей служебной и повседневной деятельности для подкрепления теоретических выкладок, формулирования выводов, демонстрации своей активной позиции патриота и гражданина.

Список использованных источников

1. Марцинкевич, Б. Л. Северный поток: факты и вымыслы [Электронный ресурс] / Б. Л. Марцинкевич. – Режим доступа: https://zavtra.ru/blogs/severnij_potok_fakti_i_vimisli. – Дата доступа: 26.03.2021.

УДК 327:351.746.1(47+57)

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ УГРОЗ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

Чистякова Наталья Николаевна, кандидат политических наук

В условиях глобального геополитического передела мира и возникающих в связи с этим угроз возрастает необходимость изучения влияния геополитических процессов на формирование угроз пограничной безопасности государств – участников СНГ.

Исследование существующих направлений в изучении геополитических процессов выявило многообразие в подходах к определению понятийно-категориального аппарата. При этом необходимо заметить, что исторически и в современных условиях изменение мирового баланса сил являлось следствием определенной деятельности субъектов (политических акторов), направленной на последовательное изменение параметров пространственно-силовой структуры объектов, их качественных характеристик, роли и места в геополитической структуре мира.

Деятельность различных геополитических акторов (политических сил, коалиций государств, негосударственных акторов) направлена на борьбу за геополитический передел мира и сфер влияния, реализацию собственных национальных интересов, стремление к мировому господству. На современном этапе она представляет реальную угрозу независимости государств (смещение политического руководства и политических режимов стран, установление внешнего контроля и управления государствами, насаждение демократии и рыночных реформ, внедрение нетрадиционных для государств Содружества стандартов).

В настоящее время наибольшее влияние на пограничную безопасность государств – участников СНГ оказывают следующие процессы: международный терроризм, миграция, экспансия (военная и др.).

Международный терроризм стал деятельностью, осуществляемой террористическими и иными организациями и структурами, выходящей за пределы одного государства, иницируемой и организуемой извне, преследующей определенные геополитические цели (ослабление государственности, нарушение суверенитета, обеспечение свободного доступа к природным и энергетическим ресурсам страны) и направленной на изменение формы государственного правления и политического режима, нарушение территориальной целостности, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации, изменение внешней политики и насильственное овладение жизненным пространством.

Так, формирование на севере Афганистана плацдарма международных террористических организаций (далее – МТО) несет угрозу транзита международного терроризма на территорию государств – участников СНГ Центрально-Азиатского региона, обострение военно-политической обстановки в приграничье.

МТО предпринимаются попытки расширения террористической сети «спящих ячеек» в государствах – участниках СНГ, выезда из них в регионы с повышенной террористической активностью завербованных террористами жителей, в том числе с использованием каналов трудовой и незаконной миграции.

Миграция (в т. ч. нелегальная) – перемещение населения с территории одного государства, вызванное деятельностью различных политических акторов, имеющих целью создание социально-политической, экономической, демографической нестабильности в государствах – объектах миграции, угрожающее их территориальной целостности и безопасности.

Развитию глобальных и региональных миграционных процессов способствует обострение военно-политической и социально-экономической обстановки в государствах Ближнего, Среднего Востока и Юго-Восточной Азии, а также широкие транзитные возможности государств – участников СНГ.

В последнее время все яснее видны негативные стороны неконтролируемой миграции, связанные с ростом преступности, проникновением терроризма, обострением социальных и межэтнических конфликтов,

ростом ксенофобских и националистических настроений среди коренного населения стран-объектов миграции, что, в свою очередь, создает благоприятную почву для активизации экстремистских организаций и порождает новые угрозы пограничной безопасности [1]. Каналы нелегальной миграции поддерживаются и используются трансграничными преступными, террористическими и преступными организациями, спецслужбами для ведения разведывательной и иной подрывной деятельности.

В период пандемии перемещение вынужденных и нелегальных мигрантов, беженцев способствует ускорению распространения covid-19, несет угрозу социально-политической стабильности и национальной безопасности государств. В связи с этим были приняты меры по ограничению международных сообщений и межгосударственных обменов.

Военная экспансия – деятельность политических акторов (государств, коалиций, блоков), направленная на решение задачи расширения их жизненного пространства во всех сферах с помощью применения военной силы. Силовой передел мира проявляется в стремлении к поддержанию безусловного глобального превосходства, расширению зон военно-политического влияния с последующим превращением их в плацдармы для дальнейшей экспансии [2].

Данный геополитический процесс выражается: в расширении НАТО; повышении интенсивности мероприятий оперативной подготовки войск в Восточной Европе, Закавказье, Балтийском, Черноморском, Тихоокеанском регионах и в Арктике; провоцировании и поддержке нестабильной политической ситуации и очагов напряженности в приграничных регионах; размещении на территориях Польши, стран Балтии и Норвегии сил быстрого реагирования НАТО (военно-полевая инфраструктура); дальнейшем развертывании системы ПРО США; наращивании присутствия войск Североатлантического альянса вблизи внешних границ государств Содружества и активизации разведывательной деятельности; развитию партнерства НАТО со странами, не являющимися членами блока (Швецией, Финляндией, Грузией и Украиной); игнорировании существующих механизмов обеспечения международной безопасности, применении военной силы без санкции СБ ООН.

Пандемию коронавируса, в той или иной степени затронувшую все государства, в том числе страны СНГ, необходимо рассматривать как вопрос безопасности (коронавирус официально признан глобальным кри-

зисом) в связи с тем, что она привела к усугублению имеющихся проблем и подвергла проверке жизнестойкость общества, сплоченность перед глобальной угрозой, а впоследствии может привести к пересмотру моделей международных отношений, внутренней и внешней политики, формированию более четкого запроса на обеспечение суверенитета государств и отторжение внешнего доминирования.

Таким образом, угрозы безопасности государств – участников СНГ в пограничном пространстве, формируемые под влиянием геополитических процессов, преимущественно связаны с обострением геополитического противоборства в мире. Современная динамика этих процессов на фоне новых угроз (в т. ч. глобальных пандемий) усложняет задачи по обеспечению пограничной безопасности государств – участников СНГ, требует своевременного выявления и эффективного реагирования на эти угрозы.

Список использованных источников

1. Шукюров, Ш. Н. Деятельность пограничных органов по борьбе с незаконной миграцией на Дальнем Востоке / Ш. Н. Шукюров // Материалы ведомств. науч.-практ. конф. – Хабаровск : ПИ ФСБ России, 2015. – С. 98.
2. Геополитические аспекты неприемлемости крупномасштабного вооруженного противоборства государств / Б. А. Коняхин [и др.] // Военная мысль, 2013. – № 6.

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*Материалы V Международной заочной научно-практической конференции
30 апреля 2021*

В двух частях

Часть 1

Технический редактор *А. А. Лобанова*
Корректоры *О. В. Замара, В. В. Кляновик*

Подписано в печать 27.12.2021. Формат 60×84^{1/16}.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 16,6. Тираж 45 экз. Заказ 2419.

Издатель и полиграфическое исполнение:
государственное учреждение образования
«Институт пограничной службы Республики Беларусь».

Свидетельство № 1/375 от 23.06.2014.

Ул. Славинского, 4, 220103, Минск.